

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

КРЕАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ (ПРОЕКТЫ ФИЛОЛОГОВ)

Страницы творческой
деятельности выпускников
филологического факультета
в XXI веке

Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*100-ЛЕТИЮ ПГНИУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

**КРЕАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
(ПРОЕКТЫ ФИЛОЛОГОВ)**

**Страницы творческой деятельности
выпускников филологического факультета
в XXI веке**

Пермь 2020

УДК 398:378.4(470.53)

ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

К79

Креативные стратегии (проекты филологов). Страницы творческой деятельности выпускников филологического факультета в XXI веке [Электронный ресурс] / сост. Н. Е. Васильева ; отв. за вып. Б. В. Кондаков ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 2,81 Мб ; 372 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/kreativnye-strategii-fl.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3462-0

В настоящем издании на выборочных конкретных примерах показана проектная деятельность филологов, обращенная к разным сферам жизни: науке, культуре, краеведению, образованию, театру, музейному и библиотечному делу и т.д.

Развернутая панорама убедительно подтверждает, что в рубрике «Филологи городу» наши выпускники своим многообразным творчеством вписывают важные страницы в современную историю Перми, принимая активное участие в решении и внедрении актуальных проектных замыслов.

УДК 398:378.4(470.53)

ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

*Издается по решению ученого совета филологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

*Ответственный за выпуск
декан филологического факультета ПГНИУ профессор **Б. В. Кондаков***

*Редакционная коллегия:
Е. А. Баженова, Н. Е. Васильева, Т. Б. Карпова, Б. В. Кондаков*

ISBN 978-5-7944-3462-0

© ПГНИУ, 2020

© Васильева Н. Е., составление, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замысел данного – очередного – тома юбилейной серии родился, как принято говорить, из самой жизни и под ее «диктовку». Сегодня, что обращает на себя внимание, широко принято выражение «творческий проект», отражающее практику жизнедеятельности и заменившее обычное и общепринятое «я работаю» или «мы работаем». Речевая парадигма сменилась на «мы реализуем проект», «осуществляем проект», «внедряем проект», открываются проектные центры, под проекты даются гранты, проекты имеют одноразовый или долгосрочный характер. Не пытаясь теоретизировать по этому вопросу или что-то оспаривать, мы решили заинтересованно посмотреть на роль и участие филологов в этом деле. И обнаружили интересную и показательную картину: мы, филологи, не только не отстаем в создании проектов, но, напротив, во многих значимых направлениях лидируем и активно творим.

Так родилась наша книга, названная «Креативные стратегии» и показывающая разнообразные филологические проекты: научные, образовательные, искусствоведческие, собственно литературные, культурологические, краеведческие, музейные, библиотечные, журналистские, арт-проекты. В отдельный раздел выделены проекты, осуществление которых приняло международный характер. Необходимо подчеркнуть, что в книгу вошло далеко не все, что делали и делают филологи, да и задача дать исчерпывающий обзор таких проектов нами не ставилась. Мы стремились на отдельных конкретных примерах показать многообразие и оригинальность творческих идей, актуальность филологической мысли, активность и результативность филологического поиска, его органическую неистребимость. В связи с этим мы подчеркиваем, что выражение «филологические проекты» означает не характерологическую направленность проектов или их узкую специализацию, а только то, что проекты, о которых рассказано в книге, принадлежат филологам, ими задуманы и ими реализованы. Возможно, не у всех авторов жестко обозначены границы жанра, мы не требовали никакой формализации и даже поощряли «вольный стиль» разговора и отступление от канона в понимании понятия «проект».

Сожалеем, что по разным причинам в книге не оказались важные и интересные авторы: Л. Серикова, глава департамента образования администрации г. Перми, А. Колчанова, начальник продюсерского отдела театра оперы и балета, А. Платонова, директор по развитию театра оперы и балета, Э. Падей, бессменный директор школы № 17

г. Перми и многие другие наши выпускники разных лет. Их творческие проекты претворяются в жизнь в процессе текущей служебной деятельности. Выражаем надежду, что разговор, начатый в этой книге, не закончен и не закрыт, и он найдет свое продолжение в наших последующих изданиях.

РАЗДЕЛ I

ПРОЕКТЫ НАУЧНЫЕ (лингвистика)

Т. Ерофеева,
выпускница 1959 г.

Е. Ерофеева,
выпускница ЛГУ 1987 г.

М. Гаранович,
выпускница 2004 г.

Современный мир под другим углом зрения: проект «Лексиконы субкультурных образований (на материале культурно-речевой ситуации г. Перми)»

I. Языковые субкультуры в структуре городской культуры

Являясь важной частью культуры в целом, городское культурное пространство выступает ареной взаимодействия множества различных субкультур, носителями которых являются разные слои городского населения.

Субкультура есть один из возможных сознательных культурных выборов. При этом нормы и ценности субкультуры могут отличаться от элитарной культуры. У представителей субкультуры вырабатывается свой тип речевой культуры, представляющий несомненный интерес для лингвистического изучения.

Современное общество, несмотря на процессы глобализации и в целом унификации жизни огромного количества людей, является весьма разнородным. Разнообразие этнических культур, которые в основном определяли жизнь людей в прошлом, благодаря процессам глобализации медленно, но верно стирается (по крайней мере, в рамках европейской цивилизации). Культурное разнообразие, однако, не исчезает, а начинает реализовываться в разнообразии так называемых субкультур.

В социологии субкультурами обыкновенно называют систему ценностей, установок, моделей поведения какой-либо социальной группы, представляющей собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры. При этом общество распадается на множество групп – национальных, демографических, социальных, профессиональных, – и у каждой из них формируется

собственная культура, или субкультура. Субкультуры могут формироваться по различным факторам, начиная от места жительства и национальности (в некоторых случаях и расы), заканчивая религиозными, политическими и т. п. убеждениями; они образуются с опорой и на такие признаки, как профессия, социальный статус, возраст, увлечение и др.

С нашей точки зрения, в основе любой субкультуры лежит объединение людей по типу деятельности. Наиболее важным при этом, естественно, является сам вид деятельности и среда, в которой протекает деятельность.

Любые виды деятельности могут лежать в основе образования субкультурных сообществ. Учитывая то, что для субкультуры довольно часто важным оказывается, является ли деятельность основной или неосновной для человека, при выделении типов субкультурных образований можно опираться на различия в следующих видах деятельности:

- 1) профессиональная деятельность;
- 2) деятельность на основе увлечения / хобби;
- 3) игровая деятельность;
- 4) познавательная деятельность;
- 5) творческая деятельность;
- 6) коммуникативная деятельность.

Профессиональная деятельность является основной для человека и регламентируется соответствующими профессиональными институтами. Чаще всего цель профессиональной деятельности – это зарабатывание денег. В основе профессиональной деятельности лежат определенные профессиональные/специальные знания и/или умения, она имеет жесткую структуру, обыкновенно закрепленную в каких-либо документах. Структура профессиональной деятельности включает как перечень и иерархию субъектов деятельности, так и список их обязанностей, т. е. собственно действий, которые должен выполнять каждый из субъектов; кроме того, структура профессиональной деятельности определяется объектом деятельности, условиями и временем деятельности и т. п. Профессиональная деятельность лежит в основе профессиональных субкультур, например, летчиков, медиков, бухгалтеров, торговых представителей, профессиональных спортсменов и т. п.

Увлечения или хобби в некоторых аспектах совпадают с профессиональной деятельностью: в их основе лежит определенный объект деятельности, специальные знания и умения, набор специальных действий, часто – условия. Однако увлечения являются

не основной, а дополнительной (и необязательной) для человека деятельностью; ее цель – развлечение, получение удовольствия от деятельности. Кроме того, структура деятельности на основе хобби, в отличие от профессиональной деятельности, не является жесткой: нет строгой иерархии между членами сообщества (она может быть установлена только на основе общего мнения или традиций группы, но при этом лабильна), нет строгих обязанностей (только желание участников), нет строгих временных ограничений, условия деятельности тоже могут быть вариативны (только в некоторых случаях, как, например, у рыболовов и охотников, они определяются законом). Увлечения и хобби лежат в основе образования таких субкультур, как субкультуры филателистов, любителей вышивки, садоводства, охотников и рыболовов (при условии, что они не являются профессионалами) и мн. др.

Познавательная деятельность имеет целью получение знаний. Как основа для образования субкультуры, она может проявляться в двух разновидностях: как учебная деятельность и как научно-познавательная. В последнем случае в настоящее время чаще всего мы имеем дело с вариантом профессиональной деятельности со всеми ее признаками. Учебная же деятельность – это особый вид деятельности, который, с одной стороны, обусловлен типом образования (и получаемой специальностью), а с другой – общей структурой образовательного процесса. И в том и в другом случае имеет место жесткая структурированность процесса образования, однако внутри учебных коллективов иерархия членов не подчиняется данному процессу. Наблюдается и разница в обязательности и добровольности включения в образовательный процесс школьников и студентов вузов: среднее образование является обязательным, высшее люди получают по желанию при соответствии определенным институционально определяемым требованиям.

Игровая деятельность имеет общие черты как с профессиональной деятельностью, так и с деятельностью на основе хобби. Как и первая, она основана на определенных знаниях и умениях (правилах, порой весьма сложных, использующихся в игре) и довольно жесткой структуре, определяемой правилами; со второй ее объединяет цель (развлечение, получение удовольствия), необязательный характер и то, что структура игровой деятельности не регулируется никакими официальными институтами, а только конвенциональными правилами, установленными в игровом сообществе. Время и условия деятельности могут зависеть от правил игры или определяться по желанию играющих. К игровым субкультурам можно отнести субкультуры

преферансистов, шахматистов-любителей, любителей спортивных, настольных, компьютерных игр и т. п.

Творческая деятельность определяется как деятельность, имеющая общественно-историческую ценность. Если понимать под творчеством любое создание нового, то любая деятельность есть творчество. Однако для выделения творческой деятельности как отдельного вида важно именно отнесение ее к сфере искусства. Цель творческой деятельности в таком ее понимании схожа с целью познавательной – это объяснение мира, но используемые средства – это средства художественного творчества. Творческая деятельность часто бывает профессиональной, но даже в таком случае не является жестко структурированной и, несмотря на то что опирается на известные школы и традиции в искусстве, в максимальной степени индивидуальна. Примерами субкультурных сообществ, основанных на творческой деятельности, могут служить известные объединения художников, архитекторов, поэтов, музыкантов и т. д., например ОБЭРИУТЫ, Мир искусства, Венский сецессион, Бубновый валет и т. п.

Коммуникативная деятельность – отдельный вид деятельности, обеспечивающий общение людей вообще и членов различных социальных групп (в том числе субкультурных образований). При рассмотрении субкультур коммуникативная деятельность крайне важна, поскольку, как уже говорилось выше, язык – социолект субкультуры – является ее важным признаком. Коммуникативная деятельность может стать и основой субкультурного сообщества: например, само по себе общение разных по социальным признакам людей может сформировать особую социальную группу, члены которой осознают себя как единство. Такое случается в настоящее время довольно часто в связи с развитием интернет-технологий, позволяющих людям общаться в сети на разные темы без ограничений. С другой стороны, коммуникативная деятельность может быть инструментом при иных видах деятельности, например в некоторых профессиях, а также основой творческой деятельности у писателей и поэтов.

Как видим, уже сами основные виды деятельности разделяются не слишком строго. В некоторых случаях мы наблюдаем пересечение признаков и общие черты деятельности; познавательная, игровая или творческая деятельности могут быть в своей основе профессиональными, научная познавательная деятельность не лишена элемента творческой, коммуникативная деятельность может служить основой и инструментом для иных видов деятельности. Поэтому для выделения типов субкультур недостаточно опираться на ведущий тип

деятельности. Необходима система классификационных признаков, которая позволила бы выделять определенные типы субкультур по сочетанию различных признаков. Такая система должна учитывать различные аспекты видов деятельности и, хотя бы в самом общем виде, условия этой деятельности.

Попытка такой классификации была разработана коллективом Е. В. Ерофеевой совместно с Т. И. Ерофеевой и М. В. Гаранович и впервые опубликована в 2013 г.

Признаки, которые различают субкультуры, основываются, с нашей точки зрения, на характеристиках собственно типа деятельности, с одной стороны, вовлеченности членов субкультурной группировки в данную деятельность, с другой стороны, и, наконец, ее опосредованностью современными технологиями взаимодействия, в частности – интернетом. Признаки выстроены нами как дихотомические:

деятельность социальной группы является/не является ее основным занятием (профессиональной деятельностью);

деятельность группы имеет/не имеет отношение к какой-либо специальной (профессиональной) области;

члены группы являются активными участниками действия/члены группы – наблюдатели и комментаторы действия;

компьютерные технологии – основа субкультуры/субкультура возможна без компьютерных технологий;

интернет активно используется для реализации общения членов социума/интернет не обязателен для общения.

Преимущества такой классификации фиксируют возможные вариации субкультурных образований, учитывая как собственно «деятельные» сообщества (основой которых является определенного типа деятельность), так и «коммуникативные» сообщества, основой которых является обсуждение деятельности (например различные фанатские сообщества), а также сообщества, которые совмещают и деятельность, и ее обсуждение. В то же время в современных условиях крайне важен и учет отношений группы с интернетом, поскольку множество сообществ возникает и может возникнуть только в виртуальном мире.

С помощью данных признаков можно развести даже похожие между собой субкультуры. В приведенной ниже таблице представлено различие нескольких субкультур: торговых представителей дистрибьюторской компании, любителей аниме, игроков ночных поисковых игр, игроков онлайн (признаки в таблице пронумерованы согласно приведенному выше списку, знак плюс стоит в том случае,

если верен первый из дихотомических признаков, минус – если верен второй).

Как видим, учет данных пяти признаков дает нам возможность различать субкультурные образования. Введение иных признаков (например, различений в самом виде профессиональной деятельности или активных действий) еще больше увеличивает возможности классификации субкультур.

Признаки деятельности субкультурных сообществ

Субкультурные сообщества	Признаки				
	1	2	3	4	5
Торговые представители	+	+	+	–	–
Любители аниме	–	–	–	–	+
Игроки ночных поисковых игр	–	–	+	–	–
Игроки онлайн-игр	–	+	+	+	+

При описании субкультур особое внимание уделяется «языку» субкультуры, т. е. ее социолекту. Поэтому создание словарей субкультур является весьма важным этапом при их описании. Словарь социолекта субкультуры наглядно представляет особенности сознания носителей субкультуры и связи данной субкультуры с другими.

Лингвистов интересуют прежде всего языки субкультур, или сленги. Именно посредством изучения языков субкультур можно понять видение мира, ценности, склонности и потребности субкультурных образований. Изучение бытующих в рамках городской культуры г. Перми сленгов субкультур и их словарное описание является основной задачей коллектива пермских лингвистов под руководством Т. И. Ерофеевой, работавших в рамках проектов Российского гуманитарного научного фонда № 11-04-00009а «Языковые субкультуры в структуре городской культуры» (2013-2015 гг.) и № 15-04-00381а «Взаимодействие субкультур и их языков» (2015-2017 гг.).

На основании проведенного комплекса полевых исследований по изучению языков различных субкультур г. Перми: некоторых профессиональных групп (представителей дистрибьюторских компаний, любителей Формулы-1, SEO-специалистов) и некоторых групп, объединенных на основании общности интересов (ролевиков, геймеров, спортивных экстремалов (сноубордистов), любителей японской анимации (аниме), игроков ночных поисковых игр), – посредством записей спонтанной речи, включенного наблюдения, анкетирования и опросов представителей субкультур г. Перми и

лингвокультурологического описания лексики этих субкультурных языковых образований завершено формирование базы данных «Лексиконы представителей субкультур города Перми». Кроме того, создан проект словаря субкультурных маркеров носителей литературного языка – Глоссарий пермских локализмов.

Краткая характеристика словарей субкультурных образований.

1) **Лексикон фанатов Формулы-1.** Социальная база субкультуры, связанная с профессиональной деятельностью, – группа болельщиков и любителей чемпионата мира по кольцевым автогонкам на автомобилях с открытыми колёсами, известного под названием «Формула-1». Лексика сленга фанатов фиксировалась в разговорах болельщиков, а также материал собирался из журнальных статей, телепередач, Интернет-форумов и чатов.

2) **Лексикон SEO-специалистов.** Социальная база субкультуры – сотрудники, работа которых нацелена на внешнюю и внутреннюю оптимизацию сайта под поисковые запросы. Это необходимо для привлечения максимального количества пользователей на продвигаемый ресурс. Материал для лексикона отбирался с русскоязычных форумов SEO-специалистов.

3) **Лексикон торговых представителей дистрибьюторских компаний г. Перми.** Социальная база профессиональной субкультуры – торговые представители. Наблюдения за их речью велось методом включенного наблюдения. Составлен словарь наиболее частотных лексических единиц, обслуживающих данную профессиональную среду.

4) **Лексикон ролевиков.** Социальная база субкультуры – поклонники романа Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец», воссоздающие мир литературного произведения в ролевой игре живого действия. Материал для создания базы данных собирался во время неформального общения с членами пермского ролевого сообщества, во время игровых сессий настольных игр, а также кабинетных и полевых игр.

5) **Лексикон любителей японской анимации.** Социальная база субкультуры – поклонники аниме. Материал для базы данных собирался посредством живого общения и Интернета. Обработана письменная речь любителей японской анимации дневникового характера с сайта daigu.ru, а также с сайта пуа.sh.

6) **Лексикон игроков ночных поисковых игр г. Перми.** Социальная база субкультуры – группа людей, занимающихся ночными поисковыми играми, т. е. командными играми на местности с элементами городского ориентирования; игры проводятся

преимущественно в ночное время с использованием легковых машин и включают интеллектуальные задания. Лексика, употребляемая участниками ночных поисковых игр, представлена двумя словарями – словарем организаторов игры и словарем участников игры.

7) **Лексикон игроков онлайн-игр.** Социальная база субкультуры – любители компьютерных сетевых игр. В базу данных вошли лексические единицы, употребляемые в речи русскоязычными любителями таких известных Массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр (ММОРИГ), как Lineage II и Perfect World. Данные словарные единицы были зафиксированы в игровых чатах и на официальных форумах игр. Из лексикона исключены слова, относящиеся к общекомпьютерному жаргону, жаргону пользователей Интернет, названия самих компьютерных игр, а также слова общего и молодежного жаргона, не несущие специального значения в жаргоне геймеров. В базу данных лексикона были включены названия игровых реалий, речевые формулы, употребляемые в игре.

8) **Лексикон спортивных экстремалов г. Перми.** Социальная база субкультуры – сноубордисты. Лексика, употребляемая членами данной субкультуры, собиралась во время соревнований сноубордистов, проводимых в г. Перми и на территории Пермского края.

Спонтанная речь некоторых профессиональных групп (представителей дистрибьюторских компаний, любителей Формулы-1, SEO-специалистов) и некоторых групп, объединенных на основании общности интересов (ролевиков, геймеров, спортивных экстремалов (сноубордистов), любителей японской анимации (аниме), игроков ночных поисковых игр) была расшифрована и проанализирована с точки зрения наличия в ней специфической лексики, свойственной только той или иной языковой субкультуре. Расшифрованные тексты были подвергнуты дальнейшему социолингвистическому и статистическому анализу. Были проанализированы особенности семантической организации лексиконов посредством выделения семантических полей и тематических групп субстандартной лексики представителей исследуемых субкультур, также были изучены словообразовательные модели полученной лексики.

Создание базы данных «Лексиконы представителей субкультур города Перми» позволило приступить к решению проблем теоретического характера: было изучено соотношение субстандартной и стандартной лексики в русском языке, т.е. были рассмотрены сленги некоторых молодежных субкультур, языковые элементы которых

постепенно проникают в обиходную речь всех представителей единого культурно-языкового сообщества.

Лексикографическое представление субкультурных образований позволило построить модель лингвистической ситуации города как совокупности взаимосвязанных форм существования русского языка, включая субстандартные языковые образования, функционирующие на территории г. Перми, а также сформировать единую теоретическую концепцию взаимодействия разных языковых форм в рамках городской речи.

II. Словарь социолекта болельщиков «Формулы-1»

Субкультура болельщиков «Формулы-1» входит в группу субкультур спортивных болельщиков, но имеет свои особенности.

«Формула-1» (англ. Formula One World Championship) – это вид спортивных состязаний, чемпионат мира по кольцевым автогонкам на автомобилях с открытыми колесами. Чемпионат мира «Формулы-1» проводится каждый год и состоит из отдельных этапов, именуемых Гран-при. В конце года выявляется победитель чемпионата. В «Формуле-1» соревнуются как отдельные пилоты, так и команды. Пилоты соревнуются за титул чемпиона мира, а команды – за Кубок конструкторов. Команды, участвующие в гонках «Формулы-1», используют гоночные автомобили особой конструкции – болиды, как правило, собственного производства. Таким образом, задачей команды является не только нанять быстрого и опытного пилота и обеспечить грамотную настройку и обслуживание машины, но и спроектировать болид. Данный вид спорта основывается на новейших достижениях технологий автомобилестроения и во многом развивает эти технологии.

Болиды участников чемпионата должны соответствовать техническому регламенту «Формулы-1». Правила чемпионата устанавливаются спортивным регламентом. Оба регламента находятся под управлением Международной автомобильной федерации (FIA).

«Формула-1» – профессиональная сфера, которая имеет весьма сложную структуру; в нее входят люди разных профессий: конструкторы, поставщики, механики, гонщики, тренеры, директора и другие члены руководства команды, обслуживающий персонал трассы и т. д. В этой среде развивается свой профессиональный язык, включающий множество технических терминов, описывающих особенности конструкции болидов, а также специфические термины, описывающие правила и реалии чемпионата. Большинство терминов описаны в техническом и спортивном регламентах «Формулы-1».

Помимо терминов все названные выше специалисты используют профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, которые не являются официальными названиями, принятыми в рассматриваемой профессиональной среде. Вслед за Т. И. Ерофеевой мы проводим границу между профессионализмами и профессиональными (специальными) жаргонизмами следующим образом: первые лишены экспрессивной окраски; вторые экспрессивно окрашены. Кроме того, профессионализмы, хотя и являются неофициальными наименованиями, все же частотны не только в неофициальной, но и в официальной обстановке, профессиональные жаргонизмы употребляются в основном в неофициальной ситуации.

Однако, как и любой из видов спорта, «Формула-1» привлекает болельщиков и просто любителей, которые обсуждают все аспекты чемпионата и его участников (болиды, команды, гонщиков и др.), и в этих обсуждениях рождается специфический социолект данной социальной группы. Состав болельщиков никак не ограничен социально: среди болельщиков «Формулы-1» есть люди разных национальностей, профессий, возрастов, пола и т. д. Особенностью общения болельщиков является его «дистанционный» характер: в подавляющем большинстве случаев общение происходит на различных интернет-форумах и в блогах, как в режиме «онлайн» (при непосредственном комментировании хода гонки), так и в режиме «офлайн» (т. е. при обсуждении уже прошедших гонок, а также истории «Формулы-1», команд, и др. вопросов).

С точки зрения приведенной выше классификации признаков деятельности субкультура болельщиков «Формулы-1» может быть охарактеризована следующим образом:

- 1) деятельность социальной группы не является ее основным занятием (профессиональной деятельностью);
- 2) деятельность группы имеет отношение к специальной (профессиональной) области;
- 3) члены группы – наблюдатели и комментаторы действия;
- 4) субкультура возможна без компьютерных технологий;
- 5) интернет активно используется для реализации общения членов социума.

Опубликованный в 2017 г. словарь социолекта любителей «Формулы-1» включает 502 словарные статьи (автор словаря Е. В. Ерофеева). В словарь вошли не все единицы социолекта, а только наиболее употребительные и оформленные с помощью русской графики.

Так как любители и болельщики «Формулы-1» общаются в основном в сети, материал для словаря собирался на русскоязычных тематических форумах (например: <http://forum.flnews.ru>; <http://www.fl-club.ru>; <http://flife.ru> и мн. др.), а также в блогах, посвященных обсуждению «Формулы-1», и в комментариях к блогам (например: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/wikigives>; <http://bednaruk.wordpress.com/category/formula-1> и мн. др.). Рассматривались только сообщения за последние 15 лет. Из текстов форумов и блогов вычленились жаргонные единицы (слова, устойчивые выражения, их варианты). В словарь включались только те единицы, которые 1) встречались минимум в трех контекстах; 2) не на одном форуме; 3) как минимум у двух разных авторов. Остальные единицы относились к окказиональным.

Лексический состав социолекта любителей «Формулы-1» крайне разнообразен – это те слова и выражения, которые болельщики используют для называния различных предметов и явлений, связанных с устройством болидов, правилами чемпионата, составом команд, прохождением гонки и т. п., независимо от источника этих слов и выражений.

В последнее время появляются лексикографические работы, посвященные автомобильному спорту, однако в них не уделяется внимания сложности данной среды. В то же время анализ лексики изучаемого социолекта показал, что можно выделить как минимум 9 источников, из которых болельщики «Формулы-1» черпают лексические единицы.

1. Инженерные термины (термины технического регламента «Формулы-1», точнее, их русские эквиваленты¹), например: *антикрыло* ‘элемент гоночного болида, который обеспечивает прижимную силу и позволяет проходить повороты с большей скоростью’; *трекин-контроль* ‘электрогидравлическая система, предотвращающая потерю сцепления колес с дорожным полотном’ и др.

2. Жаргон конструкторов и механиков – ненормативные слова и выражения, использующиеся для описания технической части гоночных автомобилей, например: *плавник* ‘аэродинамический

---

¹ Поскольку официального перевода технического и спортивного регламентов на русский язык не существует, вопрос о различении терминов и профессионализмов в данной сфере не является тривиальным. В данном случае в качестве русскоязычных терминов рассматривались заимствованные термины с передачей их русской графикой и корректные переводы англоязычных терминов на русский язык. Кроме того, учитывалась практика перевода англоязычных терминов на русский язык в различных источниках.

элемент на корпусе болида»; *мягкая резина* ‘шины из мягкой резины’ и др. Данные единицы могут иметь характер как профессионализм, так и профессиональных жаргонизмов.

3. **Термины спортивного регламента «Формулы-1»** (их русские эквиваленты), описывающие реалии гонки, а также правила гонки, например: *свободная практика* ‘три сессии заездов (обычно две в пятницу и одна в субботу) перед квалификацией, в ходе которых гонщики проезжают трассу в свободном, комфортном для них режиме, чтобы ознакомиться с трассой и настроить гоночные автомобили’; *пит-лейн* ‘площадка между боксами и местом старта/финиша, участок трассы, по которому гоночные автомобили подъезжают к боксам’ и др.

4. **Общеспортивные термины** – термины и спортивные профессионализмы, которые используются в нескольких видах спорта¹, например: *пелотон* ‘основная группа гонщиков’; *хет-трик* ‘достижение гонщика, выигравшего квалификацию и гонку и показавшего в ходе гонки лучшее время круга’ и др.

5. **Спортивный жаргон** – жаргонные слова и выражения, используемые спортсменами, болельщиками и комментаторами для обозначения реалий спортивных состязаний: *везти* ‘получать по результатам прохождения гонки или отдельного участка трассы преимущество над соперником в секундах или очках’; *въехать в очки* ‘по результатам соревнований попасть в очковую зону’; *захлопнуть калитку* ‘неожиданно загородить сопернику траекторию во время обгона; подобный маневр часто ведет к авариям’ и др.

6. **Термины автомобильной среды** – термины и профессионализмы, связанные с профессиональным вождением автомобиля, например: *андерстир* ‘неоптимальная (слишком широкая) траектория прохождения поворота’; *дрифт* ‘прохождение поворота со срывом всех колес, при котором водитель полностью контролирует движение машины’; *грип* ‘сцепление с дорогой’ и др.

7. **Жаргон автомобильной сферы**, т. е. ненормированная лексика, используемая всеми водителями, профессиональными и непрофессиональными, связанная с использованием автомобиля: *бортануть* ‘вытеснить с траектории движения’; *жевать (жрать) резину (шины, покрышки)* ‘портить шины во время движения (о машинах, на которых наблюдается повышенный износ шин)’ и др.

---

¹ В социолекте любителей «Формулы-1» используются в основном термины и жаргонизмы, характерные для других видов гонок как с применением техники (например, мото- или велосипедных), так и без (бег, биатлон и т. п.); встречаются также термины из командного спорта (например из футбола).

8. **Общий жаргон** – слова и выражения из общего жаргона, используемые любителями «Формулы-1» применительно к реалиям гонки: *затоинить* ‘начать двигаться медленно’; *залипнуть* ‘двигаться за кем-то не в состоянии обогнать’, *словить звезду* ‘заняться после достижения высоких результатов’ и др.

9. **Разговорная речь / просторечие** – слова и выражения разговорно-просторечной сферы, используемые любителями «Формулы-1» применительно к реалиям гонки: *движок* ‘двигатель’; *сотка* ‘сотая часть секунды’ и др.

Кроме того, в данной среде рождаются и собственные жаргонные единицы, например: *стена чемпионов* ‘Бетонный защитный барьер у последнего поворота трассы в Монреале’ (названа так из-за того, что в 1999 году сразу три бывших чемпиона мира, не справившись на повороте с управлением, закончили гонку, врезавшись в стену); *бензовоз* ‘гоночный автомобиль с большим количеством топлива, реже заходящий в пит-стоп’; *самовоз* ‘мощный надежный болид, который позволяет гонщику выигрывать, не проявляя особого водительского мастерства’; *кваловоз* ‘болид, позволяющий стабильно выигрывать квалификацию’; *шумофил* ‘болельщик, который любит Михаэля Шумахера’; *шумобоб* ‘болельщик, который не любит Михаэля Шумахера’; *вторикелло* ‘при командной тактике второй пилот команды, в обязанности которого входит пропускать и прикрывать первого пилота’; *человек дождя* ‘гонщик, который едет по мокрой трассе не хуже, чем по сухой’ и мн. др. Среда порождает огромное количество жаргонных названий команд и кличек гонщиков: например, команда RED BULLS имеет следующие жаргонные наименования: *Красные Быки*, *Быки*, *Бычки*, *Красные Коровы*, *Красные Булки*, *Булки*, *Бульончики*, *Газировка* и окказионально – *ГазВодБыкПром*; гонщик Кими Райконен имеет прозвища *Ким*, *Кима*, *Кимка*, *Кимыч*, *Киман*, *Кимстер*, *Райк*, *Рая*, *Райка*, *Райкин*, *Ледяной финн*, *Айсмен*; российского гонщика Виталия Петрова болельщики называли *Петюней*, *Петровичем*, *Педалием Ведровым*, *Педаликом*¹.

Рассматриваемый социолект характеризуется высоким уровнем вариативности, которая прослеживается на разных языковых уровнях. Отметим здесь главным образом графическую вариативность: поскольку данная сфера в русском языке не является кодифицированной, то при передаче иноязычных слов (в том числе и терминов) возникают графические варианты. В некоторых случаях

---

¹ Официальные названия команд и имена гонщиков, в отличие от жаргонных, в словарь не включались.

количество таких вариантов более десятка. Например, название штрафа *stop and go* 'стой и иди' передается следующими графическими формами, не противоречащими графике русского языка: *стоп-энд-гоу*, *стопэндгоу*, *стоп энд гоу*, *стоп-энд-гоу*, *стопендгоу*, *стоп энд гоу*, *стоп-энд-го*, *стопэндго*, *стоп-энд-го*, *стоп энд го*. Совершенно очевидно, что некоторые из них являются более предпочтительными с точки зрения русской орфографии, однако ввиду отсутствия официально признанной нормы в этой области и встречающейся вариативности написания в прессе, в словаре приводятся все регулярно встречающиеся графические формы лексических единиц.

Словарь включает не только толкования используемых в социолекте слов и фразеологических оборотов, но и пометы о характере описываемой единицы (общежаргонная, специальная или принадлежащая специальному жаргону), грамматические пометы, а также примеры, показывающие как болельщики употребляют единицу в своей речи.

Таким образом, социолект субкультуры любителей «Формулы-1» является сложным, «смешанным» языком, который не только сам порождает требуемые языковые единицы, но и использует в качестве источников несколько терминологических систем и жаргонов, а также разговорно-просторечную стихию. Сложность данного социолекта обусловлена типом деятельности, которая свойственна данной субкультуре (понимать, что происходит в гонках и как они организованы). Особым образом организованная деятельность субкультуры ставит представителей субкультур в ситуацию «полиглотизма» по Б. А. Ларину (1977), а успешное функционирование субкультуры в рамках доминирующей культуры обеспечивается смешением разных кодов.

III. Молодежные субкультуры: проект словаря ролевиков

Одной из причин активизации ролевых игр стал роман Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец», после выхода которого (середина 80-х гг.) за рубежом, а потом и в России стали появляться люди, не желающие расставаться с миром этой книги. Их назвали толкиенистами. Сначала они просто пытались разыгрывать полюбившиеся сюжеты, но потом захотелось взглянуть, что получится, если не ограничиваться рамками, заданными книгой. Так появился игровой сюжет.

Параллельно существовали исторические клубы, где реконструировали старинное оружие, быт, костюмы, а впоследствии – исторические сражения и ситуации.

К началу 90-х годов ролевые игры в России представлены в большом количестве разновидностей. По способу игры выделяют «живые» игры, имеющие следующие подтипы: полигонные игры – «живая» игра на природе, длительность – от нескольких часов до нескольких суток; городские игры – «живая» игра, ограниченная пространством города, проходящая большей частью на улицах; лангедоки – «живая» игра, ограниченная небольшим пространством, например, квартиры, поляны с ограниченным количеством участников и ограниченной длительностью (несколько часов).

Другая группа игр – настольные. Это игры, основанные на слове («донжон» от *dungeon*), где игрок сообщает, что он делает, а ведущий комментирует результат, то есть моделирование ситуаций происходит исключительно на словах и в воображении участников. Сюда же можно отнести модули (сложные наработки) по официальным или общественным системам, а также форумные игры, проходящие в сети Интернет.

У каждого вида ролевой игры существуют свои постоянные участники – ролевики. Предпочтение тому или иному виду игры делит их на «настольщиков» (настольная игра) и «полевиков» (игра на природе), а также *толкиенистов* (игра по Толкину). В целом эти группы составляют в той или иной степени единое и однородное сообщество.

В данный момент ролевое движение представлено множеством участников. Каждый год проводятся несколько десятков крупных игр в разных городах и регионах, как минимум одна игра всероссийского масштаба. В движении есть свои лидеры, кумиры, известные тем или иным людям – лучшие певцы, бойцы, мастера игр и т. д.

Помимо игр, проходят так называемые конвенты, или коны, самым крупным из которых является фестиваль ролевых игр и фантастики «Зиланткон» – мероприятие, проходящее в Казани каждый ноябрь. На конвентах ролевики получают возможность купить оружие, доспехи, костюмы, украшения, литературу, издаваемую ролевым сообществом; встретиться с друзьями; посетить концерты и выступления ролевых бардов, поучаствовать в мастер-классах по историческим и модным танцам, побывать на семинарах по социализации ролевого движения, например.

Ролевое движение в Перми окончательно оформилось к 1995 году. В нем представлены все указанные группы ролевиков и виды

игр. Однако ролевое движение в Перми несколько обособлено от всероссийского, поскольку пермские ролевики редко выезжают на игры в другие регионы, мало общаются с иногородними участниками движения. Степень проникновения субкультур в Перми велика. Один и тот же человек может одновременно причислять себя к ролевикам, анимешникам (любителям анимэ – японских мультфильмов) и фидошникам (пользователям сети Fidonet). Пермские ролевики молоды, основной их возраст колеблется в промежутке от 15 до 30 лет.

В словаре представлена речь социальной группы ролевиков г. Перми. Материал собирался во время неформального общения с членами пермского ролевого сообщества, во время игровых сессий настольных игр и участия в кабинетных и полевых играх в период с 2004 по 2007 гг.

Проект словаря ролевиков включает 334 лексических единицы.

Структура словаря. Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Устойчивые сочетания обозначаются знаком * и даны на первое слово в алфавитном порядке отдельными статьями. При некоторых единицах в скобках дается исходное слово иностранного языка, например: энписИ (англ. Non-Player Character). Ударная гласная помечается как прописная. Во многих случаях слова ролевого жаргона тяготеют к перемещению ударения на последний слог. При этом не исчезает вариант слова с литературной постановкой ударения. В этом случае обозначаются оба варианта. Например: **ВИЛЛА**, -Ы, ж. – (англ. willpower) <...>. Буква ё показывает одновременно и произношение, и место ударения.

При аббревиатурах дается произношение:

ДРС <дээрЭс><дэрЭс> – День Рождения Средиземья <...>

Толкования слов определяются как можно подробнее. В словах сходных или близких по значению (синонимах), толкование дается только при одном из слов, в остальных случаях следуют отсылки на истолкованный вариант.

дрын, -А, м. – то же, что к о в ы р я л о .

ковьярЯло, -а, ср. – меч.

сворд, -А, м. (англ. sword) – то же, что к о в ы р я л о .

Слова, разные по значению, но совпадающие по написанию и произношению (омонимы), даются отдельно, с цифровыми показателями вверху справа. Например:

эльф¹, -А, м. – одна из стандартных рас в книгах-фэнтези и на играх-фэнтезийках. *В правилах написано, что эльфы будут.*

эльф², -А, м. – человек с тонким романтическим мировосприятием, чуткий к прекрасному, часто – поющий и

играющий на музыкальном инструменте; у Толкина эльфы описываются как прекрасный, гордый и таинственный народ.

Отдельные значения в многозначных словах даются под арабскими цифрами. Например:

СредизЕмье², -я, ср. – 1) традиционное место сбора пермских ролевиков – площадка полосы препятствий возле камского пешеходного моста; 2) собирательное название участников пермского ролевого движения.

В словообразовательных вариантах толкование дается у основного, нейтрального варианта, последующие даются с отсылками на него. Например:

сворд, - жив. – то же, что к о в ы р я л о .

свордЕц, – то же, что с в о р д .

свордИна, – то же, что с в о р д .

свордИнка, – см. с в о р д и н а .

Разрядкой дается отсылка на толкование слова, используемого в словарной статье в тексте толкования. Например:

ритуАлить, – проводить р и т у а л . *Мы в прошлом году на этой поляне ритуалили.*

ритуАл, – магическое действие, требующее тщательной подготовки, определенных действий и, как правило, длительного времени. *Пойдите кто-нибудь отследите у эльфов ритуал!*

После толкования слова курсивом даны примеры, иллюстрирующие его употребление в речи. Они представляют собой цитаты, взятые из живой речи участников ролевого движения, выделяются курсивом. В случае слов с одинаковым толкованием иллюстрация дается, как правило, только возле одного из них. Например:

дрьн, -А, м. – то же, что к о в ы р я л о . *Пойти что ли, дрынами помахать?*

ковырЯло, -а, ср. – меч.

сворд, -А, м. (англ. sword) – то же, что к о в ы р я л о .

Грамматические пометы. Принадлежность слова к той или иной части речи обозначается указанием форм его словоизменения или непосредственно пометами. Например:

ушАть, -Аю, -Аешь.

бня¹, межд.

Имена существительные подаются в им. падеже ед. числа, за ними указывается окончание родительного падежа ед. числа и род: **анимЕшник**, -а, м. – человек, увлекающийся японскими мультфильмами.

Наличие двух помет рода означает, что слово может быть как женского, так и мужского рода: **тарАска**, -и, *м.*, -и, *ж.* (фр. *tarasque*) <...>. Неизменяемая форма дается с пометой: **мумУ**, *обычно неизм.* (англ. *Magic Missile*) <...>.

Имена прилагательные подаются в им. падеже мужского рода в полной форме: **гЫмный**, -ая, *ое* – хороший, удачный <...>. Глаголы подаются в неопределенной форме. После заглавного слова указываются окончания 1 и 2 лица настоящего времени (у несов. вида) и 1 и 2 лица будущего времени (у сов. вида). Как правило, у видовой пары толкование дается при форме совершенного вида: **заявИться**, -лЮсь, -ишься – подать мастеру заявку на игру или какую-то определенную роль в игре.

При форме несов. вида дается отсылка к совершенному виду: **заявЛяться**, -юсь, -ешься – несов. к з а я в и т ь с я .

Если форма совершенного вида в словаре не представлена, толкование дается при форме несовершенного вида: **диспЕлить**, -ю, -ишь (англ. *to dispel*) – отменять действия примененных заклинаний. *Диспель это проклятие, пока не поздно!*

Междометия даются с пометой *межд.*

Другие необходимые условные сокращения: *ж.* – женский род; *жив.* – «живые» игры; *м.* – мужской род; *межд.* – междометие; *мн.* – множественное число; *наст.* – настольные игры; *ор.* – орочье; *оскорбит.* – оскорбительное; *ср.* – средний род; *шутл.* – шутливое.

Пометы, принятые в словаре, показывают, что субкультурные образования формируются с помощью тех же грамматических средств, что и нормированный литературный язык. Разница между ними заключена в специфической семантике, иногда в стилистике, отмеченных в словаре геймеров. Далее приведем некоторые материалы к словарю ролевиков.

А

адвАнтадж, **адвантАж**, -а, *м.* (англ. *advantage*), *наст.* – некая положительная способность персонажа, одно из его достоинств. *В этой системе адвантажи очень дорогие.*

алАймент, **Алигмент**, -а, *м.* (англ. *alignment*), *наст.* – упрощенная до предела формулировка основных жизненных принципов. *Придумай, какой у перса будет алигмент.*

анимЕшник, -а, *м.* – человек, увлекающийся японскими мультфильмами. *В 2006 анимешников распознали только анимешники.*

антурАж, -а, *м.*, *жив.* – украшения, оружие, предметы быта, одежда, соответствующие образу жизни выбранного для воплощения

на игре персонажа; служат для лучшего погружения в роль и в реалии мира. *На некоторые игры едешь – полрюкзака антуража тащишь.*

артефАкт, -а, м., наст., жив. – магический предмет. *Мда, от человека бы остались одни артефакты...*

атрибУт, -а, м., наст. обычно мн. ч.: **атрибуты** – числовые параметры, которыми описывается герой с точки зрения игровой механики; обычно это самые важные физические и умственные качества. *В этой системе всего три атрибута.*

Б

бастАрд, -а, м. (англ. bastard sword), наст. – полторный меч.

* **БЕЛЫЙ хайРАтник**, жив. – белая повязка на голове, означающая игровую смерть персонажа. *Мы тогда испугались, думаем – нас выносить идут, а потом смотрим – вся толпа в белых хайратниках.*

* **бнёво и негЫмно**, ор. – устойчивое выражение, означающее «плохо». *И стало им бнёво и негымно...*

бнёвЫй, -ая, -ое, ор. – плохой. *Бнёвое место!*

бня¹, межд., ор. – плохо. *Солнце – бня!*

бня², -и, ж., ор. – субст. сущ. *Нам такую бню преподают.*

боёвка, -и, ж., наст., жив. – бой. *Зачем ты в боёвку лез, если оружия нет?*

букозОид, -а, м., ор. – огромный комар-монстр. *Это не комар, это целый букозоид.*

Г

голд, -А, м., наст. (англ. goldpiece) – золотая монета. *Партия, у кого-нибудь есть сто голдов? Потом отдам.*

* **гонЯть мОДУль**, наст. – участвовать в модуле. *В выходные модуль всю ночь гоняли.*

генерАция, **генерёжка**, -и, ж., наст. (англ. to generate) – процесс создания персонажа для настольной игры в рамках игромеханики. *Давайте генерёжку быстрее заканчивать, играть уже хочется!*

генерИть, -Ю, -Ишь, наст. – несов. к с г е н е р и т ь . Никто же не заставляет тебя генерить того, кого ты не хочешь.

ГМ <ГЭМ>, -а, м., наст. (англ. Game Master) – то же, что мастер.

гуд, -А, м. обычно мн.ч. **гуды** (англ. good) – положительные персонажи, или один из основных а л а й м е н т о в . *Ходила как-то по модулю партия гудов и всех выносила ни за что.*

гУдный, -ая, -ое – то же, что гуды. *Да он и по жизни такой же гудный.*

гудОвый, -ая, -ое – см. гудные

гым, *межд., ор.* – хорошо. *Это было гым!*

гЫмный, -ая, ое, *ор.* – хороший, удачный. *Выезд получился гымный, даже сами не ожидали.*

Т

танк, -а, м., *жив., наст.* – очень сильный во всех отношениях персонаж. *Кто выпустил на поле тяжелую бронетехнику? Кираса на кольчугу – это такой танк!*

тарАска, -и, м.; -и, ж., *нast.* (фр. *taugasque*) – огромное ужасное чудовище, которое практически невозможно уничтожить. Прототип – легендарное чудовище, которое терроризировало французский город Тараскон. *А вы знаете, что тараска очень свиреп, если его разрубить на множество частей – каждая часть превратится в тараску и они будут драться друг с другом, пока не останется последний?; По утрам вы выгуливаете на поводке свою ручную тараску.*

театрАлка, -и, ж., *жив.* – заранее отрететированный момент игры. *Обязательно ищите людей, готовых отыграть с вами красивую театралку!*

темнЕть, -Ею, -Еешь – последовательная смена мировоззрения от Света к Тьме. *От чтения Черной Книги Арды я стремительно темнею.*

текстА, -Ы, ж., *жив.* – то же, что текстолит. *По-моему, текста гораздо хуже и опаснее дюрала.*

текстолИт, -а, м., *жив.* – оружие (обычно меч), клинок которого сделан из стеклопластика, текстолита. *На дереве давно уже не сражаются, почти все перешли на текстолит.*

техноГенка, -и, ж., *жив.* – игра по мотивам высокотехнологического мира. *В Перми техногенки непопулярны, а жаль.*

тёмный, -ая, -ое – носитель идей Тьмы в собственном понимании таковых. *Эй, тёмные, можете считать это наездом!*

толкниИст, -а, м. – почитатель творчества Толкина, зачастую фанатичный. *Ролевик вовсе не обязан быть толкиенистом.*

трЭжэр, -а, м., *нast.* (англ. *treasure*) – сокровища, которые либо уже стали, либо еще будут трофеями. *Трэжэр будем честно делить на всех.*

ТТХ <тэтэхА>, *нast.* – Тактико-Технические Характеристики, мера общей эффективности персонажа. *Ведьмак, подсмотрев ТТХ монстра: «В портал! В портал уходи!»*

турн, -а, м., жив., наст. (англ. turn) – заклинание-молитва, эффект которого – изгнание враждебного существа туда, откуда оно явилось. *Турн на тебя!*

турнАть, -Аю, -Аешь, жив, наст. – изгонять с божественной помощью (как правило, злых духов и мертвецов). *Демонов турнать вообще трудно, но у него получилось.*

турнУть, -У, -ёшь, жив., наст. – сов. к турнАть. *Дайте я его уже турну, чтоб на нервы не действовал.*

Работа по исследованию субкультуры ролевиков вызвала интерес как у специалистов-филологов (была поддержана грантами), так и у широкой публики, для которой был создан словарь ролевиков (планируется его издание в 2020 году).

IV. Социолингвистический глоссарий пермских локализмов.

1. Немного истории

У истоков создания словаря, где была бы возможность практически доказать локальную вариативность устного литературного языка, стояли доцент Ф. Л. Скитова и доцент Л. А. Грузберг. Ф. Л. Скитовой принадлежала первоначальная разработка принципов создания такого словаря.

Наблюдения над живой литературной речью Перми и других городов региона были начаты в 1965 г. и коснулись прежде всего явлений фонетического уровня. Не последним аргументом в пользу определения последовательности рассмотрения языковой системы было то обстоятельство, что отечественная лингвистика располагала словарной фиксацией произносительных и акцентологических норм образцового литературного языка, и это позволило методом сопоставления собственной речи исследователей и информантов, проходящих анкетирование, в сжатые сроки получить обширный материал, очерчивающий фонетические и акцентологические локализмы.

С первых шагов развернутой работы все собираемые материалы подвергались лексикографической обработке и группировались в параллельно составляемые картотеки: картотека локализмов по данным анкетирования; по данным наблюдения над разговорной спонтанной речью; по данным стихотворной речи местных поэтов и т. д. Наличие в каждой карточке указаний на пол, возраст, род занятий, место рождения и прохождения специального образования и т.п. позволяло оперативно рассматривать «объект» исследования в разнообразных аспектах, выявлять особенности языковой системы, закономерности ее функционирования, высветлять синхронную динамику, обусловленность речевых характеристик социальными

явлениями и многие другие данные, содействующие научной интерпретации речевых явлений. Картотека, пригодная для лексикографических извлечений, содействует увеличению «обзорности» материала и, если можно так сказать, его «выразительности».

В 80-е годы в Пермском университете началась работа по составлению словаря локализмов Пермского региона. Сборник «Живое слово в русской речи Прикамья» (Пермь, 1985) включил статью Т. И. Ерофеевой и Ф. Л. Скитовой, содержащую «Проект словаря локальных элементов, бытующих в литературной речи Пермской области». В статье отмечалось, что все подлежащие демонстрации в словаре единицы в плане кодификации условно можно разделить на две группы: на единицы, не уместные без особой стилистической нагрузки в литературной речи, и элементы, допустимые в ней. Предлагалась соответствующая маркировка статей словаря.

В 1992 г. вышло учебное пособие «Локализмы в литературной речи горожан», которое в 2002 г. с исправлениями и дополнениями рекомендовано УМО в качестве учебного пособия для студентов специальности 021700 «Филология» (авторы – Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л.).

2. Современный глоссарий

Многолетнее изучение живой речи региона позволило с 2006 г. приступить к созданию не имеющего аналогов регионального словаря локальных элементов Пермского края – Глоссария русских локализмов.

Глоссарий – свод толкований таких слов (глосс), которые малопонятны (устаревшие, диалектные и т. п.). Форма глоссария позволяет достаточно полно описать территориальную и социальную основу, способствующую образованию локальных вариантов устной литературной речи.

Основополагающей теоретической базой настоящего проекта является установка на социальную (в широком смысле этого понятия) обусловленность языковых факторов и процессов – именно такой подход свойственен Пермской школе социолингвистических исследований. Конкретные методы исследования определяются выбранными подходами: сбор материала методом анкетирования, записи цельного речевого потока, составление словарных статей по разработанной пермскими лексикографами схеме, позволяющей всесторонне описать слово.

В настоящее время в городской речи Пермского края выявлено более 1000 локальных лексических единиц – локализмов. Это лексемы и лексико-семантические варианты, не принадлежащие

кодифицированным единицам русского литературного языка, однако употребляемые в локально окрашенной литературной речи пермяков, либо в речи жителей пермского региона наряду с другими. Картотека локализмов составила 15 600 карточек; сегодня готово к публикации более 1000 словарных статей.

Метод сбора материала включает лексику 3 сфер:

1. Диалектные элементы, характерные для местной городской речи. Ср. чУшка – ‘подбородок’. [На занятиях по ПВО]: *Это расстояние измеряется от самой глубокой впадины на переносице до чушки [смех]. До подбородка.*

Сюда должны войти слова, именующие актуальные в обиходе явления, не имеющие адекватного однословного выражения в общелитературном языке. Ср. галЙть – ‘выполнять роль ведущего в детской игре’; шАньга – ‘вид ватрушки’; голЙк – ‘веник без листьев’. Или слова, отражающие местный колорит природы и быта, трудовой деятельности: катУшка – ‘специально сооружаемая горка для катания с нее’; пЁстики – ‘молодой полевой хвощ, используемый в пищу’; вЁкша – ‘белка’ (акчимский словарь) и др. К такого рода локализмам часто прибегают пермские писатели и поэты.

Например:

*Осень вспрыгнула огненной **векшей***

И пропала во мраке лесов.

Над лугами закат отгоревший заглушил перезвон голосов.

(А. Гребнев. Осень вспрыгнула огненной векшей...)

Это послужило поводом для включения цитат из художественных и публицистических произведений в создаваемый словарь пермских локализмов.

2. Городские по происхождению локальные элементы – урбанизмы. Ср. проезднОй (в Перми) и кАрточка (в Санкт-Петербурге) – ‘проездной билет на право проезда в городском транспорте’. Число локализмов, сформировавшихся в городской речи, значительно меньше, чем диалектных единиц. В наших материалах обнаружено около 50 таких слов, бытующих в пермском регионе, типа ветрОвка – ‘легкая куртка, штормовка’; бухАнка – ‘формовой хлеб’; морОженка – ‘брикет мороженого’; пирОженка – ‘одно пирожное’; маршрУт – ‘любой вид транспорта определенного маршрута’ и др.

3. Единицы, которые квалифицируются словарями современного литературного языка как общерусские просторечные или устаревшие литературные, но не имеют, как показывает предварительное исследование, подчеркнуто широкое использование в речи жителей

Пермской области в отличие от других областей. См., например, словарную статью:

БО́ЛЕ, наречие. Более, больше. Как констатируется в Академической грамматике 1960 г., формы степени на -е были распространены в XIX веке и устарели. Этот процесс отражен в БАС: к слову бОле словарь дает пометы *устар.* и *обл.* Однако рассматриваемые формы функционируют в речи пермских носителей литературного языка: *А сейчас это отделение совхоза «Вишерский». Председатель работает боле 18 лет* (агроном, высш., г. Красновишерск); *Ну а боле ничего не скажу, потому что не знаю* (пенсионер, г. Березники); *Наложу мне в корзинку боле грибов* (жен., 44 г., юрист, Пермь). Фиксируется в поэтической речи: *И чего мне надо боле, если помнит обо всем, если светит чисто поле непрочитанным письмом...* (А. Гребнев. Первый снег).

Круг локализмов, сопровождающихся пометой «устаревшее», достаточно широк. Это позволило выдвинуть предположение, что к числу факторов, обуславливающих и поддерживающих локализмы, относится неравномерность развития языка, проявляющаяся в территориальной и хронологической проекции.

Локализмы в большинстве случаев имеют общелитературные синонимы. Так, глагол захрЯснуть соотносится с общелитературным затвердЕть; существительное залОжка – с общелитературным заклАдка; наречие заоднЕм – с общелитературным заоднО. Но нередко локализмы не имеют синонимов в литературном языке. Ср.: ленУть – ‘налить в один прием’; ладОм – ‘как следует, как положено’.

В большинстве случаев местные слова и выражения используются в литературной речи горожан неосознанно, поскольку локализмы являются органической частью их идиолексона с детства. Например, в сочинении школьника встречаем фразу: *Партия ушла в глубокий голбёц*. Студентка не знает литературного синонима локализма вЗАди; многие удивляются тому, что слово засОня не является литературным.

Весьма нередки случаи, когда локализмы используются носителями литературного языка Прикамья в ярко выраженной экспрессивно-стилистической функции. Ср. зафиксированное в речи использование фразеологизма кАждую шИшку носИл на вБШку – т. е. ‘собирал и хранил в памяти много разнообразных сведений’. Или: *Фира, кинь сюда исподки [варежки] с небрежностью амазонки!*

Энергетическая заряженность локального слова способствует использованию его в своеобразной «языковой игре»: [Шутит] *Тенета?*

Да по углам у хорошей хозяйки для красоты. У студентов также бывает, чтобы всякие мушки попадались.

Локализмы, обладающие энергетической силой, привлекают поэтов и расцениваются ими в качестве своеобразных поэтических ресурсов. См. у Авенира Крашенинникова:

*Видишь: один листок
Не позабылся сном,
Стуже напоперек
Алым горит огнем.*

В произведениях местных писателей и поэтов локализмы встречаются достаточно часто и выполняют в текстах различные художественно-эстетические функции, выступая энергетическим ресурсом народного языка.

Учитывая научные задачи Глоссария, представители Пермской социологической школы выработали структуру словарной статьи. Словарная статья на локальное слово или выражение содержит следующие компоненты: заголовочное слово в орфографической записи с обозначением ударения; необходимые пометы всех видов; определение типа локализма; определение значения слова в форме дефиниции или литературного синонима; данные словарей, свидетельствующие о локальном характере слова; иллюстративный материал, включающий цитаты из живой обиходной литературной речи, устной публичной речи и произведений художественной литературы, преимущественно уральских писателей; социологические данные, указывающие на среду бытования локализма; различного рода комментарии, в том числе комментарии информантов.

Каждый пример, приводимый в иллюстративном материале словарных статей Глоссария, сопровождается своего рода «социокультурным адресом» – сведениями о возрасте, образовании, профессии информанта, при возможности описывается коммуникативная ситуация, в которой было записано слово. Ср.: *Если вы будете так третировать – я буду заедаться, буду отвечать всякими колкостями* (муж., 38 л., юрист, высш., г. Красновишерск); *Масла оливкового я уже ленула, а соль сам положи* (жен., 48 л., преподаватель вуза, кандидат филологических наук). Авторский комментарий высказывания: *Я прекрасно знаю, что слово «ленуть» диалектное. Но здесь оно наиболее подходящее: «налила» в этом контексте можно понять, как слишком много влила, «влила» – неестественно, а «ленула» – самое то!*

В Глоссарии будут представлены локализмы следующих типов: собственно лексические, семантические, словообразовательные,

морфологические, фонематические, фразеологические локализмы. Принципы классификации и сама классификация локализмов разработаны также Пермской школой социолингвистики и изложены, в частности, в работе Т. И. Ерофеевой и Ф. Л. Скитовой «Локализмы в литературной речи горожан».

Приведем несколько словарных статей Глоссария:

АЙДА́, АЙДА́-КА, АЙДА́ТЕ, АЙДА́ТЕ-КА, *частица*. Собственно лексические локализмы. Исходное айда, заимствованное из татарского языка, во многих словарях современного русского литературного языка сопровождается пометой *просторечное*. В разговорной речи горожан Пермского региона используются русские новообразования с частицей -ка или окончанием -те, а в отдельных случаях с тем и другим. Обозначают побуждение к движению, действию: *Айда-ка с нами на дачу* (муж., 57 л., инженер, высш., Пермь); *Айда-ка к мне. Посидим, чайку попьём* (студентка-филолог, Пермь); – *Как пройти к реке? – Айда-те за мной* (муж., 50 л., технолог, сред. спец., пос. Суксун); *Айда-те-ка, я вам всё покажу* (жен., 27 л., учитель, высш., с. Куеда); *Айда-те есть – остывает всё* (жен., 45 л., учитель, сред. спец., пос. Октябрьский). Частицы *айда-ка, айда-те* бытуют в пермских и в ряде других, преимущественно северных и сибирских, говоров. Вариант *айда-те-ка* словарями литературного языка не зафиксирован. В речи информантов встречается спорадически. Чаще всего используется в ситуациях, когда по тем или иным причинам не осуществляется контроль за правильностью речи. Так, корректор (30 л., высш., с. Большая Соснова) в состоянии радости после окончания тяжелого рабочего дня воскликнула: *Айда-те-ка по домам!*

БА́ННЫЙ СТА́РОСТА, *шутл.* Фразеологический локализм. О человеке, любящем мыться в бане. Зафиксировано в речи студента-филолога, уроженца с. Тойкино: *Он готов каждый день в баню ходить – известно, банный староста*. Экспрессивный фразеологизм характеризует свойство человека. Отмечен в соликамских и чердынских говорах (Фразеологический словарь пермских говоров).

БО́РЫ, *суц.* Словообразовательно-семантический локализм. Сопоставим с лит. сбОрки, но отличается по словообразовательной модели и по семантике, поскольку обозначает и сборки, и складки. Слово *боры* является ведущим словом большого гнезда. В него входят существительные бОрики, бОрОчки, боркИ́ (*уменьш.-ласк. к боры*), глагол борИ́ть – собирать в сборки, в складки; прилагательное борИ́стый – собранный в сборки, складки, имеющий много сборок, складок. *Тебе с борами юбку надо? По-моему, прямая лучше* (жен., 45 л., учитель, высш., пос. Октябрьский); *Юбка с бориками* (30 л.,

секретарь-машинистка, сред., Березники); *Сейчас в моду вошли рукава с борочками вверху, сильно борят* (филолог, высш., пенс., Пермь); *Борки-то у твоей юбки какие славные!* (жен., 45 л., экономист, высш., г. Соликамск); *Тогда бористые юбки не носили* (жен., 69 л., сред., пенс., г. Чусовой); *А на Любочке бористая юбочка* (студентка-историк, из Кунгурского р-на Пермского края, учится в Пермском педагогическом университете). Все слова этого гнезда используются преимущественно в речи женщин. Лишь половина информантов отнесла перечисленные слова к своему активному словарному запасу. Словарями литературного языка эти слова не отмечаются.

ВЫШКА, суц. Семантический локализм. Нежилая часть дома; чердак. *В детстве – мы летом всегда на вышке спали; Я только вышка говорю, хотя знаю, что чердак литературное; Мама, если будешь париться, сними с вышки веник; Увидела только, когда на вышку полезла; Вышка – это пространство между потолком и крышей; На даче, на вышке у нас веники висят.* Слово ВЫшка в общелитературном употреблении – ‘жилая пристройка на верху дома; мезонин’ (БАС), в пермской речи – ‘нежилая часть в верху дома, чердак’. В этом же значении слово отмечено в «Опыте областного великорусского словаря», где указана и территория его распространения – Вятская, Пермская, Олонецкая, Тобольская, Томская губернии. В Перми слово употребляется относительно широко. Его знают все пермяки. Правда, в их речи используется не только слово *вышка*, но и слово *чердак*, однако не фиксируется заметного преобладания одного из них. У информантов из г. Красновишерска слово *вышка* оказывается более употребительным, чем *чердак*. *Чердак называют вышкой. Больше говорят – вышка; И вообще чердаки зовут вышками. Здесь в первую очередь называют вышка.*

ЗАКУРЖАВЕТЬ, глаг., сов. Собственно лексический локализм. *Покрыться инеем, заиндеветь. У меня в гараже все стены инеем покрылись. Я говорю, что всё закуржавело* (муж., 40 л., преподаватель, высш. техн., г. Кунгур); *Вот это мороз! Даже ресницы закуржавели* (муж., 51 г., инженер, высш., техн., г. Березники); *Волосы и ресницы закуржавели на морозе* (жен., 36 л., учитель, высш., г. Чернушка); *Красота какая! Закуржавели все деревья!* (жен., 28 л., строитель, сред., Пермь); *Баню давно не топим, а холода стоят. Вот она и закуржавела, вся белая стоит* (жен., 33 г., фельдшер, сред. спец., г. Чусовой). МАС сопровождает слово пометой *областное* и указывает только одно ударение *закуржАветь*. В пермской городской среде фиксируется три ударения, без заметного предпочтения какого-либо.

Широко используется в речи городских жителей – и мужчин, и женщин, разного возраста и профессий. Зафиксировано более 50 случаев употребления в Перми, Кунгуре, Суксунском районе, Березниках, Чусовом, Чернушке, Осе, Чайковском, с. Куеда и др. Отмечено в словаре Даля (закуржаветь), Словаре пермских говоров (закуржаветь).

Отмечены в речи два причастия: ЗАКУРЖАВЕВШИЙ, ЗАКУРЖЕВЕЛЫЙ – ‘покрывшийся, покрытый инеем’: *Сквозь закуржавевшие окна ничего не было видно* (жен., 44 г., юрист, высш., Пермь); *Закуржавелый он пришел* (жен., 20 л., учитель начальных классов, сред. спец., г. Чайковский). Ср. пример в Словаре Даля: *закуржавелая борода*.

От глагола ЗАКУРЖАВЕТЬ отмечен в городской речи локализм ЗАКУРЖАВЕТЬСЯ: *На улице-то сегодня какая красотища! Я на работу шла – дышать от восторга не смела. Деревья закуржавелись, стоят – глаз не оторвать. Такое ощущение, словно в сказку попала* (жен., 20 л., учитель, сред. спец., г. Березники); *Воздух в доме проходит. Потолок, двери – всё закуржавелось* (жен., 45 л., преподаватель музыки, сред. спец., г. Кунгур).

НАРАСТОПАШКУ, нареч. Фонематический локализм. Ясно: *сам без фуражки, пальто нарастопашку. Как в песне* (муж., 27 л., механик, сред. спец., г. Губаха). Оказалось, что некоторым информантам неизвестно литературное разговорное нарастопашку – ‘в расстегнутом виде’. Ср.: *Что? Вот уж никогда не думала, что нарастопашку нелитературное. Я и выговорить не могу: нарастопашку. Да и ассоциации какие-то другие связываются с этим словом* (жен., 38 л., ветеринар, высш., г. Оханск). В речи пермяков наречие нарастопашку используется и в переносном значении – ‘открыто, ничего не утаивая’: *Я нарастопашку живу, секретов никаких нет* (библиотекарь, 24 г., сред. спец., Пермь).

ПЛАЦКАРТ, суц., м. (из нем. die Platzkarte). Морфологический локализм. Билет на право занимать спальное место при проезде по железной дороге в плацкартном вагоне. *Дорога-то неблизкая. Давай иди и купи уж лучше плацкарт* (муж., 58 л., преподаватель химии в техникуме, высш., г. Березники); *Купила плацкарт и укатила в Ленинград* (медсестра, 40 л., сред. спец., Пермь).

Как видим, лексикографирование является своеобразным инструментом лингвистического исследования. Ориентация на употребление слова способствует созданию словаря, отражающего интересы различных групп его потребителей: пермских учителей и учеников, студентов и преподавателей, лиц, изучающих неродной язык

на продвинутых этапах обучения, писателей, артистов, журналистов и всех тех, кому дорого живое слово. Это будет словарь социально-речевого престижа.

Нетрадиционный подход к анализу языковых сущностей, к анализу процессов функционирования языка в регионе, признание локальных вариантов литературного языка объективной данностью, описание слова не только как объекта лексикографии, но и как субъекта речевой деятельности, разработанный и апробированный (при описании речи жителей г. Перми) оригинальный категориальный аппарат позволили разработать проект словаря нового типа – социолингвистического глоссария и могут служить надежным инструментарием для создания единой базы данных речи жителей Пермского края, которая в свою очередь послужит репрезентативным источником для последующих теоретических и практических наблюдений над развитием языковой ситуации в регионе.

V. Теоретическая и практическая значимость проекта

В обыденном сознании «культура» выступает как собирательный образ, объединяющий искусство, религию, науку и т. д. Каждая культура есть способ творческой самореализации человека. В рамках доминирующей культуры существуют различные образования и явления, представляющие собой альтернативные или варианты формы общественных или культурных процессов. Иногда они представляют собой своеобразный вызов обществу. Такими образованиями являются различные субкультуры. От доминирующей культуры они отличаются взглядами на жизнь, манерой поведения, а, главное, языком. Субкультурные образования становятся той частью общества, которая в рамках различных молодежных и других группировок (профессиональных или объединенных по признаку общности интересов) создает новые ценностные системы и поведенческие модели, влияет на все российское общество, т. е. субкультуры становятся в какой-то мере генератором социокультурных изменений российского общества.

Можно предположить, что типы мышления и культуры современных субкультурных образований станут вполне привычными для единого лингвокультурного сообщества уже, может быть, через несколько лет, следовательно, перед исследователями стоит задача не только фиксации происходящих в обществе культурных перемен, но и выработки концепций и теоретических схем, при помощи которых можно было бы объяснить характер влияния субкультур на общество.

Для лингвистики же важно то, что представители современных субкультур создают свой собственный язык, элементы которого

проникают как в разговорную речь, так и в общий жаргон русского языка. Поэтому важным сегодня становится описание субкультур не только в культурном плане, но в лингвокультурном и социолингвистическом аспектах. Лексика как наиболее подвижный языковой уровень требует постоянной фиксации и анализа собираемого материала. Это определяет основные направления актуальности исследования субкультур: необходимость изучения проблемы употребления жаргонной лексики молодежью; фиксация и анализ языковых единиц субкультур; возможность лексикографической обработки лексического материала. Изучению речи молодежи посвящено большое число работ. В связи с ее изменчивостью, лингвисты усиливают и ускоряют фиксацию происходящих в ней изменений с целью полного системного описания языковых явлений в целом. Существуют также работы по проблемам взаимодействия и взаимовлияния жаргонов; просторечия, общего жаргона и кодифицированного литературного языка. Принимая во внимание тот факт, что проблеме изучения взаимодействия разных идиомов русского языка уделялось большое внимание, необходимо осознать необходимость изучения проблемы взаимовлияния различных идиомов и языков субкультур.

Для решения этой проблемы следует проводить лексико-семантическую классификацию лексических единиц (в соответствии с предложенной системой признаков для различения субкультур и типом деятельности субкультуры), используемых представителями разных субкультурных образований, определять их специфику внутри определенной субкультуры, выявлять системно-структурные отношения жаргонизмов. Коллектив пермских социолингвистов во главе с Т. И. Ерофеевой занимается решением этих проблем и на сегодняшний день разработал систему функциональных помет для лексикографической фиксации лексических единиц на примере следующих субкультурных языковых образований:

1) субкультуры, связанные с профессиональной деятельностью (разработчики компьютерных игр, торговые представители дистрибьюторских компаний, любители Формулы-1, сноубордисты, SEO-специалисты);

2) субкультуры, объединенные на основании общности интересов (любители японской анимации, ролевика, игроки ночных поисковых игр, игроки онлайн-игр).

3) просторечная субкультура (локальные городские элементы – локализмы).

На примере изучения лексики всех трех типов субкультурных образований становится возможным показать, что представители городского пространства и члены субкультур «полиглотны»: как представители единого лингвокультурного сообщества они пользуются основными макроидиомами русского языка: литературным языком (используют общеупотребительные термины) и разговорной литературной речью (используют общеупотребительную разговорную лексику), но, тем не менее, могут не просто заимствовать лексику из этих идиомов, но и семантически ее переосмыслить. Например, в лексиконе субкультуры любителей Формулы-1 глагол **эхать** помимо обычного значения ‘двигаться, перемещаться’ приобретает значение ‘быстро, удачно для гонки перемещаться, ехать’. *А Перец-то едет! / Алонсо не едет в 2013!!! Ред булл и Лотус едут, а вот Феррари никак(((/ Если пилот не едет, Фуры его никогда его не подпишут.*

Будучи представителями субкультуры, относящихся прямо или косвенно к профессиональным/специальным сферам, представители субкультур пользуются профессиональной/специальной лексикой, выработанной в этих сферах. Например, в лексиконе субкультуры торговых представителей слово **приходник** имеет привычное для данной профессиональной сферы значение ‘приходный кассовый ордер, т. е. ордер, по которому сдают в кассу деньги или получают деньги у клиента’: *Мне нужно пять приходников.*

Однако представители субкультур могут заимствовать лексику из профессиональных/специальных сфер с привнесением своего нового семантического содержания. Например, слово **хет-трик**, имеет в традиционном спортивном жаргоне значение ‘три раза подряд повторенное достижение’ (например, три гола), но в лексиконе субкультуры любителей Формулы-1 значение данного слова обогащается новым семантическим содержанием: ‘специфическое тройное достижение, состоящее из трех разных составляющих – победы в квалификации, победы в гонке и выполнения самого быстрого круга’.

Для целей же непринужденного общения представители субкультур пользуются общежаргонной лексикой, например: **трясти** жарг. – ‘пытаться получить что-либо, собирать’. *Если клиентов не трясти, деньги не получишь, значит и зарплата ноль* (субкультура торговых представителей дистрибьюторских компаний).

Специфичность же и уникальность субкультур формирует склонность их представителей «создавать» свою собственную лексику, которая эмоционально и экспрессивно окрашена, иногда имеет арготический характер в смысле наличия эффекта «тайны» и

непосвященности других членов лингвокультурного сообщества в смысл используемых слов и относится уже к профессиональному/специальному субкультурному жаргону. Например, такая лексическая единица, как **аборигёны** – негат. спец. жарг. ‘местный житель района города, в котором происходит игра’ (*Аборигены вечно мешаются!*) будет понятной только для представителей субкультуры игроков ночных поисковых игр г. Перми.

Очевидно, что наиболее распространенными источниками пополнения словарного состава субкультур являются заимствования из основных идиомов русского языка. Каждый представитель субкультуры является членом общества, а не только лишь своего субкультурного образования, поэтому естественно вынужден пользоваться лексикой основных макроидиомов (литературного языка и разговорной литературной речи). Однако иногда значения заимствованных единиц полностью не удовлетворяют представителей субкультур, и тогда эти значения подвергается семантическому переосмыслению, соответствующему деятельности субкультуры. Поскольку деятельность представителей субкультур может быть связана с деятельностью других специальных или профессиональных областей, то представители субкультур вынуждены заимствовать лексику из других микроидиомов, т. е. из различных социальных жаргонов и профессиональных жаргонов. Данный тип лексики также может подвергаться семантическому переосмыслению, так как деятельность представителей субкультур вторична по отношению к деятельности профессиональных групп общества. Заимствование общеупотребительной лексики, профессиональной/специальной лексики и лексики общего жаргона представителями субкультур обуславливается многоуровневостью и открытостью самих субкультур. При этом лексические заимствования подвергаются переосмыслению и приобретают новые семантические черты.

Языки субкультур являются в таком случае «промежуточным звеном» между основными макро- и микроидиомами русского языка и могут претендовать на статус промежуточного идиома наравне с традиционно выделяемыми – просторечием, общим жаргоном и региолектом (Е. В. Ерофеева). Особым образом организованная деятельность субкультур (связь субкультур с разными сферами, в том числе и с профессиональной, спортивной и т. п.) вынуждает представителей субкультур находиться в ситуации двуязычия и интерференции: заимствование лексики из макро- и микроидиомов русского языка им необходимо для успешного функционирования субкультуры в рамках доминирующей культуры.

Создание базы данных «Лексиконы представителей субкультур города Перми» позволило показать, что субкультура несомненно является интереснейшей лингвистической реалией, не противоречащей единой лингвокультуре, т. к. представители субкультур со временем вырабатывают свой собственный язык и, тем не менее, как представители единого лингвокультурного сообщества продолжают использовать в своей речи элементы других идиомов русского языка языка.

Таким образом, на начальном этапе реализации проекта сформулировано новое содержание понятия «субкультуры», которое включает не только асоциальные группировки, но и широко распространенные в городской среде субкультурные образования, объединенные на основании совместно осуществляемой членами групп деятельности (профессиональной, игровой), а также создающие новые языки, постепенно занимающие особое место в системе идиомов русского языка: субкультурные профессиональные «языки» различных социальных групп, а также сформировавшиеся в современную эпоху языки игровых субкультур, связанные с Интернетом, либо функционирующие вне его.

Признание неразрывной связи городской языковой культуры и городских языковых субкультур соответствует современному социолингвистическому пониманию соотношения стандарта и субстандарта. Так, в последнее десятилетие не только в англистике, романистике и германистике, но и немецкой славистике уделяется интенсивное внимание изучению языкового субстандарта. Немецкие слависты опираются при этом на фундаментальные работы таких русских исследователей, как Б. А. Ларин, Л. П. Якубинский, О. Б. Сиротинина, О. А. Лаптева, Е. А. Земская и др., положивших начало исследованию русского разговорного языка. В России и в других странах выходит большое количество самых разных словарей и словников арго и жаргона. Однако городской фольклор, неканонизированные виды письменного языка, разговорная речь разных групп городского населения оказывают непосредственное и огромное воздействие на нормализуемый литературный язык. Социолингвисты отмечают, что для большинства современных индустриальных обществ не характерны «жесткое» разделение на культуру и субкультуру и дифференциация языка на более или менее замкнутые, самодостаточные подсистемы: социально и культурно обусловленные разновидности единого национального языка постоянно влияют друг на друга, в связи с чем явления, присущие одной разновидности языка, могут «перетекать» в другую. Общество

современной культурно-исторической эпохи рассматривается культурологами как особая подвижная система, включающая в себя множества этнических и субкультурных образований (профессиональных, территориальных, статусных и т. д.), каждое из которых обладает собственным мировоззрением (К. Манхейм, Л. В. Шабанов, А. И. Кравченко, Г. Н. Склярев). Однако эти субкультурные образования отличаются также и используемыми ими «языками», что представляет предмет исследования собственно лингвистики. И именно используя методы лингвистического анализа, становится возможным выявить тенденцию, что субкультуры не являются абсолютно замкнутыми, изолированными образованиями, и любой современный человек может принадлежать одновременно сразу к нескольким субкультурам. Это приводит к тому, что субкультурные сленговые и этнические языки не являются «закрытыми», используемыми и понятными лишь узкому кругу людей, входящих в конкретную унифицирующую культуру, а проникают и взаимодействуют с так называемым литературным стандартизированным языком, обогащая его новыми языковыми элементами.

Актуальность и новизна проекта определилась в конечном итоге созданием уникальной лингвистической модели картины города, описывающей современное языковое состояние региона как совокупности взаимосвязанных форм русского языка с другими языками (субстандартами), функционирующими на территории региона. Данный проект позволил создать единую базу данных разговорной речи жителей города и представителей различных субкультур, а также сформировать единую теоретическую концепцию взаимодействия разных языковых форм в рамках единого города. Исследование языковых субкультур, стандарта и субстандарта помогло многое прояснить в динамических процессах, происходящих как в живой русской речи, так и в стандартном русском языке, а также дать в какой-то степени и объективный прогноз его дальнейшей эволюции в городском пространстве.

**Мир и человек в современных прозвищах: о проекте
«Словаря современных прозвищ жителей Пермского края»¹**

Имена собственные с древности привлекали внимание людей, вызывали интерес исследователей в разнообразнейших аспектах: лингвистических, философских, исторических, географических и многих других. Еще антики решали вопрос о первичности предмета или его имени, по сути породивший такую науку, как ономазиология. А в приложении к проблемам изучения языка она привела к возникновению ономастики, или ономатологии, – лингвистической науки об именах собственных.

К настоящему времени в мире опубликованы тысячи научных, популярных и псевдонаучных трудов в этой области. Впрочем, работа по изучению собственных именований представляется бесконечной, как бесконечны проявления и возможности самих онимов. При этом приходится констатировать крайнюю неравномерность «зоны покрытия» и развития отдельных областей ономатологии, ее методологических подходов. Для мировой ономастики, в частности, больше характерны исследования прикладного характера, там в большей степени изучена топонимия (географические наименования) в приложении к нуждам географии и истории, в несколько меньшей – антропонимия (именования людей), в то время как отечественной ономастике свойствен более широкий подход к онимам.

Советских и российских ономатологов интересовали как общетеоретические, так и частнонаучные проблемы, которые решались на материале не только наименований географических объектов и людей, но также зоонимов (кличек животных), астрономов и космонимов (названий небесных и космических тел), товарных знаков, названий иных классов и разрядов. Многочисленны исследования прагматического характера (в частности, на базе эргонимии – наименований деловых объединений людей), лексикографического плана (разнообразно представлены словари топонимов и антропонимов, в меньшей степени – иных онимов), межпредметной направленности (например, в области литературной

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

ономастики). На ономастических данных развиваются принципы антропоцентрической лингвистики, активно изучается человек как часть мироздания (см., например, работы Е. Л. Березович [Березович 2016], О. Н. Трубочева [Трубочев 2003], А. В. Юдина [Юдин 1997, 2007]).

Требуется вести поиск новых подходов к именам собственным как источнику информации об отражении в языке национальной и региональной специфики, связи языка, культуры и истории.

В Пермском крае к изучению имен собственных обращались десятки исследователей, среди них не только языковеды, но также государственные деятели, путешественники, историки, этнографы, географы и др.: В. Н. Татищев, Н. Чупин, В. Н. Шишонко, В. Г. Вылежнев, В. А. Оборин, Г. Н. Чагин, А. В. Черных и т. д. Оноματοлогия как лингвистическая наука развивается здесь более 50 лет. Среди языковедов местной ономастикой коми-пермяцкого происхождения занимался преимущественно доцент Пермского педагогического института А. С. Кривощекова-Гантман, русского и иноязычного происхождения – профессор Пермского государственного национального исследовательского университета Е. Н. Полякова. Под руководством последней сложилась Пермская ономастическая школа, и автор этих строк имеет честь принадлежать к ней. Профессором Е. Н. Поляковой написаны многочисленные статьи и монографии ономастической тематики, в том числе «К истокам пермских фамилий», «Словарь пермских фамилий», «Словарь имен жителей Пермского края XVI–XVIII веков», «История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII вв.», «Старинные названия на карте Перми» (см. [Полякова 1997, 2002, 2005, 2006, 2007, 2009, 2010, 2013] и др.).

Однако сейчас исследователями Пермского края охвачена пока лишь малая толика доступных ономастических богатств. А ведь любые источники сведений, будь то люди – носители такой бесценной информации, или письменные источники, недолговечны...

И однажды зародилась мысль о необходимости запечатлеть в научных трудах один их самых сложных для сбора и изучения разряд имен собственных – прозвища.

Казалось бы: ну что за безделица! Тратить время на какие-то прозвища – это несерьезно. И стоит ли говорить, что каждый раз, когда приходится просить о помощи в реализации научного проекта, а для этого поделиться известными прозвищами, – в глазах собеседников читается искреннейшее недоумение и недоверие, а брови неизменно ползут вверх. Ведь всем известно: прозвища – это так неблагородно,

даже низко! Прозвища, клички, «кликухи», «погоняла» принижают человеческое достоинство, и употребляют их исключительно маргиналы, отбросы общества. Но в действительности прозвищами пользуются все, от дошкольников до пенсионеров. И в городе, и в деревне «все на прозвищах». Более того, у каждого из нас такие именованья регулярно меняются, стоит только попасть в новый коллектив, а за жизнь сменяется до десяти и более подобных номинаций. **Богачка, Богачуха, Железный Феликс, Бацилла, Раненый Боец, Махан, Машенька, Маруськин, БогачЕва...** Это прозвища одного человека. И сколько еще осталось неизвестно!

Трудно собирать прозвища. Далеко не каждый согласится «рассекретить» свои тайные имена. Тем более, что среди них много названий неблагозвучных, да и просто неприличных, а самое главное – точно и тонко подмечающих недостатки их носителей.

Не потому ли так мало лингвистов целенаправленно (а не в случайных, одной-двух статьях) изучало и изучает прозвища, а словари таких онимов единичны? «Большой словарь русских прозвищ» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, «Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми» Н. И. Волковой, «Региональный словарь личноиндивидуальных прозвищ Верховского района Орловской области» Т. И. Невровой, «Словарь коллективных прозвищ» Ю. Б. Воронцовой, «Кто есть Ху» А. Щуплова [Вальтер, Мокиенко 2007; Волкова 2003; Неврова 2007; Воронцова 2011; Щуплов 1999]. Вот, пожалуй, и весь скудный список книг, призванных отразить все неизмеримое богатство русского (и российского) неофициального именника. В остальных случаях прозвища рассыпаны по крупницам в словарях жаргонов и диалектов (см., например, [Мокиенко, Никитина 2000; Вальтер, Мокиенко, Никитина 2003; Ванюшечкин 1983, 2002; Моченов и др. 2003; Квеселевич 2003; Елистратов 2000; Словарь 1992] и др.).

Уникален задуманный нами «Словарь современных прозвищ жителей Пермского края». Это будет третий в России и первый на Урале региональный словарь прозвищ, единственный в своем роде в Пермском крае. И он будет включать именованья жителей всех районов края, в том числе Коми-Пермяцкого округа. Частично полученные данные уже введены в научный оборот в различных публикациях. В настоящее время работа ведется при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ).

По самым скромным подсчетам, на данный момент собрано более 5000 номинаций, причем не только на русском, но также на коми-пермяцком и татарском языках. Это именованья жителей краевого

центра (Перми) и столицы Коми-Пермяцкого округа (Кудымкара), районных центров (Красновишерска, Добрянки, Чайковского, Осы, Лысьвы, Косы, Юрлы и т. д.), сельских населенных пунктов. Прозвища фиксировались в период с 1961 г. по настоящее время, в частности в диалектологических и ономастических экспедициях (в том числе с участием автора настоящей публикации) в различные районы Пермского края и непосредственно в процессе сбора данных для проектируемого словаря.

Сведения получены различными методами, среди которых опрос, направленная беседа, анкетирование, непосредственное и включенное наблюдение, метод сплошной выборки (из печатных и рукописных источников).

Источники сведений разнообразны. Это беседы и записи бесед с жителями различных уголков Пермского края. Это случайно подслушанные разговоры. Это анкеты. Это краеведческие работы (например, [Гусева 2008; Место... 2011]). Это немногочисленные разрозненные статьи, монографии, словари, этнографические и фольклорные сборники, включающие интересующие нас материалы (например, [Лобанова, Никонова 2004; Голева 2013; Нечаева 2014; Подюков и др. 2009–2011; Словарь 1964; Словарь 1965–] и др.). Это кандидатская диссертация [Сироткина 1999], студенческие и школьные исследовательские работы (например, [Ершова 2003; Нечаева 2012] и др.). Это интернет-источники (например, обсуждения (чаты) на пермском «Тероне»). И вот парадокс: несмотря на распространенность прозвищ, собирать их приходится буквально по крупицам.

Нами учитываются антропонимы (именования людей) любых возрастных и социальных групп, любого происхождения, любой стилистической окраски и «эмоционального градуса». Единственное условие: прозвище должно возникнуть и / или функционировать на территории Пермского края.

Собранные материалы отражают антропонимикон, актуальный в последние полвека, но преимущественно в последние 20 лет. Хотя это усредненные данные, поскольку диалектные прозвища в нашем архиве фиксировались с начала 1960-х гг., школьные – с 1970-х гг., а маргинальные – преимущественно в последние годы.

Большим недостатком собранных нами материалов оказался значительный «перекосяк» в сторону молодежных, преимущественно студенческих номинаций, главным образом функционирующих в Перми. Несколько хуже представлены номинации сельчан, главным образом севера Пермского края. Удручающе плохо отражены

прозвища маргиналов (преступников, бродяг), представителей субкультур, отдельных профессий. Лексикографы шутят: «Любой словарь – это словарь его составителей». Так и в нашем случае это архив вузовского преподавателя, который работает с молодежью и в научные интересы которого входит также диалектология, а ее изучение невозможно без выездов в сельские населенные пункты. И мы находимся в постоянном поиске новых источников сведений, которые помогли бы заполнить лакуны и воссоздать максимально полную картину.

Однако трудности сбора материалов окупаются крайним их разнообразием и информативностью. Да что там, изучать прозвища просто интересно! Как заметил еще Н. В. Гоголь, «выражается сильно русский народ! и если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубливается топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как наседка цыплят, а вцепливает сразу, как паспорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, – одной чертой обрисован ты с ног до головы!» [Гоголь 2003: 58]. И обратите внимание: фактически в каждой художественной книге хотя бы упоминается хотя бы одно прозвище хотя бы одного персонажа. Да потому что прав великий классик русской литературы: чтобы обрисовать персонажа, бывает достаточно одного такого емкого слова-имени, способного заменить страницы скучного описания.

Н. В. Гоголь удивлялся прозвищам *Неуважай-Корыто*, *Волокита*, *Пробка*, *Доезжай-не-доедешь*, *Заплатанный*, но сколько же восторга и поводов для размышлений могли вызвать у него именованья *Двухэтажный* (пр. очень высокого мужчины), *Два Метра Безобразия* (пр. очень высокого некрасивого мужчины), *Килька* (пр. высокого и худого юноши), *Печь с Подтопком* (пр. высокой статной жены и низкорослого сублильного мужа), *Зомби* (пр. малоподвижной молчаливой девушки), *Надувной* (пр. молодого человека по фамилии Шаров), *Скумбрия* (пр. жены мужчины по прозвищу *Опарыш*), *Яга* (пр. некрасивой ворчливой пожилой

женщины), *Полстакана Молока* (пр. подростка со смуглой кожей и светлыми волосами), *Заварничек* (пр. сынишки мужчины, которого за очень смуглый цвет кожи называют *Чайник*) и др.

Прозвища рисуют портрет нашего современника. Причем много интересного они говорят не только о называемых людях, но и о тех, кто такие названия придумывает. Вот, например, зачем используются современные такие антропонимы? Еще во времена того же Н. В. Гоголя прозвища выполняли прежде всего дифференцирующую функцию, поскольку крестьянам, в первую очередь крепостным, фамилии не полагались, и прозвища использовались как часть антропонимической формулы – наравне с фамилиями (это демонстрируется и в процитированных нами «Мертвых душах»). Теперь же такие неофициальные именованья выполняют чаще всего качественную функцию, характеризуя своего «владельца». Но она не единственная. Еще одной значимой чертой оказывается способность прозвищ маркировать людей (маркирующая функция), прежде всего с позиций принадлежности к той или иной социальной группе. Иными словами, прозвища помогают обозначить «своих» (в том числе и «своих врагов») и «чужих»: первые прозвищами наделяются, вторые нет. Это демонстрируют даже семейные прозвания, когда появляются особые именованья для «внутреннего пользования» у отдельных членов семьи, в то время как «малозначительные» родственники «игнорируются». В современном обществе прозвище выполняет, помимо прочих, социализирующую функцию, помогая новичкам «встроиться» в коллектив, особенно коллектив подростковый, молодежный или маргинальный. Безусловно, прозвища отражают также реакцию общества на отдельные проявления людей – физические, поведенческие, интеллектуальные. Иначе говоря, подобным именованьям свойственны и такие функции, как этическая, эстетическая, регулирующая. Важен и элемент конспиративности (в терминологии И. С. Стахановой – «парольная функция» [Стаханова 2011]), благодаря чему речь замкнутых групп сближается с «тайными языками», приобретает долю «тайственности» и позволяет кодировать часть информации. Не случайно многие прозвища оказываются «заглазными»: *Занигрицетус-Низгридеус*, *Каучуковая*, *Метаморфоз*, *Моль*, *Пацля*, *Подхалим*, *СС (Эсэс)*, *Сицлла Харбдовна*.

Как следствие, среди современных прозвищ отмечается обилие пейоративных (оскорбительных) единиц. Естественно при этом, что многие антропонимы образованы от жаргонизмов, просторечных слов (для сравнения: исторические, средневековые антропонимы восходят

преимущественно к общерусским либо диалектным словам). Очень много метафорических образований, наименований ассоциативной природы. И конечно, в наших материалах велико количество лексических «новинок» – неологизмов и окказионализмов.

И вот, например, в чем проявляется «нетолерантность» современного общества? Какие именно особенности людей вызывают неприятие и даже «клеятся» в особых прозваниях? Перечислим некоторые такие признаки и проиллюстрируем их.

Это некрасивая внешность человека (*Жабен, Кикимора, Обезьяна Сергеевна, Шрек, Порсь* из коми-пермяцкого ‘свинья’), непропорциональные черты лица, части тела (*Брови; Кролик* – прозвище человека с удлинёнными ушами; *Лампочка, Чупа-Чупс, Чупа, Чупс* – прозвища людей с крупной круглой головой на тонкой шее; *Кыярбаиш* из татарского ‘огурец-голова’), некрасивая причёска (*Череп* – прозвище мужчины, стригущегося наголо; *Фигушка, Шаньга* – прозвища преподавательниц, которые сворачивают длинные волосы в своеобразные клубки на затылке), некрасивый цвет волос (*Желтая, Ржавая, Чубайс* – прозвища рыжеволосых людей; *Мыша* – прозвище девушки с волосами серого, «мышинного» цвета), некрасивые зубы или их отсутствие (*Суслик, Царские Ворота; Вёл Пинь* из коми-пермяцкого ‘лошадиные зубы’ – прозвище мальчика с крупными, широкими передними зубами; *Пиньтём Кёч* из коми-пермяцкого ‘беззубый заяц’ – прозвище мальчика без передних зубов), некрасивые глаза (*Пучеглаз, Бакакуз* из татарского ‘лягушечий глаз’), некрасивые части тела (*Корявый* – прозвище человека с обезображенными после обморожения руками), высокий рост (*Жираф* – прозвище высокого молодого человека, носящего дредлоки, по ассоциации с рогами такого животного; *Гросс, Дылда, Каланча, Полторашка, Спагетти, Торшер*), невысокий рост (*Великан, Гном, Малыш, Мелкий, Мелкая, Чинарик*), полнота (*Баржа, Беляш, Глобус, Гусеница, Колобок, Масса, Жерех, Пузырь, Слоник, Туча, Центнер*), худощавость (*Вобла, Дриш, Селёдка, Тощий*), некрасивая походка (*Афган* – прозвище хромой девушки, по ассоциации с афганской борзой, отличающейся пружинистостью и легкостью движений; *Страус* – прозвище молодого человека, имеющего забавную манеру бегать; *Шлёпа* – прозвище хромого человека), безвкукусность одежды (*Светофор* – прозвище молодого человека, носившего излишне яркую одежду; *Фиона* – прозвище девушки, которая носила куртку специфичного зеленого цвета, по ассоциации с персонажем мультфильма «Шрек»), склонность к простудным заболеваниям (*Коррозия* – прозвище девушки, страдающей частыми герпетическими

высыпаниями на губах; *Микроб*), дефектная речь (*Кафка* – прозвище учительницы, не выговаривавшей звук [ш], из слова *кашка*), резкость движений (*Сурикат*), шутовское поведение (*Мартышка*), чрезмерная подвижность (*Обезьяна, Шершень*), драчливость, задиристость (*Громыхало, Рембо*), необычные привычки (*Рена* – прозвище человека, с детства регулярно использующего выражение «Счас дам в репу!»); *Целлофанька* – прозвище мужчины, который ходил на рыбалку с целлофановым пакетом), небрежное отношение к работе, делу (*Косяк*), лень и неповоротливость (*Тюлень*), несамостоятельность (*Вайфай* – прозвище чиновника, который боится принимать решения, не посоветовавшись с начальством; *Луноход* – прозвище менеджера, задания которому даются только по телефону), глупость (*Блондинка, Дуб, Кура, Надька-Пенёк, Сибирский Валенок; Ишэк* из татарского ‘осел’), плохой характер (*Рыжий Отморозок*), придирчивость (*Стамеска*), злобность, жестокость (*Зверь*), высокомерность (*Миссис Выпендривается* – прозвище высокомерной жены начальника; *Папа Римский*), жадность (*Вадик – Плюс Тысяча; Рубль Двадцать* – прозвище школьника, вымогавшего деньги за возможность списать домашнюю работу; *Ахуня* из имени *Ахун* и татарского диалектного *ахун* ‘жадный, скупой’; *Жадной Кань* из коми-пермяцкого ‘жадный кот / жадная кошка’), двуличность (*Розатка*), изворотливость (*Налим*), болтливость (*Говорилкин*), брюзгливость (*Ворчун*), нерешительность (*Шапка*), легкомысленность (*Шапочка; Шляпочка* – прозвище веселой, беззаботной женщины, жены человека по прозвищу *Шапка*), забывчивость (*Дедушка Альцгеймер* – прозвище забывчивого престарелого соседа), недоверчивость (*Сталин*), неудачливость (*Косяк* – прозвище девушки, которая регулярно попадает в неловкое положение), др.

Негативную оценку вызывают не только какие-либо явно выраженные физические (соматические) дефекты, беспокойное поведение, низкие умственные способности, особенности речи, дурные черты характера, но и любая необычная черта во внешности, характере, интеллекте. Справедливости ради оговоримся, что положительные качества также отражаются в прозвищах, но гораздо реже. Согласитесь, что недостатки больше бросаются в глаза, и встречаются негативные отклонения от нормы чаще. И на таком фоне даже достоинства – ум или красота, например, – способны восприниматься как отклонения, что немедленно отражается в выборе слов для их обозначения и в особой «любви» номинаторов к такому стилистическому приему, как ирония (*Лошадина Голова* – прозвище умной женщины, способной найти выход из любого затруднительного

положения; *Квазик* из *Квазимодо* или *Фантомас* – прозвища красивых молодых людей).

Иными словами, прозвища отражают «антинорму», под понятие о которой подпадают отклонения от «усредненной» внешности, поведенческих особенностей или умственных способностей, проявления, нарушающие нормы эстетики, морали, социальных отношений, а также мешающие человеку полноценно трудиться. Давая «нетолерантные» прозвища, номинаторы тем самым выражают свое мировидение, отвечающее традициям, и стремление строить жизнь с учетом интересов коллектива. Причем, как выясняется, в этом мы ничем не отличаемся от наших предков, в прозвищах которых обнаруживается сходный «реестр» недостатков.

В конечном счете прозвища «фотографируют» картину мира наших современников, причем не только языковую. Прозвища, как и любое языковое явление, отражают мировидение и мировоззрение людей, объем их кругозора. Возьмем для примера антропонимы школьников – и обнаружим следующее.

Судя по нашим данным, в 90-е годы и ранее школьники были более эрудированны в сфере литературы и искусства (ср., например, *Великий Комбинатор*, *Вождь Краснокожих*, *Квазимода*, *Лемешев*, *Медуза Горгона*, *Никола Паганини*, *Паниковский*, *Плюшкин*, *Филиппок* и др.), чем в «нулевые» и «десятые» годы (здесь преобладает предметная лексика и неологизмы). Кроме того, детские сообщества оказываются все более «политизированными», и в ономастику попадают понятия, связанные с государственным устройством, именованья политических деятелей. Ср., например, *Президент* ‘пр. школьника по фамилии Медведев’, *Маргаритка* ‘пр. школьницы по имени Настя: девочка носила на зубах металлические пластинки – брекеты, за что, по ассоциации с «железной леди», ее стали называть *Маргарет Тэтчер*, а впоследствии это именование трансформировалось в «более русское» и благозвучное *Маргаритка*’ – и именованья *Горбатый*, *Гербицидина*, *Слоник* школьника по фамилии *Горбачев*, не вызвавшей в 90-ые годы никаких «политических» ассоциаций. Помимо этого детский ономастикон отражает криминализацию, жаргонизацию, вульгаризацию речи учащихся (ср. прозвища *Г*ёшка*, *Дребодахина*, *Ж**, *Мусор*, *Узкоглазая* и т. п.). Прозвища демонстрируют нам и то, на какой базе формируется мировидение детей. Так, если раньше из прецедентных онимов «детской» сферы в антропонимы чаще попадали именованья из русских и советских сказок, советских фильмов, мультфильмов (типа *Буратино*, *Змей Горыныч*, *Курочка Ряба*, *Царевна Несмеяна*,

Чебурашка и т. п.), то теперь это номинации иностранных персонажей (*Гуфи, Зелёный Гоблин, Кролик Роджер, Пумба, Скиппи, Скуби-Ду, Фиона, Шрек* и др.).

Одна из ярчайших отличительных особенностей прозвищ как неофициальных именовании – наличие игрового элемента, их развлекательность (игровая функция). Как проявление народно-смеховой культуры, прозвища служат особым средством, обеспечивающим «временный выход за пределы обычного (официального) строя жизни» [Бахтин 1990: 12].

Сам факт употребления современных прозвищ есть нарушение правил (игра с нормой и «нормальным»), прежде всего правил использования именовании людей. Компоненты официальной антропонимической формулы имеют вполне определенную цель – номинировать, идентифицировать и дифференцировать, и в этом смысле прозвища избыточны, «маргинальны» в устоявшейся системе. И уже в самом факте их употребления заложен эффект обманутого ожидания. Он же проявляется в особой речевой тактике номинаторов и вытекающей из нее произвольности именовании: «Эффект ЯИ [языковой игры – М. Б.] осознается тем ярче, чем менее прогнозируемым оказывается толкование слова в плане его соответствия возможной узуальной семантизации» [Гридина 2000: 53]. Иначе говоря, мотивация прозвищ в большинстве случаев неочевидна, ср.: если оним *Пробка* вполне ожидаемо принадлежит очень глупой девушке, то оним *Шершавый* (из фамилии *Гладких*) явно требует разъяснения мотивировки. Отсюда возрастание роли косвенных смыслов, аллюзий, намеков и т. п., указывающих на прагматическое значение прозвища, нередко такое, которое могут адекватно воспринять только члены данного социума, нередко очень узкой группы людей. Отсюда же в большей или меньшей степени намеренное нарушение сформулированных Грайсом конверсационных максим, или максим ведения разговора. Наиболее часто нарушается одна из максим манеры речи, требующая недвусмысленности высказывания (ср. в прозвищах *Деревянный* из фамилии *Корнеев* или *Непаханая* из фамилии *Залогина*, по связи с диалектизмом *залога* ‘непаханая земля, целина’), одна из максим качества, требующая сообщать только истинную информацию, иначе – «постулат истинности» (ср. в прозвищах, гиперболизирующих или преуменьшающих особенности носителя прозвища: *Контейнер* ‘пр. школьника, который ест часто, очень большими порциями’, *Скелет* ‘пр. очень худого школьника’).

Приемы языковой игры обнаруживаются на всех языковых уровнях и во всех подсистемах.

1. Фонетические особенности (имитация особенностей речи, отражение речевого поведения человека; рифмовка): *Гнусарь* 'пр. гнусавого человека', *Николай-Нидворай*.

2. Графические особенности (специфичное использование графических средств; нарушение правил чтения: метатеза, прочтение имени или фамилии справа налево; смешение графических средств разных типов): *Янкель* 'пр. из фамилии *Лякин*', *Куба* 'пр., возникшее при прочтении первых букв фамилии *Сивакова* на основе латиницы'.

3. Словообразовательные особенности (аббревиация; усечение мотивирующей основы; контаминация; образование окказионализмов и потенциальных слов; образование однокорневых и сложных слов; образование прозвищ по моделям антропонимов): *РАБ* 'пр. из аббревиатуры фамилии, имени и отчества мужчины', *Лёша-лёша-лёша-гоша* 'коллективное пр. четверки друзей', *Мавзолейка* 'прозвище мужчины, которого звали Владимир Ильич'.

4. Морфологические особенности (образование онимов с нарушением норм родовой принадлежности; образование неизменяемых слов; транспозиция): *Мазута* 'пр. нечистоплотного молодого человека', *Полный Квадрат* 'пр. полной девочки'.

5. Синтаксические особенности (образование прозвищ – словосочетаний различных типов; образование прозвищ – простых предложений): *Кошкина Мама*, *Граф Суворов*, *Отец-Героин*, *Баба С Хранилища*, *Голова Босиком*, *Удача Слева И Справа*, *Дяденька Достань Воробушка*.

6. Лексико-семантические особенности (обыгрывание паронимов, паронимов, омонимов, синонимов и псевдосинонимов, антонимов и псевдоантонимов, значений полисемантов, лексико-семантических связей слов; метафоризация; метонимизация; употребление лексики в необычном значении; использование варваризмов, неологизмов): *Ваниш* 'пр. мальчика по имени Ваня', *Б/У* 'пр. бывшего участкового', *Чупа-Чупс* 'пр. школьника по фамилии Леденцов', *Пальма* 'пр. женщины, прическа которой напоминает расходящиеся от верхушки ствола листья пальмы', *Чирок* 'пр. мужчины по фамилии Кряквин', *Цукермэн* 'пр. школьника по фамилии Сахаров', *Конь*, *Пони*, *Хорс* 'пр. школьника по фамилии Кононов'.

7. Стилистические особенности (образование макаронизмов; образование прозвищ на базе жаргонизмов, диалектизм, архаизмов): *Дохтур* 'пр. старшеклассника, который намеревается продолжить

обучение в медучилище», *Мария Хлопес* «пр. школьницы, которую зовут Мария Хлопина».

Абсолютное большинство прозвищ – это разного рода произвольные мутации.

Уже немногие проиллюстрированные аспекты изучения современных прозвищ показывают, насколько это разнообразный, сложный и интересный материал. Со всей очевидностью, результаты работы по его исследованию необходимы для решения многих проблем не только российской, но и мировой науки (исследования славянских, тюркских, финно-угорских материалов; изучение состояния региональной ономастики в поликультурных условиях на современном этапе и в предшествующие периоды; анализ специфики актуальной ономастики, в том числе в связи с отражением в ней традиционной и современной картины мира; использование региональных данных в исследовании народной культуры; и т. д.), образовательных и просветительских задач.

Работа продолжается и, вероятно, не остановится даже после издания словаря. Уже теперь понятно, что есть потребность в скорейшем опубликовании имеющихся интереснейших материалов, а затем – в их дополнении и в расширении ракурсов их подачи в словаре. Мы будем крайне признательны всем, кто поможет в осуществлении этих важных задач – и поделится известными ему прозвищами жителей Пермского края. Сведения можно оформить в произвольной форме¹, а можно связаться с нами по электронной почте, по которой будет выслан образец анкеты. Для общения в рамках данного проекта создан специальный электронный ящик: prozvischa@yandex.ru. Адрес точный.

---

¹ Необходимо указать прозвище с ударением, причины появления, мужское оно или женское, населенный пункт, в котором прозвище функционирует, по возможности – возраст носителя прозвища, а также социальную среду: в семье, среди друзей, среди коллег (профессия), среди соседей и т. п.

И. Русинова,
выпускница 1986 г.
Ю. Зверева,
выпускница 2000 г.
Е. Полякова,
выпускница 1954 г.

Словарь русских говоров севера Пермского края

Пермская диалектная лексикология и лексикография имеет богатую историю и традиции. Пермские ученые составили самые разные словари: дифференциальные и полные; сводные и словари говоров одного района, одного говора, даже одного носителя говора; общие и тематические; лингвистические, этнолингвистические; фразеологические.

Исследование пермских говоров начинается с конца 1940-х гг. в связи со сбором материалов для Диалектологического атласа русского языка, составление которого проводилось Академией Наук СССР. В 1947 г. была выпущена Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка под редакцией Р. И. Аванесова. Именно по этой программе и были собраны первые диалектные материалы в Пермской области в конце 1940-х – 1950-х гг. Часть этих сведений до сих пор хранится на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.

Диалектологи университета на протяжении нескольких десятилетий изучают и описывают лексику и фразеологию севера Пермского края. Первым известным словарным проектом ученых кафедры (тогда общего языкознания) стал «Словарь говора деревни Акчим Пермской области», или «Акчимский словарь», главным редактором которого выступила Франциска Леонтьевна Скитова. В сборе материалов для этого словаря и написании словарных статей принимали участие многие поколения преподавателей и студентов филологического факультета. Для этого достаточно открыть первую страницу каждого из шести томов, где перечислены авторы всех статей.

Кроме Акчима, диалектологические экспедиции выезжали и в другие населенные пункты севера края. За это время была сформирована картотека, включающая богатые материалы по говорам Чердынского, Красновишерского, Усольского, Соликамского, Карагайского районов, русских населенных пунктов Коми-Пермяцкого

округа. Именно тогда на кафедре и возникла идея составления дифференциального словаря северных территорий области. Условно его назвали «Словарем Чердынской земли». Но сбор материалов был временно прекращен в связи с обязательной работой всех членов кафедры над «Акчимским словарем». Правда, в отдельные годы преподаватели со студентами выезжали в экспедиции в населенные пункты Чердынского района, пополняя картотеку словаря. Однако целенаправленно полевая работа была возобновлена только в 1980-е годы. Возглавила работу по составлению словаря Нонна Петровна Потапова. Она с энтузиазмом взялась за систематизацию собранных материалов и написание словарных статей, объединила вокруг себя студентов и увлекла этой идеей преподавателей.

Разработка диалектного словаря северных говоров Пермского края потребовала в первую очередь определения территории их функционирования, характеристики их истоков, времени возникновения и особенностей развития.

Ядром формирования северных говоров края была Пермь Великая – Чердынская земля с главным городом Чердыню, поэтому их нередко называют чердынскими. Долгие годы рабочим наименованием составляемого словаря было название «Словарь чердынских говоров», так как основу его составляют русские говоры Чердынского района. Но прилагательное чердынские условно, так как административное деление Пермского края и границы его районов постоянно менялись. Исторически сложившееся место формирования и раннего существования исследуемых говоров не совпадает с территорией современного Чердынского района, расположенного на севере Пермского края в бассейнах впадающих в Каму рек Южная Кельтма, Пильва, Сумыч, Уролка, Вишера (в ее нижнем течении) с притоком Колва и притоком последней – рекой Березовой. В разное время территория Чердынского района то сокращалась, то расширялась. Так, в 1960-е годы к Чердынскому сельскому району относили большую часть современного Красновишерского района, до этого, наоборот, из Чердынского выделялся особо Ныробский район и т. д. Существовавший ранее, до 1920-х гг., Чердынский уезд был очень большим и включал в себя северную часть современного Коми-Пермяцкого округа и часть верхнего течения Печоры. С XVII по XIX в. границы уезда тоже неоднократно менялись. Таким образом, определяя территорию распространения описываемых говоров, нельзя исходить из административно-территориального деления Пермского края (до 2006 г. области). Их ареал очерчен с позиций географии: в словарь включены материалы северных говоров Пермского края, т. е.

бывшего Чердынского уезда и прилегающей к нему территории Верхнего Прикамья.

Первоначально словарь задумывался более широким, чем в настоящее время, по отражению в нем лексики изучаемого региона: помимо экспедиционного материала, предполагалось включить сведения из словаря В. И. Даля с пометой «чердынское», диалектные слова и выражения из произведений пермских писателей (например, романа Александра Спешилова «Бурлаки»), пермских памятников письменности, созданных на этой территории, фольклорных записей и др. Позже от этой идеи отказались и решили включить в картотеку только полевые материалы, отражающие современное состояние северных пермских говоров, а сам словарь получил другое название – «Словарь русских говоров севера Пермского края».

С конца 1990-х годов производится активный сбор материалов для словаря. Ежегодно проводятся диалектологические экспедиции в северные районы Пермского края (рук. – И. И. Русинова, И. И. Бакланова, М. В. Богачева, Ю. В. Зверева, Ю. А. Шкураток, М. А. Гранова и др.). Материалы, собранные во время выездов, показывают, с одной стороны, довольно быстрое вымывание диалектной лексики из активного словаря носителей говоров, с другой – хорошую ее сохранность в пассивном словаре. Применение различных вопросников и методик сбора позволяет эту лексику записать.

Помимо сведений, собранных преподавателями и студентами кафедры теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ, в качестве источника картотеки словаря используются полевые записи известного пермского этнографа А. В. Черных, сделанные им в разные годы в северных районах пермского региона, сведения из архива лаборатории ПГУ «Фольклор Прикамья» (рук. – К. Э. Шумов, С. Ю. Королева), а также полевые материалы 2009-2019 гг. фольклорных экспедиций (рук. – С. Ю. Королева). На сегодняшний день картотека словаря насчитывает несколько десятков тысяч карточек-цитат. Ежегодно она пополняется материалами новых диалектологических экспедиций.

В 2011 году издан первый выпуск «Словаря русских говоров севера Пермского края» (гл. ред. – И. И. Русинова) на буквы А–В. В настоящее время идет подготовка других выпусков.

Материалы картотеки показывают генетическую связь говоров территории раннего заселения края с говорами Русского Севера. Лексика природы, лексика материальной и духовной культуры, отраженная в словаре, во многом пересекается с аналогичной лексикой

других словарей северных территорий – «Архангельского областного словаря», «Словаря вологодских говоров», «Словаря говоров Русского Севера» и др.

Лексические единицы картотеки отражают быт, материальную и духовную культуру носителей говоров северных территорий Пермского края. Например, в картотеке словаря много слов и словосочетаний, называющих разные виды старинной одежды. Можно привести названия сарафанов, которые раньше носили на севере края: *верхница*, *верхонка*, *вершинца* – сарафан из домотканого холста, предназначенный для повседневной носки; *дубас*, *косоклинник* – холщовый сарафан, в боковые швы которого вставлялись клинья, сильно расширяющие подол, *крашенинник* – сарафан прямого покроя из домотканого крашеного холста; *набойка*, *набойник* – сарафан из домотканого холста с набивным рисунком. Много в картотеке названий самодельной обуви: *бахилы*, *бахила* – мягкая кожаная рабочая обувь с голенищем, которая шилась с каблуком либо без каблука, без различения правого и левого в паре; *бродни*, *бредни* – мягкие кожаные сапоги без каблуков, с высокими голенищами, *выворотни* – кожаная обувь, вывернутая после изготовления швами внутрь, *камыски* – обувь без голенищ из шкуры оленя, *коты* – кожаная обувь, без каблуков и голенищ, с завязками, вдернутыми в матерчатую оторочку, *порубни* – обувь с кожаным низом и запахивающимися голенищами, обычно из другого материала (сукна, овчины), *упаги*, *упаки* – меховая обувь с длинными голенищами.

Значительную группу в словаре составляют профессиональные единицы (ремесленная и промысловая терминология). Север края богат лесами и реками, и долгое время одними из основных промыслов оставались охотничий и рыболовный. Поэтому в словаре есть, например, большая группа единиц, относящихся к охоте: *лесовать* – охотиться, *белковать*, *векшевать* – охотиться на белок, *сохатничать* – охотиться на лосей, *кысатики* – охотничьи лыжи, подбитые кысами – шкуркой с ног лося, оленя, лошади, *лузан*, *лызан* – охотничья куртка-безрукавка из кожи, мешковины, домотканого полотна, закрывающая грудь и спину, *нодья* – долго- и слабо горящий, тлеющий костер из брёвен, сложенных одно на другое, *няры* – меховая обувь с высокими голенищами, которую зимой носили охотники, *чамья* – укрепленная на столбах бревенчатая кладовка для продуктов и снаряжения.

В русской традиционной культуре многие стороны жизни были регламентированы, в том числе прием пищи. С точки зрения современного человека, еда – вещь сугубо индивидуальная, она

зависит от гастрономических пристрастий, желаний, режима дня и т.п. В крестьянской общине все было иначе: прием пищи был связан с трудовой деятельностью, календарными праздниками, постами, правилами поведения в семье и пр. Человек, который ел слишком много, слишком мало, нарушал время, правила приема пищи, деревенским сообществом осуждался, и это нашло отражение в диалектной лексике. В качестве примера можно привести прилагательное *безвытный* – не соблюдающий сроков принятия пищи, прожорливый, образованное от существительного *выть*, вряд ли известное кому-либо из городских жителей. Слово *выть* имеет несколько значений: 1) прием пищи (*Один раз токо сегодня поела – на одной выти токо жила* (Пянтег Чердынского района)); 2) время приема пищи (*У скотины выти нет, она всё время ес, птицы тоже. А человек ес повытно – в сутки два-три раза* (Давыдово Гайнского района)); 3) промежуток времени между приемами пищи (*Выть не можот вытерпеть* (Пеняхина Соликамского района)); 4) количество пищи, которое можно съесть за один прием (*На одну выть хватит. Вот сегодня есть двести-триста грамм, на одну выть наистись хватит. А завтра купим* (Кривцы Гайнского района)); 5) еда, пища (*Покушал если дак – позыв на выть, на кушанье* (Базуева Гайнского района)); 6) аппетит (*Мне сегодня ничего не естся, безвытно, я выть потеряла* (Гашкова Чердынского района)); 7) чувство голода (*Вытю перетерпел* (Уролка Соликамского района)).

Большое место в словаре занимает обрядовая лексика, главным образом единицы, отражающие те или иные стороны основных традиционных обрядов: свадебного, родинно-крестильного, погребально-поминального, а также единицы народного календаря, гаданий, игр, мифологическая лексика. Данные лексические подсистемы часто игнорировались в советский период диалектного лексикографирования; наблюдения же показывают, что многие элементы традиционной культуры до сих пор живы, и это находит отражение в диалектной лексике и фразеологии.

Можно привести несколько единиц из первого выпуска словаря, называющих народные гадания: *бросать валенок (башимачок, валенки, лапоть, обулки, сапог)* – 1) перебрасывая обувь через ворота, предугадывать свой брак в наступившем году; 2) перебрасывая обувь через ворота, предугадывать, где живет будущий муж; 3) перебрасывая обувь через ворота, предугадывать имя будущего мужа; *бросать веник* – 1) бросая веник на крышу дома, предугадывать, каким будет предстоящий год; 2) бросая веник в реку, предугадывать предстоящую жизнь или смерть гадающего; *бросать венок* – бросая венки в реку,

предугадывать свой брак в течение года; *бросать дугу* – перебрасывая дугу через ворота, предугадывать, где живет будущий муж; *бросать яичко* – предугадывать судьбу по форме вылитого в воду яйца.

В состав словника включены некоторые имена собственные, например – названия христианских праздников, которые также заключают в себе значимую культурную информацию: *Аграфена*, *Аграфена-купала*, *Аграфена-купальница*, *Аграфена-купальня* – день почитания мученицы Агриппины (6 июля), *Алексеевка* – день почитания преподобного Алексия, человека Божия (30 марта); *Никола Вёшний*, *Николин день вёшний* – день перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар; *Николин день* (22 мая).

«Словарь русских говоров севера Пермского края» – один из нескольких составляемых сегодня региональных словарей, главная задача которых – отразить и сохранить лексические богатства русских говоров, которые стремительно утрачиваются. Именно поэтому диалектологи ПГНИУ стараются максимально глубоко и всесторонне, с использованием различных тематических вопросников собрать диалектную лексику и описать ее.

Ю. Шкурatok,
выпускница 2003 г.

Диалектология, ономастика, историческая лексикология и лексикография – страницы из жизни Е. Н. Поляковой

Становление историко-диалектологического направления в Пермском университете во многом связано с трудами Е. Н. Поляковой. Как это происходило, можно узнать из недавнего интервью с Еленой Николаевной.

Как начиналось историческое направление?

Историческое направление возникло так. Обучаясь на четвертом курсе, я получила от Ксении Александровны Федоровой предложение заняться памятниками письменности. Она вела у нас спецсеминар, и нас было всего пять или шесть человек. В какой-то день она принесла свитки из Пермского музея и сказала: «Ну, вот, посмотрите, может быть, этим кто-то займется». Я взяла свиток, правда, я тогда не знала, как его читать – или справа налево, или слева направо. Меня это очень заинтриговало, я взяла один из свитков и стала этим заниматься. И в результате оказалось, что свитки это не пермские в современном понимании, они в широком смысле «пермские»... Я начала работать со

свитками и занималась ими до окончания университета, потом должна была поступать в аспирантуру в Москву, но дело кончилось тем, что я вышла замуж и поехала вместе с моим мужем на Алтай. Свою роль в этом «сыграл» и Иван Михайлович Захаров, который тогда был заведующим кафедрой. Он меня призвал, чтобы поговорить со мной о том, что нужно отдать все свои силы науке. Это имело прямо противоположный эффект: я забросила науку и уехала. Но так получилось, что на Алтае мы были всего один год. После этого вернулись в Пермь, Юра [археолог Ю. А. Поляков] сразу пошел работать в археологический кабинет, а меня никуда не брали, так как у меня была алтайская прописка: на Алтае я поменяла паспорт на новую фамилию. Мой муж пошел в отдел культуры в обкоме и попросил направить его в любой музей, где была бы археология. Ему предложили все музеи Пермской области, и мы выбрали Кунгур. Я тогда никакими рукописями не занималась, но очень скоро поняла, что перед этим читала кунгурские акты XVII века, а тут я оказалась в Кунгуре почти XVII века. И тогда я вернулась к памятникам письменности.

Как появилось топонимическое направление в Вашей жизни, с Антонины Семеновны Кривошековой-Гантман?

Я с ней познакомилась, когда она была уже в Перми. Как она оказалась в Перми? А. С. Кривошекова-Гантман работала после окончания университета в Ленинграде. Но в это время шло очередное «отрицание» евреев, и ее муж, Л. М. Гантман, понимал, что его вскоре могут выгнать с работы, и уговорил жену уехать из Ленинграда куда-нибудь подальше. А куда подальше? Она приехала в Ленинград из Кудымкара, и они вернулись в Кудымкар. Тогда там был учительский институт, она преподавала коми-пермяцкий язык, писала учебные пособия и очень много сделала для изучения языка, а муж стал вести историю. Но довольно быстро этот институт расформировали, а все коми-пермяцкое «наследие» – преподавателей, студентов – перевели в Пермский пединститут. Там я и познакомилась с А. С. Кривошековой-Гантман. У нее была очень твердая, но невыполнимая идея – сформировать из всех филологов, которые были тут в Перми, коллектив и создать общую картотеку топонимов. Но я уже работала со своей картотекой и прекрасно знала: нужно, чтобы картотеку кто-то постоянно обслуживал, а ставки лаборанта никто не давал. А. С. Кривошекова-Гантман тогда собрала вместе нас всех: меня, себя, историков. Туда попал даже и мой муж, хотя он мало был в этой топонимической секции.

При Пединституте?

Топонимическая секция существовала отдельно, но, так как А. С. Кривощекова-Гантман работала в пединституте, она нас там и собирала.

Вы начинали ономастическую работу с группы А. С. Кривощековой-Гантман?

Нет. Я уже работала в Пермском университете и была лаборантом, когда пришло направление послать человека учиться ономастике. Это было в конце 1950-х гг. И Мария Александровна Генкель, она тогда заведовала кафедрой, решила, что надо ехать. А кому ехать? Пусть лаборант поезжает. И меня отправили в Москву к Владимиру Андреевичу Никонову. Вот с этого начиналась ономастика в моей жизни. Я приехала в Москву. Заседание было в Географическом обществе, там тогда такой большой был стол. Я вошла туда, никого не знаю, села около каких-то людей. В. А. Никонов читал нам лекции. Мы прослушали курс лекций, из которого выросла его книга «Введение в топонимику», познакомились друг с другом. Потом В. А. Никонов нас много раз собирал: были конференции в Ульяновске, откуда он был родом, он волжанин, во всех местах, которые были связаны с Волгой, в Уфе, в Горьком. Мы туда ездили и, естественно, писали работы по топонимике. А я писала работы по топонимике, опираясь на свои памятники. У меня была возможность куда-то выехать и выступить на конференции, и это тогда было важно. И в результате я накопила статей по этой тематике и познакомилась с очень многими специалистами. Вот так я начала заниматься ономастикой.

А. К. Матвеев каким-то образом был связан с этой школой?

Нет. С ним я познакомилась, когда поступила в Свердловск в аспирантуру. Но А. К. Матвеев тогда только начинал: он был у А. П. Громовой аспирант номер один, я была аспирант номер два.

А вот эта топонимическая секция, или кружок, который возглавляла Кривощекова-Гантман, был ею и создан?

Она его создала.

Как вообще у А. С. Кривощековой-Гантман возникла идея заниматься топонимикой здесь, в Перми?

Она училась в Ленинграде у Дмитрия Владимировича Бубриха. А топонимикой она занималась еще и потому, что была из Кудымкара и там, в округе, все очень хорошо знала, собирала там материалы. Д. В. Бубриха очень интересовали коми вычегодские и коми пермские, то есть Пермь Великая, полевые материалы, поэтому она еще там, в Ленинграде, начала заниматься топонимикой и ономастикой в целом.

И как из Вашей работы выросло целое направление?

Я брала сначала памятники, и в них материала очень много – и ономастического в том числе. А еще я должна была работать над «Акчимским словарем». В один прекрасный момент, я тогда работала на кафедре иностранных языков старшим лаборантом, такой у меня еще был этап в жизни, Франциска Леонтьевна Скитова послала гонца ко мне и сказала, что я обязательно должна зайти на кафедру. Она сказала: «Ляленька, я Вас приглашаю на работу в “Акчимском словаре”».

У нас тут место образовалось». Я подумала и стала работать над «Акчимским словарем».

А как диалектология начиналась в Пермском университете? Когда Вы учились, уже были диалектологические экспедиции?

Да. Но начиналась настоящая диалектология давно, еще в Пединституте, там работала тогда Мария Александровна Генкель. Когда я поступила учиться, диалектолога у нас не было, приглашали Марию Александровну Генкель, и она приходила и читала лекции, более того, она приводила бабушек, и мы записывали их речь, транскрибировали. Она потом перешла в университет заведовать кафедрой, когда умер И. М. Захаров.

Но поступали мы в 1950-м году. А в этом году Сталин выступил со статьей «Марксизм и вопросы языкознания». И в этой работе было по существу два положения. Первое – он боролся с марризмом, а второе – русский литературный язык возник на основе курско-орловской речи. Эту идею ему мог дать только Сергей Иванович Котков, который работал в Институте русского языка АН и ведал сектором источниковедения. С. И. Котков занимался памятниками Курска и Орла и, по всей видимости, каким-то образом имел воздействие на Сталина. Франциска Леонтьевна Скитова начинала учиться в Ленинграде, она была родом из Витебска. И в 1941 году, когда началась война, она должна была приехать к мужу на каникулы. Она в Пермь приехала – и война. Ей пришлось остаться в Перми, до этого она училась в Ленинграде в Институте им. А. И. Герцена. А в 1941 году эвакуировали в Пермь очень много филологов, и затем восстановили филологический факультет, туда и пришла учиться Ф. Л. Скитова, она его и кончала. В 1950-м году началась борьба с марризмом. До этого в университете был некий Л. Н. Воробьев – Нонна Петровна Потапова у него училась, – который начинал свои лекции так: «Я всегда говорил Николаю Яковлевичу Марру... Я и Николай Яковлевич Марр...». На его практических занятиях разбирали САЛ, БЕР, ЙОН, РОШ – элементы, из которых вышла человеческая речь. И когда Сталин выступил против марризма, Л. Н. Воробьев куда-

то исчез. Теперь было нужно взамен марризма читать в университете что-то о русском языке, Ф. Л. Скитовой дали читать диалектологию и послали учиться в Ленинград. Тогда всех после выхода этой сталинской работы куда-то посылали учиться. И в Ленинграде ей посоветовали, что надо показаться Б. А. Ларину, академику Литовской республики, он прекрасно знал литовский, латышский языки, а у Ф. Л. Скитовой бабушка говорила по-литовски. Б. А. Ларин сказал Франциске найти такое место, откуда люди только уезжали, а новые не появлялись. Ей дали тему «Верхневишерские говоры», и она выбрала Акчим. И с этими идеями она вернулась в Пермь.

И с этого начались диалектологические экспедиции в Перми?

Они были и до этого. Я знаю, что Ксения Александровна Федорова ездила в экспедиции. Но начинала диалектологическую работу Мария Александровна Генкель, когда еще работала в Пединституте. После нее там была О. П. Беляева, которая написала «Словарь говоров Соликамского района» Также там была А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева, которая занималась фразеологией, под их руководством вышел двухтомный «Словарь пермских говоров».

Вы тоже ездили на диалектологическую практику, когда были студенткой?

Я первый раз ездила на практику в экспедицию в 1953 году. Нас тогда повезла Франциска Леонтьевна, она уже была опытный диалектолог, и мы поехали в Чердынский район. Нас было шесть человек, и сама Ф. Л. Скитова. Сначала мы работали вместе, а потом она развезла нас по разным местам парами. Меня и В. Санникова она отвезла в Пянтег. Тогда ездить было очень тяжело. Во-первых, КамГЭС не было. Такой одноэтажный пароходик «Тарас Шевченко» шлепал по верхней Каме. Мы ехали на этом пароходике до какой-то пристани, там мы пересели на совсем маломерное суденышко, поехали дальше, приехали в Рябино, которое находится недалеко от Чердыни. Мы высадились, нашли машину, на машине нас повезли в Чердынь. Там всего 9 километров. Ехать было страшно, дорог никаких не было, машину подбрасывало, и даже номера на ней было. Мы спросили: «Почему нет номера у машины?» – «А она новая, только получена». Но на вид машина почти разваливалась. Потом мы приехали в Чердынь, и из Чердыни мы добрались до Вильгорта, из Вильгорта в Камгорт.

Первый раз Вы были в диалектологической экспедиции студенткой, а когда Вы поехали в следующий раз?

Потом я ездила не столько с филологами, сколько с историками. Я ехала с мужем в археологическую экспедицию, они шли копать, а я брала тетрадку, шла в какое-то ближайшее поселение и там записывала диалектную речь. Археологические экспедиции дали очень много, потому что они позволяли выстраивать параллели. Например, приехали мы на Чашкино озеро, где археологи изучали комплекс сооружений, связанных с металлургией и металлообработкой. Рядом с Чашкиным озером – деревня Содом. Я думаю, почему место называется Содомом, что тут может быть связано с библейским Содомом? Когда так подумала, посмотрела на языковые параллели по словарям, в кои *сывдѣм* – это место плавения металла. Причем, как оказалось, и в другом месте названия Чашкино и Содом тоже находятся рядом. Плавят металл в одном месте, потом переселяются в другое место и переносят названия.

А как возникла идея написания словарей?

Ну, во-первых, я работала с историческими словарями. Тогда историческим словарем был только словарь Срезневского. Мне Мария Александровна Генкель подарила старое издание этого словаря, хотя оно все уже совсем разваливается, но я его и сейчас очень берегу. И я сама все время обращалась к словарям и собирала различные словари. И потом, когда накопилось много материала, решила выстроить его в словарь. Так появился «Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века».

Как появился словарь фамилий?

Я часто объясняла происхождение каких-то фамилий. И уловила систему в образовании фамилий, так как занималась XVII веком, и у меня были параллели и в XVIII веке, и современные. И мне захотелось описать эту систему, так я стала составлять словарь.

А другие словари?

Когда я собрала названия географических объектов, решила издать словарь. К тому же близился какой-то юбилей Перми, в связи с этим в Пермское книжное издательство пригласили трех человек и предложили написать книги. А. С. Кривошекова-Гантман тогда написала книгу «Откуда эти названия?», а я написала словарь «От “араины” до “яра”: русская народная географическая терминология Пермской области» в виде популярного издания. И потом я подумала, что надо основательно сделать на его основе новый словарь, и написала «Словарь географических терминов в русской речи Пермского края».

К. Белоусов,
д.ф.н., профессор кафедры теоретического
и прикладного языкознания ПГНИУ

Проект «Семограф»

Метод графосемантического моделирования. Прологомены

В 2004 году мы с супругой и соавтором Натальей Зелянской начали удаленно работать с компанией «Е-генератор» (<http://www.e-generator.ru>). Перед нами была поставлена задача «научным способом определить наиболее интересные варианты названий, предлагаемые фрилансерами для новой торговой марки водки». Всего нам передали более 500 вариантов названий.

Решение задачи мы видели в использовании семантического анализа (не только явных, но и обусловленных культурой, потенциальных сем), который бы позволил единообразно описать наш материал и представить его в виде общей модели, в рамках которой можно было бы определить ценность того или иного варианта названия. Результатом работы стало появление метода графосемантического моделирования; первая публикация с его презентацией появилась в экономических журналах в 2005 году и была посвящена неймингу русской водки (Russian Food and Drinks market magazine, 2005, №№ 70-71).

С 2005 по 2008 гг. нами был проведен ряд прикладных исследований, связанных с мониторингом Интернета, имиджевыми исследованиями на основе анализа мнений пользователей социальных сетей, блогов, форумов СМИ и специализированных порталов. Среди заказчиков были «Материя Медика Холдинг», одна из крупнейших российских фармацевтических компаний, «РТС-тендер», ИА «Регнум», Русская служба «Би-Би-Си», Министерство образования и науки и мн. др. В каждом из исследований базовым методом выступал метод графосемантического моделирования. Однако использование метода в «ручном» режиме отнимало много ресурсов, поэтому возникла необходимость в создании программного средства.

О методе

Графосемантическое моделирование (ГСМ) представляет собой метод графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного языкового множества. Основное условие, позволяющее использовать описываемый метод, – наличие связей между компонентами множества. Главным отличием ГСМ от обычных сетевых моделей является построение графов,

знаков, и как дискурс, имеющий разную по модальности и способам бытования природу.

Дело в том, что метод предполагает аналитическую деятельность эксперта (или экспертов, если необходимо), который является носителем определенных теоретических установок. Принимаемые экспертом теории задают границы понимания единиц анализа, специфику выделения этих единиц, определяют контексты, обуславливающие типы взаимодействий между этими единицами и связи, возникающие между ними. Поэтому предмет исследования ограничен только возможностями эксперта и требованиями научной достоверности.

Когда единицы выделены и определены принципы их взаимодействия в минимальном контексте, материал обрабатывается статистически.

Законы статистики позволяют иерархизировать единицы текста, связи, образуемые ими, – т.е. не только обнаружить (интуитивно ученый может предполагать все, что угодно), но и доказать с той или иной степенью достоверности (статистика демонстрирует вариативность полученного знания) системность смысловых единиц, присутствие явных и неявных связей между единицами текста, определить степень их значимости в заданных экспертом теоретических границах.

Выявленная иерархия единиц и связей между ними на этапе визуализации дает «красивую схему» – графосемантическую модель, наглядно отражающую систему смыслов изучаемого текста.

Графосемантические модели, построенные таким образом, – это обусловленные теоретическими пресуппозициями исследователя «мгновенные снимки» семантического состояния изучаемых «возможных миров». Мы видим ядерные и периферийные смыслы, их актуальные комбинации. Мы можем прогнозировать развитие семантической системы по разным возможным сценариям, анализируя соотношение значимой семантики и периферийных «неактуальных» смыслов, представляющих собой не что иное, как возможные направления развития всей изучаемой семантической системы.

В данной связи графосемантическое моделирование можно считать универсальным методом, эксплицирующим актуальную иерархию единиц и связей между ними в любой системе знаков, имеющих ту или иную семантику. Ученый любой специализации, ищущий эти смыслы, может интерпретировать закономерности, полученные в ходе реконструкции этих иерархий. И далее – при обнаружении новых данных и / или граничных условий существования

семантической системы переструктурировать единицы и связи между ними и переинтерпретировать в соответствии с новыми исследовательскими задачами.

Метод графосемантического моделирования. Развитие

С 2009 года в научный коллектив пришли аспиранты-лингвисты (рук. К. Белоусов): Любовь Ласица, Наталия Стренева, Дилара Ичкинеева, Евгения Подтихова, Елена Головина, Жанна Никифорова, Лилия Романова, Юлия Краснова, Ирина Осипова. К 2011 году метод графосемантического моделирования использовался во многих научных и прикладных областях, разрабатываемых коллективом:

- для реконструкции имиджевых портретов и аудитории известных брендов и компаний на основе мнений Интернет-пользователей;

- для создания медиа-планов рекламных кампаний;

- для мониторинга СМИ и Интернета по актуальным проблемам образования и здравоохранения для Министерства образования и науки РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ;

- в сфере нейминга (создания марочного имени) – на основе потенциальных названий, предлагаемых авторами для заказчиков бренда;

- в области моделирования семантики текста;

- в сфере анализа терминов и терминосистем;

- для оценки эквивалентности и адекватности переводных текстов оригинальным;

- для изучения механизмов трансформации текстов разных семиотических систем;

- для моделирование культурно-семиотических тенденций русской прозы 1840-1850-х гг.

- для когнитивного моделирования процессов аналитической деятельности;

- для реконструкции образа мира и медиа-образов российской политической элиты;

- для построения информационно-когнитивных моделей научных картин мира;

- для портретного описания персонажей художественных текстов и мн.др.

Система графосемантического моделирования. Семограф-1

В 2008 году в состав коллектива вошел программист-математик, студент 4 курса кафедры математического обеспечения информационных систем Оренбургского государственного

университета Дмитрий Баранов. Перед ним была поставлена задача создать веб-приложение, реализующее используемый метод моделирования семантики текстовых массивов. Разработка шла сначала в рамках курсовой работы, а потом при поддержке научных фондов и в рамках Госзадания. Специализированный грант, посвященный целиком разработке Семографа, был получен в 2012 году.

Получение поддержки со стороны фондов и программ Минобрнауки позволило переключиться с прикладных исследований на исследования фундаментальные и поисковые. В 2011 году программа для ЭВМ «Система графосемантического моделирования» была зарегистрирована в Роспатенте (№ 2011617192 от 15.09.2011).

Дмитрий Баранов, научный сотрудник лаборатории экспериментальных и прикладных лингвистических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета:

«До начала работы над Семографом метод графосемантического моделирования применялся с помощью электронных таблиц, в частности, Excel. Поэтому, первой идеей была разработка обычного “настольного” приложения как логического развития инструмента электронных таблиц. Однако очень быстро (еще до начала непосредственной разработки) появилась идея сразу перейти к формату веб-приложения, т. к. это позволяло обеспечить многопользовательскую работу и устраняло необходимость локальной установки приложения. На этом и остановились.

Первой попыткой реализации Семографа была новая на тот момент (приблизительно, 2007 год) технология Artana Jaxer. Эта технология является идеологическим предком современного Node.JS: и клиентская, и серверная часть разрабатывались на языке JavaScript. Это было удобно, однако для запуска веб-приложения нужен сервер, и найти подходящий (позволяющий запустить Jaxer) с приемлемой стоимостью оказалось невозможно. Эта проблема обусловила переход на самый распространенный язык (на тот момент) для написания веб-приложений – PHP.

Освоение PHP шло в процессе разработки, какие-либо фреймворки изначально не использовались из-за отсутствия необходимых знаний и опыта. Клиентская часть уже тогда разрабатывалась как одностраничное приложение (тогда это называлось Rich Internet Application) с использованием JQuery. В результате получился первый Семограф – по сути учебный проект, который тем не менее неплохо справлялся со своей задачей, он даже

позволял строить семантические графы. Первый Семограф до сих пор доступен по адресу <https://v1.semograph.com>».

Фундаментальные и/или поисковые исследования, в отличие от прикладных, начали заметно влиять на процесс и результат разработки; система уже не мыслилась как нацеленная на решение узких задач мониторинга. Семограф начал «перерастать» метод графосемантического моделирования.

Помимо концептуального изменения предметной области, изменения коснулись и методологии исследований. Появление собственной зарегистрированной аналитической системы позволило сократить время проведения исследований и сделать упор на анализ с помощью визуализации моделей. Кроме того, первоначальный выбор разработки системы в виде веб-платформы позволил использовать формат коллективной удаленной работы над проектами.

Проект – рабочее пространство, в котором осуществляется полный исследовательский цикл, реализованный в Семографе.

Новые технологии. Grails и Семограф-2

В 2011 году стало ясно, что система переросла не только заложенный в него метод, но и технологии, с помощью которых она разрабатывалась. На первом этапе данный набор технологий был рекомендован менеджментом компании «Е-генератор», сервер которой был использован для работы системы. Но уже в 2011 году мы стали сами арендовать серверы. В конечном итоге мы остановили свой выбор на немецком дата-центре Hetzner.

Дмитрий Баранов выбрал казавшиеся в то время наиболее подходящими нашим целям стек технологий для серверной части Grails&Groovy. Разработка Семографа-2 привнесла много новых технологий, в том числе использование системы полнотекстового поиска Solr, языка для статистической обработки данных R и др. Усложнился интерфейс системы, что не понравилось многим пользователям, привыкшим к пилотной версии системы.

В январе 2013 года мы переезжаем в Пермь и начинаем работать в Пермском государственном университете.

Дмитрий Баранов:

«С опытом пришло осознание проблем первой реализации: плохая структурированность кода, сложность поддержки и развития, низкая безопасность системы и т.д. В результате в 2012 году было решено переписать систему с чистого листа, на новом стеке технологий, в основе которого лежал относительно новый на тот момент фреймворк Grails, написанный на языке Groovy (синтаксически совместимый с Java язык, исполняемый виртуальной

машиной Java) и наследующий ключевые концепции фреймворка Ruby-on-Rails. Результатом нескольких лет работы стала вторая версия Семографа, до недавнего времени остававшаяся актуальной: <https://v2.semograph.com>. Вторая версия основана на серьезном фреймворке и написана с использованием многих актуальных требований к веб-приложениям, благодаря чему удалось решить многие проблемы, в т. ч. с безопасностью. Интерфейс также был написан заново, на этот раз в нем была реализована концепция “рабочего стола”: отдельные формы представлялись в виде псевдоокон, которые можно было произвольно перемещать и изменять их размер. Таким образом, можно было одновременно видеть нужные формы и элементы интерфейса. Тем не менее новую систему оказалось так же сложно поддерживать и развивать, что было обусловлено как не слишком удачной архитектурой, так и особенностями стека Groovy/Grails/Hibernate (Hibernate – Object Relational Mapping для базы данных). Во второй версии даже не удалось реализовать семантический граф, как это было в первой. Кроме того, скорость работы системы оставляла желать лучшего как с точки зрения пользователей, так и разработчика. В результате уже в 2016 году было принято решение о разработке новой версии системы, с учетом накопленного опыта и на актуальных технологиях».

Внедрение Семографа в научный и образовательный процесс осуществилось на кафедре теоретического и прикладного языкознания. Традиционным стало использование Семографа в бакалаврских и магистерских работах кафедры.

Елена Ерофеева, д. ф. н., заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета:

«При классификации материала (а классификация нужна практически в любом лингвистическом исследовании) в Семографе можно создавать любые поля (классы), которые хочет исследователь. Ничего не задано изначально и не ограничивает твой поиск. Процесс создания классификации может проходить прямо в системе: если что-то не устраивает или кажется, что нужно что-то изменить в наборе полей или в их наименовании, система позволяет это сделать. Таким образом, ты не просто вносишь материал в систему, ты можешь в ней “думать”. При этом можно классифицировать любой лингвистический материал.

Классификации могут быть разного типа: одноуровневые и многоуровневые; устроенные по принципу один к одному, один ко многим или многие ко многим. Это позволяет подобрать нужные

именно для данного исследования алгоритмы выделения классов. При анализе ты можешь не бояться, что пропустишь ту или иную единицу, так как существует гибкая система окон и фильтраций: в одном окне ты видишь, какие единицы внесены в то или другое поле, в другом – в какие поля отнесена та или иная единица, фильтрация позволяет увидеть, какие единицы остались не разнесенными в поля и т. п.

После классификации материала система автоматически рассчитывает объемы полей и частоту связей между ними.

Полученные данные можно визуализировать.

При руководстве студентами можно проверять их работу в системе, поскольку возможно обращение к проекту с разных компьютеров. Ты можешь проверять, что сделал студент, как он продвинулся в работе, исправлять его ошибки в любое время, даже не встречаясь с ним».

Семограф-3

С 2014 года коллектив получал хорошую грантовую поддержку, что позволило развивать Семограф, решая фундаментальные задачи. В информационной системе мы проводили психолингвистические онлайн-эксперименты по сбору материала (ассоциативный эксперимент, тематический анализ текста и др.). Одной из наиболее сложных задач стала адаптация системы под материал онлайн-экспериментов в области рецептивного билингвизма, проводимых коллегами из Саарского университета (uni-saarland.de). Другой задачей стала возможность работы с большим объемом языковых данных. Нетривиальность проблем в ряде случаев требовала пересмотра устоявшихся концепций в области хранения и фильтрации данных. На данном этапе требовалась модернизация системы.

Дмитрий Баранов:

«Актуальными технологиями оказались Flask (Python) для серверной части и React/ Redux для клиентской. Данные технологии и на сегодняшний день (3 квартал 2019 года) являются актуальными, хотя и сильно изменились. Опыт и удобство Flask и React сыграли свою роль: рабочий прототип нового Семографа был создан очень быстро, всего за несколько месяцев. Сразу стали очевидны его преимущества перед второй версией, особенно в плане скорости работы. За три года разработки в нее были добавлены практически все возможности старых версий и множество новых. При этом третья версия оказалась крайне легко поддерживаемой и расширяемой, сохранив очень высокую скорость работы. В третьей версии, так же как и во второй, реализован интерфейс “рабочий стол”, однако он не является основным, роль которого исполняет обычная “админка”

(панель администратора). На данный момент разработка активно продолжается, добавляются новые возможности и расширяются существующие. Третья и актуальная версия доступна по адресам <https://semograph.com> и <https://semograph.org>».

В 2017 году Дмитрий Баранов, работавший в то время на кафедре математического обеспечения информационных систем Оренбургского государственного университета, пригласил в команду студента 3 курса, математика-программиста Иннокентия Константинова.

Иннокентий Константинов, студент 5 курса Оренбургского государственного университета:

«Я пришел в Семограф в 2017 году. С тех пор участие в его разработке позволяет мне улучшать свои профессиональные навыки, так как каждая новая задача отличается от предыдущей. Отдельно хотелось бы отметить, что работа в Семографе отличается от обычной веб-разработки ощущением того, что делаешь не очередной сайт, а большое и интересное приложение».

На протяжении почти десяти лет Семограф используется в диссертационных исследованиях, работах над грантовыми научными проектами. Во многом благодаря системе конкурсная поддержка стала более вероятной.

Дилара Ичкинеева, к. ф. н., доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Башкирского государственного университета:

«Семограф в разных своих версиях использовался мной как в диссертационном исследовании, так и при реализации двух грантовых проектов. В процессе работы над диссертацией “Дискретность как категория текста: теоретико-экспериментальное исследование” были построены модели аналитического способа членения семантического пространства текста на основе семантических карт отдельных реакций информантов, выявлены дистантные и контактные связи слов в тексте.

Стратегии компрессии и членения информации в аспекте экспериментального и автоматизированного подходов с использованием ИС “Семограф” изучались в рамках реализации гранта РГНФ.

Дмитрием Барановым в последней версии Семографа создано специализированное приложение для проведения экспериментов по тематическому картированию текста. В данном приложении выделена специальная роль участника проекта (эксперимента) – информант. Разработаны инструменты для проведения тематического анализа, включая функции приписывания слов и словосочетаний к

компонентам (микротемам) и построение семантической карты, содержащей вычисленные силы связей между словами и словосочетаниями.

Конечно, возможности Семографа гораздо шире и, учитывая тот факт, что систему постоянно совершенствуют, думаю, не будет преувеличением сказать, что авторы Семографа создали универсальный инструмент для получения нового знания не только в филологии, но во многих гуманитарных науках. От себя могу добавить, что эта система стала неотъемлемой частью моей научной деятельности, и при любом проектировании своих научных исследований я невольно задумываюсь о том, как можно будет обработать данные в Семографе».

С 2017 года началось активное сотрудничество с кафедрой математического обеспечения вычислительных систем ПГНИУ. Одним из результатов совместной научной деятельности стала адаптация Константином Рябининым системы визуальной аналитики SciVi для задач визуализации семантических таблиц в виде графов разной структуры. Решая задачи визуализации результатов обработки языкового материала в Семографе, удалось создать гибкую систему визуальной аналитики. Таким образом была решена задача создания исследования полного цикла: от сбора данных до визуальных моделей, представляющих результаты. Система имеет наборы семантических фильтров, позволяющих проводить многопараметрические исследования.

Константин Рябинин, к. ф.-м. н., доцент кафедры математического обеспечения вычислительных систем Пермского государственного национального исследовательского университета:

«Для визуального анализа данных, создаваемых и структурируемых в системе Семограф, используются различные инструменты, включая систему SciVi (<https://scivi.tools>).

SciVi – это основанный на методах когнитивного искусственного интеллекта набор программных средств для отображения результатов научных экспериментов в наглядном виде. В основе этой системы лежит база знаний, полностью управляющая ее поведением. В базе знаний содержатся сведения о поддерживаемых типах входных данных, алгоритмах фильтрации, визуализации и анализа. Чтобы настроить SciVi на решение какой-либо принципиально новой задачи, не нужно вмешиваться во внутренний программный код – достаточно просто пополнить базу знаний новыми концептами, и SciVi приобретет необходимые для решения поставленной задачи новые свойства. Потенциально возникающая потребность в новых алгоритмах

система ориентирована на командную сетевую работу, что повышает достоверность результатов проводимых исследований.

Нам нет необходимости «отстраиваться» от аналогов, т. к. у нас нет прямых конкурентов.

В то же время есть стратегические задачи, которые меняют представления о системе. Среди таких задач можно выделить:

- внедрение словарей / тезаурусов, которые могли бы создавать лингвисты для использования их в процессе автоматической обработки языковых массивов;

- внедрение на уровне интерфейса методов статистической обработки данных и методов машинного обучения;

- интеграция Семографа с другими программными продуктами. Расширение линейки продуктов на основе технологий Семографа;

- формирование коммуникационной среды Семографа на основе дальнейшей разработки системы управления проектами.

РАЗДЕЛ II

ПРОЕКТЫ

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ

*Г. Куличкина,
С. Ляпустина,*
выпускницы 1971 г.

Театральные проекты с дальним прицелом

Проектированием в сфере отечественного театрального искусства активно стали заниматься в условиях коренных реформ конца XX века. Российские театральные учреждения при Советской власти финансировались из государственного бюджета, и перевод их на самостоятельное экономическое плавание в условиях разрушенного рынка (в середине 1990-х годов был системный кризис) заставил театральных деятелей искать дополнительные, помимо продажи билетов, финансовые источники. Среди доступных и достойных инструментов добывания денежных средств стали гранты и стипендии, которые можно было получить на основе конкурсов проектов.

Как известно, проекты бывают с ближними, средними и дальними целями. Наиболее распространенным видом проекта в сфере театрального искусства Прикамья стал проект с ближними целями. В основном это постановка нового спектакля, открытие выставки театрального художника, проведение фестиваля, театральной акции. Гораздо реже выбирались проекты с дальними целями. Они требовали работы в течение нескольких лет. Прогноз проектной деятельности, рассчитанной на перспективу, должен был опираться на глубокие знания проектантов и привлечение к участию в проекте помимо творцов дополнительных сил, научных и общественных.

Авторы данной статьи избрали проектирование с дальними целями. И совсем не потому, что жаждали истязать себя помимо основной работы дополнительными трудностями. Просто в сфере их интересов еще с советского времени были отношения театра и зрителя.

Отношения со зрителем – одна из главных забот любого театрального учреждения. Всем известная аксиома: если театр подготовил спектакль и объявлена продажа билетов, спектакля не будет, пока в зале не будет зрителей. Чтобы обеспечить приток постоянной публики, зрителя желательно готовить для театрального

искусства с детских лет, и в этом должна быть определенная система. Не случайно во второй половине 1970-х годов в театральном пространстве СССР по инициативе государства стали ежегодно проводить неделю «Театр и дети», а во «взрослых» театрах появились специальные сотрудники, отвечающие за педагогическую работу с юным зрителем. Когда в середине 1990-х годов некоторые театры России вынуждены были сократить показы спектаклей до трех раз в неделю против прежних шести, одной из причин стало отсутствие публики.

Авторы данной статьи приступили к активному проектированию отношений театра и зрителей в 2000-е годы, когда в экономике России наступила относительная стабильность и деятельность в сфере грантов получила достаточно ясное оформление на уровне государства, бизнеса и общественных организаций. В первое десятилетие 2000-х годов под редакцией С. Г. Ляпустиной были реализованы проекты книг «Искусство быть зрителем» (2000), «Мир моей радости, или культура оптимизма» (2003), «Путь к театру» (2004); под редакцией Г. В. Куличкиной были выпущены два сборника «Часы просвещения» (2008; 2010), совместно авторы данной статьи подготовили книги «Театральное Прикамье глазами молодых» (2014) и «Переключка театральных эпох» (2018).

Два последних проекта хотелось бы выделить особо. Книга «Театральное Прикамье глазами молодых» стала реализацией одноименного проекта на конкурсной основе по гранту Союза театральных деятелей России. В ней представлена комплексная деятельность Пермского отделения СТД РФ по театральному воспитанию молодежи Пермского края за последние 10 лет. Опубликованы работы научного (исследования современного театрального процесса), художественного (пьесы) и театрально-публицистического творчества (рецензии и зарисовки актеров) пермских студентов и старшеклассников. Часть из авторов, став выпускниками вузов, профессионально связали себя с театральным искусством и журналистикой. Среди них специалист департамента по культуре и молодежной политике администрации Перми Ольга Коншина, заведующий литературной частью Пермского ТЮЗа Илья Губин, обозреватель по вопросам искусства и культуры интернет-газеты «ZVZDA» Григорий Ноговицын, дизайнер печатных СМИ в Петербурге и Перми Ульяна Трескова, заведующая пресс-службой Ижевского государственного театра кукол Ксения Феоктистова и др. Этот проект стал своеобразным смотром итогов педагогической работы секции театральных журналистов, существующей около десяти

лет при Пермском отделении Союза театральных деятелей России (руководитель секции Г. В. Куличкина, куратор С. Г. Ляпустина).

Проект книги «Переключки театральных эпох» был осуществлен в рамках краевого конкурса «Пермская библиотека» при поддержке Министерства культуры Пермского края и посвящен 70-летию ежегодного краевого фестиваля-смотр премьер профессиональных театров Прикамья – «Пермской театральной весне», старейшему театральному проекту в России. Масштабность юбилейной даты продиктовала серьезную цель «Переключки театральных эпох»: посмотреть на пермское театральное искусство в движении истории идей, эстетических и социально-культурных; проанализировать его возможности к развитию не только художественной составляющей регионального театрального искусства, но и формированию «большого круга культурного человека» в зрительской аудитории. Для достижения этой цели Г. В. Куличкина и С. Г. Ляпустина впервые провели историко-культурной анализ основных этапов развития фестиваля-смотр в театрах разных городов края; впервые сделали исторический обзор наиболее заметных спектаклей, режиссерских и актерских имен, которые были отмечены на фестивале-смотре; впервые собрали «под одной крышей» высказывания ряда ведущих режиссеров Пермского края о своей профессии; сделали выборку публикаций разных лет и разных авторов, воссоздающую галерею творческих портретов ряда актеров и режиссеров, спектаклей, отмеченных на фестивале.

Мы представляем здесь две статьи из последнего сборника: «Не утешайтесь неправотою времени. К вопросу о методологии критического анализа» С. Г. Ляпустиной и «Взаимодействие слова русской литературной классики и зрелища на современной региональной сцене (из опыта пермских театров)» Г. В. Куличкиной. Обе статьи являются своеобразным зеркалом тех проблем, которые сквозной линией проходят в сфере «театр – зритель» и которые отражают основную проективную позицию авторов статей, проявленную в их теоретической и практической деятельности.

Не утешайтесь неправотою времени

*(к вопросу о методологии критического анализа
современной практики)*

*«Не утешайтесь неправотою времени. Его нравственная неправота
не делает еще нас правыми, его бесчеловечности недостаточно,
чтобы, не соглашаясь с ним, тем уже и быть человеком»*

Б. Пастернак – В. Шаламову. 9 июля 1952 г.

Какое бескомпромиссное, жесткое суждение! Но стоит задуматься, чтобы реже сваливать на болезни времени свои нравственные недуги.

Театральный организм, подобно человеческому, то чутко прислушивается к атмосфере времени, то испытывает давление моды, то пускается в смелые или сомнительные эксперименты, но часто и глубоко осмысляет то, что случилось на своем веку, а иногда и предупреждает о будущем. Если, конечно, *это живой театр*, театр, который я люблю.

У каждого возрастного театра – свой имидж, своя репутация, которую не купишь за деньги, она создается годами, кропотливо, накапливается исподволь.

Я знаю профессионально театры Прикамья чуть больше сорока лет, с 1975 года. Театр-Дом, так называли многие из них. Театр-дом И. Бобылёва, В. Гуляева, М. Скоморохова, Л. Журавской, А. Савина. Крепкие театральные устои: репертуарные, режиссерские, исполнительские. Много плюсов, но были и минусы, как, впрочем, в любой укоренившейся традиции.

Многие спектакли этих театров смотрела не единожды, лучшие из них вспоминаю с благодарностью и волнением. Перечислить их невозможно, их не десятки, а сотни.

На театральном фестивале-смотре «Пермская театральная весна» мы ежегодно на стационарах просматриваем и обсуждаем 45-50 премьер профессиональных театров Прикамья. Участие в этом смотре добровольное. Команда приезжающих в театр специалистов состоит из 2-х – 3-х театральных критиков, работника Пермского отделения СТД РФ, в доперестроечное, советское время приезжал и специалист управления культуры, ныне эта организация зовется Министерством культуры. Министерство культуры края – наш главный финансовый партнер. Но денег, как всегда, не хватает.

В 2018 году нашему фестивалю-смотре исполнилось 70 лет. Слово «фестиваль» – условное, так сказать, историческое. По существу это, конечно, смотр. Театральные критики в больших коллективах, как правило, просматривают ежегодно 5-6 премьер, проводят 2 подробных (закрытых) обсуждения на творческом коллективе всех компонентов спектаклей. После обсуждения нередко встречаются с местными журналистами. Они же рекомендуют наиболее интересные спектакли на краевой фестиваль-конкурс лучших спектаклей Прикамья «Волшебная кулиса». Как правило, в смотре участвуют 12 театральных коллективов края.

Структура экспертного анализа спектаклей в Прикамье с 1996 года сложилась двухступенчатая. I этап – «Театральная весна», II этап – «Волшебная кулиса». Аналитизм, отбор, сравнительный анализ, ежегодные наблюдения ведущих российских и пермских специалистов, часто хорошо знакомых с нашими коллективами, сознательное приглашение новых специалистов со свежим взглядом – все это рождает поле дискуссии и одновременно научную интерпретацию театроведческих впечатлений.

В перестроечные времена учредителям государственных театров (областных, теперь краевых, а также муниципальных) не стало необходимости углубляться в специфику художественных результатов подопечных театральных коллективов. Требуются только различные количественные показатели: количество спектаклей, зрителей и др. Система взаимоотношений театра и властных структур упростилась. Кроме того, ушел в небывшие принцип цензурных запретов, принцип юбилейных (репертуарно) спектаклей, и еще кое-какая мелочная опека.

Но при этом фестиваль-смотр «Пермская театральная весна», а затем и фестиваль-конкурс «Волшебная кулиса» – эти экспертные проекты устояли. Они всегда носили демократический характер. И деятели театров Прикамья ценят их, готовятся к ним и всегда немного волнуются. Зритель ходит, но что скажут критики? Или зритель почему-то не идет, но что скажут критики?

Давным-давно закончилась перестройка. Но закона о театре все еще нет. Хотя имеется документ законодательного характера «Основы государственной культурной политики», утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808. Здесь сказано о необходимости «перехода на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры» («раздел IV. Задачи государственной политики»), а также о необходимости регулярного мониторинга работы данных организаций. Видно, наши проекты устояли не даром. Мониторинг, называемый в просторечии системной проверкой, у нас не прекращался ни на один год.

Только насколько эффективно используют театры и их учредители голос критики? Это большой вопрос... Ответ у Чехова в «Чайке»: «Когда хвалят, приятно...», и дальше по тексту.

Театральная критика – не единственный арбитр в оценке качества спектаклей (направления в критике, как и отдельные индивидуальности этой интеллектуальной деятельности, сегодня противоречивы).

Рекламно-журналистская продукция зачастую примитивна и преувеличенно льстива, т. к. щедро оплачена.

Зрительские оценки чрезвычайно разнородны, зависят от возрастных, образовательных, культурных предпочтений.

Оценка самого театра, конкретней, режиссера-постановщика, художественного руководителя коллектива, конечно, пристрастна.

Как же быть? Как найти истинную оценку спектакля? Или сколько людей, столько мнений? Когда-то в практике ряда периодических изданий была интересная практика: представление двух или даже более мнений о спектакле. Иногда это были различные мнения профессиональных критиков, но иногда и зрителей, запальчивые и глубокие.

Вот тогда и пришла мне в голову образная мысль о «косичке». Косичка, как правило, состоит из 3-х прядей. Оценка нашего театрального процесса мне видится состоящей из 3-х частей. Режиссерская и исполнительская работа постановщиков и актеров – это самая пышная прядь, а впечатления зрителей и впечатления критиков – две другие пряди. Когда они сплетаются – в результате красота, плюрализм, объемность, а, может быть, даже истинность.

Только важнейшую составляющую – зрительские впечатления – мы никак не можем засвидетельствовать. В театре есть расхожая поговорка: «зритель голосует ногами», то есть приходит на спектакль или не приходит, а еще хуже – уходит с середины его. Но это, опять-таки, только количественный, статистический анализ, он на что-то намекает, но аналитического, художественного эффекта не дает. Социологического, профессионального анализа зрителя за последние 40 лет я не припоминаю. Неужели и в других крупных театральных городах такая дремучесть?!

Правда, какие-то эффективные, качественные оценки могли бы давать зрительские конференции, но театры ленятся их организовывать, это особый просветительский вид деятельности. Отделение СТД РФ в последние годы инициировало в рамках различных проектов не один десяток зрительских конференций. Но это все равно капля в море. Такой системной работы с театров никто не спрашивает, она ведется эпизодически или совсем не проводится.

Правду говоря, какие-то объективные качественные показатели все-таки имеются: это успешное участие театров в различных фестивалях, начиная с наших краевых, в межрегиональных, российских, кончая «Золотой маской», «Арлекином» и международными фестивалями; это успешные гастроли и конкурсы отдельных исполнителей; это присуждение индивидуальных званий и

наград; серьезные публикации в специальных периодических изданиях, выступления на центральном телевидении.

Пермь не так давно вошла в число 12 самых фестивальных городов России. По данным Союза театральных деятелей России в нашей стране ежегодно либо в течение 2-х лет проводятся 256 постоянно действующих театральных фестивалей почти в 100 городах России (данные прошлого пятилетия). Театральные фестивали – важная форма мониторинга развития театрального искусства, они стимулируют творческий поиск. На престижных фестивалях работают ведущие театральные критики России, многие из них регулярно, по приглашению Пермского отделения СТД РФ, бывают в театрах Прикамья.

В чем мне видится (конкретно) цель, задачи и пафос их работы на нашей «Пермской театральной весне» – смотре ежегодных премьер профессиональных театров края – 70-летнего юбиляра, старейшем в России аналитическом театральном проекте?

Устные систематические разборы спектаклей способствуют в целом повышению художественного уровня профессионалов театров (режиссеров, актеров, сценографов, музыкантов) – всех, кто создает театральное зрелище. Критики освещают их работу светом глубокого понимания, предостерегают от ошибок, фиксируют подвижность театра к поиску, эксперименту, чуткость по отношению к духу времени, к природе чувств автора пьесы, отмечают богатство личности актеров, самобытность интерпретации режиссера, художника, музыканта. Критик выражает сомнение по поводу легковесных спектаклей, если они преобладают в репертуарной афише театра. Он приветствует развитие новых театральных форм, но не за счет утраты смыслов.

Театры зачастую уходят от принципа прозрачности своей нравственной позиции, «конструируют» сюжетную канву произведения фантастически или провокационно, абсурдистски. Все это интересно, если по-настоящему художественно. Но что есть художественность?! Вот в чем вопрос. Критерии художественности в современной мультикультурной ситуации размыты, на мой взгляд.

В законодательных документах, посвященных современным российским театрам, только несколько запретов: разжигание милитаристских настроений, т. е. пропаганда войны, пропаганда национальной розни, проституции. Сейчас еще добавился запрет на сквернословие на сцене.

Государственная власть уже около 30 лет не формулирует идеологического заказа на художественную культуру. Никто не

требует сегодня обязательного наличия в спектакле положительного героя, безукоризненно счастливого финала в произведении искусства, лакировки действительности, восхваления государственных принципов. Прекрасно, свобода творчества! Но свобода, а не вседозволенность!

Сцены насилия в телевизионных сериалах завуалированы детективными интригами, гламурными картинками и «рыцарским» поведением бравых полицейских.

Беспокоюсь, не захочет ли современный театр в скором будущем обрести дополнительное материальное содержание, эксплуатируя подобные сюжеты.

Допускаю, что, по мнению некоторой части современной художественной молодежи, я старомодна в том тезисе, который хочу предложить как один из критериев художественности театрального спектакля, а именно: в спектакле должна превалировать этическая доминанта, спектакль должен отвечать общечеловеческим ценностям.

Казалось бы, это очевидно, но зачастую очевидно только на словах.

Радостно, когда театр вглядывается в человека, соответственно, в персонажа спектакля, с сочувственным вниманием либо со страстью неприятия его гнусных делишек, но еще интересней, когда театр, по известному замечанию классика, ищет в злом человеке доброе, а в добром злое.

Тоска по сложному человеку в искусстве, по словам недавно ушедшего от нас философа Даниила Дондуря, мне тоже хорошо знакома.

Сегодня отчасти изменился характер отношений театра и детского зрителя. Далеко не всегда зритель должен сопереживать, соразмышлять сценическому действию, но соучаствовать в этом действии. Наблюдаю это в спектакле театра кукол «Карабаска», в экспериментах Пермского театра кукол, в спектакле для детей театра «Доминанта» (Губаха), в некоторых спектаклях-уроках для детей Березниковского театра «Бенефис», в некоторых спектаклях Бэби-театра Дома актера («Вода»), в спектакле Лысьвенского театра «Аленький цветочек». Такая функция театрального зрелища для маленьких детей и детей младшего школьного возраста, как правило, психологически оправдана, продуктивна с точки зрения их эмоционального и интеллектуального развития, но в данных опытах порой есть опасность перегрузки воображения ребенка, либо нарушения его природной застенчивости. Здесь необходима строгая выверенность и чувство меры. А спектаклей для детей, где есть

глубинное сопереживание добру, справедливости, в театрах сильно не хватает.

Важная тема современной театральной критики – кризис интерпретаций. Особенно активно этот кризис проявляется в обсуждениях столичных театров на фестивалях, театральных тусовках, в Интернете, в специальной театральной периодике. Тем не менее и в театральном Прикамье есть над чем поразмышлять в рамках этой темы.

Давно снят хрестоматийный глянец со сценического прочтения русской классики, редко кто из режиссеров «болеет» высоким учительством отечественных гениев, современный режиссер доверяет ассоциациям зрителей, скрытым ресурсам их внутренней жизни.

Задуматься о Главном – так формулировали специалисты пафос русской литературы. Но если классика «не воспитывает», не меняет что-то в человеке (извините за сознательный выбор лексики советского времени), то какие же мотивы постановки? Фестивальные триумфы и оказание услуг зрителям по наполнению их досуга? Наверное, нет! Лучшие режиссеры ищут живое единство исторического и современного взгляда. Оно созревает сложно, но созревает. Из последних сценических впечатлений мне дороги в этом отношении спектакли: «На всякого мудреца довольно простоты», «Поминальная молитва» в Театре-Театре, «Господа Головлевы» в ТЮЗе, «Пленные духи» в пермской «Новой драме», «Толстая тетрадь» в театре кукол, «Крокодил» театра кукол «Карабаска»... Классика, русская и зарубежная, давно вовлечена в серьезный, неоднозначный диалог с современниками. Стоит только вспомнить спектакли Товстоногова, ставшие историей: «Мещане», «Горе от ума», «История лошади», спектакли А. Эфроса. Традиция бывших корифеев российских театров, бережно относящихся к текстам, природе чувств авторов, сегодня подвергается пересмотру у многих мастеров театра, но пересмотру творческому. Для многих из современных режиссеров «обветшал» принцип правдоподобия. Своеволие режиссера (дистраивание, пересоздание текста, превалирует игра всего со всем) понимается как новаторство. И то правда, что «и невозможное возможно», когда произведение сцены волнует зрителя, дает ему новый спектр восприятия, вызывает бурную рефлексию, прочищает мозги, дает новые художественные импульсы, будоражит, хотя и не всегда возвышает над буднями. Без новых интерпретаций спектакли действительно выглядят музейно, неактуально, а значит незаразительно. Я – за интерпретации, за художественную дерзость, но одновременно и за художественный такт. Театр становится

вариативным, как отметил современный театральный критик П. Руднев, он соединяет различные художественные пласты и заставляет зрителя думать.

Люблю юмор нашего замечательного писателя Феликса Кривина, он писал: «Чтобы ПРИдать чему-нибудь новый смысл, необязательно ПРЕдавать старый». И еще одна дорогая мне мысль в рамках названной темы: «Произведение искусства не есть что-то раз навсегда созданное..., содержание его развивается уже не в художнике, а в понимающих» (выдающийся филолог Александр Потебня).

Что я имею в виду под понятием культура мышления театрального критика (конечно, это моя максималистская установка, выработанная 40-летним опытом общения с театральными критиками):

- полнота и системность гуманитарных знаний;
- высокая степень информированности в вопросах социальной, культурной, политической жизни края, страны, мира;
- терпимость по отношению к другим мнениям;
- насмотренность (богатство театральных впечатлений);
- умение видеть современную действительность в движении, взаимосвязи явлений, боязнь догматизма, непреложности «истин»;
- искренность, бесхитрость высказывания;
- стремление понять причины, порождающие определённые явления, представить возможные следствия этих явлений;
- умение увидеть в отдельном факте проявление общей закономерности;
- деликатность по отношению к исполнительскому составу театрального спектакля;
- умение видеть и слышать себя со стороны, стремиться к истинности (безусловно, не абсолютизируя своих умозаключений), а не к амбициозному самоутверждению и опровержению оппонента любой ценой.

Опыт общения с такими критиками, как А. Смелянский, В. Калиш, В. Рыжова, Р. Кречетова, Ю. Фрид, И. Сегеди, И. Мяглова, И. Уварова и многими другими, дал мне безусловную радость профессии и многие критерии работы с критиками. Современные критики в большинстве своем также дороги моему сердцу. Они (столичные и уральские) умники и труженики, не перегоревшие, эмоциональные люди, влюбленные в театр.

Допускаю, что слом эпох привел к метаморфозам этических и эстетических представлений культтрегеров прошлого, одновременно выявил неполноту, приблизительность современных культурологических тенденций.

«Опирайся на задушевные мысли культуры прошлого, но внимай и свежему ветру художественных перемен и не спеши с выводами», – говорю я себе достаточно часто. И «если бы знать, если бы знать» – это я о внуках-зрительницах. Полюбят ли они театр так, как люблю его я?!

Мое поколение театральных деятелей имеет нравственный фундамент гуманитарной культуры и одновременно, я уверена, испытывает острый интерес к современному развитию российского театра, к театральной режиссерской молодежи, представляющей сценически нашу действительность не зеркально, а фантазийно, преображенно, как волшебный калейдоскоп, то ярко радостный, то печально темный. Но всегда интересный.

Взаимодействие слова русской литературой классики и зрелища на современной региональной сцене (из опыта пермских театров)

Проблема взаимодействия классики и зрелища на современной российской региональной сцене в последние годы настолько обострилась, что выплеснулась из научных аудиторий на городские площади и в СМИ. Рекламный постер на премьере «Тангейзера» Новосибирского государственного театра оперы и балета вызвал резкое отторжение местной общественности от спектакля и довел конфликт до судебного иска. Случай в сибирском театре всколыхнул всю культурную Россию и выявил типичность ситуации для театров всей страны. Министерство культуры России принуждено было создать всероссийскую специальную рабочую комиссию для решения спорных вопросов театра.

Но сможет ли эта «скорая помощь» разрешить конфликт, который имеет глобальный масштаб, не только географический, но эстетический и социально-идеологический? На серьезность противостояния указала Марина Давыдова, главный редактор российского журнала «Театр». В связи со случаем «Тангейзера» она всех, кто не согласен с современным «взрывоопасным театром», назвала театральным талибаном. Были ею обозначены и отдельные отряды этого талибана, состоящие из «милейших театроведов», «обаятельных артистов столичных и провинциальных театров», представителей академической театральной науки и театральных критиков «вполне себе прогрессивных изданий». Даже «в театральных вузах вы найдете сейчас куда больше противников новой режиссуры, чем среди работников Минкульта», добавила она. Новую режиссуру («взрывоопасный театр»), по ее мнению, олицетворяют работы

К. Серебренникова, К. Богомолова, А. Жолдака, Т. Кулябина, театров «Практика», «Театра.doc» и т. п.

На защиту «галибов» встал главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков. Он обозначил провокативные зрелища как «оскорбительные выдумки и экспериментальный вздор», «пространство, засоренное отходами фобий и умопомрачений». Особенное его возмущение вызвала трактовка «новой режиссурой» русской классики. Он потребовал уважительного отношения к литературному «исходнику», «с которого начинается череда интерпретаций». К его позиции примкнули представители академического литературоведения в лице участников семинара «Право на классику: о границах интерпретации произведений русской классики в театральных спектаклях» (состоялся весной 2015 года в Институте наследия имени Дмитрия Лихачева). Литературоведы негативно отозвались о некоторых столичных постановках русской классики («Онегин в трусах – это креативно?») и задалась вопросом: почему государство финансирует такие, мягко говоря, сомнительные проекты?

Как говорил К. Л. Рудницкий, один из виднейших историков отечественного драматического театра, каждый резкий поворот театра вызывает трепет ума и скрип критических перьев. Острые дискуссии по постановке классики на российской сцене проходили в 1950-х, 1960-1970-х, 1990-х годах. Но никогда они не доходили до открытых протестов общественности. Чтобы понять, почему так резко разошлись во взглядах на искусство «talанты и поклонники», придется вспомнить некоторые страницы истории. Все споры о постановке классики всегда так или иначе затрагивали одну из самых болевых проблем – соотношение смыслового ядра литературного произведения с замыслом режиссера. Суть ее еще в 1921 году сформулировал Г. Г. Шпет: «Но действительно ли в обязанности режиссера входит истолкование пьесы? Откуда он знает, что нужно изображать? – из своего нутра... Для толкования пьесы нужны особые знания и особая техника, которых у режиссера, как такового, нет. Это простая удача, случайность, когда в одном лице совпадают режиссер и интерпретатор». Г. Г. Шпет считал, что «если бы театр выделил интерпретаторские функции в особое ведение, не только идейный смысл завоевал бы свои права на сцене. Вместе с ним на сцену вернулось бы осмысленное слово».

В теоретическом плане исследование данной проблемы осмыслялось многими известными театроведами, литературоведами, критиками на основе литературоцентристских взглядов на театр и его

место в русской культуре. Среди них отметим конструктивность в этом аспекте научных трудов М. О. Кнебель, Т. М. Родиной, К. Л. Рудницкого, Е. И. Поляковой, С. С. Данилова, Т. А. Шах-Азизовой, А. М. Смелянского, Н. С. Скороход и др. Отдельно стоит выделить круг мыслей выдающегося практика сцены Г. А. Товстоногова. Он отводил первостепенное место русской классике в формировании и развитии современного театра, предлагал «в самой пьесе найти возможность для свежего непредвзятого ее прочтения», «классиков играть как современных драматургов». К тому же театр, по его мнению, «должен уловить особенность общественного восприятия данного произведения, а потом уже искать форму его сценического воплощения». «Мы же творим не в вакууме... За стенами театра ярко светит солнце. Люди учатся и спорят, совершают подвиги и ошибки, сталкиваются с тысячами сложных вопросов. Нужно ли им то, над чем мы трудимся? Поможет ли им наше искусство? Заинтересует ли?». Другими словами, Г. А. Товстоногов предупреждал молодых режиссеров, что мало найти, как тебе, режиссеру, кажется, хорошую пьесу; мало того, чтобы прочитать ее по своему «велению-хотению»; следует также заранее продумать, насколько она отвечает духовно-нравственным потребностям ее будущих зрителей. И поиск сценического воплощения необходимо корректировать с зрительской готовностью воспринимать предложенный словесно-театральный текст.

Товстоногов к 1980-м годам был один из немногих, кто оставил методологию (или мудрые советы) по работе театра с классикой. По сути он наметил путь к развитию отечественного театрального искусства через постоянное обновление традиций русской культуры. Опорными точками в этом развивающем движении, по его мнению, являются следующие этапы: точно прочесть и понять классический текст; услышать «сегодняшнее звучание» пьесы в социуме (заложенные в ней идеологические тенденции времени и нравственную проблематику); предугадать готовность своего зрителя к восприятию выбранного театром произведения. Потом уже, исходя из этого, искать современную форму воплощения, тем самым «прокладывая» надежный путь к сердцу публики. Напомним, что Г. А. Товстоногов был приверженцем русской школы психологического театра, он сравнивал художественные открытия К. С. Станиславского по работе с актером с теоретическими взглядами на изобразительное искусство Леонардо да Винчи. И он принадлежал к тем деятелям русской культуры второй половины XX века, которые были властителями дум советской интеллигенции. На его спектаклях

по русской классике воспиталось не одно поколение зрителей. Еще живы его ученики Кама Гинкас, Генриетта Яновская, Владимир Рецептер, Семен Лосев, которые в своих спектаклях по русской классике верны его принципам. А авторитет этих «последних из могикан» советского и российского театра признан всемирно.

В постсоветский период у ряда молодых театральных деятелей возникло естественное увлечение теми формами театральной игры и зрелищности, которые были недоступны в условиях жесткой партийной цензуры, «железного занавеса». Началось освоение театра абсурда, «театра жестокости», постмодернистской игры со словом, провокации и стейб-шоу, искушение коммерциализацией искусства. Но при этом была отринута литературоцентристская традиция театрального преобразования действительности, в некоторых случаях отрицалась и русская школа психологической игры. Российская театральная публика, особенно в регионах, воспитанная на столетних культурных ценностях, оказалась не готова (психологически, культурологически и нравственно) воспринимать подобный «театр без границ». «Как ни странно, ни непривычно еще об этом говорить, но, кажется, в России появилось первое поколение художников, которое уже нельзя будет считать интеллигенцией за отсутствием соответствующего масштаба и направленности социальной мысли и гражданской совести», – выразил в начале 2000-х свое мнение по поводу современного авангардного театра философ и культуролог Лев Закс из Екатеринбурга. Культуролог и театровед А. В. Вислова прямо заявила о сломе русского театра с его гуманистическими ценностями и поставила острые вопросы: какой театр сегодня нужен? Куда мигрирует русский театр?

В этом смысле, думается, интересно проанализировать опыт Пермского края, по-своему типичного региона постсоветской театральной России. Пермский край имеет двухсотлетнюю историю театрального дела, крепкие театральные традиции, а в эпоху «великих перемен» сполна испытал «бурю и натиск» постмодернистского искусства. Показательно, что некоторые театры Перми в тот период продолжали сохранять верность слову русской классики и школе русского психологического театра.

В первую очередь здесь стоит назвать Пермский ТЮЗ (1964 г. основания). Его художественный руководитель М. Ю. Скоморохов – представитель русской театральной школы имени Б. В. Щукина, учился режиссуре у Бориса Захавы, поэтому уважение к классике у него, что называется, в крови. Остро чувствует время. В труппе немало молодых актеров, выпускников Пермского института культуры, его

единомышленников. Ставил спектакли по произведениям Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, В. А. Жуковского, А. П. Чехова, М. А. Булгакова. Показателен спектакль по прозе «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрин (премьера 2014 г.) Для создания сценической литературной версии «Господ Головлевых» пригласили молодого драматурга Ярославу Пулинович, которая перевела режиссерский замысел на бумагу. Известно, что этот роман – редкий гость на сцене, так как непривлекательны его герои, и в целом повествование представляет некий социально-психологический очерк ужасов о самоистреблении семьи, вырождении и безвременной кончине ее молодого поколения. Не случайно в одноименном спектакле К. Серебренникова (МХАТ, 2005 г.) многие критики отметили отсутствие человеческого измерения, катарсиса, и как следствие, «получилось затейливое, умное, но холодное зрелище».

Скоморохов в своем литературном варианте вернул зрителей к традиции семейного романа, в котором первостепенным стал образ матери. С образом матери в исполнении Елены Бычковой была связана атмосфера в доме, ценности семейной жизни, нормы и правила человеческих взаимоотношений. Благодаря его трактовке зритель нашел объяснение последствий многих печальных событий. Принципиальная новизна такого чтения «по мотивам» оказалась оправдана, потому что, как заметил московский критик Павел Руднев на устном обсуждении спектакля, «видна укорененность в текст произведения». Добавим от себя, укорененность и в традицию русской культуры, где образ матери является своего рода национальным символом. Вспомним: мать – сыра земля, Родина-Мать, Россия-мать, Богоматерь... Даже прилагательное «русский» образовано от слова женского рода – «Русь». Сосредоточенность смысловых линий всего спектакля на образе матери в какой-то момент выводит художественное размышление театра о частной жизни Головлевых в масштаб общенациональный.

Постановка в Пермском ТЮЗе привлекла зрелищностью живой жизни Головлевых. Сценография была условной: то ли деревенский двор, то ли комната в обедневшем барском доме (художник И. Ярутис). Но зато безусловными (в соответствии с русской школой психологического театра) были радости и печали персонажей, их смех и страх, ожидания, надежды и их конечный крах. Направленность существования обитателей Головлево зависела от «горячки приобретения», которой оказалась заражена Арина Петровна. Присутствие на сцене огромных мешков, которые постоянно туда-сюда таскали, на них спали, ели, ими огораживались, обретало

значение выразительной метафоры желания хозяйки дома «присовокупить» земли, имущество. Из-за стремления к накопительству на глазах зрителей гибнул род, и театр семейную историю показал как высокую трагедию. Действие происходило в камерном зале, между зрителем и сценой отсутствовала рампа, и эта приближенность живых страстей только обостряла в зрителе чувство современности происходящего. В спектакле было много отличных актерских работ, сценография и музыка существовали в едином художественном ключе. Сам факт эстетической целостности постановки вызывал у зрителей любование ею, что доставляло свои положительные эмоции.

Театр «У моста» (1998 г. основания) – еще один театр с традиционной литературоцентристской платформой. Его художественный руководитель Сергей Федотов позиционирует эстетику театра как «мистический реализм», в репертуаре произведения Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Н. Р. Эрдмана, М. А. Булгакова. Из недавних премьер примером обновления и развития традиции служит спектакль «Идиот» Ф. М. Достоевского, сценический вариант и постановка С. П. Федотова. Актуальность встречи с Достоевским рождается на уровне глубинного созвучия главных вопросов века нынешнего с веком минувшим. Режиссер сохранил полифонию голосов персонажей с их философствованием о смысле бытия, добре и зле, вере в Бога. Исторические костюмы действующих лиц и элементы бытовой обстановки прошлого века, создавая зримую образность, подчеркивают живую переключку времен. Сценические отношения любовного треугольника: Мышкин – Настасья Филипповна – Рогожин заостряют внимание зрителей на парадоксах любви, которая предстает то словно «союз души с душой родной», то вдруг превращается в «поединок роковой», воспринимается как «судьбы ужасной приговор». Здесь заложен посыл для молодежной аудитории театра, которая, как герои Достоевского, живет в условиях социального риска и повышенной агрессивности. Спектакль имеет жанровый подзаголовок «наваждение». Ощущение этого состояния возникает благодаря актерскому существованию, передающему предельность эмоций, захлестывающих разум их персонажей.

Интересен опыт работы с русской классикой Пермского молодежного камерного театра «Новая драма» (2002 г. создания) под руководством Марины Оленевой. Театр сочетает слово русской классики с элементами зрелищности театра абсурда. Показательным примером является спектакль «Сон господина Голядкина» по мотивам

«Двойника» Достоевского. Чтобы приблизить зрителя к насущным заботам Якова Петровича Голядкина, титулярного советника середины XIX века, театр одним из главных мест действия сделал телевизионное шоу, где герои передач раскрывают свою душу перед всем миром. Голядкин был введен в атмосферу такого шоу как один из действующих лиц, ведь «Двойник» – один из первых опытов пространного публичного обнажения души человека. Яков Петрович Голядкин предстал на сцене «Новой драмы» добрым человеком, он сочувственно выслушивает монолог Двойника о тяготах быта, воспринимает его как отдельного человека с похожей фамилией, предоставляет ему, бездомному, ночлег. Но горькое недоумение сквозит в его интонации и взгляде, когда он вдруг обнаруживает, что его Двойник напористо оспаривает его, Голядкина, законное место на службе. Неожиданно мы видим драматическое столкновение двух ипостасей одного сознания: истинно человеческой, бесполезной в той среде, где он существует, и чиновничьей, отчуждающей его индивидуальность. В финале именно Двойник получит в жены прекрасную Клару Олсуфьевну, на которой мечтал жениться Голядкин. На телешоу ведущий представит зрителям современную девицу в прозрачных брюках и Двойника Голядкина как образец счастливой супружеской пары. Искомое «зерно» литературной классики было «пророщено» создателями спектакля на современной социальной почве – с беспощадной сатирой.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что взаимодействие слова русской классики и зрелища на сцене регионального театра в целом продолжает осуществляться в традициях литературоцентризма. Это обусловлено как художественным мышлением постановщиков, так и культурными предпочтениями местной публики. Однако традиции русской литературы и русского театра («истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах» – по Пушкину) обновляются: за счет новых способов разработки классических сюжетов (сценические варианты по мотивам классики), современных способов организации сценического действия, через актуализацию художественных образов пьесы. Как долго будут укрепляться новации через традицию – покажет время.

Ю. Беликов,
выпускник 1980 г.

«Дикороссы» – от Ростова-на-Дону до Красноярска

Юрий Беликов родился 15 июня 1958 года в городе Чусовом Пермской области. Выпускник филфака 1980 года. В годы учебы был студенческим редактором стенгазеты «Горьковец». Снят с этого поста решением партийного факбюро за «бунтарское» содержание номеров. Вдохновитель и участник литературной группы «Времири». Лауреат студенческих вёсен. Исполнил роль Клеца в известной постановке «На дне». Дипломную работу «Идейно-стилевые поиски в современной лирике» защитил под руководством профессора С. Я. Фрадкиной. После окончания вуза работал в ряде газет – «Чусовской рабочий», «Молодая гвардия», «Комсомольская правда», «Трибуна», «Труд», «Литературная газета», «Звезда». Обладатель Гран-при на I-м всесоюзном фестивале поэтических искусств «Цветущий посох» и звания «Махатма российских поэтов» (Алтай, 1989). В начале 90-х – член редколлегии журнала «Юность». В 88-м и 90-м выходят две первые книги стихов – «Пульс птицы» (издательство «Современник») и «Прости, Леонардо!» (Пермское книжное издательство). Далее – молчание длиною в 17 лет. Как поэт перестает печататься, зато щедро печатает других – «поэтов края бытия» или «дикороссов», а также – «ильинцев» – юных талантов, собиравшихся вокруг «Илья-премии», одним из создателей которой и членом жюри он стал. В 2007 году в московском издательстве «Вест-Консалтинг» выходит третья книга Юрия Беликова «Не такой», отмеченная всероссийской литературной премией им. Павла Бажова. А четвертая – «Я скоро из облака выйду» в том же издательстве – получает сразу две премии – Решетовскую и общенациональную премию им. Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству». Стихи Юрия включались в такие антологии, как «Самиздат века», «Антология русского верлибра», «Антология русского лиризма. XX век», «Глагол (карта современной поэзии)», «Свойства страсти (Русские поэты XX века)», а также – в проект Евгения Евтушенко «Десять веков русской поэзии». Публиковались в журналах «Юность», «Огонёк», «Знамя», «Дети Ра», «День и Ночь», «Дон», «Урал», «Киевская Русь» (Украина), «Зарубежные записки» (Германия), «Флорида» (США), «Иерусалимский журнал» (Израиль), альманахе «Витражи» (Австралия). Переведены на армянский язык и изданы в журнале «Гехарм» (Нагорный Карабах). Член Союза российских

писателей и Русского ПЕН-центра. Отмечен наградами общественного признания – медалью «За труды в просвещении, культуре, искусстве и литературе», орденом-знаком Велимира «Крест поэта» и орденом Достоевского I степени. Живет в Перми.

Самозванцы и Слободан Милошевич

Вспоминается эпизод из отечественной кинокомедии «Любовь и голуби», когда пришедшая в дом Кузякиных разлучница Раиса Захаровна (Людмила Гурченко) говорит его хозяйке Наде (Нина Дорошина): «А если это любовь, Надя?» И та удивленно переспрашивает: «Кака любовь?!» И разлучница уточняет: «Така любовь!»

Так же и с проектами. Каки таки проекты?! Я просто-напросто в разные времена создавал нечто, как мне представлялось, необходимое для меня лично и окружающих, не предполагая, что в дальнейшем это можно будет наречь проектами. Поступив на филфак Пермского госуниверситета (это – середина 70-х), уже тогда выбравший литературное поприще и остро ощущавший в настоящем времени дефицит настоящего времени, я решил создать «стаю легких времирей» (фраза из Велимира Хлебникова), то есть – вестников настоящего. Поелику в те годы на слуху были ВИА (вокально-инструментальные ансамбли), поэтическая группа «Времири» сформировалась в некотором смысле по их принципу, но и – с намеком на собственное своеобразие: бас-стихи (Саша Попов), соло-стихи – Юра Асланьян, ритм-стихи – Алеша Ширинкин-Иванов и на ударных – ваш покорный слуга.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не пушкинский «случай, бог изобретатель». «Легких времирей» как «стаи» уже не существовало, но однажды автору этих строк повстречался незнакомец, который продемонстрировал афишу выступления группы «Времири», исполненную в единственном экземпляре (тогда еще не вошел в обиход ксерокс), мало того – вот этими самыми руками. То бишь – моими. Смекнув, что с меня никаких быстрых пенек не снимешь, незнакомец ослабился:

– Пройдет время – и я эту афишку смогу выгодно продать!..

Думаю, Акелла промахнулся. Но впечатляет сам факт – афишку-то он сохранил. Стало быть, что-то для себя да спроектировал?..

Как тут не впасть в профессорскую сурьезность и не начертать формулу: проект есть то, что намечается как общезначимая ценность, наделенная всеми признаками, чтобы материализоваться в будущем.

Другой виток лет. Кажущийся глоток настоящего времени. Того самого, над которым кружилась «стая легких времирей». Еще цела партийная номенклатура. Ощущение, что времени надо помочь осуществиться. Так возникает теневое «Политбюро» (Пермское объединение литературных бюрократов). Слава Дрожаших – секретарь по идеологии и сельскому хозяйству (аналог Егора Лигачева), Юра Асланьян – министр внутренних дел, Толя Субботин – кандидат в члены «Политбюро», я – знамо дело, генсек. Пересмешничество. Дамоклов меч статьи 11 прим УК за оскорбление высших чинов власти. Выступление в ДК телефонного завода. Официальный визит на Алтай, долгие и продолжительные аплодисменты как главным лауреатам I-го всесоюзного фестиваля поэтических искусств «Цветущий посох». Приглашение на Центральное телевидение. На внутреннем просмотре в «Останкино» – «взглядовец» Александр Политковский. Благожелательные экивоки. «Политбюро» возвращается в Пермь. А через некоторое время на телеэкранах страны получает пропуску новое ток-шоу – «Политбюро», которое ведет человек в клетчатой кепке – Политковский. Разумеется, без нашего участия и ссылок на первоисточник. Согласитесь, проект удался? Раз нашу идею, мягко говоря, позаимствовали...

Зато на «Детей Стронция», зародившихся во чреве газеты «Молодая гвардия» как негласный печатный орган группы «Политбюро», ссылались многие. Среди них – бюро Пермского обкома КПСС, усмотревшее уже во втором выпуске (1989 год) этого литературно-художественного приложения крамольную крамолу и даже принявшее на сей счет специальное постановление «О литературно-художественном приложении “Дети Стронция”». Слышите историческую рифму с журналами «Звезда» и «Ленинград»?..

Но были и другие – главный редактор журнала «Огонек» Виталий Коротич, заместитель главного редактора журнала «Юность» Виктор Липатов, редактор отдела литературы и искусства газеты «Неделя» Андрей Мальгин, поэт Петр Вегин. Не сговариваясь, они приветствовали проект пермяков в том самом «крамольном» выпуске. А поэт Андрей Вознесенский, отвечая на вопрос «Литературной газеты» «Что привлекло его внимание за последнее время на литературном горизонте?», озвучил на ее страницах пожелание, что он ждет побольше таких проявлений, «как барнаульская “ЭРА”, тамбовский авангард и пермские “Дети Стронция”». В чем секрет столь бурного признания как со знаком минус, так и со знаком плюс?

Выскажу предположение: тест на живучесть общественно-значимых проектов (иные я не рассматриваю) заключается в том, что в них заложено безусловное опережение времени. Так, в пермских «Детях Стронция», судя по всему, нашло свое первоначальное воплощение то, что только брезжило или намечалось в столице. Гласность гласностью, но, допустим, ни в одном издании Москвы еще не могло быть опубликовано стихотворение Александра Еременко о том, как «Ельцина снимали». А в «Детях Стронция» – нате вам. Там же увидели свет и стихи Евгения Ройзмана (ныне бывший, а тогда – будущий мэр Екатеринбурга) «В Империи развал. Шумят рабы...» Далее – просто привожу имена поэтов и прозаиков из разных регионов России, чьи творения были напечатаны в тощеньких и плохоньких в смысле бумаги «Детях Стронция» за период с 1989-й по 1991 годы: Сергей Нохрин, Александр Верников, Вячеслав Курицын, Андрей Козлов, Игорь Богданов, Андрей Вох (Екатеринбург), Светлана Василенко, Леонид Костюков, Владимир Тучков, Александр Самарцев, Борис Викторов, Анатолий Култышев, Евгений Степанов (Москва), Наталья Николенкова (Барнаул), Виталий Кальпиди (Челябинск), Лариса Ванеева (Таллинн), Василь Стус (Киев), Михаил Сарыч (Бийск), Александр Ожиганов и Владимир Кучерявкин (Санкт-Петербург), Нина Горланова, Владислав Дрожжих, Валерий Абанькин, Юрий Асланьян, Анатолий Субботин, Марина Крашенинникова, Вячеслав Запольских, Владимир Сарапулов, Роберт Белов, Владимир Киришин, Юрий Власенко, Антон Колобянин, Дмитрий Долматов, Сергей Стаканов (Пермь), Анатолий Королёв и Анна Бердичевская (Пермь-Москва). И это далеко не все «Дети Стронция»...

Но подступают нулевые. Стремится к абсолютному нулю евтушенковский завет «Поэт в России больше, чем поэт». Смещены ориентиры, переставлены веши, перепутаны ценности. От этого очевидного Нуля на фоне недолгого воцарения настоящего времени хочется куда-нибудь подальше в прошлое. Например, в допетровскую Русь. Как напишет будущий «Сокольниковый» группы «Монарх» Александр Кузьмин: «Время спит, а мы – его хотим». Вот и захотелось «поиграть» в самозванцев. «Наследник» – Юрий Беликов, он же – «партийный секретарь Слободан Милошевич с поправкой на русскую почву», как квалифицировал меня питерский критик Александр Гуревич, ознакомившийся со сборником «Монарх. Семь самозванцев» (1999 год). «Окольничий» – Валерий Абанькин, «Стольник» – Дмитрий Банников, «Спальник» – Анатолий Субботин, «Кравчий» – Василий Томилов, «Боярыня» – Елена Медведева. Соответствующий

набор напитков для «монарших» пиров: «Мономах», «Княжеский пир», «Боярская услада» и «Соколиная охота». Словно отступив далеко во глубину веков, мы вновь почувствовали привкус настоящего времени. А о том, что это стало проектом, свидетельствует телеграмма Евгения Евтушенко, отправленная им из Америки в Пермь и приведенная во втором номере литературного альманаха «Лабиринт» за 2001 год: «ВЫХОД СБОРНИКА “МОНАРХ. СЕМЬ САМОЗВАНЦЕВ”, ОЧЕНЬ ТАЛАНТЛИВЫХ ПОЭТОВ, ЧЬЯ ОЗОРНАЯ ХУЛИГАНИНКА НИКОЛЬКО НЕ ЗАСЛОНЯЕТ ИХ ПЕРВОРОДНЫХ ДАРОВАНИЙ, ОБНАДЕЖИВАЕТ. БЫТЬ В РОССИИ ПОЭЗИИ! И ВОЗРОЖДЕНИЕ РУСИ НАЧАЛОСЬ В ГЛУБИНКЕ, МОЩНЫЙ ВСПЛЕСК ПОЭТИЧЕСКОЙ ПЛЕЯДЫ У ВЛАС В ПЕРМИ – КАК ЭТО РАДУЕТ!»

В предисловии к сборнику Виктор Липатов, на тот момент уже главный редактор журнала «Юность», напишет: «Семеро самозванцев, семеро самоцветов, семеро оборванцев, семеро трубадуров. Выходят на большую дорогу не разбойники – братья-соколики, разжигают костер ясный в день ненастный... «Сарынь на кичку!» – кликнуть бы. Да слишком много сарыни, а их всего семеро, и книжные полки не трещат под их многотомниками». А дальше: «Читаешь книгу “Монарх” и думаешь: “А и дураки люди! Да соберите крохи денег, издайте поскорее сочинения Абанькина, Беликова, Кузьмина, да всех, чей талант ясен, – и станут книги их греть души людские. И в половодье слов-огоньков захлебнется злоба нелюдей”. Но нет, хлещут акциями по мордасам друг друга биржевики, пузато протираются молодые чиновники, щебечут экономисты, эти вечные студенты нашей действительности...»

Однако не все дураки. Тогда секретариат Союза российских писателей решил рекрутировать практически всех пермских «монархов» в сие сообщество, не взирая на незыблемое правило, согласно которому в творческий союз могут быть приняты авторы не менее двух книг. А у «самозванцев» – какие книги? Лишь публикация в коллективном сборнике. Но ведь они – «монархи»! Не логическое ли это завершение дерзкого проекта?! Хотя...

Если бы меня сегодня спросили: «Кто такие “дикороссы”?», я бы, зная ответ, предложил формулировку по принципу загадки-отгадки: «Дикороссы» – это «Времири», «Политбюро», «Дети Стронция» и «Монарх», вместе взятые. Учетверенная сумма. А значит, продолжение следует, и «партийный секретарь Слободан Милошевич» готов поведать об этом на суде истории.

Кочевое племя XXI века, или поэты края бытия

Меня всегда забавляло указующее, ранжирное выражение: «А это – наш местный автор!» Вроде как слово ни при чем, хорошее, привязанное к местности, а, тем не менее, «обработанное устами», приобретает снисходительно-уничижительный оттенок. Однажды критик Валентин Курбатов, позднее ставший одним из главных астафьеведов, вспоминал не без укора в собственный адрес, как, будучи старшеклассником чусовской средней школы, не пошел на встречу с «местным писателем В. П. Астафьевым». Не пошел именно по той самой причине: писатель-то – местный. «Разве что-то путное может выйти из Назарета?»

Некоторые поэты и критики, живущие в Москве или барагозящие по миру, тоже пользуются этой табелью о рангах.

В 1992 году, когда я гостил у Виктора Петровича в Овсянке, он подарил мне составленную им и Романом Солнцевым поэтическую антологию «Час России», вышедшую четыремя годами ранее в издательстве «Современник». «Час России»... Сколько невольной горечи – в названии! В сутках – двадцать четыре часа и, если исходить из этого само собой разумеющегося знания, получается, у России не было и часа, который, наконец, настал или настанет?..

И вот я читаю, что составители антологии собрали, дескать, под ее обложкой стихи «областных поэтов». Казалось бы, в этом словосочетании – тоже ничего обидного. Однако по умолчанию-то превосходство уже заложено: есть «столичные» и есть «областные». И без первых «Час России» – не час, а так, разве что его четверть. А без вторых? Ну, четверть, какой там час?!

– Кое-кто из них, из «областных» или, как еще принято изъясняться, региональных, – с осадком в голосе размышлял Астафьев, – с даденной им участью свыкается. Все-таки есть какое-никакое преимущество в сравнении с теми, кто вообще произрастает в районных городках или в лесных поселках, где условия-то, если сопоставлять с областными или краевыми центрами, тем более – со столицей, – не приведи Господи...

Однако Виктор Петрович уточнил:

– А есть и те, которые не свыкаются.

И дальше – сокрушенное:

– Эх, сколько спилось, повесилось!..

Эту астафьевскую сокрушенность словно подслушал самобытный пермский поэт Николай Бурашников:

У нас в поселке жили весело:

Два – застрелилось, семь – повесилось...

И – предсказал собственную судьбу: Колно до смерти запинали местные отморозки, когда он мирно почивал на одной из городских клумб...

«Дикороссы» – не местные, не региональные, не областные и не краевые. «Дикороссы» – поэты края бытия... Или – так: «Дикороссы» – кочевое племя, обитавшее на территории России в начале XXI-го века», - едва ли не энциклопедическими словами будущего отрекомендовала их в частной переписке московская поэтесса Анна Павловская.

В определении – смесь горечи и легкой усмешки. Будучи сама яркой представительницей сего племени, Анна озвучила это, увы, со знанием дела. Прочитайте «Выпускной-77» Валерия Прокошина из Обнинска (перечень жизни и смерти целого поколения). Здесь леденящим рефреном пульсирует чуть ли не про каждого из одноклассников «спился и умер... спился и умер» (Прокошин сам ушел от продолжительной и тяжелой болезни). И, прочитав, вы поймете, что это-то и есть те самые «дикороссы» и что «дикороссы» – не досужий вымысел вашего непокорного слуги, а слово-код, при произнесении которого, как от плуга, ложатся волнами пласты современной русской почвы.

Однако перейдем к легкой усмешке Анны. «Кочевое племя...»

Если взять российские издания, начиная от газеты «Трибуна», где под рубрикой «Приют неизвестных поэтов» в самый что ни на есть миллениум впервые объявились творения «дикороссов», и продолжить их промельком в «Континенте», пропиской в журнале «День и Ночь», основанном Виктором Астафьевым в Красноярске, передислокацией в газету «Труд», журнал «Дети Ра» и даже (о боги!) – в украинское издание «Киевская Русь», где «вражий» голос определил «дикороссов» как «унікальні явище в російській поезії», а затем переместить взгляд в «Литературную газету», чьи страницы одно время были украшены рубрикой «Дикороссы», действительно, чем вам не «кочевое племя»?..

Если еще учесть, что из «Трибуны» и «Труда» «дикороссов» практически изгнали, отказав им в пристанище (наверное, за вольнолюбие, за горделивое простолюдинство, за галоп на отчаянной тачанке между красными и белыми?), то придется согласиться: это племя и впрямь кочевое.

Приведу хотя бы один пример из многочисленных писем, приходящих ко мне в Пермь, где волею обстоятельств обосновалась ставка дикороссов: *«Наконец-то на склоне лет могу, так сказать,*

самоидентифицироваться: «дикоросс» – это в точку. Как при Советах, так и после я всегда был дико одинок в моем мировоззрении, я действительно дико рос и всегда был чертополохом любого текущего огорода...» Письмо – из поселка Бутиково Тульской области от Геннадия Малеева.

На что не замедлил прилететь ответ – аж из уст главного редактора журнала «Знамя» Сергея Чуприна, написавшего в его четвертом номере за 2010 год: «Другие – как пермяк Юрий Беликов, например, – пробуют, назвавшись, предположим, “дикоросами”, выгородить собственное малое (а там, глядишь, и великое!) княжество на противопоставлении всему “столичному”, в том числе “столичным” святыням и ориентирам...»

Неправда ваша, дяденька! Та же Анна Павловская – пусть и вчерашняя минчанка, но уже давно живет в Москве. А если внимательно посмотреть биографические справки участников соборной книги «Приют неизвестных поэтов», вышедшей в 2002-м году в столичном издательстве «Грааль», то москвичами из сорока авторов-«дикороссов» окажутся и Юрий Влодов, и Сергей Строкань, и Илья Тюрин, и Анатолий Култышев, и Сергей Князев, и Николай Пальчевский, и Виталий Науменко, и Екатерина Цыпаева. Так что дело тут не в «противопоставлении всему “столичному”», а в особом мироощущении и даже «одиноким мировоззрении», если пользоваться словами автора письма. Когда – в Красноярске ты или в Москве – творчество становится несением креста, а не играми в поэзию, не премиальными «гонками на приз Содомы и Гоморры», не делением поэтов на тех, кто напечатался в «Знамени» или «Новом мире» и прочих.

В этом смысле очень точно сказал известный русский прозаик Юрий Поляков, главный редактор «Литературной газеты»: *«Стратегическая задача “ЛГ” – показать литературную жизнь в максимальном ее объеме и, что называется, сломать стереотип абсолютизированного существования озвученных поэтов, которые перемещаются с фестиваля на фестиваль, с одной книжной ярмарки на другую, из альманаха – в альманах, по сути, не представляя тех реальных глубинных национальных процессов, которые происходят в поэзии. И в данном случае «дикороссы» – это тот проект, который позволяет вернуть российскому и общемировому читателю имена крупных русских поэтов, которые по той или иной причине были оттеснены со столбовой дороги русской словесности и насильственно маргинализированы...»*

Не по этому ли поводу написано Анной Павловской:

*И темнота, и крыши,
Как плахи... Страшный Суд.
Опять придут бесстыже
И паспорт заберут.*

*И скажут, забирая:
«На всё тебе три дня»...
Москва моя родная,
За что ты так меня?!*

*.....
Далёкие, чужие
Грохочут поезда...
Я – твой поэт, Россия!
А ты мне – лимита...*

«Дикороссы» – это те, кто прорастает самосевом и не привык рассчитывать на приход Садовника и любовь Родины. И, конечно, не просто так прогромычала несколькими абзацами выше тачанка между красными и белыми. Применительно к литературе, «дикороссы» – это Гуляй-Поле Нестора Махно, с моей точки зрения, приближавшегося по тем памятным временам, быть может, как никто другой, к абсолютной, хоть и недостижимой, истине.

*Гулеванит Гуляй-Поле –
Шашек дикий пересверк!
Батька думает о воле
И подковывает век.
Вишни кровенеют рясно,
Белый снег убит во рву.
Кто за белых? Кто за красных?
Я за зелену-траву! –*

открывается живущий в Ростове-на-Дону «дикоросс» Виктор Петров. И повторяет, усиливая смысл сказанного: «Батька думает о воле, / Батьке скоро тыщу лет». Тыщу лет! Вот отчего «гулеванит Гуляй-Поле» по России и отечественной поэзии.

Вчера оно – в Ростове-на-Дону, а вот уже – в Великих Луках, где в 2008-м году мученически оборвался земной путь поэта Андрея Власова:

*Нет уж – дудки! не надо, довольно, достаточно, из
этой ли-те-ра-ту-ры, где жухнешь, как рыба на суше,
в никуда и ничто, но от этих блатных экспертиз
и постыдных потуг достучаться в их мертвые души!*

Впрочем, сдается, нынче Гуляй-Поле – не только от Ростова-на-Дону до Великих Лук, а еще и от Великих Лук до Красноярска. Вне

тусовок и групп. Вне журнальных делений на лагеря патриотов и либералов. Колыхающееся само в себе, как лемовский Океан, время от времени отпугивающее своими материализующимися фантомами и тех, и других, и третьих:

*Ну что же, мой друг, мы привычные,
пускай не по праву шашлычная,
но, коли пришли, посидим.
На этом пиру не участники,
а все же возьмем собачатинки,
поморщимся, но ведь съедим.*

Это – красноярский «дикоросс» Сергей Кузнечихин. Морщиться?.. Ну правильно: ощутимый минус изящной словесности, нарбутовщина, которая сродни махновщине, кого ни возьми, – хоть пермяка Валерия Абанькина, ничтоже сумняшеся молвившего в одночасье про свою Музу: «Я крикнул: “Сука! Ты / спала с моим отцом!”»; хоть воронежца Константина Кондратьева: «...и бредешь – и глядишь, как стирают бомжихи, / полоская бельишко от спермы и ханки»; хоть таймырского охотника-промысловика Сергея Лузана: «И там, в снегу, / Мосол, от крови ржавый, / Не даст глазам от голода звенеть...»; хоть Елену Крюкову из Нижнего: «...все, что выхаркнешь, жадина, / ты, Столица моя...»

Чупринин, должно быть, сызнава схватил бы за руку: как же... вот опять... попрание «“столичных” святынь и ориентиров». Но «“столичных” святынь и ориентиров» не существует. Равно как и «провинциальных». Есть просто святыни и ориентиры, не обрамленные эпитетами. А вот они-то для «дикороссов» не попираемы:

*Дописать бы концовку к роману,
Дочудить бы, допеть, долюбить!..
Осушить за Россию рюмаху,
И уйти.
Чтобы, может быть,
быть, –*

застолбил образ собственной мечты накануне своего трагического исхода «блаженный поэт» из Томска Александр Казанцев. А пестрорядящаяся юродивая Крюкова (то «плакальщица, то блудница») стихотворение, посвященное «нищенке Елене Федоровне», заканчивает так: «Учи, учи меня, кормилица, / ах, дуру, ах, еще живую...» А возросший к тяге к «тридцать третьему былинному портвейну» Кондратьев вдруг приводит себя в чувство: «Вот и крестишь живот свой перстами, как поле – грачами». А еще не забытый тупыми пермскими ботинками Николай

Бурашников не может сдержать признания: «Я счастлив тем, что слезы у меня, / А я-то думал – плакать не могу...»

А теперь докажите, что это не «поэты края бытия»...

Виктор ПЕТРОВ (Ростов-на-Дону)

Родился в первый послевоенный год в городе Авдеевке на Донбассе и назван Виктором в честь Победы. Псковский корень по отцу – кадровому офицеру – староверы, а материнский род ведет из серединной России к Таврии. Семья кочевала по военным городкам: восток Украины, Морозовск, Цимлянск, Волгоград, Апшерон. С отроческих лет – на Дону: вначале – казачий Азов, затем – ставший родным Ростов. Работал в порту, на бондарном заводе, судоверфи, в редакциях газет и книжном издательстве. Служил срочную в ракетных войсках стратегического назначения. Окончил отделение журналистики Ростовского государственного университета. С 1992 года – главный редактор старейшего отечественного литературного журнала «Дон». Автор 19 поэтических книг и публикаций в литературных журналах и газетах. Среди его стихотворных сборников – «Три ветра», «Собрат», «Гамаюн», «Спас-на-крови», «Твердь».

По горькой улице идущие

Гуляй-Поле

Гулеванит Гуляй-Поле –
Шашек дикий пересверк!
Батька думает о воле
И подковывает век.
Вишни кровенеют ясно,
Белый снег убит во рву.
Кто за белых? Кто за красных?
Я за зелену-траву!
Эй, куда рванули кони,
Отвергая удила,
Если слезы – на иконе
И пластается ветла?!
Пулемет сдержать не смейте –
Водит строчку до конца:
Упаси, Господь, от смерти,
От летучего свинца!
Так идем на круг, товарищ,
Приходи, вашбродь, и ты,
Чтобы млечный дым пожарищ

Не густел до черноты.
Мы втроем гуляем в поле –
Никого на целый свет...
Батька думает о воле,
Батьке скоро тышу лет.

Русский ход

Кто по водам ходит ходом?
Ледолом.
Сдался красным белый холод –
Поделом!

Красно солнце. Ярь. Ярило.
Русь жива!
И не отдает Курилы
Мать-Москва.

Уступает сила силе –
Русский ход.
Завсегда в моей России
Прав народ.

Нету – каркают – народа.
Есть народ!
Высока его свобода
От «свобод».

Дайте разинскую волю!
Бью челом,
Чтобы выпал мне на долю –
Льда разлом,

От которого по рекам
Русский ход.
Быть хочу не имяреком,
Я – народ!

Всяко битый, всеми клятый –
Как никто.
Эй, апрель! Скворец. Глашатай...
Скинь пальто!

Право слово – православный –
Выйди, люд.
Следом за казачьей лавой
Ливни льют.

Родом ветры с Дона, с Волги –
Вскачь – пора:
Не сыскать вольнее воли,
Чем ветра.

Живу быть, а не иначе –
Тем ветрам.
Разве зря крестом означен
Божий храм?

Бьют залетные копыта
Глум теней.
И клеймит суровой пыткой
Мысль о Ней...

Ах, голубка, гули, гули:
Жгут уста
Разгулялись гунны, гулы –
Красота!

Мой ты ветер, здешний ветер,
Налетай!
Я любовь за краем встретил
Криком стай.

Так направим, друг хороший,
Силу вод
Между будущим и прошлым –
Ледоход!

Солнце катится откуда
И куда?
Сгинут волей света, чуда
Крыги льда.

Поезд

Поезд шел в ночную пору
Расписанию вдогон,
И вольготно было вору
Спящий обирать вагон.
Вор в законе издалёка –
Не улыбка, а оскал,
Черный глаз, гортанный клекот –
Души русские искал.
И, куражась, для почина
Сунул нож проводнику:
Пусть заткнется дурачина,
Служка желтому флажку.
Заградил дорогу тельник –
Только что он мог спяна? –
И скользил по лицам тенью
Тот залетный сатана.
Облапошил молодуху,
Не перечил инвалид...
К моему прикинул уху:
– Что, мужик, душа болит?
А душа и впрямь болела,
Так болела – невтерпеж,
Впору вырваться из тела
Да и броситься под нож.
Душу клятую и битую
Как таскать не надоест?
И воруга хват в открытую
Мой нательный медный крест!
Непробудный сон России
Ехал с нами, нами был,
А вокруг леса, трясины,
Мрак и морок, глум, распыл...
Поезд темень рвал, стаяя,
И являлась неспроста
Родина как неродная,
Хоть и русские места.
Ирод сгинул. Слава богу,
Не заметил пацана,
Что не вчуже знал дорогу
И очнулся ото сна.

Будь ты проклят, чертов потрох,
Ведь сошли бы под откос,
Но спасителем стал отрок
С нимбом золотых волос.
Он глядел и ясным взглядом
Успокаивал вагон,
Что проехал рядом с адом,
Оборвав невнятный сон.
Поезд шел, летел по свету,
Как всему и всем ответ:
Ничего святого нету –
Ничего святее нет...

Изба

Зачем в избе лампы свет потух
И в красный угол красный сел петух?

Триkrát, исчадь ада, прокричал
«Ура!» заре анафемских начал.

А где концы?.. Всему один конец:
Шаг в сторону – проклятье ли, свинец...

Кровавых перьев свет – в глазах темно,
Распятьем заколочено окно.

Смотрю на крест крестьянский, вопия,
Загинул кто впотьмах?! Душа моя.

Отпеть бы душу, только не могу,
Забыл Христа, молясь его врагу.

На мне иудин страшный грех, на мне,
И я готов платить вдвойне, втройне!..

Хотя навряд ли что спасет теперь,
Но, как слепой, ищу в избе той дверь.

Крест

Смотрите: мукою христовой
Искажены мои уста!

Я думал: слово – это слово,
А слово – это взлет креста...

Шептать слова и – быть распятым,
Терновый вытерпеть венок
И белым светом, белым платом
Не удержать кровавый ток.

Русские

Никто – ни бог, ни царь такой-сякой –
На русские вопросы не ответит,
Пока нам солнце аховое светит
И тучи ходят хмуро над рекой.

Спросить героя?.. Но сменился строй –
Героем не становится любой;
Последний бог и царь: кому – рябой,
Кому – последний, может быть, герой.

Мы – русские, и больше ничего.
Разделят нас на две неравных части:
Одним сибирское привалит счастье,
Другим – Европа... Только и всего!

Ты этого хотел, Иван-дурак?
Ужель про «больше ничего» не слышал?
Чего же ты с котомкой в поле вышел
И стал?.. Зачем стоишь? – «А просто так!»

Улица Горького

Ветер шел вразвалку вдоль тюряги,
Лаяли собаки за стеной.
Горе горькое – поэты ли, бродяги? –
Шли по Горького – не по Сенной.

Я хотел свободным стать... И стал им:
Клин вам в глотку, суки-господа!
Сталина застали – мы из стали,
Нам ли страшен приговор суда?!

Наш вожак не А. М. Горький разве?

Горький навещал сии края.
Улиц Горького в стране как грязи,
А в Ростове – улица моя.
Век свободы не видать в России:
Срок за сроком – тянутся срока...
И кого о жизни ни спроси я,
Нету жизни – горькая тоска.

Так залить бы горькой, что ли, горе!..
Не поможет: пробовал не раз.
Плач горючий тонет в общем хоре,
Но идем, не опуская глаз.

Мы еще не отзвучали гордо,
И поэт-бродяга – человек.
Мы идем своим пока что ходом –
Час идем, а вроде – целый век.

Нам вослед летят камней проклятья,
Ополчаются враги, друзья...
Только ветра все сильнее объятья –
Вот кого нам предавать нельзя!

Ветер, он – последняя свобода,
Забывать о воле не дает.
Нет свободнее того народа,
Что по горькой улице идет.

Андрей ВЛАСОВ (Великие Луки)

Явился на свет 3 июня 1952 года в городе Великие Луки. По мистическому стечению обстоятельств там же ушел из жизни после тяжелой болезни в свой день рождения – 3 июня 2008 года. Окончил железнодорожный техникум. Поступил в единственный тогда в городе сельскохозяйственный институт, но вскоре бросил учебу, а на следующий год легко прошел по конкурсу на литфак ЛГПИ им. Герцена. Впрочем, не закончил и его. Несмотря на литературную выучку, работал в Великих Луках слесарем по ремонту дизель-поездов и тепловозов. Выпустил несколько сборников – «Дурак на склоне холма», «Меж двух колонок» (1998), «Голос за кадром» (2003), «Посошок» (2008). В преддверии к «Посошку» написал: «Я – русский поэт (к великому сожалению), и поэтому Поэзия для меня не сумма навыков, не игра, не сочинение на

тему – все свои сочинения на тему я оставил в школе, не ли-те-ра-ту-ра, а Поступок и Путь, которому я должен соответствовать. Это мой воздух, мое мужество, мой крест, и я их ни на что не променяю». В 2009 году в Великих Луках прошел фестиваль авторской песни и поэзии, посвященный памяти Андрея Власова.

Не делись своим крестом

* * *

Я – рабсила. Ты – белая кость.
Ты жируешь. Я вою.
У меня пролетарская злость.
У тебя – остальное.
Остального – навалом. Ты – Крез.
Я – босота, рванина.
Не уйти от таких антитез,
но помимо
есть, чего не скупить на корню
ни варягам, ни грекам:
я свое при себе сохранию,
ты сгниешь по сусекам.

* * *

Коли большего в жизни не светит,
есть еще у тебя про запас
публикации в местной газете,
где тебя переврали не раз
и не два. Но не стоит протестов
произвольная чья-то рука –
времена канонических текстов
для тебя не настали пока,
да и вряд ли настанут, похоже,
сам посыл безнадежно бредов,
ибо, судя по коже и роже,
ты не гожд для калашных рядов.

* * *

Нынче тянет по хлам, как когда-то на подвиги.
Отслужив лабуде,
хорошо – красной рожей светить себе под ноги,
не споткнувшись нигде.
Хорошо, коли сыщется стежка окольная,

чтобы лечь и не встать,
чтоб тебя ни одна сволота протокольная
не сумела достать,
чтобы больше ни встречного, ни поперечного,
ни непрошенных глаз...
Без того до краев – реализма увечного,
без того – под завяз.
Вот и хватит, и по боку, пусть окаянное времечко
пролетает, пыля,
и опять кувыркается и задыхается Веничка
в Петушках у Кремля,
и напрасное небо, напрасно дарившее,
порастает быльем
в стороне от столицы с ее нуворишами
и ее шакальем.

* * *

При хожденьи в печать, что ни ходка – прикол и сюжет:
отсылаешь стихи, обнадеженный словом приватным,
чтоб два года спустя получить... публикацию? – нет! –
адресок – извещение о некоем конкурсе (платном)
в виде новой наживки, крючочка, мол, на тебе – жри,
графоман стоеросовый, лох от сохи да телеги,
или – ноги в охапку и рысью – по членам жюри,
подучась хитроумным подходцам из книжек Карнеги.
Отравись полной ме-рой на кухнях приме-е-рных ме-е-ню
(что кому предпочтительней), но, становясь на котурны,
пой и веруй, как будто не нюхал семь пятниц на дню
и не в курсе убоя из практики литературной,
этих лунных ландшафтов на почве берез да осин,
трескотни о духовности там, где духовности – клизма.
Не гнушайся, подвой со слезой про спасенье Руси
в строевом православье взамен строевого марксизма.
Впрочем, юмор увечен. На низкой и вязкой струне
довод битого разума прочего дальше и дольше.
Коли в храме торгуют, пройди от него в стороне,
как босота, и помни, что Господа во поле больше.
А сердчишко заходится, стонет... – Уймись, идиот!
Ты ж на пятом десятке, забудь эти читки и верстки:
изведешься впустую, пока до тебя не дойдет,
что опять – шулера и опять – обыграли в наперстки.

Нет уж – дудки! не надо, довольно, достаточно, из этой ли-те-ра-ту-ры, где жухнешь, как рыба на суше, в никуда и ничто, но от этих бластных экспертиз и постыдных потуг достучаться в их мертвые души! Доверяясь заветам других – путеводных светил, не проси, не ловчи, не сфальшивь ни на гран, ни на волос. Ты не гош в конкурсанты. Ты жизнью за все заплатил и в кромешном отчаянье выстрадал СОБСТВЕННЫЙ голос.

* * *

О. Парамонову

Напахав на ликбез и сподобившись орденосоцу,
Все одно – ты похож на себя и почти что родня.
Оттого-то и важно пройтись по снежку да морозцу
на могилку Г. П., к своему для тебя и меня.
Так сказалось. Прости. Я себе ничего не присвою,
Ничего и не нужно уже, ибо гонит волну,
Где кладбищенский спичечный лес, словно пламя свечное,
восприимчив к дыханью небес и подстроен к нему.
Что еще остается прожившему горлу в угоду? –
отрубившись по-русски, чуть свет по-английски уйти.
Только все потеряв, человек обретает свободу.
Мы на верном пути.

* * *

Где-то подспудно, поскольку не рост и не вес,
чувствуя, что облучен, хоть доселе не помер,
внутренним зрением видя чернобыльский лес
на перегоне, похожем на Гомель–Житомир,
сам о себе не упомнишь, которых кровей
(да и не важно, поскольку разбавлена группа).
Волк без зубов – все одно что генсек без бровей –
не соответствует званию. Куце и скупю
пересыпаются встречи, которых не ждешь,
речью, которой не жаждешь. Заместо жемчужин
на уши виснет пустой, тягомотный нудеж
на языке, с малолетства знакомом и чуждом.
Там до изжоги – казанских сирот и стервоз
под перегар разлитых морей по колено,
что до бумажных цветов да искусственных слез –
этого также в достатке и также не в тему.

То ли духовные жажды в границах узки,
то ль продаются с просроченной датой разлива –
битому сердцу укол волоокой тоски
неинтересен (и это вполне справедливо).
Коли порядком отравлен порядком вещей
и полоса отторженья все шире и глубже,
что остается? – из этой крошечной ничьей
выбрести в тамбур с незапертой дверью наружу,
выкурить «Приму» и выбрать покруче откос,
чтобы верней перейти к сапогам семимильным,
миру в наследство оставив непринятый SOS
филькиной грамоты для папуасов в цивильном.

* * *

Дело близится к концу,
но, пускай тебе фигово,
не с руки и не к лицу
выживать за счет другого.

Стой на правиле простом
аж до самого отбоя:
не делись своим крестом,
не обременяй собою.

* * *

Мне давно все едино – на дне, на плаву,
я давно безразличен к блажным и облыжным,
где-нибудь как-нибудь я свой век доживу
под всегдашним давлением верхним и нижним.

Поперечный устоям души капитал
не похерят уже ни капрал, ни священник.
Все достали меня и никто не достал
(мимо кассы палили, видать, мимо денег).

Вот и чудненько. Загодя зная итог,
ни о чем не прошу, ничего не мусолою.
Пара-тройка друзей да поклонниц пяток –
вот уже и читатель. Мне этого вволю.

Где-нибудь... что-нибудь... как-нибудь... как с куста...

Пусть здесь все преходящее и проходное,
пусть давно все едино, но совесть чиста
перед Господом Богом и речью родною.

Константин КОНДРАТЬЕВ (Воронеж)

Родился в 1961-м. Писать начал еще в школьные годы и делал это на первых порах, по его собственному признанию, не гусиным, а утиным пером.

По окончании школы все сжег. Но сочинять не бросил. Однако учиться пошел на экономиста в Воронежский госуниверситет. После университета работал в этом статусе на авиазаводе. Но, по словам автора, «душу тяготил режим не столько политический, сколько пропускной». Поэтому экономист «свернул на кривую, но утоптанную дорожку – ушел в котельную, потом – дежурным электриком на подстанцию...» Творил, но больше «думал поступками» – например, в октябре 1993-го года, накануне расстрела Ельциным здания российского парламента, пробивался с приятелем в блок-постную Москву с фурой воронежских яиц. Автор книг «Декабрист» (2000), «Остановка Лобачевского» (2008), «Собачья Родина» (2012), «Гиперборейские дары» (2019).

Нынче поля сами себя пахнут

ГЕНЕРАЛ (от инфантерии)

Когда просто выходишь с собакой на берег
и бредешь вслед за ней меж бугров и меж рытвин,
и рябит за осокой не Обь и не Терек,
а Воронеж-река, чей прообраз корытвен;
и бредешь – и глядишь, как стирают бомжихи,
полоская бельишко от спермы и ханки
в этой мутной водице; как, словно ежихи –
в иглах брызг, чуть поодаль крутые лоханки
нарезают круги; как над ними клочками
чьих-то трусиков, лифчиков кружатся чайки –
что ж тут *ведать*, рыбачьим зрачком за очками
примечая изгибы сией обечайки...

Тут бы впору, глотнув из заветной чекушки,
На заречную церковку перекреститься,
Прославляя Его, что есть Шиллер и Пушкин,
И ларек за заправкой, и *Синяя птица*...
Только *гоголем* ктой-то навстречь выступает

И вминает в песок ананасные корки.
И внимает ему вся округа тупая.
А он харизматичен, как Маркес и Борхес.
И рябит за стеклом не Дунай и не Сена.
И несет по волнам не Двиной и не Рейном,
Когда прямо под ложечкой – тяга: соседа
Угостить *тридцать третьим* былинным портвейном...

Это дело собачье – пугаясь урона,
лягушачьего вспрыга и птичьего вспорска –
хорохориться словно хромя ворона
на задворках у Баха, на досках у Босха!..

... Только мелкие косточки помнят о *рыбе*.
Только мелкие стеклышки были в оправе.
Только рыжий трехлапый *звездец* на обрыве...
А под ним – несть числа разномастной оправе.

И подымутся ратями сто тысяч братьев.
И помчат во всю прыть сорок тысяч курьеров,
как себя обнаружишь, наследство растратив,
отставным генералом песчаных карьеров...

* * *

(Памяти ушедшей неизвестно куда кошки)

«О доблестях, о подвиге, о славе...»

Ни аптеки, ни огня, ни черной хаты.
ни советчика, ни Бога, ни врача –
только я за старым псом бреду куда-то,
палкою стуча.
Хмель цепляется за хвост и голенище...
А когда-то ты ведь тоже был ходок!..
Что же держит нас с тобою здесь, дружище?..
– Бог и поводок...

* * *

Нынче поля сами себя пашут:

Выйдешь утром с собакой – и вот: ровнехонько, гладко.
Ну а тексты теперь сами себя пишут.
И рад бы персты приложить – ан нет: выйдет только заплатка,
Выйдет только нелепость твоя долговязая в рыжих ботинках...
Вот когда их припудрит ровнехонько матовый прах чернозема,
Да когда отпечатаются на подошвах узоры суглинка
Из размытых канав, вот когда позовут из земли по-берёзовски: «Зёма!..

Огоньку не найдется?» – («Найдется...») – найдется на слово управа,
И присвистнешь – «Тубо!..», и уже боковым замечая,
Как несется клубами в пыли рыжих псов костяная орава...
Вот и крестишь живот свой перстами, как поле – грачами.

* * *

На дощатых задворках имперских военных заводов
В те тщедушные годы уж если чего не хватало,
То белков и жиров, а хотелось не их – углеводов
Из жестянок-картонок... но шмат деревенского сала

Был красою стола недоразвитого коммунизма,
Воздававшего дань тому Старому Новому году,
Что был чем-то навроде язычества и эвфемизма
Рождеству, о котором бабульки шептали народу

Малолетнему, сунув замурзанную карамельку,
Что хранилась в платочке скорее не лептом, но даром –
Да: воистину царским... А после – опять про Емельку,
Да про печку, про щуку, про то, чтоб все сразу и даром...

Вот такие они, наши славные годы-бабульки.
А какие же мы – не стяхнувши со скатерти крошек
На л и в а ю щ и е в упокой их в стаканы по бульке,
П о м и н а ю щ и е их застиранный *синий платошек*...

* * *

(Пенсионер)

И вдруг пенсионер, похожий на отца,
идет из-за угла и словно крестит лоб –
Как будто паутинку никак смахнуть с лица

не может. Потому его не слышно слов.

А ветер, что уже как будто присмирел,
срывается опять с трамвайных проводов
И рвет газетный лист, дурён и озверел,
с вестями про пожар, про взрывы, про потоп.

И рябь по безднам луж озябшая бежит.
И брюки парусят, топорщится пиджак.
И некому сказать, что жили не по лжи.
И снова все столбы друг с другом на ножах.

А ветви пятерней срывают ключья туч,
желая обнажить, на стыд и срам начхав,
То, что лежит как блик, то – что живет как луч
На проволочкой скрученных провидческих очках.

* * *

(Пустыня)

Промерзла реченька до дна
и не лопочет в перелеске.
А в небе звездочка – одна:
поговорить бы с кем!.. –
а не с кем...

Да вот и я, уткнувшись в шарф,
хожу и рук не вынимаю:
безмолвию морозных арф –
как тьма синайская –
внимаю...

Черная речка

Чур-три – нет игры...

Няня, можно – понарошку
Я моченую морошку
попрошу?..

Попрошу печатный пряник,
Попрошу хохлацкий драник,
анашу...

Попрошу покой и волю,
Попрошу *кузэна* Колю
и *Annette*...
Только – можно? – понарошку...
А себе оставлю крошку:
белый свет...

Валерий ПРОКОШИН (Обнинск Калужской области)

Родился в 1960 году в деревне Буда Калужской области. Вырос в фабричном бараке в маленьком текстильном городе Ермолино. В стихах о себе сказал: «Я... обычный советский пацан, алкаша и уборщицы сын». Длительное время и до конца своих дней жил в Обнинске. Работал электриком, пастухом, санитаром, кочегаром, дворником, социальным педагогом. Автор нескольких книг стихов. Среди них – «Провинция», «Поводырь души», «Между Пушкиным и Бродским». Публиковался в журналах «Континент», «Крещатик», «День и Ночь», «Дети Ра», альманахе «Илья», антологии «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)». В 2009 году скончался после тяжелой и продолжительной болезни. Известный московский издатель и редактор Евгений Степанов назвал Валерия Прокошина «выдающимся русским национальным поэтом». Размышляя о творчестве «дикороссов» в 4-м номере журнала «Дети Ра» за 2011 год, он, в частности, заметил, что «вот такую “дикоросскую” литературу, конечно, не хотели печатать, не хотели замечать, не случайно “Новый мир” напечатал стихи национального поэта Прокошина только после его кончины, да и то только один раз». Но времена меняются: с 2014-го года в России существует именная – Прокошинская литературная премия, открывающая таланты в отечественной глубинке.

Долгий сон о потерянных

Выпускной -77

мне приснилась моя первая учительница
лидия сергеевна дьячкова
она лежала на деревянном крыльце одноэтажной школы
молодая голая рыжеволосая
среди махровых астр и кровавых георгинов
широко раскинув загорелые ноги
прижимая к груди классный журнал
и улыбалась нам и улыбалась нам и улыбалась
мои будущие одноклассники

по очереди подходили к ней
и сложив перед лицом руки лодочкой
наподобие китайцев или японцев
кланялись и оттолкнувшись от земли
доверчиво ныряли в гладко выбритое чрево
своей первой учительницы л.с.д.

Валька Сердцев – самый высокий мальчик
с девчоночьими очами цвета моря
носивший под формой нательный крестик
по выходным ходивший с бабкой в церковь
за четыре километра от дома
разбился на следующий день после выпускного
на подаренном мотоцикле с коляской

Петя Мальков – толстяк с портфелем
набитым бутербродами с красной рыбой
стал нефтяным магнатом где-то в сибире
за тысячи километров от дома
а его достаточно обеспеченные родители
каждый вечер проверяют мусорные баки
на предмет пустых бутылок из-под пива
и железных баночек «Coca-cola» или «Отvertka»
как до гибели сына так и после нее

Вовка Капышев – то ли татарин то ли удмурт
с прохиндейской улыбкой буратино
повесился в 23 года
из-за безответной любви
к мастеру смены анатолию степановичу агешину
днем перед самоубийством
он выскочил голым на улицу
и пробежал по ней из конца в конец
кто говорил что на спор
кто-то что у него поехала крыша
а спустя лет 7 или 8 после этого
мы пили пиво в летнем кафе
а может надо было... попробовать
сказал а.с.а. ухмыляясь в кружку
и оглянувшись добавил сука
может быть мне и понравилось

Игорь Бурыгин – спился и умер в 33
из всей школьной жизни
о нем остался в памяти лишь один эпизод

распластанное на школьном дворе тело
с алым галстуком на бычьей шее
мы долго потом смеялись прямо до истерики
узнав что он вовсе не умер а просто потерял сознание

Оля Соколова – девочка с огненной косой
забрызганная конопушками по самые плечи
моя первая любовь в 1-м классе
мы сидели на последней парте держась за руки
и боялись смотреть друг на друга
а через несколько дней
когда она вошла в класс с новой прической
я ее разлюбил

умерла в тринадцать лет от белокровия
Сергея Девятов – по прозвищу «червонец»
геройски погиб в Афганистане
ночью перед похоронами
родители попытались вскрыть метал. ящик
а вдруг там не наш сереженька
но сопровождавшие тело солдаты
не дали им этого сделать

Толик Лиморенко – рыжий-рыжий-конопатый
как в известном детском мультике
попал пьяным под электричку
молодая вдова вместе с любовником
и семилетним сынишкой
обходила квартиры 5-этажного дома
собирая деньги на похороны
моя мама дала им 10 рублей

Ленка Сиваева – та еще стерва
на спор отбивала парней у подруг и знакомых
родила в 45 лет
третьего ребенка от третьего мужа
а ее старшая дочь убила родную бабу
знаменитую в ссср ткачиху
героя социалистического труда ангелину сиваеву
из-за денег отложенных на похороны

Ольга Шкаликова – через год после школы
поступила в университет имени патриса лумумбы
вышла замуж за однокурсника-эфиопа
уехала и сгинула где-то в чужой Эфиопии

Колька Тожин – спился и умер в 37

Геша Спирин – чемпион области по лыжам на короткие дистанции
спился и

то ли выпал то ли выбросился из окна

Галочка Давыдова – учившая меня
танцевать шейк курить пить вино целоваться
погибла в совхозе-миллионере

под копытами сорвавшегося с цепи совхозного быка
вместе с ней скончались дочь и сын
она была на 8-м месяце беременности

Шурик Вишневский – после армии постоянно пропадал в тюрьмах
последний раз ему дали пожизненно
за тройное убийство матери отца и соседки

Иришка Пахомовская – школьная красавица
по ней сходили с ума многие старшекласники
говорили что она трахается с третьего класса
нарожала кучу детей 6 или 7

а может быть даже 8
стала бабкой в 34 года
вечерами она часто сидит на лавочке у подъезда
вместе с настоящими старухами
и точит лясы вставными челюстями

Мишка Колотилихин – второгодник прогульщик двоечник
кажется в четвертом или пятом классе
после урока математики

мы с ним мерялись членами в школьной уборной
пьяным сгорел в своем доме
через 9 лет после выпускного вечера

Денис Завьялов – спился и умер в 40 лет

Сёма Семашко – журналист районной газеты «за коммунизм»
пьяным утонул в протве

на глазах матери отца брата двоих сестер жены сына дочери двух
племянников друга и его подруги

Оксана Мартынова – хохотушка и сплетница
в 28 лет была зарезана пьяным любовником
прямо на крыльце больницы

в которой она сделала очередной аборт

Васька Бородин – вечный провокатор
в 75-м явился на первомайскую демонстрацию
с надутым презервативом

многие из наших не поняли в чем дело
когда физрук-якут цибик циренович

и сын сдал ее в калужский дом инвалидов
Вовка Осадчий – один в один похожий на юрия антонова
за которым табунами бегали девочки из параллельных классов
спился и умер пару лет назад
Зина Шведова – спилась и умерла в 38
Тимоха Ганин – спился и умер
Олечка Зайченко – спилась и умерла
Саша Никитин – спился и умер
Максим Коробейников – в 39
неожиданно стал священником
когда год назад мы с ним встретились
я назвал его по привычке Максом
отец максим строго поправил он
и привычно перекрестился

P.S.

в прошлом году на встречу выпускников
из нашего класса не пришел ни один человек
потерянное поколение
из которого почти никто не выжил
кроме меня
но я не хочу просыпаться

Анна ПАВЛОВСКАЯ (Москва)

Родилась в 1977 году в Минске. Сменила несколько творческих вузов, в том числе – в Москве, где живет в настоящее время. В 2002-м году стала обладательницей Гран-при «Илья-премии». В этом же году в московском издательстве «Алгоритм» совместно с Павлом Чечёткиным вышла книга стихотворений «Павел и Анна». Участница марш-бросков дикороссов в закрытый город Лесной Свердловской области, в Иркутск – на Международный фестиваль поэзии и книжный форум в Чусовском этнографическом парке. Стихи публиковались в альманахе «Илья», журналах «Новый мир», «Зарубежные записки» (Германия), «День и Ночь» и «Дети Ра», вошли в антологию «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)». В 2008 году увидела свет отдельная книга Анны «Торна Соррьенто». И только через десятилетие (2018) – третья ступень: «Станция Марс».

Я толстых бабочек боюсь

* * *

Я потихоньку начала любить
Неизбранных поэтов неизвестных,
Которых раньше нежно презирала,
Они мне представлялись сорняком,
Всклоченным кустом крапивы старой
В гнилой низине сточного ручья.

Эстеты, книгочеи, эрудиты,
Пропойцы, морфинисты, игроки...
Меня мутит и мучает, когда я
Читаю прокаженные стихи
С аллюзиями тонкими прямыми,
Как рельсы, как дорога в никуда.

В конце тоннеля свету не бывать,
Но нечто будет – ЛТП, психушка,
Тюрьма, больница и безвестный холм.

Но что-то опьяняет в их стихах –
Медлительная томная свобода,
Которая бывает у воров
В изгибе плеч кошачьем и походке,
Какой-то вздох у бездны на краю
И легкость безответного призванья.

* * *

Трое суток от Байкала
Кит полз на брюхе
Иссох, превратился в один желудок,
Дополз и оторынул меня на Ярославском вокзале.
Здравствуй, Ниневия!

Три дня плескались по сторонам села,
Утопленные в оврагах,
Электрическим скатом проплыл бесконечный Кунгур,
Сопки-гrotы, тайга, густая, как дно морское.
Здравствуй, Ниневия!

Почти ослепшая,
Почти потерявшая рассудок
От страха и голода
Я выползала из вагона,
Чтобы сказать городу:
Здравствуй, Ниневия!

Я сложила ладонь в кулак
И погрозила Москве.
Надо мной смеялись
Три миллиона бомжей и проституток.
Здравствуй, Ниневия!

Я плюнула и побрела прочь
От этих невероятных улыбок.
Я ушла далеко за город,
Чтобы уснуть на холме,
Увидеть тыкву, поговорить с Богом.
Я уснула и услышала:
Здравствуй, Ниневия!

* * *

Я темнотою заросла, как шерстью,
Мне пофиг достижения страны,
Я проношу на фаустовском фэсте
Опльвших свеч лепные колтуны.

На цыпочках, почти что на котурнах,
К двери, на стук, как тыщи лет назад
При колдунах и короле Артуре –
Вдоль стен, углов, на ощупь, наугад.
Я мешкаюсь, ключи роняю на пол,
Ворчу, бренчу, не тот, не этот, нет,
И открываю, и вдыхаю залпом,
Как самогон, столетия и свет.

* * *

Будто Рогожин, в морозном угаре,
Ветер в окошко зашел напролом,
В вазе тепло, как заначку, нашарил,
Книгу захлопнул и сел за столом.

Будто хозяин, похмельный, с работы,
Мутный, тяжелый, в глаза не глядит,
Вытянул гневно кирзовые боты,
Книгу захлопнул, сел и сидит.

Мутный, тяжелый, как вскочит, как гаркнет:
«У-у, порасселись, расти их, корми.
Я вам, щенята, устрою подарки!»
Дверь распахнул, и как хлопнет дверьми.

* * *

Зачем вся эта достоевщина?
Зачем вся эта истерия?
У нас в роду такие женщины –
Прямые, гордые и злые.

В мозгу – высокая трагедия.
Иконописные зеницы.
Из рукавов взлетают лебеди,
По воскресениям – жар-птицы.

Могли бы хорошо да весело.
Блестеть серьгой и пудрить локон.
Отмеряли –
и перевесило
Ходить на цырлах перед Богом.

* * *

Мне муторно от страха,
Тупая боль в глазах.
Луна – как черепаха
В холодных небесах.

И темнота, и крыши,
Как плахи... Страшный Суд.
Опять придут бесстыже
И паспорт заберут.

И скажут, забирая:
«На все тебе три дня»...

Москва моя родная,
За что ты так меня?!

Спросить бы у прохожих –
Идти теперь куда?
Я думала, я – Божья,
А ты мне – лимита.

Я что тебе – заноза?
Тротил? туберкулез?
Светляк звезды сквозь слезы
В зрачки ко мне заполз...

Далекие, чужие
Грохочут поезда...
Я – твой поэт, Россия!
А ты мне – лимита...

* * *

А. И. Кобенкову

Мы – легкие, нас ничего не держит,
Наш табор лишь одним обременен –
Рассовывать сверкающие верши
По запыленным узелкам времен.
Мы странствуем по радиусу века,
Мы помним Лота, знаем назубок
Грядущее на вавилонских реках,
И дантов хлеб, встающий поперек.
Земной свой путь мы называем Млечным,
И, звездную выплачивая дань,
Мы странствуем, надменны и беспечны,
Мы – легкие, мы губы и гортань.

.....
Мы со своей судьбою как с медведем
По ярмаркам идем, сшибая медь...

.....
И страшно, и смешно нарядным детям
На зверя обреченного смотреть.

* * *

Я толстых бабочек боюсь –
Из темноты летят, как пули.
Я, может, тоже застрелюсь,
Но не на даче, не в июле.
На освещенное крыльцо
Выходишь, впитываешь лето,
Но бабочка летит в лицо,
И выпадает сигарета.
Обрушивается покой.
Свистят незримые летуны.
Возьми их, Господи, накрой
Стеклянной банкой полнолуныя.
Как на Египет саранчу,
Наслал Ты эту камарилью.
Я электричество включу
И свет из узких окон вылью.
Я так хотела тишины,
Я так устала в эту зиму.
Выходишь – бабочка из тьмы
И – в лоб, и все непоправимо.

Елена КРЮКОВА (Нижний Новгород)

Родилась в Самаре, на Волге. Окончила Московскую консерваторию по классу фортепиано, затем – Литературный институт им. Горького, где училась в семинаре поэта Анатолия Жигулина. Стихи публиковались в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя», «Юность», «Нева», «Москва». Кроме стихов, пишет и прозу. Лауреат премии Нижнего Новгорода за книгу стихотворений «Сотворение мира» (1998). Финалист литературной премии «Ясная Поляна» («Юродивая», 2004). В этом же году в Праге вышел роман «Тень стрелы» о бароне Унгерне. Арт-критик и куратор ряда арт-проектов в России и странах мира. В том числе – Международного культурного движения «Восток – Запад».

Тяжелый плащ, пропахший рыбой

Хождение по водам

Едва застыл байкальский плес, глазастая вода, –
Как по воде пошел Христос, по нежной кромке льда.
Как самородок-изумруд, озерной глуби гладь...

И так Он рек: – Здесь берег крут, другого – не видать...
Карбас качало вдалеке. Курили рыбаки...
Мороз – аж слезы по щеке... Андрей сказал: – Смотри!
Смотри, Он по водам идет! По глади ледяной!
И так прекрасен этот ход, что под Его ступней
Поет зеленая вода! И омуль бьет об лед!..
Петр выдохнул: – Душа всегда жива. И не умрет.
Гляди, лед под Его пятой то алый, будто кровь,
То розовый, то золотой, то – изумрудный вновь!..
Гляди – Он чудо сотворил, прошел Он по водам
Затем, что верил и любил: сюда, Учитель, к нам!..

Раскинув руки, Он летел над пастью синей мглы,
И сотни омулевых тел под ним вились, светлы!
Искрили жабры, плавники, все рыбе естество
Вкруг отражения ноги натруженной Его!
Вихрились волны, как ковыль! Летела из-под ног
Сибирских звезд епитрахиль, свиваяся в клубок!
А Он вдоль по Байкалу шел с улыбкой на устах.
Холщовый плащ Его, тяжел, весь рыбою пропах.
И вот ступил Он на карбас ногой в укусах ран.
И на Него тулуп тотчас накинул Иоанн.

– Поранил ноги Я об лед, но говорю Я вам:
Никто на свете не умрет, коль верит в это сам.
О, дайте водки Мне глоток, брусничкой закусить
Моченой!.. Омуля кусок – и нечего просить.
Согреюсь, на сетях усну. Горячий сон сойдет.
И по волнам Свой вспомяну непобедимый ход.
Так на Вселенском холоду, в виду угрюмых скал,
Я твердо верил, что пройду, и шел, и ликовал!
И кедр, как бы митрополит сверкающий, гудел!..

И рек Андрей: – Спаситель спит.
О, тише, тише... Пусть поспит...
Он сделал, что хотел.

Мужик с голубями

Мужик с голубями. Мужик с голубями.
Ты жил на земле. Ты смеялся над нами.

Ты грыз сухари. Ночевал в кабаках.
Мешок твой заплечный весь потом пропах.

Носил на груди, на плечах голубей.
Ты птиц возлюбил больше мертвых людей.

Ты больше живых нежных птиц возлюбил.
Ты спал вместе с ними. Ты ел с ними,пил.

Ты пел вместе с ними. Сажал их в мешок.
Их в небо пускал, – да простит тебя Бог.

Последний кусок изо рта им плевал.
Беззубо – голубку – в уста – целовал.

Однажды ты умер. Ты, нищий мужик,
Ты к Смерти-Царице никак не привык.

К богатенькой цаце в парче да в шелках.
И голубь сидел на корягах-руках.

И плакал твой голубь, прекрасный сизарь,
О том, что вот умер Земли Всея Царь.

И Царь Всея Жизни, и Смерти Всея, –
И плакали голуби: воля Твоя.

И бедный, прогорклый, пропитый подвал
Порхал и сиял, шелестел, ворковал,
Крылатой, распятой сверкал белизной –
И Смерть зарыдала о жизни иной,
О чайнике ржавом, о миске пустой,
О нищей державе, о вере святой,

О старом, безумном, больном мужике,
Что голубя нянчил на мертвой руке.

Блудница

Черный город Вавилон. Крыши – костяные спицы.
Ало-розовый шифон Вавилонския Блудницы.
Золотой, кровавый шелк, зубы разноцветней бреда.

Зубы, мой великий волк. Я в ночи на Звере еду.
Серьги тяжкие в ушах: полумесяцами – злато.
Будто хамский падишах, в нищей я ночи богата.
Груды приподнимут газ легкий, ледяной, – позёмка...
Я – не для ушей и глаз. Я – отчаянья подёнка.

Зверя я из рук кормлю. Он живой же... есть же хочет...
Зверя – я одна люблю. Он мне плачет и хохочет.
Руку в яростную пасть я ему кладу – и плачу...
Как чудовищу пропасть без любви такой горячей?!..
И опять сажусь верхом на загривок. И накидка,
Черная, как грязи ком, золотой расшита ниткой.

И опять – в снега и грязь, в сырость, оттепель, огнища,
Над богатыми смеясь, подавая яшму нищим,
Вырывая из ушей золотые дольки, цацки,
И швыряя их взашей в гадкую толпу – по-царски, –
Изгаляясь и хрипя о любви – верхом на Звере,
Все страданья претерпя, все великия потери, –

О, такая – кто же я?!.. Кто же, кто же я такая?!..
А из церкви – Ектенья все поет, не умолкая:
Ты юродка, воробей, птаха-плаха, птенчик милый,
Приручительша зверей в боевом зверинце мира,
Просто с Города-Китай, просто нищенка с Таганки,
Просто выгнал тебя Рай с золотой своей гулянки.

* * *

Нищенке Елене Федоровне

...моя ненастная паломница по всем столовкам да по хлебным.
Моя нетленная покойница – о, в куцавейке велелепной.
Моя... с котомкой, что раззявлена – нутром – для птиц: там злато крошек!..
Моя Владычица, раздавлена любовью всех собак и кошек...
Живая, матушка, – живущая!.. Ты днесь во чье вселилась тело?..
С вершок – росточком, Присносущая, катилась колобком несмелым.
Неспелым яблоком, ежоночком, колючим перекасти-полем... –
Дитенок, бабушка ли, женушка, – и подворотней, как престольем!.. –
Ты, нищенка, ты, знаменитая, – не лик, а сморщ засохшей вишни, –
Одни глаза, как пули, вбитые небесным выстрелом Всевышним:
Пронзительные, густо-синие, то бирюза, то ледоходы, –
Старуха, царственно красивая последней, бедною свободой, –

Учи, учи меня бесстрашию протягивать за хлебом руку,
Учи беспечью и безбрачию, – как вечную любовь разлуку
С широким миром, полным ярости, алмазов льда, еды на рынке,
Когда тебе, беднячке, ягоды кидала тетка из корзинки:
Возьми, полакомись, несчастная!.. А ты все грызла их, смеялась,
Старуха, солнечная, ясная, – лишь горстка ягод оставалась
В безумной жизни, только горсточка гранатиков, сладостей, кровинок, –
И плюнул рот, смеясь, косточку на высверк будущих поминок,
На гроб, на кой люди скинутся – копейкой – в шапку меховую...
Учи, учи меня, кормилица, ах, дуру, ах, еще живую...

Два урки, в поезде продающие Библию за пятерку

Эх, тьма, и синий свет, и гарь, испанский перестук
Колес, и бисеринки слез, и банный запах рук!..
И тамбур куревом забит, и зубом золотым
Мерцает – мужики-медведи пьют тягучий дым...
А я сижу на боковой, как в бане на полке.
И чай в одной моей руке, сухарь – в другой руке.
И в завитках табачных струй из тамбура идут
Два мужика бритоголовых – в сырый мой закут.
От их тяжелых бритых лбов идет острожный свет.
Мне страшно. Зажимаю я улыбку, как кастет.
Расческой сломанных зубов мне щерится один.
Другой – глазами зырк да зырк – вдоль связанных корзин.
Я с ними ем один сухарь. Родную речь делю
Под ватниками я сердца их детские – люблю.
Как из-за пазухи один вдруг книжищу рванет!..
– Купи, не пожалеешь!.. Крокодилий переплет!..
Отдам всего за пятерик!.. С ней ни крестить, ни жить,
А позарез за воротник нам треба заложить!..

Обугленную книгу я раскрыла наугад.
И закричала жизнь моя, повторена стократ,
С листов, изъеденных жучком, – засохли кровь и воск!.. –
С листов, усыпанных золой, серебром, горстями звезд...
Горели под рукой моей Адамовы глаза,
У Евы меж крутых грудей горела бирюза!
И льва растерзывал Самсон, и плыл в Потопе плот,
И шел на белый свет Иус головкою вперед!

– Хиба то Библия, чи шо?.. – кивнул другой, утер
Ладонью рот – и стал глядеть на снеговой костер.
Сучили ветки. Города мыл грязные – буран.
Глядели урки на меня, на мой пустой стакан.

И я дала им пять рублей за Библию мою,
За этот яркий снеговой у жизни на краю,
За то, что мы едим и пьем и любим – только здесь,
И что за здешним Бытием иное счастье есть.

***Николай БУРАШНИКОВ (Село Калинино Кунгурского района
Пермского края)***

Родился в 1952 году в лесном поселке Савино Чайковского района Пермской области. Работал плотником, лесорубом, прессовщиком, машинистом сцены в театре оперы и балета, дворником, кочегаром. В пору ельцинских реформ продал квартиру в Перми, купив дом в селе Калинино близ Белогорского монастыря. Душа искала устойчивости в привычном деревенском укладе. «Я вырос среди этих мужиков, знаю, как хлебушек достается, когда работа не в радость. Будет хорошо деревне, и город вздохнет, и в колокола заиграет». Однако в один из своих приездов из Перми Бурашка (так звали его близкие) обнаружил в доме разбитое окно, а в огороде – выкопанную грядку картошки. Он подрался с обидчиками. И, взвинченный, уехал в город. 20 сентября 1999 года его запинали до смерти в Перми здешние вырожденцы. Незадолго до гибели московские кинематографисты сняли о Бурашникове фильм «Святой N», где Николай сыграл самого себя. Названия его книг: «Дерево и тень» (1988), «Во все стороны русского поля» (1990), «Огненное утро» (2001), «Настин холм» (2002).

Овраг, соловьями оплаканный

Ах, то не ветер...

У нас в поселке жили весело:
Два – застрелилось, семь – повесилось.
Душа – хоть Ваньку взять, хоть Пашку –
У лесорубов нараспашку.
Они, где ветер ветку клонит
И где дубравушка шумит,
Не трудятся, а чертоломят.
Всеяк на работушку сердит.

Какую красоту рубили,
Чтоб только сказку сделать былью!

Деньгу, конечно, зашибали:
Что ни сучок – то пятачок.
А как ноябрьские справляли?!
А Новый год?!

О, на крючок
Не закрывались: дружно жили.
Друг к дружке семьями ходили.
Умел народ повеселиться.
Так на гармошке Ванька мог,
Что аж трещали половицы
Под громом кирзовых сапог!
.....
У нас в поселке жили весело:
Два – застрелилось, семь повесилось.
Да взять хоть Юрку Воронцова.
Красивой смерть его была:
Рубаха белая багрова,
И кудри черны, как смола.
А рядом с Юркой, на морозе,
Дымится инеем ружье.
И утирают бабы слезы.
А мужики: «Ну, ё-моё...»

Сгноил ли мастер за прогулы?
Ох, гнида, премии любил...
Не из-за бабы ли паскуды
Себя наш Юрка погубил?
Конечно же, была причина...
Но, точно – извела кручина.

Волк

В снежном поле, в стылом поле
Одинокий волчий след.
Одинок, в постылой воле
Воет волк. Покоя нет.

Столько в голосе печали,
Раздирающей тоски!

Не уснуть никак ночами –
Дали маху мужики.

Дали маху... Нынче волку
Без волчицы тяжело.
Разрядить в него двустволку
В лютый час не повезло.

Вот ночами он и кружит
С воем около села.
Мужики хватают ружья –
Нет им бабьего тепла...

Алёна

Ох, соседка, ох, Алёна,
Ох, опять ты молодца
Приютила... ох, гулёна,
Ох, и любишь ты, ядрёна,
Ланца-дрица-об-цаца!

Что ни год – опять пузата,
Всяк проезжий дровосек
На тебя глядел усато.
В результате – полна хата –
Аж пятнадцать человек!

Это сколько ж надо духу,
Не жалея живота,
Обстирать Гришатку, Дуню,
Ваньку, Маньку, тра-та-та?

Ну, да, видно, не без толку:
Лес-то вырубил весь,
И садить сосну и елку
Надо будет за поселком.
Вот и благо – дети есть.

* * *

– А у нас пьют с хреном квас.
Ух, ядрен!
– А у нас пьют воду-газ
И крюшон.

– Не пива-ал...

– А у нас коль щи варят –

Дух таке-е...

– А у нас цыплят едят

В табаке.

– Не еда-ал...

– А у нас-то, эх, простор:

Речка, лес!

– А у нас проспект зато –

Шик и блеск!

– Не быва-ал...

– А у нас... Слышь, ты куда?

– В тишь да гладь.

Ну а ты? – А я туда –

В благодать.

– Я пить квас, а ты крющон –

Чем не рай?

– Посчитай-ка там ворон.

– Сам считай...

* * *

Кто были тихими и злыми –
Вдруг стали смелыми, большими.

Рубахи на груди рванули,

И на груди кресты блеснули.

«Народ поверит, даст нам хлеба.

А с хлебом будет наше небо.

А там... не нужен будет крест,

Но будет – перст!»

Вот так. Дела у них не плохи.

Идут, надев кресты, пройдохи.

Толпа стоит в большой пыли.

– Какие смелые пошли!

Кто были смелыми, большими –
Те стали тихими и злыми.
Не повезло им, видит Бог.
Глядят, приветствуют пройдох.

.....

А есть еще ни те, ни эти.
Они все видят, словно дети.
Им все наскучило давно.
Они пьют горькое вино...

* * *

В открытое окно шумит осенний дождь.
На улице темно и в комнате темно.
И плачу я, ну что с меня возьмешь:
Так хорошо в душе, как не было давно.
Я не кричу: «Подать сюда огня!»
Не надо ничего и лучше ни гугу.
Я счастлив тем, что слезы у меня,
А я-то думал – плакать не могу...

* * *

Мне, русскому, мало простора
На этом российском холме:
И поля мне мало, и моря,
И неба...

Нормален вполне:

Нормально курю сигарету.
Нормально я в дали гляжу.
И мыслью блуждая по свету.
И всюду предел нахожу.

Тогда я глаза закрываю,
Чтоб в душу поглубже взглянуть.
А там – ни конца нет, ни краю.
И в этом вся, видимо, суть...

* * *

Бульварное дерево – с кроной.
Хозяйское – с шумом ветвей.
На крону садятся вороны,
А у окна – соловей.

Бульварную крону обрубят
И урну приставят – плюют.
А у окошка – полюбят,
А из колодца – польют.
В квартирах рождаются бродяги,
А в отчем дому – сыновья.
Бродяги оставят овраги,
А сыновья – соловья.
Но снова нас учат варяги,
Страшась наших русских затей...
Неужто мы схватимся в драке,
И всех нас оплачет в овраге
В холодную ночь соловей?

Валерий АБАНЬКИН (Пермь)

Родился в 1948 году в Перми. «Матушка у меня – из белых. Деда, донского казака, чекисты поставили к стенке. Батя – из красных. В 14 лет ходил по рязанской деревне в лаптях, но с маузером. Я, видно, и в тех, и в других». В словаре Даля «*абаносистый* – упрямый, своевольный». Не считая притоков Камы, избородил сверху вниз Подкаменную Тунгуску, магаданскую Иню и забайкальские реки. Довольно длительное время совмещал таежничество, стихотворство и научную работу. В его подвальную университетскую лабораторию «Резонанс», где он испытывал химические препараты на белых крысах, то и дело спускались ходатаи с пивом. Выходили они оттуда кандидатами, а то и докторами наук. Сам же Абанькин так и не защитился. В конце 90-х-начале 2000-х был «Окольничим» литературной группы «Монарх». Стихи печатались в сборнике «Монарх. Семь самозванцев» (1999), журнале «Юность» и антологии «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)» (2002). На излете жизни издал единственную книгу «Трава провинции». В 2007 году его тело нашли обгоревшим в заброшенном доме.

Он сруб рубил, а получился выруб

Зэк

Он полз к реке, неудержим, как камень,
как недобитый зверь – на водопой.
В фуфайке слева трепетал, как пламень,
и жег его червонец на пропой.

Он по дороге плыл, как лужа крови.
За ним пластом стелился смрадный дым.
Его щетина, костыли и брови
сразили нас, и ветер стал седым.

Недопалил его корчевщик палом.
Он пал и сброшен в старый буерак.
Зачем он здесь за водку платит налом,
и где его параша и барак?
Он сруб рубил, а получился выруб.
Он влип в живицу, стал ее рабом.
И на него с лесины прыгнул Нырб
тяжелой рысью и застыл горбом.

О нём в тайге скучают волчьи ямы.
Он здесь бельмом нам застит белый свет.
Добейте же его, пока он пьяный!
Нам душно от него и спасу нет!

Крестьянин

Последний сноп пшеницы обмолочен...
Кудель свою над крышей ветер вьет.
Осенний сон природы обморочен.
Крестьянин из корчаги брагу пьет.
Плеснет и мне – хмельную, молодую,
как будто он зачерпывает сны.
Я над коптящей лампою колдую,
а он молчит, и нет на нем вины.
В углах снуют обугленные тени,
мерцают угли – золото печи.
У нас всего достаточно для лени:
хлеб, лук да соль – крестьянские харчи.
Я петь хочу – хорош в хмелю топиться!
А он еще корчагу достает:
– Молчи, сынок, не надо торопиться,
придет зима – и выюга нам споет!
Я, осмелев, долдоню все про это,
а он загнул – уже не разогнешь:
– Про Родину давно уже все спето.
Молчи, дурак, ты ангела спугнешь!

Философ

Я – пьяный баркас, я – бодливое быдло,
взбесившийся бык, убегающий с боев.
Я проклял ярмо, но свобода обрыдла,
всегда одинок, только мозг мой раздвоен.
Как тяжело струится двуречие мысли –
тягучим мычаньем, святыми речами.
С тобой мы из ада в чистилище вышли,
философ с налитыми кровью очами.
Мы брошены в век, где хромой хороводит,
где стала хмельной даже райская пища...
Давно по стране моей призраком бродит
добро с кулаками, с ножом в голенище.
Мы выйдем со швалью моих подворотен,
изрядно с утра заложивши за ворот,
на Красные площади – и разворотим
«отцами» давно разворованный город.
Надышимся воздухом дымным и спертым
и схлынем в подвалы, ворчащие глухо...
Останется на перекрестке простертым
бродяга-философ с обрезанным ухом.

Прозектор

Здесь яро пахнет розой,
Здесь ярк белый свет.
Прозектор пишет прозой,
Но он в душе поэт.

Он режет тихой сапой,
Но выдает фальцет.
Торчит куриной лапой
Его кривой ланцет.

Душа на воле вьется
В предчувствии греха.
Отважно он суется
В мозги и потроха.

Я был урод уродом,
Но вот попал под нож,
И он мою породу

Поправит, хошь не хошь.

Исправит, полуночник,
Что было вкривь и вкось –
Корявый позвоночник
И вывернутый нос.

Друзья придут проститься,
Поцеловать в уста...
Не устают креститься –
Какая красота!

Муза

*«Ты ль Данту диктовала
Страницы Ада?»*

Анна Ахматова

Всю жизнь среди теней
ждал женщину одну...
Как будто перед ней
я чувствую вину.

Ко мне пришла домой,
прокралась, будто вор,
Припомнила с ней мой
дурацкий договор.

Кроме моих костей,
здесь нечего украсть!
Она сошла в постель,
изображая страсть.

Когда ее все рты
насытились мяцом,
Я крикнул: «Сука! Ты
Спала с моим отцом!»

Тогда, шмыгнув к стене
и разомкнув замок,
Она шепнула мне:
«Любить он лучше мог».

Когда же я с вершин
был выброшен немой,
Добавила: «Твой сын –
он тоже будет мой».

* * *

Под крыльями – воздух, над крыльями – воздух,
А крылья?.. И крылья – один только воздух.
Над ржавою твердью, вздымаясь как пламя,
Мы плещем о воздух пустыми крылами.
Земля продолжает гореть и светиться,
А мы не успели простить и проститься.
В пустое пространство входя пустотою,
Мы в небе не блещем святой красотою.
Нам вверх не подняться и вниз не спуститься.
Нам плотью земною уже не сгуститься.
Мы – ветер, что бродит дорогой окольной,
Мы – воздух, что стонет в броне колокольной.
Мы мчимся без памяти, без сожалений,
Мы – тени беснующихся поколений,
Мы реем над вами незримою стаей,
И звезды безумствуют, нас пролетая.

* * *

Я скитаюсь в округе Китая,
Стал уже вполовину седым
И, окурок губами катая,
Выпускаю задумчиво дым.

Моим думам табак не помеха.
Дым табачный, мне душу латай!
Я когда-то в Испанию ехал,
Ну а там оказался Китай.

Я с китайцами жизнь коротаю,
Я китайские шутки ловлю,
Я давно по-китайски болтаю
И уже по-китайски люблю.

Ты Испанию ищешь по свету
И узнаешь, в мечтах не витай,

Что уже даже Родины нету,
А весь мир – это просто Китай.

* * *

Я сегодня на солнце повешен, как вобла,
Истекаю я собственным соком и солью...
Налетит марсиан краснорожая шобла
Из высоких небес перекаатною голью.
Там задушат всех рыб, пересушат каналы,
Поистратят в сортир марсианские книги,
Но услышат по радио наши сигналы
И помчатся вступать в межпланетные лиги.

Их усадят за стол, угостят суетливо,
Вот, на закуску, соленая шкура поэта,
Ну а выпить, пожалуйста, чешское пиво.
Им, я думаю, очень понравится это.

Я на солнце, как рыба – ни ахнуть, ни охнуть,
Но под жабры крючок получил без печали.
Я по опыту знаю: мне надо засохнуть,
Чтоб когда-нибудь мною об стол постучали.

Александр КАЗАНЦЕВ (Томск)

Родился в 1952 году в городе Зыряновске Восточно-Казахстанской области. Окончил химико-технологический факультет Томского политехнического института. В 1978 году в московском издательстве «Молодая гвардия» вышел первый сборник стихотворений «Стиранные вьюгами поля», в 2006 году в Томске – итоговая книга лирики «Между нами». Был главным редактором литературного журнала «Сибирские Афины», выходившего в Томске. Стихи публиковались в журналах «Юность», «Нева», «День и Ночь», «Дети Ра», филадельфийском альманахе «Встречи». Вплоть до 11 апреля 2007 года (дата последнего стихотворения) каждый день писал стихотворный «Дневник сумасшедшего года». Покончил с собой 13-го апреля, выбросившись из окна (пятница, 13-го). «Дневник сумасшедшего года» издан в Томске отдельной книгой.

Логово для лоха

Отражение

Разве мама любила такого...

В. Ходасевич

Бомж нашел осколок зеркала,
Загрустил средь бела дня:
«Ох, как доля исковеркала
Невезучего, меня!..»
Недоволен амальгамою,
Трет по стеклышку рукой:
«Как же был любим я мамою,
Если, вправду, я такой?!..»

Вроде рос послушным мальчиком...
Как случилось, почему?!..
Амальгама кажет зайчиком
В лоб виновному, ему.

Ну, а я-то что ж не охаю,
Если в зеркало гляжу?
Неужель и то мне по х...,
Что не по х... бомжу?!

* * *

Я – еще, он – уже
на земле,
Первый снег,
мой близнец ежегодный.
Разумеется, праздник сегодня!
И просвет в окружающей мгле.
Обещаю ему, братану,
Что до встречи другой дотяну.
Я в руке его крепко сожму:
– Не хочу, понимаешь, во тьму!
Ну, он маленький –
малость всплакнет.
Ну а мне раскисать не годится...
Вон, глядите, блаженный Казанцев идет,
Первым снегом привыкший гордиться!

Вечернее чаепитие с блаженным поэтом

Ну, проходите, незваные гости:
Заяц, что ломом слегка подпоясан
и с топором, с тем, что плыл по реке
вплоть до села всеблагого Кукуева;
Конь в элегантном пальто до копыт
с Мерином Сивым, что мне не уступит
в части вранья; Буриданов Осел,
сена вязанки – и обе! – презревший
ради визита ко мне; и, конечно,
Чертова Мать, распугавшая всех,
кто собирался войти вслед за нею...

Впрочем, такую ораву принять –
можно рехнуться.
Я это и сделал.

То-то приятная будет беседа!..

* * *

Снова битый, вползаю в логово
И досаду лишь тем гашу:
Богу – богово, лоху – лохово,
Я ведь лишнего не прошу.

Обуздать не сумевший времени,
Не седок я и не герой...
Но порою звезда прозрения
Над моею горит норой.

Новый Диоген

Казалось, к Храму все идем,
Но вместо Храма – хлев...
Залезу в бочку с фонарем,
Совсем офонарев.

Я вам, ловчилы, не родня,
Я Пес, презревший вас.
Катите бочку на меня –
Сгодится про запас!..

Постскрипtum

Тот коридор серо-коричневый,
Он в бесконечность уводил.
Я брел с на лямках рукавичками,
Как будто в детство угодил.

А угодил-то я в безвременье,
В «тоннель», ведущий на Тот свет.
Свет впереди быть должен, верил я.
Свет должен быть... А света нет!

Есть наверху плафоны тусклые,
Свечных не ярче фонарей,
Да выжимки из света узкие
В щелях бесчисленных дверей.

Коль были люди там, так вышли бы:
Мол, чье потеряно дитя?!..
Я шел, сырыми рукавичками
Две черных черточки чертя.

Этаж небесной канцелярии,
И впрямь, небесной, хоть и хмур,
Там ангелы, видать, наяривали
На кнопках всех клавиатур.

Все прегрешения суммируя,
Писать хотели ИТОГО...
Ах, чья там, чья, молитва смиренная
Дошла, пробилась до Него.

И я летел обратно кубарем,
Как будто пендель дат под зад.
Очнулся: где я? и откуда я?..
Вон бабы голые лежат...

А я привязан: руки-ноженьки...
И нет ни стеклышка, ни ножичка...
Распят, распят на твердом ложе я...
И тоже голый весь, о Боже, я!...

Смекнув, что я не в женской бане –
Так медицински пахнет тут!.. –
Трещала шея, но зубами
Я развязал одну из пут.

И сразу левою рукою
Полез проверить: вот он, друг!
Но длинный... длинный... Что такое?
Сперва – восторг, и ужас – вдруг!

И, заслоня меня от света,
Зеленый вдруг возник халат.
Сказала женщина: «Катетер!..
И как ты отвязался, гад?!..»

А я вопил: «Связали, суки!..»
– Да ты лягался тут, как конь!..
Ну, развяжу, пожалуй, руки,
Ты только капельниц не тронь...

И шевельнуться нет уж силы...
Я прошипел, чуть слышно: «Пить...»
– А на хрен пить тебе, красивый,
Ведь ты ж хотел себя убить?

Но все ж дала. Глотал и плакал я.
И жил я, жизни не хотя....

Вновь рукавички те же, с лямками,
Бреду, две черточки чертя...
И тьма клубится окаянная,
И никакой надежды нет...

Но впереди... нет, не сияние,
Но свет, чуть видимый, но – свет...

* * *

Год уходит, меня не добивший.
Я дивлюсь, но и дивно ему,
Почему же не стал я добычей,
Трепыхаюсь еще почему?

Потому что любил и люблю я,

Грешник я, но с пройдохами – врозь.
Вряд ли я дотяну до июля,
Но до марта-апреля, авось...

Дописать бы концовку к роману,
Дочудить бы, допеть, долюбить!..
Осушить за Россию рюмаху.
И уйти.

Чтобы, может быть,
быть.

Сергей ЛУЗАН (Норильск)

Родился в 1946 года в Благовещенске. Вырос в городке Мукачево на Западной Украине. Работал матросом промыслового флота на Камчатке. Учился в Москве в 60-х и входил в «СМОГ» – «самое молодое общество гениев». В 1970 году приехал в Норильск. Жил по двум паспортам и трем трудовым книжкам. Исходил пешком весь Таймыр – от Ледовитого океана до эвенкийской тайги. Заведовал Красным Чумом, был охотником-промысловиком, проходчиком на норильских рудниках, обходчиком на газопроводе, диктором, журналистом, редактором издательского центра, председателем Таймырского регионального отделения Союза писателей. Автор поэтических книг: «Волчьи звезды» (1996), «Долина семи солнц» (1997), «Седина» (2006), «Орион» (2015). Участник проекта «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)». В середине нулевых перебрался на Псковщину, где определился в егеря. Но и тут не поладил с ментами. В одном из писем Юрию Беликову пояснял: «Вот так я и живу в поисках моей России. И никому не позволю топтать эту тропу. В нашей родове все были воинами». Ушел из жизни 25 ноября 2018 года. Покоится на Псковском кладбище. «Литературная газета» писала: «Быть может, поэзию будущего будут измерять в лузанах?»

Когда скулит держава

Вой молчания

Ну что, мой брат?
Брак неудачен с властью.
Кто пес при деле?
Кто бродяга-пес?
Твоя подстилка –
Мой настил ненастья.
Настолько мой,
Что иней в шкуру врос.

Тебя кормили.
Хорошо кормили.
Ты различаешь суточные щи.
Мне легче: помню зубы, мглу и мили.
Как там у вас? «Апорт, фу, взять, ищи...»
Со словарем хозяйчиков не густо.
Я десять тысяч раз по-разному молчал.
О звездах, о феерии искусства,
О вечной бесконечности начал
И о душе...
Ты знаешь, что такое
Твоя душа?
Не дергайся! Ложись!
Ложись подальше.
По ночам я вою.
Мне кажется смешной чужая жизнь.

...Хозяин сдох.
Потом тебя продали.
Потом опять ты был безбожно бит,
Цепь пропита,
И пропиты медали.
Последний поводок веревочный
Пропит.
Кто слышит твой скулеж,
Когда скулит держава?
Ложись у пня,
Там потеплее снег.
И там, в снегу,
Мосол, от крови ржавый,
Не даст глазам от голода звенеть...

Где круг Полярный
Лайдой лижет небо,
Лежали молча два матерых пса,
И стыли лапы у того, что слева.
А у меня
Дымилась седина.

Разговор с трехлапой собакой

Шалит пурга.
Дрожь полиэтилена.
Медведем с осени раздавлено стекло.
И печь гудит.
И блики на поленьях.
И мой трехлапый пес
Вздыхает тяжело.
Что, морда хитрая?
Дела идут хреново.
По нынешним болтливым временам
Так обесценены душа, любовь и слово,
Что за глоток судьбы
Уже гроша не дам.
И наш удел,
Трехлапая скотина,
Пушнина для...
И, может быть, и бля...
Нам до весны тянуть с тобой резину
Их куцега валютного рубля.
Но лучше так,
Чем в записном холуйстве
Бантами кулаков давить усердно грудь,
И чавканье свиней
Обозначать искусством,
И каждый день себя
Улыбкой гнуть.

Хей-во!

В дорогу, Йрембо!
Пурга идет с Тампея.
В дорогу, Йрембо!
Олени крошат наст.
Мы сердца, и огня,
И чая не жалеем,
Хотя промерз наш хлеб
И черен чай у нас.

Идет пурга.
Во мгле сияет шкура
От Нянгута до Сопочной Карги.
Хей-во! Пора спешить.
Мы на ходу прикурим
От голубого пламени пурги.

Ремень дарю. Нож оставляю. – Надо.
Все может быть... Дорога далека.
По февралю гуляют волчи свадьбы.
Пусть рукоятку чувствует рука.
В дорогу, Йрембо!
Пурга зовет в дорогу.
Мне дорог этот зов,
Как жизнь и как любовь.
По нартам заскользит
Распадка снег пологий,
И ветер вьет гнездо
Из белых перьев сов.

В дорогу Йрембо!
Хей-во!

На реке Аккит

Он был виден в окне
на июньском кипенье Аккита.
Как тяжёлая грива, играла его седина.
Он окатан водой.
липким илом закидан.
И его обтекала всегда молодая волна.

По его воле пенной
я причаливал выше избушки.
Крутанет ненароком –
и тогда не сносить головы.
В половодье он льды
двухметровые рушит,
поднимая прозрачных коней на дыбы.

И знобило мою
слишком хрупкую лодку.
Чуть завидит его –
даже вздрагивал румпель движка.
И невольно рука
напрягалась до судорог в локте,
если камень смотрел на меня
тусклым взглядом
речного божка.

Но в один день, который

Без солнца, без неба и ветра,
я пошел в буруны,
волоча за собой ржавый трос.
Если это скала –
пусть стоит до скончания века.
Если нет – то сверну,
как бы корень базальта не врос.

Надоело молчать, обходить,
объезжать и коситься.
Трос сорвется – ну что ж!
Значит, слабая сердца струна.
И шурыгал берег ягелем,
как пересушенным ситцем,
и скрипел туго ворот,
и муть поднималась со дна.

Если корни качнулись,
а муть поднимается – значит,
неглубокие корни.
И вдруг молодая волна
вниз пошла по теченью,
потом с плеском плача
соскользнула с дрожащей груди валуна.

Я четвертые сутки
враскачку раскручивал ворот.
И четвертые сутки
менялась река.
То валун исчезал,
словно раненый ворон.
То звенел туго трос
и хрустело плечо рычага.

Изменяется все в этом мире
не просто, не быстро.
Но от ворота
еле успел отскочить.
Развернуло валун.
Лопнул трос, словно выстрел.
Мне послышалось –
ворон смертельно кричит.

Сделал трос свое дело.
Река помогла, и скрутили
в омут старый валун.
Так судьба поступает всегда.
Кто поверит, что был он,
бог пены и силы,
если нимб создавала
годами вода.

На заре, до сетей,
по тугим шиверам пролетая
сквозь молочный туман
или сквозь предосеннюю мглу,
все же чувствую: мне, мужику,
валуна не хватает,
чтобы снова пойти на него
в белопенном дыму.

Вспоминая священника

Луна тяжелая, как все мои грехи.
Ее не отмолю.
Скажи, отец Антоний,
Что делать мне,
Когда глаза сухи,
А сердце плачет
И беззвучно стонет,
О жалких людях и о красоте.
Живу как еретик
И думаю о Боге.
Там звезды в запредельной высоте,
Здесь кровь и грязь
Под струпьями свободы.
Отец Антоний,
Цепи не страшны,
Не страшен холод,
Голод и забвение.
Печально понимать,
Что во вселенной
Потеряны мои цветные сны.

Возвращение на холодную землю из пространства

Все те же страсти,
те же миражи
и тот же одинокий дух скитаний.
Витками бесконечности пьяны
Осколки разума.
Все дальше друг от друга.
...Вернусь на Землю я,
хотя она погибла.
Быть может, там,
под белым пеплом снега,
разгадка, в поисках которой
мы стремимся
на нить сознания нанизывать миры.
Мне стали вдруг смешны
кристаллы и гирлянды,
и петли времени, и плети, и помет...
На Землю пасынок ее вернуться хочет,
хотя среди как будто бы свободных
любой возврат считается уходом
от долга перед мыслью и пространством.
А мне плевать на это и на то.
Ряд схем предельно гибких – та же схема,
пусть даже бесконечен этот ряд.
На Землю я вернусь, где не было и нет
ни смысла жизни, ни разумных правил.
От страха вечного
играет в куклы ум,
и нет другой игры для человека.
На Землю я вернусь.
Претит мне пустота
фонтанов и водоворотов радуг.
Там, на Земле,
пасти материки,
холодные и мертвые от счастья,
я буду.

Сергей КУЗНЕЧИХИН (Красноярск)

Родился в 1946 году в поселке Космынино Костромской области. В 1969-м после окончания Калининского политехнического института распределился в город Свирск Иркутской области, где изготавливал

аккумуляторы. Затем перебрался в Красноярск, в котором живет и по сей день. Стихи публиковались в «Литературной газете», журналах «Сибирские огни», «Дальний Восток», «День и Ночь», «Дети Ра», «Арион», антологии «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)». Участник марш-броска «дикороссов» на Байкальский международный фестиваль поэзии и книжный форум в Чусовском этнографическом парке. Автор десятка стихотворных книг, изданных в Красноярске. Названия говорят сами за себя – «Жесткий вагон», «Поиски брода», «Похмелье», «Неприкаянность», «Ненужные стихи», «Костровище». Среди книг прозы – «Седьмая жена Есенина», «Омулевая бочка», «Где наша не пропадала», «Бич-рыба». Составитель единственной в своем роде антологии «Свойства страсти (Русские поэты XX века)».

Бронза на руси всегда свинцова

* * *

Через минное поле
под кислотным дождем
я ползу из запоя
изнурен, изможден,
перемолот и выжат:
через мины в грозу,
без желания выжить
извиваюсь, ползу,
провонявший от страха
и от пота – слепой,
через мины – на плаху
или в новый запой.
Сам себе ненавистен,
ненавистен жене.
Никаких новых истин
не нашедший в вине, –
повторенье тупое
перепутанных дней:
только минное поле
с каждым разом длинней.

Тост-1984

*В шашлычной волк в овечьей шкуре
Подаст нам шавку на шампуре
Из ранних стихов*

Ну что же, мой друг, мы привычные,
пускай не по нраву шашлычная,
но, коли пришли, посидим.
На этом пиру не участники,
а все же возьмем собачатинки,
поморщимся, но ведь съедим.
И чтобы не влипнуть в историю,
набулькаем тихо под столиком.
Напиток наш горек и прост.
За наши успехи неважные
содвинем бокалы бумажные
и шепотом скажем наш тост.

* * *

Пройдя и перемол и перекрут,
Не стыдно ли занятие пустое?
Надеяться, что твой нелепый труд
Кому-то нужен и чего-то стоит –
Наивно. И не надо эгоизм,
Загулы и дешевые скандалы
Рядить в неординарный героизм
И восхождением называть провалы,
Лелеять «смуту странную в крови»,
Трястись над оскудевшим божьим даром
И признаваться Родине в любви,
Дыша в лицо тяжелым перегаром.

Тунгусский мотив

Икону в праздничном углу
Прикрыли байковой портянкой,
А сами на чужом полу
Расположились. Злобно тявкает
Хозяйский пес, рычит на дверь,
В которую вошли без страха
Самец и самка, чует зверь
Густой дразнящий запах паха.
А пол холодный. Пол скрипит.
Иконочку, на всякий случай,
Прикрыли и разлили спирт
Противный (теплый и вонючий),
Разбавленный напополам.

Мы не в ладу с сухим законом –
Привыкшие к чужим углам
И не привыкшие к иконам.
А здесь подделка – ну и что ж –
Откуда взяться настоящей?
И между нами тоже ложь
Безбожная – и даже слаще.
А стекла забивает гнус
Густой, что даже штор не надо.
Мне говорил один тунгус,
Что вера их не знает ада.
Им легче лишь на беглый взгляд,
А мы полны другой надеждой.
И этот дом на спуске в ад
Не станет долгою задержкой.
Который день тайга горит.
До неба дым. Глаза слезятся.
А где-то там метеорит
Уже давно готов сорваться.

Черная пурга в Норильске

Алитету Немтушкину

С похмеля Алитет молчун,
Но знает кто за все в ответе.
Наш девятиэтажный чум
Раскачивает хриплый ветер.
Накурено и воздух сперт,
А форточку открыть опасно –
Пурга. Закрыт аэропорт.
Когда откроется – неясно.
Страдает пожилой тунгус,
Тоскливо хворому поэту.
Пусть холодильник наш не пуст,
Но выпить, к сожалению, нету.
Пурга, все злые духи с ней,
А кто же с нами – непонятно.
Успевший приземлиться снег
Пытается взлететь обратно,
По окнам шарит, дом слепит,
Ползет, цепляясь за антенны,

Срывается и вновь летит,
Бросаясь в бешенстве на стены,
Но железобетонный кров
Пока что терпит и спасает.
Вот если б в тундре и без дров...
Подумаешь, и в жар бросает.
Такого страху нагнала,
Тоски тупой и обреченной.
Везде пурга белым бела,
Но здесь ее назвали черной.
А в доме теплый туалет
И риска нет поймать простуду.
Я спрашиваю:
«Алитет,
Скажи, за что ты любишь тундру?»
Тунгус не прост, тунгус не трус,
Не уклоняется от справки.
«Люблю за холод и за гнус...
И за полярные надбавки».

* * *

Как море в отлив убывает
Бравурный аккомпанемент.
Долги и гондоны всплывают
Не в самый удобный момент.

Когда ты, казалось, отмылся
Росою
И сам, как святой.
Но всплыли.
И дальше нет смысла
«Россию спасать красотой».

Из истории литературных премий

Когда добрался Брежнев до руля,
Явил талант припрятанный до времени,
Издal свой опус «Малая земля»
И сразу стал лауреатом премии.

Чернил с бумагой Черчилль не жалел,
И как политик многих убедительней,

Вторую мировую одолел
Одним из первых в списке победителей,
И отчитался письменно о ней,
За что гиганту мысли уподобили.
Не кто-нибудь, а сам Хемингуэй,
Был на год отодвинут им от «Нобеля».

Толстой не смог подняться на волну,
Не вышел ни в стилисты, ни в спасатели.
Вот если б Гитлер выиграл войну –
Попал бы в величайшие писатели.

* * *

Бронза на Руси всегда свинцова.
Храм нетрудно превратить в тюрьму.
Вологда, убившая Рубцова,
Памятник поставила ему.
Водрузили, и спокойней стало.
Отдан долг, замолены грехи.
Сдобренные мощью пьедестала
Кажутся значительней стихи.
И сама собой приходит гордость
За талант и славу земляка.
Рядом, сознавая непригодность,
Неуместность, вряд ли с языка
Слово покаянное сорвется,
Чтобы кануть в прорву громких слов.
Сколько их друзьями назовется
Бывших не проявленных врагов?
Это ожидаемо, так было
Испокон слетались на беду.
Может зарости его могила,
Памятник все время на виду.
Невозможно сразу всем потрафить –
Реализм не годен для икон.

Есть престижный фон для фотографий,
Есть, кому собой украсить фон.

«Дикороссы» идут на Москву

В декабре 2002 года в Центральном Доме журналиста прошла акция газеты «Трибуна» – большой поэтический вечер «“Дикороссы” идут на Москву, или Такое вот Пыталово!» и презентация книги «Приют неизвестных поэтов». Выйдя на подмостки ЦДЖ, московский (но без промедления примкнувший к племени дикороссов) поэт Сергей Строкань сказал:

– Мы живем во времена раскрученных неталантов и нераскрученных талантов...

Вот эти «нераскрученные», называющие себя «дикороссами», и явились в Москву из Новосибирска и Красноярска, Иркутска и Перми, Норильска и Екатеринбурга, Самары, Ярославля и даже теплолюбивого Ставрополя. Столица была им отдана, словно победителям, на три дня. Больше Москва бы не выдержала, да и они бы не выдержали Москву.

Почти голубиная книга

Этот драгоценный сборник, составленный поэтом Юрием Беликовым, еще одна отважная издательская попытка явить России не просто потаенные таланты, а почти голубиную книгу, новый миф, новый пафос. В книге три раздела: «Невидимы держатели скрижалей», «Мел возникает и слоится», «Необученные кони навязались в экипаж» – поэтов объединяют по характеру судьбы, по взаимоотношению с жизнью и смертью. Не голубиная книга, конечно. Голосовой документ времени, очень горький. Скрижали, мел, кони. Снег и грязь.

*Андрей Кульба, «Снег и мел», газета «Первое сентября»,
№ 72, 14 октября 2003 года, Москва.*

Кому интересны поэты известные?

На рубеже тысячелетий Евгений Евтушенко издал собранные им «Строфы века», двух кирпичей тяжелее. Казалось бы, – исчерпывающая полнота! Но явился Юрий Беликов, еще пошарил по литературной карте России, мол, не все высмотрел Евгений, издал книгу «Приют неизвестных поэтов»... Кому интересны поэты «известные»? Если известны, то ничего вроде бы и не ждешь от них. А «неизвестные» – на то они и неизвестные, чтобы нести в себе нечто... потаенное, скрытое, сокровенное. То ли под спудом знания, то ли греха. «Неизвестное» манит.

Второе название книги, что в скобках: «Дикороссы». И это было: «Да, скифы мы...»; «Панмонголизм...»; «Имя дико...». Край России – это когда все хочется начать сначала. Когда возврат в культуру, в

цивилизацию – смерти подобен. Когда избыточная энергетика росс мешает на чем-то остановиться, закрепиться. Неиссякаемый Дионис буйствует. И не понять: хочется ли мне, чтобы каждый Неизвестный стал Известным. Боюсь. Потаенное знание на то оно и потаенное. Если Господь не попустил, то сохрани втуне. Сбереги. Так мало этого тайного духовного делания. Когда все на распыл пошло, когда все по горло – в «половодье чувств», – сожмись, соберись, озябший, затепли свой огонек, помолись стихом...

Иосиф Тимофеев «Наследники и наследнички», «Провинциальный альманах» № 3, 2003 год, Даугавпилс, Латвия.

Из пучины под названием «Россия»

Беликов – опытный вожак. В разные годы он создавал и возглавлял у себя в городе две литературные группы: в конце восьмидесятых – «Политбюро», в конце девяностых – «Монарх». Управляться с компанией норовистых литераторов по-своему труднее, чем с «Уралмашем». Но то – Пермь, а тут – огромная Россия. Ни один художник в истории отечественной словесности никогда даже не пытался создать сообщество пишущих, покрывающее всю нашу безразмерную географию. В этом смысле Брюсов, Бурлюк, Гумилев на фоне Беликова – отдыхают. К нему двинулись из подворотен, забегаловок, из «пяток глухих городов», из деревенских изб, вставая с жестких или уютных лежанок, – бородатые, нечесаные, похмельные, щеголеватые, упертые – всякие. Они проступали из пучины под названием «Россия», будто потрепанное в боях войско...

Олег Балезин «Дикороссы», журнал «Континент», № 115, 2003 год, Москва.

Между живыми и мертвыми

Года полтора назад поэты Юрий Беликов и Марина Кудимова, предприняв беспримерный рейд по российским тылам, издали сборник «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)». И со страниц этой книги (вот где энциклопедия!) явился подлинный, страшный лик русской поэзии, никакого отношения к столичным бомондам не имеющий. А судьбы какие! Вы слышали что-нибудь о поэте Борисе Гашеве? Его деда, кстати, Николая Владимировича, в 2000 году на Архиерейском соборе в Москве причислили к лику святых. А самого Бориса убили ударом в висок во дворе собственного дома. А замечательного поэта Николая Бурашникова какие-то молодые люди забили досмерти на пермской улице...

И конфликт сегодня не между Москвой и провинцией или признанными и непризнанными поэтами. А, как всегда между живыми и мертвыми. Между теми, чьи стихи растут из «такого сора», который и Ахматовой был неведом, и «попсовым» бомондом, забывшим или не знавшим никогда, что поэзия не игра в стихи, а сражение на грани жизни и смерти. И когда вновь в салонах возникают разговоры о том, что поэзия вот-вот закончится, приходит, к примеру, бывший вор, уральский уркаган, а заодно, по странному стечению обстоятельств, потомок знаменитого одесского бандита Мишки Япончика Юрий Влодов... и четьрьма строчками выbleвывает все о сегодняшнем дне:

*Святые места
Беспределья и блуда.
Окликнешь Христа –
Отзовется Иуда.*

*Ефим Бершин «Партийная организация и партийная литература
плюс «попсовизация» всей страны», «Литературная
газета», № 32-33, 11-17 августа 2004 года, Москва.*

Под стенами Москвы-тусовочной

...по-другому читается уже не однажды отрецензированный, в том числе и «ЛГ», сборник «Приют неизвестных поэтов. (Дикороссы)». Он вдруг предстает не книгой, а явлением... «Приют» говорит о том, что поэт ныне – имя собирательное и даже, извините, соборное, а не тусовочное. Ибо тусовку может вдохновлять только мода, поветрие на очередной термин или имя, лучше собственное. Соборность же понятие уже не архитектурное, но архитектурическое, размером в Россию. Скифы-«дикороссы» на меньшее и не согласны: они потому и часто бездомны и бескнижны, что понятия дома и книги для них вопрос не уюта, приюта или рейтинга продаж, а духовных скреп. Любовь и ненависть их имя, а приют – крест.

*Мы, ненавидя и любя,
На сотни верст окрест
Крест подгоняли под себя,
А не себя – под Крест, –*

пишет «дикоросс» С. Нохрин, как будто специально для «концептуальных» и прочих тусовок. Казалось бы, маргиналы, бомжи, «урка-частицы» «межмировых» культурных пространств, способные разве что на «особую патетику очистки языка» (А. Люсый), но, объединенные Ю. Беликовым воедино, они уже не просто А. Канавщиков и С. Лузан, И. Воробьев и Н. Герман (всего 21),

С. Нохрин и А. Кутилов (всего 7), В. Тюрин и А. Павловская (всего 12), а «сорок сороков» (21 + 7 + 12) русской поэзии, три ипостаси Единого. Воистину перекрестишься, когда прочтешь признание составителя книги, что «не сеятель взращивал книгу, но книга взращивала сеятеля». Вот тогда поймешь все размеры этого набатного явления по имени «поэтическая соборность», подступившая прямо под стены Москвы-гусовочной.

Владимир Яранцев «Да, скифы мы...», «Литературная газета», № 35, 8-14 сентября 2004 года, Москва.

**Сказ о сорной рыбе,
или
пьющий из проруби**

*(Фрагмент диалога Юрия Беликова и Сергея Кузнецихина
в журнале «День и Ночь», № 4, 2016 г.)*

Ю. Б. – Ты сам – из «дикороссов» первого призыва. То бишь участник получившей в свое время известность антологии «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)», увидевшей свет в московском издательстве «Грааль» в две тысячи втором году. Я не знаю, можно ли считать сие сообщество неким общественно-литературным движением, но, судя по тому, как на Волошинском фестивале в Коктебеле, где выступила четверка «дикороссов», ко мне начали подходить некоторые участники этого феста и проситься «записать их в “дикороссы”», в нынешнем социуме существует некий запрос на такую поэзию и прозу. Что это за поэзия и проза? Как бы ты определил наличие или отсутствие «дикоросского» сознания в той или иной творческой личности? Отчего этот «дикоросский» запрос и, соответственно, призыв возникает? И кого из классиков русской поэзии, прошлых и нынешних, ты бы «записал в «дикороссы», а кого бы – ни в какую?»

С. К. – В начале девяностых появилась многочисленная группа сочинителей с очень похожими стихами. Предположим, Некто захотел бы объединить их в новый «изм». И ничего бы из этого не получилось, потому что каждый автор стал бы отрешиваться от похожести и агрессивно настаивать на собственной самостоятельности. Поэтому бродскизма, в отличие от символизма или футуризма, не состоялось. Течение вышло из берегов, растеклось, превратилось в мелкие озера или болота.

Стилистической близости у «дикороссов» нет и быть не может. Нас объединяет другое: тяга к воле, беспартийность (в широком

смысле этого слова) и принципиальное нежелание идти по дороге, которая объявлена единственно правильной. Литературная мода для нас не икона, не идол, а, скорее, пугало. У издателей и столичных критиков наши творения не в чести. Их можно понять. И мы иногда вроде понимаем, но «дикоросская» попережность характера сопротивляется и не дает свернуть на главную (по их мнению) дорогу.

Если бы довелось выпивать с Пушкиным, я бы (захмелев и осмелев) предложил бы ему вступить в «дикороссы». Мне кажется, он подходит по всем статьям. Без всяких сомнений записал бы к нам Дениса Давыдова, Некрасова, Цветаеву, Тинякова, Есенина, Георгия Иванова, Павла Васильева, Леонида Мартынова, Анну Баркову. Из не возведённых в классики обязательно пригласил бы Вениамина Блаженного, Владимира Корнилова, Глеба Горбовского, Валентина Устинова, Михаила Анищенко, Веру Кузьмину. Называю имена и тихо посмеиваюсь: кое-кто из них наверняка содрогнулся бы от предложенного соседства. Но на то они и «дикороссы», чтобы, в том числе, содрогаться и попережничать. Несмотря на героическую биографию, не стал бы записывать в этот «полк» Гумилева, потому что у него диктаторские замашки. По тем же причинам отказал бы Брюсову и Маяковскому. Я не люблю снобов, поэтому отказал бы Ахматовой, Бродскому и Кушнеру. Вне списков остались, например, Клюев, Блок, Пастернак, которых очень уважаю, но они другие...

«Дикороссы» взяли Нагорый Карабах

Признанные в непризнанной

Что испытывают авторы, когда их творения переводятся на другие языки? В особенности, если они у себя на Родине, даже в регионе, где суждено им было явиться на свет, не очень-то обласканы, а иные и вовсе – напрочь забыты? У мертвых не спросишь, другие, вероятно, давно поставили на себе крест, а тут – на тебе! – не было гроша и вдруг алтын. «Даже весело!» – как заметил один из них, узнав, что стихи его переведены на один из древнейших языков мира – армянский.

Да, жизнь преподносит иногда подарочные парадоксы. В 2002 году в московском издательстве «Грааль» увидела свет книга «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)», в которой усилиями ее составителя, живущего в Перми поэта Юрия Беликова, были опубликованы произведения сорока авторов от Норильска до Ставрополя, от Иркутска до Великих Лук. Нередко – с перекрученными судьбами.

Среди них и поэты, связанные с Прикамьем: Николай Бурашников, Борис Гашев, Валерий Абанькин, Виктор Черепанов, Юрий Асланьян, Арсений Бессонов, Анатолий Култышев, Ксения Гашева, Олег Балезин и Юлиан Надеждин.

По классификации составителя книги, существует три типа поэтов. Одни рассчитывают на прижизненную славу, вторые – на посмертную, но есть еще и третьи, руководствующиеся принципом «Безвестность – это не бесславье». К ним как раз и относятся «дикороссы» – «поэты края бытия». Однако не прошло и пятнадцати лет, как выпущенная антология (а это более 350 страниц!) зазвучала на языке Григора Нарекаци и Егише Чаренца.

Почему инициатор воплощения этой идеи, глава центра художеств «Воги-Наири» Грант Алексанян и переводчица с русского на армянский Нвард Авагян выбрали не раскрученные и не отягощенные пресловутым «индексом цитируемости» стихотворные фигуры, а постояльцев «Приюта неизвестных поэтов»?

Ответ, быть может, кроется в том, что сами армянские подвижники представляют Нагорный Карабах – непризнанную республику и ее столицу Степанакерт, а Грант Алексанян – еще и правительство Арцаха.

Почувствовали родственные души? Непризнанные нашли непризнанных? Или отыскали, наконец, в потоке современной русской словесности достойные художественные тексты? Как это стихотворение Бориса Гашева, между прочим, шелкающее по носу тех, кто привык шеголять смешноватым «индексом цитируемости»:

*Не хватило рюмочки,
Маленькой, одной.
Не хватило умнички,
Глупенькой такой,
Чтоб сквозь наши шумные,
Дымные клубы
«Больно все вы умные!..» –
Выдохнула бы.*

Перевод с русского... Возможно, таким вот образом сегодня окликает свои разорванные фрагменты когда-то единая советская Империя, тоскующая по утраченному ныне братскому языковому взаимообмену? Так это или иначе, но согласитесь: нечаянный пример перенесения стихов пермских и других поэтов-«дикороссов» на армянскую почву по нынешним временам – уникален.

Борис Глебов, газета «Звезда», 2016 год.

Телефонограмма из штаба:

ПОЛК ДИКОРОССОВ ОДЕРЖАЛ ТРИУМФАЛЬНУЮ ПОБЕДУ

воскл

И ПУСТЬ РЯДЫ ЕГО ПОТРЕПАНЫ зпт
И МНОГИХ МЫ НЕ ДОСЧИТАЛИСЬ зпт
НО ВВЕРЕННОЕ МНЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
ВЫШЛО НА ПЕРЕВАЛ НАГОРНОГО КАРАБАХА тчк
КТО ЧИСЛИЛ НАС АРЬБЕРГАРДОМ зпт ОБОЗНИКАМИ зпт
МОГУТ КУСАТЬ ЛОКТИ тчк
ПОПРОБУЙТЕ ПОВТОРИТЬ НАШ ПУТЬ тчк
СОРАТНИКИ И СОРАТНИЦЫ зпт ЦЕЛУЮ ВАС ТРОЕКРАТНО

тчк

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ПРОВОДНИКАМ АРЦАХА тчк
ВАШ ЮРИЙ БЕЛИКОВ

3 августа 2016 года

Литературный портал 45-я параллель

https://45parallel.net/priznannye_v_nepriзнанноy

Юрий Беликов, Нвард Авагян

Настоящие русские,

или

кубок с ликом вашего победителя

(Сокращенный вариант.

Полный текст – в журнале «День и Ночь», № 1, 2017 год)

Зачем-то ведь врезались в память эти строки Игоря Шкляревского: «Двадцатилетье со дня окончания школы / Загодя встретил. Сегодня туда не пойду...»? А я, дурень, пошел. Даже не на «двадцатилетье», а на бог знает, уж в какие глубины западающий школьный юбилей. Устроители оногo поступили любопытно: «ближние» года выпусков – с табличками на белоскатертных столах, к коим надлежало швартоваться, – разместили по периметру танцпола, а все остальные, включая и мой стершийся год, – в «фукавах» второго этажа, утыкающихся над танцполом в тупички. Освещение здесь подпитывалось источником танцпола, посему столы терялись в сдержанных сумерках, а столик с «моим» годом и вовсе уходил в потемки. Но самое провиденциальное: я оказался за этим столом в полном одиночестве...

Примерно то же чувство я испытываю, когда листаю книгу «Приют неизвестных поэтов («Дикороссы)», изданную в 2002-м году московским издательством «Грааль». Я был ее составителем. Вздрагиваю и холодею. Особенно – когда дохожу до пророческой строчки покойного Сергея Нохрина: «И на пустых скамейках нету места...» За промелькнувшее 15-летие из 40 авторов «Приюта...» в географическом охвате от Красноярска до Ставрополя скольких уже не достает на поверке! Не оттого ли, что «дикороссы» – это «поэты края бытия», как нарек я их в одночасье на страницах «Литературной газеты»?

Если открыть первый раздел антологии и пробежаться взглядом сверху вниз только по заглавиям «дикоросских» подборок, они выстроятся в некое метафизическое развитие русской души в ее взлетах и падениях (во всяком случае, такую «каверзу» я закладывал, цепляя названия и содержание подборок друг к другу). Вот только несколько из них в той самой последовательности: «Русские идут» (Андрей Канавщиков), «Пусть рукоятку чувствует рука (Сергей Лузан), «Отогретую флейту берег» (Иван Воробьев), «А крылатым тварям – только сети» (Надежда Герман), «Вожжи придумали позже (Алексей Шманов), «Он сруб рубил, а получился выруб» (Валерий Абанькин), «На этом пиру не участники» (Сергей Кузнечихин), «Мне даже лень перекреститься» (Борис Косенков), «Упал мужик в осеннее ненастье» (Александр Ёлтышев)... Далее – в том же брезжущем и смеркающемся ключе.

«Настоящие русские» – так именует «дикороссов» армянская писательница Нвард Авагян, живущая в Степанакерте – столице Нагорного Карабаха. В минувшем году оставшиеся в живых из тех сорока были буквально потрясены: Нвард перевела на один из древнейших языков мира – язык Григора Нарекаци и Егише Чаренца – всю антологию, а это более 300 страниц! Мало того, перевод был издан отдельной книгой и уже нашел своих читателей в Арцахе. «Непризнанные» получили признание в «непризнанной республике», как принято называть в СМИ Нагорный Карабах. И это – во времена, когда мосты художественного перевода на постсоветском пространстве, если не напрочь разрушены и сожжены, то расшатаны, заброшены и неухожены, и по этим скрипучим и небезопасным сооруже́нницам с трудом пробираются в оба конца отважные одиночки-проводники. Пробираются – без особых надежд на возвращение. Как написала мне Нвард в одном из электронных посланий: «Доброй ночи! У нас принято к этому еще добавить: “И чтобы утром никто из нас не отсутствовал!..” Потому что так бывает

не часто. Часто же слышим, что на границе опять есть жертва (или жертвы)...»

Но, право слово: стоило немного в этой жизни подзадержаться, чтобы вас нарекли не «новыми», не «старыми», а «настоящими русскими»! Причем – не на вашей Родине, а на дальнем осколке уже не существующей Империи, внушительной частью которой ваша Родина еще относительно недавно была. Но и те, кто не подзадержались, думаю, никогда не теряли этого внутреннего и, если хотите, тайного знания – о настоящих русских.

– Нвард, выскажу предположение, что «дикороссы» раскиданы по всему земному шару и ждут своего часа для опознания окружающими. И пример неожиданного перенесения их русской языковой стихии в стихию армянского языка, как нельзя лучше, свидетельствует об этой моей догадке. Но все-таки, что вас подвигло? Почему вы выбрали преимущественно никому не известным поэтов, а не признанных и премиально раскрученных фигурантов? В конце концов, я бы даже дополнил эти вопросы простым и по-детски удивленным: «Кто вы?!»

– Мы – это руководитель центра искусств «Воги Наири» (в переводе – дух Наири) поэт Грант Алексанян и я. А почему выбрали антологию дикороссов? Мне думается, Юрий, что, как вы сами напомнили, у «премиально раскрученных фигурантов» от литературы, и, в частности, поэзии, вряд ли когда-либо был дефицит на переводчиков... А вот непризнанным поэтам такое внимание просто необходимо. Это – во-первых. Во-вторых, смотря о какой поэзии речь. Я представляю маленькую и юную республику, биография которой началась с протеста: во имя свободы, в защиту национального самосознания, против попрания всепризнанных и даже элементарных прав автохтонного, то есть коренного народа. Потому и слово «протест» лично для меня исполнено уважения. И аналогия здесь единственная и простая: у большинства, если не всех, авторов, вошедших в антологию «Приют неизвестных поэтов (Дикороссы)», я обнаружила именно чувство протеста. Не бунта, заметьте, но благородного протеста, основывающегося на возмущении не столько из-за собственного униженного бытия, сколько из-за всего того негативного, получившего, кажется, постоянную прописку в их родной стране.

Приведу примеры из книги. «– Так Москва – это ж разве Россия? / Тут Россией не пахнет давно». Это – Борис Косенков, на тот момент проживавший в Самаре. А теперь – живший в Обнинске, но рано ушедший Валерий Прокошин – в стихотворении «Письмо Иосифу»:

«В Третьем Риме сегодня зима. / Снег ложится посмертною маской / Президента. И вновь мы с ума / Сходим здесь, под калужской Аляской, / Между ссученной явью и сказкой, Как сказал старый дворник Кузьма, / Оглянувшись на север с опаской». А вот и строки из стихотворения «Пасынок» бесприютного омича Аркадия Кутилова, с которыми он обращается к матушке-России: «Зачем ты меня не любила, / Терпела, стыдливо кривясь? / В припадке беззлобного пыла / С тобой я налаживал связь. / Покорный твоим обещаньям, / Признания ждал много лет. / Возьми же теперь на прощанье / Моей головы амулет!» И, наконец, также рано ушедший в мир иной Геннадий Кононов из псковского городка с более чем говорящим названием Пыталово: «Под дождем, без затей, всех морских поминая чертей, / я пройду. По утрам, когда в ваннах снежнейшая пена, / под дождем бесконечным я смою отчизну с лаптей. / Казановы смывают усталость с натруженным членом, / космос чист, а дожди нипочем гольгтыбе. / Расплатись за меня. Сдачу можешь оставить себе».

Но есть еще и третий довод (и его можно считать главным) – почему мы обратили свой взор к дикороссам. Антология, чего греха таить, пленила нас биографиями авторов, соседствующими с «ядреными» стихами... Ну, разве не захватывает: человек, извините, пьянствует, бомжует, удостаиваясь если не презрения, то всеобщего невнимания, и в тоже время... пишет стихи. Да еще какие! Горько-нежные, иногда – возмущенные, иногда – иронично-грустные, но всегда замечательные.

Не секрет, что одной-двумя газетными или журнальными публикациями или в кои-то веки изданной тощим тиражом книжкой не станешь «общедоступным». Разве этого достаточно для того, чтобы донести до широкой публики поэзию дотоле неизвестного поэта? Спрашиваю потому, что вы свою битву за поэтов-«дикороссов» начали именно в газетах и журналах и наверняка знаете, чего стоит вывести даже одного неизвестного на арену. Но – антология! С охватом сорока «самовыращенных-дикорастущих», и потому неизвестных-непризнанных поэтов! Так что, это вы и только вы, дорогой товарищ, совершили настоящий подвиг. Если хотите знать, взяться за столь трудоемкую работу, каким является перевод толстой антологии, меня подтолкнули еще ваши титанические усилия, ставшие как бы примером...

– Очень хочется узнать: сколько времени вы затратили на перевод 40 авторов из России? Как вы перевоплощались в каждого из них (ведь перевод сродни перевоплощению, а потом ведь надо выйти из одной образной системы, чтобы перейти в другую)?

– Антологию я перевела за четыре месяца и считаю, что за месяц «освоить» по десять поэтов в рамках стихотворной подборки не совсем нормально. Но как говорится, дорогу осилит идущий. Да и был поставлен четкий срок сдачи книги, и стало некуда деваться. Сказать, что мобилизовала все мои силы, значит, ничего не сказать. Да, для переводчика иметь дело с одним автором, как вы сами подметили, «перевоплощаться» в него, гораздо легче, чем когда перед тобой сразу четыре десятка поэтов! Чтобы в достаточной мере понять стиль и манеру письма каждого, его мироощущение и многое другое, конечно, требуется время. Пришлось не довольствоваться лишь одной подборкой авторов, данной в антологии. Искала их произведения везде и всюду, где только можно. Особенно туго приходилось с теми из них, чьи тексты перенасыщены народными фразами, диалектными словами, сленгом... Однажды, когда и фразеологический словарь оказался бессильным, за помощью пришлось обратиться к давнему другу, который вырос и живет в российской глубинке. Он-то и объяснил смысл... одной крепкой мужской фразы! Смешно, да?

– *Скорее, поражают тщательность и скрупулезность, с какими вы принялись за «окультуривание» наших дикороссов на армянский лад...*

– Я исходила из поставленной перед собой задачи: насколько можно целостной сохранить как саму «канву» каждого стихотворения, так и его «узоры», не теряя цветовую гамму последних. Думаю, в основном мне это удалось. О том, как я переводила? Не скажу, что легко. Ну, разве с Юрием Влодовым или Андреем Канавщиковым может быть легко? Чтобы перевести подборку «Русские идут» поэта из Великих Лук Канавщикова и, в частности, его триптих «София», несмотря на то, что я находилась в цейтноте, мне все-таки пришлось сколь можно глубже, уж во всяком случае не по школьной и даже университетской программе, покопаться в истории стрелецкого бунта, в так называемой Хованщине, да и заново разобраться вообще в «петровщине»...

Труднопереводимых лиц не так-то и мало в антологии, но чем труднее, тем интереснее. Огромное получила удовольствие, к примеру, работая над стихами Сергея Сутулова-Катеринича, Арсения Бессонова, Сергея Лузана, Сергея Нохрина, Владимира Монахова, Сергея Кузнечихина. У меня в ушах и сейчас звучит грустно-звонящая мелодия «Печорского тракта» Юрия Асланьяна: «То ли мысли мои бесконечны, знобящи и строги, / То ли тянется ветер по Печорскому тракту в остроги...» А «Волкопес в зоопарке» Сергея Кузнечихина? Стихи заставляют в собачьей трагедии искать схожесть... с трагедией

человеческой! Посмотрите вокруг – и убедитесь в этом. «Не волк, не собака, но волка лютей, / Глядит сквозь решетку на праздных людей...» Взгляните хотя бы в глаза детей покинутых – бастардов нелюбви эпохи нуворишей... Была бы любовь, не бросили бы их. «В глазах его слезы густые, как гной. / Сын пленного волка и суки цепной. / Дитя обстоятельств, где в роли царя – / Не похоть овчарки, так прихоть пса... Два страха, две страсти, вскипевших весной. / Презрения два, И любви – ни одной». Для меня это стихотворение одно из лучших поэтических произведений, которые пришлось прочитать в двадцать первом веке. Вообще, читаешь их, дикороссов, и на сердце давит ощущение большой несправедливости, и в голову приходит грешная мысль: а если бы не было Беликова или если бы он не делал того, что сделал, что стало бы с дальнейшими судьбами этих несчастных и замечательных поэтов?

– А что вы еще почерпнули в собственном знании о России и русском народе, когда поставили точку в своем переводческом труде?

– Дело в том, Юрий, что Арцах всегда был той стороной Армении, где не только достаточно знали о России, но и больше всех почитали русский язык. Назову факты. До злосчастной для нас, армян, Октябрьской революции и вплоть до 20-го года прошлого века, когда 30 тысяч моих соотечественников в Шуши (современники, в том числе иностранцы, называли его «маленьким Тифлисом») пали жертвами от пуль турецких аскеров, ятаганов закатурецкой черни, от пожарищ и массовой резни, учиненных ими в армянском квартале (об этой трагедии писали Городецкий, Мандельштам и другие), в городе издавалось более 20 газет и журналов, из коих 18 – на армянском языке и три – на русском: «Шушинский листок», «Шушинская жизнь» и «Голос народа». И что здесь важно: издавались они силами армянских интеллигентов. Да и в наши дни опять же в маленьком Степанакерте действовали две русские средние школы, когда общее количество школ в городе состояло из десяти. Приплюсуйте к этому еще отдельный факультет русского языка и литературы в государственном вузе, и, полагаю, станет ясно отношение арцахцев к русскому языку и культуре.

Помню время, когда в Степанакерте чаще организовывались вечера русской поэзии. И – когда на этих вечерах лучшие произведения классиков и современных поэтов декламировала рядовая учительница, но большой знаток русской литературы, влюбленная душа Маргарита Тер-Карапетян (Царствие ей небесное!), а зал чуть ли не треснул от аплодисментов...

Так вот, возвращаясь к прочитанной и переведенной антологии дикороссов и к тому, что я в ней почерпнула. Первым долгом – то, что у неординарного, талантливого и в хорошем смысле дерзкого человека, человека-правдолюбца в большинстве своем не судьба, но рок. Правда, она везде глаза колет. Второе: что, несмотря на это, у России, вопреки всем и всему, всегда хранится золотой запас настоящих поэтов. Русский поэт может жить впроголодь, в лохмотьях, но только не без песни в душе. Веселой ли, грустной, но – песни. Как в стихах убиенного Николая Бурашникова: «Я счастлив тем, что слезы у меня, / А я-то думал – плакать не могу...» Ну, а простой народ... Он также всегда в России живет и питается...терпением и ожиданием лучших дней. И так до тех пор, пока не иссякнут последние капли этого терпения, и народ не возьмётся за топор... Как бы парадоксально это ни звучало, но в русском человеке есть два начала: царственное и пугачевское...

– Но тут, на мой взгляд, никакого взаимоисключающего противоречия, если учесть, что Пугачев выдавал себя за императора Петра Третьего...

– Поэтому я думаю, что в некотором смысле нынче мало настоящих русских... и это большая беда для России. Сколь бы она ни была сверхдержавой на многогрешной Земле. И в данном случае «дикороссы» для меня – те самые настоящие русские. Во время работы над книгой и после стало яснее, как важны подобного рода общения между литераторами и вообще интеллигенцией наших народов. Вы правы, в начале нашего разговора сказав, что с упразднением единого государства и страны «разошлись и континенты языков», и мы, может, и не полностью, но потеряли взаимные культурные связи. Так что давно пора восстановить этот важный мост – мост обогащения друг другом...

– Вы написали мне о переведенной вами на армянский и опубликованной у вас в Арцахе подборке моих стихотворений (цитирую): «Рада сообщить, что она сразу привлекла к себе внимание армянского читателя...» Я давно, например, не припомню, чтобы публикации чьих-либо стихов в том или ином отечественном журнале или альманахе привлекали бы, тем более «сразу», внимание российского читателя. Может, армянский читатель чем-то принципиально отличается от российского? И у читателя маленького Арцаха совсем иной менталитет, нежели у читателя великанской и как бы потягивающейся во сне России? Прямо-таки как в том же моем, переведенном вами стихотворении: армянин, оказавшийся в Перми после того, как на его Родине «сократилась мышца Земли»

(это о землетрясении), никому не отдает ключей от оставленного и скорее всего разрушенного дома.

*Долго бездомный мир,
весь – от бабочки до президента –
будет просить человека
возвратить ему связку ключей.
Но в ответ прилетит: – Не отдам! –
...из глубин мироздания.*

Но сейчас практически из тех же «глубин мироздания» мне «прилетело», что, стоило стихам вашего покорного слуги перенестись на арцахскую почву, как они тут же пополнили список «привлекших внимание». Однако армяне – zelo внимательный народ... Я не прав?

– Когда я впервые прочла это стихотворение, подумала: не только когда «сократилась мышца земли». Оказалось, я это произнесла вслух, и мою «реплику» услышала вошедшая в тот момент в кабинет внучка-студентка. Она, моя Ани, удивленно спросила: «О чем ты это, баб, сама с собой разговариваешь?» Молча дала ей почитать. Прочла и с задумчивым, затуманенным взглядом: «Сильно! Особенно финал. Просто душу выворачивает... Интересно пишет».

Однако объясню мое «не только когда ...» Семья двоюродной сестры Лизы, уроженки Арцаха, оказалась в Средней Азии из-за репрессированного и сосланного в Сибирь отца. (Позднее его, как и миллионы несправедливо осужденных, реабилитировали). Так вот, она жила сначала в Андижане, затем в Душанбе, а когда, не без вмешательства извне, и там полыхнула национальная рознь и, пошли армянские погромы, еле унесла ноги... Оставила заработанную за долгие годы и на зависть обставленную квартиру, дачу и в кармане лишь два ключа, после долгих скитаний вместе с детьми беженкой прищвартовалась к Финляндии. Это тоже было в наши дни, всего-то 25 с лишним лет назад. Так что же мы услышим «...из глубин мироздания» на сей счет?

– Либо – раздирающее душу молчание, либо все то же: «– Не отдам!» Нельзя отдавать родину предков, совесть, чистоту и красоту, пусть даже искореженного мира... Иначе противно жить.

– Согласна с вами. И поэтому вернусь к переводу ваших стихов. Перевела их я по двум причинам. Первая и главная: не прошла мимо прочитанного... Оно отозвалось в моем сердце и наткнуло на размышления. Причина вторая: ведь не секрет, что те, кто наши стихи любит, не разочаровывается в них, они же их передают другим... Поэтому я думала: стихи пермского поэта Беликова найдут место в

умах и сердцах от природы наделенных поэтическим слухом и чувством моих соотечественников. И не ошиблась. Прочитав вашу подборку сначала в журнале «Գեղարտ» («Гехарм»), то есть мой перевод, а потом изъявивший желание прочесть их ... на языке оригинала, наш 86-летний патриарх от литературы, «требовательный дядя» да еще хорошо знающий русскую поэзию Максим Ованесян, поделился со мной своими впечатлениями: «В этих стихах кроется глубокое духовное начало. В них есть философские большие заряды. Первое, что пришло ко мне на ум при чтении, – мысль о том, что автор знает цену слова и дорожит им. У него богатый, яркий и одновременно естественный язык, а строки обдают душевным теплом – к людям, к отдельно взятой человеческой личности, к стране, к природе». Правда, удивительно, как он с первого же взгляда кратко, но достаточно емко уловил все это? Ведь не читал же он, как я, скажем, ваши «Сосны – как Дмитрий Донской», где, как мне кажется, в спрессованном виде есть все им перечисленное. Скажу со всей искренностью: когда я прочла это стихотворение, то вот от этих слов обомлела душа:

*Но в тишине, когда ночь разгорится,
хочется соснам по спящим ветвям
тайно на темную землю спуститься,
чтобы поплакать немножечко там.*

*Только ветвей не найти на стволе.
Сосны качаются с болью немойю.
И опуститься не могут к земле,
Да и подняться на небо не могут.*

– Это – о моем поколении, родившихся в 50-60-х годах прошлого века, о поколении, мучительно застывшем между небом и землей, и, быть может, так и оставшемся по большому счету не реализовавшимся и неузнанным...

– Однако для меня узнавание произошло. И мне ясно, что такому мастеру, как вы, по плечу «захватить» в свои владения все то, что необходимо для настоящей, сверкающей поэзии. Вы словно раздвигаете свои границы к третьему измерению... Ну, и отвечая на ваш последний вопрос: думаю, да, вы не ошиблись, предположив, что армяне «зело внимательный народ»... Мы действительно такие, Юрий, – внимательные и даже очень. А впрочем... как к хорошему, так и к плохому. И, поскольку прекрасно чувствуем дефицит первого, то и ценим его высоко.

Письмо Нвард Авагян Юрию Беликову о «дикороссах» и одноименной антологии

Здравствуй, Человечище!

Как думаешь, позволительно ли вот так вот – и вдруг, и неожиданно, а может, даже бесцеремонно (не совсем, но чуть-чуть) перейти на «ты»... Но это я не нарочно, это выпросилось само. Так что хочешь – принимай, не хочешь – обратно не возьму. А теперь перейдем к... «Человечищу». Тут тоже мои позиция непоколебима, и вот почему: уже сколько прошло – 2 года или больше? – после нашего с тобой труда над «Дикороссами» (я так считаю, рядом с антологией ставя и наш диалог), но, можно сказать, что поистине, по-настоящему, только теперь начинаю понимать твой подвиг и тот подарок, который ты сделал для русской литературы 21 века: лицом к лицу лица не увидеть, большое видится на расстоянии? И что больше всего интересно, так то, что подвиг этот ты совершил, когда твоя страна ли, Родина ли – назови, как хочешь, – переживает поистине несравненно для невоенных лет трудные времена, когда простому люду буквально не за что держаться... Так вот, в такие-то времена какую авторскую аудиторию ты собрал! и вместе с ними представился миру: представил их и сам же, абсолютно не думая об этом, не представляя себе это, вместе с ними шагнул в русскую литературную (и не только) историю! Вместе со своими дикороссами ты, Юрий, раскрыл и оставил для потомков российскую глубинную БОЛЬ... не самого лучшего периода русских не хитрых интеллигентов-мастеров художественного слова. Кто ответит за эту боль, и ответит ли кто-нибудь, когда-нибудь? И за твой подвиг кто «ответит»? Чем ответит? Когда ответят ТАК, КАК ОН ТОГО ЗАСЛУЖИВАЕТ? И за судьбы ваши – твою и всех дикороссов, ныне пока живущих и уже ушедших, кто ответит? За ваше здоровье, а вернее – нездоровье! Почему Родина для них стала мачехой? Друг мой, я не знаю, отчего столь остро реагирую каждый раз, когда узнаю, что из жизни... если даже не совсем рано, то уж точно рановато, ушел очередной дикоросс, но это истинная правда. Долголетие противопоказано поэтам? Они что, стали несовместимостью?.. Впрочем, как на Руси, так и у нас... Я уже многих своих друзей-собратьев преждевременно теряла и иногда думаю: пусть Бог заберет меня раньше своих уже очень малых дорогих людей, пусть они будут горевать из-за меня, чем я – увидев их место под солнцем пустым... Знаю, довольно мрачное получилось письмо, но что делать, если именно эти мысли оккупировали меня после чтения статьи-очерка,

эссе, там все есть – Сергея Кузнечихина об ушедшем Сергее Лузане... Пусть земля будет для него пухом... Передай С. Кузнечихину мое восхищение и... соболезнование за этот морально тяжкий труд его, труд благородного человека и писателя! Живите долго, дорогие мои, не взирая ни на что! Может, это и немножко странно, но не видевшая тет-а-тет никого из вас, я часто вспоминаю о вас – о каждом из вас! – и когда становится особенно больно или тоскливо, беру в руки антологию, либо захожу в интернет – поискать «вас», ваши произведения, стихи, новые или старые – неважно...

Ладно уж, пора закрыть «лавку», чувствую, что «зело» давлею элегическим тоном письма.... Оставайся, и оставайтесь, сколь возможно сильными перед зло-сильными обстоятельствами нынешней жизни. Здоровья желаю и относительного спокойствия – именно того, чего не хватает сегодня миллионам! Ну, а мы... плюс ко всему этому стоим еще и перед новой угрозой масштабной войны... Дай Бог, чтобы этого все-таки не случилось: ведь одно дело – передряги социальной жизни, и совсем другое – война в классическом понимании этого слова... Типун мне на язык, не хочется 2-й раз пройти через это... Жму руку твою. И – до следующей связи!

Нвард
26 апреля 2019 года

Л. Кертман,
выпускница 1966 г.

Как все это получилось...
(моя Главная книга)

«Все-таки это удивительно! Ведь все мы в юности зачитывались стихами Марины, многое знали наизусть, восхищались, а написала одна Линка!» – так воскликнула Надя Гашева, когда редактировала – не помню, первую или уже вторую – мою большую книгу о Цветаевой. (Известный в Перми литературный редактор Надежда Николаевна Гашева была моей близкой подругой со студенческих лет. В то время она – еще Надя Пермякова – блистала на филфаке редким знанием российской и мировой поэзии, яркими статьями в «Горьковце», умением умно и страстно говорить о любимых поэтах и своими

талантливыми стихами. Незаживающей раной остался для меня ее уход от нас в мае прошлого года.)

Надежда Гашева и ее дочь Ксения редактировали две мои книги о Цветаевой («Безмерность в мире мер...» и «Воздух трагедии»), и при всей нашей многолетней дружбе, никогда не прерывающейся и не остывающей, мне бывало неловко, что они самоотверженно вкладывали в эту работу так много сил, времени, труда и вдохновения. В ответ на это Надя однажды сказала: «Пусть это будет мой вклад любви к Марине! Ты-то вот сколько сделала ради этой любви!» В этом разговоре и прозвучал тот запомнившийся мне возглас об удивительности и в какой-то степени неожиданности этого факта.

И в самом деле! Если бы в студенческие, да и в первые следующие за ними годы кто-нибудь сказал мне, что я посвящу Марине Цветаевой так много лет своей жизни и напишу несколько больших книг о ней, я не поверила бы... В то время я вообще не планировала писать большие книги о чем бы то ни было (совсем не видела себя в этой роли!), к поэзии Марины Цветаевой тем более не решилась бы прикасаться – «поверить алгеброй» такую... нет, не гармонию, а именно «безмерность», казалось неммыслимым, было внутренне невозможным для меня. Забегая вперед, скажу, что ни одна моя книга и не посвящена цветаевской поэзии в чистом виде. Эту дистанцию я всегда выдерживала.

Наша большая дружеская компания тогда буквально жила стихами, долгими вечерами читали их по кругу. Читали не только цветаевские, но они, безусловно, занимали особое, ни с чем не сравнимое место. Многие мои друзья в молодости писали стихи, особенно выделялась на нашем курсе талантливая Галя Новожилова. Я стихов не писала, оставаясь увлеченной читательницей и слушательницей, но ту нашу атмосферу запечатлела годы спустя в шуточных поздравительных стихах (на день рождения Нины Горлановой), где в первой «ностальгической» строфе напомнила: «Мы в шестидесятые года/ Жили в поэтическом гипнозе,/ Не клонило никого тогда/ Ни к суровой, /ни к презренной прозе...». Впрочем, хорошую прозу я тогда тоже читала запоем. Очень любила, в частности, «Сагу о Форсайтах» Джона Голсуорси, вот о нем я с удовольствием писала дипломную работу, не ощущая внутренних запретов, которые, безусловно, не дали бы мне писать диплом о поэзии Цветаевой. Да об этом и речи быть не могло.

Цветаевской прозы (художественной, мемуарной, эпистолярной) в то давнее время мы почти не знали. Опьяненные ее поэзией (кстати, об этом «опьянении» ярко вспоминает в своих мемуарах Михаил

Козаков), мы слишком мало знали о самой Марине. Между тем, как хорошо известно теперь, Цветаевой было бесконечно важно, чтобы понимали не только ее стихи, но именно ее саму – так важно, что она иногда могла даже ревновать человека к своим стихам. Честно признаюсь, если бы не цветаевская проза – мемуарная, эпистолярная, дневниковые записи, – не возник бы во мне такой мощный стимул погрузиться в эту бездну и пытаться что-то осмыслить. Дело в том, что до того, как проза прорвалась к читателю, довольно долго хаотично бродили, передаваясь из рук в руки, отрывки из неопубликованных писем и дневников Марины, ответы на вопросы разных анкет. Мы жадно ловили каждое ее слово... Но беда была в том, что отрывки эти обычно были вырваны из контекста, и потому часто создавалось абсолютно превратное представление о личности Марины Цветаевой – о ее взглядах, литературных предпочтениях, об отношении к разным людям.

Резкие, отрывочно категоричные реплики – «Циник не может быть поэтом» (об Илье Эренбурге), «Евгения Онегина» не любила никогда», «Достоевский мне в жизни как-то не понадобился – обошлась!», «Конечно, Толстого не люблю» – огорчали и даже в какой-то степени отталкивали меня, создавая, при всем преклонении перед великой поэзией Цветаевой, ощущение чуждости в чисто человеческом плане. Я-то была увлеченной «читательницей романов», о чем трогательно сказано в посвященных мне полушутливых стихах Ксении Гашевой: «Мои друзья, читатели романов,/Любители и профессионалы...» А подобные цветаевские реплики создавали впечатление – сразу скажу, абсолютно ложное!, – что ей чуждо погружение в объемные книги, способность перечитывать и подолгу «жить» в них. К большой своей радости я убедилась, что все наоборот, но это случилось гораздо позже, а прежде от таких высказываний становилось обидно за многое и многих.

За Илью Эренбурга – в те годы мы как раз зачитывались его мемуарами «Люди. Годы. Жизнь». Они стали огромным событием, открытием и даже потрясением для поколения наших родителей, да и нашего тоже. Автор этой книги никак не мог быть циником – с таким волнением возвращал он насильственно преданные забвению имена. Кстати, и имя Марины Цветаевой именно в этой книге было впервые после долгих лет умолчания названо, что стало важным шагом в его «легализации», а в те годы это было непросто. И даже совсем запретное тогда имя прозвучало в мемуарах Эренбурга – Сергей Эфрон, муж Марины Цветаевой. Илья Григорьевич помнил его совсем молодым и сказал о нем несколько добрых слов, за что его горячо

благодарила дочь Марины и Сергея – Ариадна. Немного позднее мы узнали из мемуаров Ариадны Сергеевны, что именно Илья Эренбург помог ее родителям после долгой разлуки в годы Гражданской войны найти друг друга и вновь встретиться... А еще в книге «Люди. Годы. Жизнь» И. Эренбург цитировал много своих стихов, волновавших и трогающих наши души.

Обидно было и за «Евгения Онегина». Роман Пушкина я впервые нежно полюбила с голоса отца, в свои восемь лет. Отец читал его большими отрывками в летние каникулы на прогулке вдоль берега Невы.

Да и – за Достоевского... С раннего отрочества глубоко погруженная в романы Достоевского, я не понимала, как вообще можно «обойтись» в жизни без него, тем более такому трагическому поэту, как Марина Цветаева.

Но довольно быстро я усомнилась в верности такого упрощенного представления о ее личности. Началось это сомнение со слов о пушкинской Татьяне: «У кого из народов – такая любовная героиня: смелая – и достойная, влюбленная – и непреклонная, ясновидящая – и любящая». В книге «Мой Пушкин» (она стала известна раньше многого другого из цветаевской прозы) Марина Ивановна рассказала, как много значила пушкинская героиня в жизни ее матери, да и в ее собственной жизни тоже. «Евгений Онегин» многое предопределил в характере и судьбе Цветаевой. Стало ясно, что такого не мог сказать человек, который в самом деле никогда не любил «Онегина». Некоторые страницы пушкинского романа действительно оставили Марину Ивановну равнодушной, но это не дает оснований для такого категоричного ответа, который прозвучал в анкете.

Что касается резко уничижительных слов об Эренбурге – они были сказаны в определенный момент обострения отношений, в состоянии острой обиды. Но в другие периоды (и до, и даже после этого) Марина Цветаева говорила о нем много другого, вполне дружелюбного: «Как встретились с Эренбургом? Мы с ним раздружились, но я его нежно люблю, и, памятуя его великую любовь к Вам, хотела бы, чтобы встреча была хорошая», – так писала она Борису Пастернаку (в 1922 году). Вряд ли она хотела бы этой «хорошей встречи» с так много значащим для нее Б. Пастернаком, если бы в самом деле считала Эренбурга «безнадежным циником».

А уж с Достоевским точно все было не так просто! Хорошо помню пылкий свой спор с Галей Новожиловой, прочитавшей мне эти слова о якобы «не понадобившемся» Достоевском. Я тогда

воскликнула «по Станиславскому»: «Не верю!», на что последовал Галин уничтожающий взгляд и резко осуждающее (меня): «А я ей верю! Она всегда отвечала за свои слова.» Подтекст: «Как ты смеешь не верить великому поэту?» В тот момент мое «неверие» было скорее интуитивным. К сожалению, тогда и долго еще потом у меня в руках не было доказательств, но много лет спустя они появились: оказалось, что цветаевские записные книжки чешского периода буквально переполнены именами героев Достоевского и размышлениями о них – часто в прямом сопоставлении с ее переживаниями и обстоятельствами ее жизни. Звучит это и в письмах ее, и в прозе. (Очередной раз забегаю вперед, скажу, что теме «взаимоотношений» Цветаевой и Достоевского посвящена большая глава моей книги «Безмерность в мире мер» – «Нежеланный гость...» Достоевский в жизни и творческом сознании Марины Цветаевой»).

Вообще при чтении цветаевских записных книжек и писем нельзя не заметить, что она почти никогда не изъяснялась такими категоричными рублеными фразами и что гораздо чаще у нее встречаются длинные и сложные, поистине «толстовские» периоды. Более того, Марина Цветаева часто возвращается к сказанному прежде и уточняет, дополняет, психологически углубляет, а иногда и переосмысливает. (Это оказалось мне очень близким. Новые знакомые, узнавшие меня уже после выхода первой книги, склонны были увидеть в моей эпистолярной манере сознательное или бессознательное «подражание Цветаевой», но давние друзья хорошо знают, что это было свойственно мне с ранней юности, а большие письма я писала уже тогда и всю жизнь потом).

«Случай с Достоевским», на самом деле очень «понадобившимся» ей, – не единственный, когда интуиция, связанная с разными ситуациями цветаевской жизни, не подвела меня. А спорить приходилось много! Было что-то мистическое в том, как я, многого еще не зная, угадывала ее живые земные чувства. Даже Надя Гашева, которая так мощно воспринимала цветаевскую поэзию, потрясенно реагируя на каждый новый поворот поэтической мысли и открывая мне не сразу до меня доходящие смыслы, не поверила моей тогда еще ничем не подтвержденной догадке, что отъезд в Елабугу связан был с всепоглощающим страхом за сына, что Марина Ивановна места себе не находила, когда Мур с другими подростками дежурил на крыше и тушил зажигалки. Она хотела как можно скорее увезти сына из Москвы – куда-нибудь подальше, где нет бомбежек. Помню пылкие возражения Нади: «Не могла Марина *так* дрожать за сына, так оберегать! Да она сама была бесстрашной героиней, способной на

подвиг!» Очень запомнилась мне страсть, с которой Надя произносила эти слова! Я не посмела тогда сказать о своих сомнениях и в этом, настаивала только на страхе за Мура, но в глубине души чувствовала, что бомбежки были психофизически непереносимы для Марины Цветаевой, сломленной пережитым в последние годы. Не до героизма было ей тогда... О ее состоянии в тот страшный месяц (июль 1941 года) подробно рассказала в своей книге «Скрещение судеб» Мария Белкина, близко знавшая Марину Ивановну и Мура в 1940 году. В последний раз она случайно встретилась с Цветаевой в Москве во время страшной бомбежки. Мария Белкина была на восьмом месяце беременности, и Цветаева буквально заклинала ее как можно скорее уехать – выбраться из этого ада. Почти силой затащив Белкину под какую-то арку, ведущую в подворотню, Марина Ивановна не пустила ее бежать к бомбоубежищу через площадь, на которую падали бомбы. На всю жизнь запомнила М. Белкина ее напряженно взвизгивающий монолог: «Она говорила, что это все противостоит, что это все не по-человечески, и главное, она безумно боится за Мура, ей все время кажется, что его обязательно убьет или выбьет глаз осколком, она не может так жить, у нее больше нет сил... Она была на пределе, это был живой комок нервов, сгусток отчаяния и боли». Книга «Скрещение судеб» вышла через много лет после нашего с Надеей спора, и я сама была потрясена, увидев, до какой степени все совпало с моим предчувствием.

...Но даже в запредельно страшном состоянии Марина Цветаева оставалась собой в том, что всю жизнь было для нее главным, – сказала М. Белкиной о необходимости все каждодневно записывать, документировать эти страшные дни, чтобы следующие поколения знали о Времени не по официозным статьям в газетах. Так сама она писала в годы Гражданской войны, оставив нам бесценное свидетельство очевидца, в полной мере испытавшего голодную холодную жизнь в Красной Москве, – да еще *такого* свидетеля. В 1940-м – 1941-м у нее уже не было сил. Но свое свидетельство оставил нам Мур в большом известном теперь дневнике, где так многое зафиксировано и глубоко осмыслено. В этом он оказался достойным сыном своей матери. Безмерно больно, что Марина Ивановна уже не узнала об этом...

Другой случай. После чтения цветаяевских Поэм Горы и Конца я сказала своей маме, что подобное невозможно написать, не пережив, и что я не могу представить, как Цветаева нашла в себе силы жить дальше. И еще – что мне очень жаль Сергея Эфрона, страшно подумать, как перенес он все это и как смогли они не расстаться. Мне

очень хотелось узнать, кто герой этих поэм. Имя Константина Родзевича, письмо Сергея Эфрона Максимилиану Волошину и многие цветаевские письма о «катастрофе 1923 года» (как она это называла), написанные и прямо по горячим следам событий, и годы спустя, – теперь известны, тогда же всего этого мы не знали. А степень моего первого потрясения и невозможности оторваться от Поэмы Конца была такова, что я даже отказалась от встречи с неожиданно позвонившим в тот вечер далеко не безразличным мне человеком, – заявила, что сегодня никак не могу... Мама же в том споре вдруг отреагировала на мои слова как-то слишком «академично» (что обычно не было ей свойственно), сказала, что я, видимо, забыла о понятии «лирический герой» и что нельзя все воспринимать так буквально. Мне почему-то было больно слышать это, казалось, что оскорбляется та живая жизнь и «живой кровью» написанная поэма. Больше ничего не было создано Мариной Цветаевой на таком накале... Позднее, когда была опубликована почти вся цветаевская переписка, я прочла в письме к одной из ее корреспонденток напоминание о том, как тяжело подействовала на ту женщину «Поэма Конца», как у нее разболелась голова и она долго не могла прийти в себя. И что самой Марине много лет спустя – даже после того, как остыли ее чувства к герою поэмы, – по-прежнему больно было перечитывать ее. Через много лет мы с мамой вспоминали тот давний разговор, но тогда она уже не спорила со мной ни о чем связанном с миром Марины Цветаевой.

Но это было потом... А желание написать впервые возникло в связи с поразившим меня неожиданным и радостным совпадением: обнаружилось, что у меня и Марины Цветаевой есть общая любимая книга – трилогия Сигрид Унсет «Кристин, дочь Лавранса». Я очень удивилась, узнав об этом из писем Цветаевой к Анне Тесковой, в которых она просила прислать ей эту книгу, чтобы иметь возможность снова и снова перечитывать ее и погружаться в родной ей мир, в котором «она все узнаёт». Далеко не сразу стала мне понятна цветаевская любовь к этой трилогии. Я-то всегда любила спокойно традиционный, неторопливый ритм и замедленно обстоятельный язык, которым написана история Кристин, но мне казалось, что все это чуждо Марине Цветаевой и даже, может быть, несовместимо с ее духовным складом. Исследователи творчества Марины Цветаевой (Анна Саакянц, Ирма Кудрова) бегло упоминали о ее любимой книге, но никто не задумался о причинах этой любви. (Может быть, для этого нужно было знать и любить норвежскую трилогию так, как любила ее я). Но раз Марину Цветаеву так тянуло перечитывать эту книгу, мне

захотелось представить, как она ее читала, – перечитать (тоже уже не в первый раз!) «Кристин» как будто ее глазами, попытаться понять, какие страницы могли особенно взволновать ее и почему. При таком медленном чтении обнаружилось множество глубинных пересечений в судьбе Марины Цветаевой и героини норвежской трилогии. И тут уже невозможно было удержаться – я начала писать. Так создавалась моя первая книга «Душа, родившаяся где-то... Марина Цветаева и Кристин, дочь Лавранса». Она писалась очень медленно – обстоятельства моей жизни не давали возможности полностью посвятить себя работе (хотя очень хотелось!), и даже когда рукопись была практически готова, она довольно долго пролежала без движения. Не знаю, как развивались бы дальнейшие события (и вообще развивались бы они или нет), если бы не поистине чудесный подарок Судьбы.

В начале 1990-х годов мой брат с семьей снимал дачу в подмосковной Валентиновке, и во время одной долгой прогулки они дошли до соседнего Болшева и узнали, что в то самое лето – совсем недавно! – в Болшеве открылся цветаевский музей. Он был открыт в том самом доме, где вскоре после его рокового возвращения на Родину поселили Сергея Яковлевича Эфрона, где с ним жила вернувшаяся за полгода до него дочь, где другие комнаты занимала семья Клепининых (муж, жена, сын-подросток и одиннадцатилетняя дочка). Они приехали из Парижа почти одновременно с Сергеем Яковлевичем. В том же доме в июне 1939 года поселили Марину Цветаеву с сыном Георгием (Муром). На Болшево арестовали сначала Алю (в августе) и через два месяца – Сергея Эфрона.

Все это (об открытии музея – остальное я знала) брат рассказал, когда во время летнего отпуска я захала навестить их. Естественно, что на другой день я отправилась в музей. Очень волновалась, идя по лесной тропинке, – по той долгой дороге... Почему-то снова интуитивно чувствовала, что сейчас мне откроется многое неизвестное, и я получу ответы на вопросы, волновавшие долгие годы. Например, где Сергей Эфрон, приехавший в советскую Россию в 1937-м, а арестованный в 1939-м, был эти два года, как жил, чем занимался?.. На уровне разума понимала, что не следует ждать особых откровений от обычной музейной экскурсии. Но все оказалось необычным. В тот день дежурила Софья Николаевна Клепинина – та самая девочка Софа, что жила с родителями летом 1939 года на той роковой даче. Ее родители были арестованы почти одновременно с Сергеем Эфроном и погибли так же, как он.

После многих лет жизни далеко от Москвы Софья Николаевна вернулась и пошла работать в этот музей. Она очень приветливо встретила меня и, не обращая внимания на протесты, – «Александр Блок читал лекцию для одного слушателя, а мы чем хуже?!» – провела для меня одной полноценную подробную экскурсию. Между нами как-то сразу возникло теплое взаимопонимание. Еще ничего обо мне не зная, она с первой минуты почувствовала всю несправедливость моего взволнованного интереса. И щедро поделилась воспоминаниями о том лете – о Муре, с которым в то недолгое время на болшевской «даче» она дружила и запомнила его вовсе не таким холодным резким подростком, каким описывают его во многих воспоминаниях: «Может быть, он изменился потом – в трудном переходном возрасте и после ареста отца, но не думаю, что до такой степени... Не знающие его близко очень плохо понимали его». Рассказала об обаянии и мягкой приветливости Сергея Яковлевича, которого дети с его разрешения называли просто «Серезжа» и очень любили, радостно бросались ему навстречу, когда он возвращался из какой-нибудь поездки в Москву («Впрочем, он редко уезжал...»), и он с удовольствием придумывал для них разные игры. Во дворе висели большие железные кольца, и Софья Николаевна рассказала, что они сохранились с тех времен, когда Сергей Яковлевич занимался с мальчишками (с Муром и ее братом Димой) гимнастикой. Дмитрий Сеземана постоянно упоминается в дневниках Мура, да и сам в преклонном возрасте многое рассказал о себе и Георгии Эфроне. Софье Николаевне не все нравилось в воспоминаниях брата. А о гимнастических кольцах она с горечью сказала: «Ни одного человека того лета не осталось в живых, а кольца вот – единственное, что сохранилось...» И рассказала, как она «работала над собой», чтобы не расплакаться при всех при виде этого дома, но при взгляде на кольца.

Рассказала и о хорошо запомнившемся ей приезде из-за границы Марины Ивановны с Муром. Цветаева показалась детям строгой и даже суровой, ее побаивались. «Я ведь тогда совсем не понимала, *кто* она – для меня она была просто мамой Али и Мура». Помнила Софья Николаевна и постепенно сгущающееся напряжение – настолько изменилось настроение взрослых, что детям стало казаться: родители разлюбили их. Они с Муром шептались об этом, чуть не плача. Много лет спустя Софья Клепинина узнала об арестах многих близких знакомых родителей и Сергея Яковлевича и об их напряженном ожидании...

После этой первой встречи во все свои приезды в Москву я неизменно ездила в Болшево – навещала Софью Николаевну, и

однажды она спросила: «Почему Вы не приезжаете на наши конференции? Уверена, что Вам есть с чем выступить». И когда я сослалась на свою тогдашнюю работу (в пермской гимназии № 15), Софья Николаевна сказала: «Мы можем прислать приглашение». Приглашение пришло, и я поехала, приготовив доклад по одной из глав книги «о Марине и Кристин»: «Отец и дочь». В докладе упомянула и о других главах – «Муж и жена» и «Мать и сын» (но не сказала, что есть готовая рукопись). И тут Судьба приготовила мне второе чудо. На конференции был Семен Самуилович Виленский, не часто, как я узнала потом, приехавший туда. Это был легендарный человек – бывший узник сталинских лагерей, основатель издательства «Возвращение», где печатались произведения (стихи, рассказы, мемуары) бывших сидельцев – людей в большинстве своем очень преклонного возраста. Семен Самуилович говорил (позже, когда мы ближе познакомились), что должен торопиться порадовать их – успеть опубликовать. Он и сам писал ярко и интересно, но долго уступал дорогу тем, кто постарше.

Мой доклад Виленский слушал очень внимательно и заинтересованно, живо реагировал на юмористические моменты или на что-то неизвестное ему. После окончания конференции Семен Самуилович подошел (Софья Николаевна познакомила нас – она и раньше рассказывала мне о нем с огромным уважением, как о мощной личности) и с доброжелательной улыбкой сказал, что чувствует: у меня в записке есть еще многое, о чем я не рассказала, и он готов это опубликовать. Вот прямо так – с первого слушания, еще не читая рукопись! Тогда я растерялась и даже не понимала, до какой степени необычен такой порыв опытного издателя. Я ответила с сомнением, что вряд ли ему это подойдет, так как его издательство тесно связано с определенной темой, а моя книга о любимой трилогии Марины Цветаевой посвящена скорее теме семейной. В ответ на это Семен Самуилович грустно усмехнулся и сказал с некоторой горько юмористической подковыркой: «Значит, Вы считаете, что тема лагерей и репрессий не имеет отношения к семье Марины Цветаевой и Сергея Эфрона?!» Пришлось признать свое «недомыслие». Так вышла в свет моя первая книга.

После этого я выступала на многих цветаевских конференциях с докладами, раскрывающими самые разные и неожиданные грани личности Марины Цветаевой, которые сама постепенно открывала. Юмор Марины Цветаевой... Как незабываемо веселились мы с Гашевыми, Надей и ее мужем Борисом (журналистом и талантливым поэтом), когда читали письмо молодой Марины, собирающейся в

свадебное путешествие. Сообщая Максиму Волошину, что они с Сергеем поедут во Францию и Италию, предупреждала, чтобы он ни в коем случае не проговорился об этом Ивану Владимировичу: «Папе я пока сказала, что в Швейцарию». «Обманула папу!», – восклицал Боря Гашев со своей неповторимой интонацией. (Кто знал его – помнит). Видимо, строгий Иван Владимирович Цветаев еще допускал познавательную поездку в Швейцарию (сравнительно недорогую), но считал совершенно непозволительным, чтобы вчерашние гимназисты, еще и свои гимназии толком не закончившие, разъезжали «по Парижам».

Вспоминая сейчас ту реакцию, представляю, как трудно понять природу нашего веселья родившимся в конце 1980-х или в 1990-е годы и где только не побывавшим или во всяком случае не представляющим *тех* (не материальных) непреодолимых препятствий, в связи с которыми нам и в голову не приходила возможность посетить даже «разрешенную папой» Швейцарию. Впрочем, и молодая Марина Цветаева еще не могла представить себе ничего подобного, поэтому юмористическое восприятие этого письма оказалось бы не предсказуемым и для нее.

Постепенно я обнаруживала на многих страницах цветаевской прозы немало и вполне сознательного юмора. Вспоминая в «Истории одного посвящения» приезд Мандельштама к ней в гости в Александров и рассказывая об одной из прогулок с ним и детьми (ее маленькой дочкой и племянником – сыном сестры Аси), которых она держала за руки, Марина Цветаева мимолетно и невзначай бросает: «Мандельштам шел сам». Эта прелестная фраза так много говорит о неистребимой «детскости» Осипа Эмильевича, с добрым тонким юмором отмеченной и в других эпизодах.

С веселой самоиронией рассказала она в «Доме у Старого Пимена» о том, как сознательно преувеличила возраст профессора Иловайского – «чтобы еще больше отблагодарить» своего квартиранта – «горячего коммуниста» Генриха Закса, под ее нажимом приложившего немало усилий для освобождения профессора из лап ЧК. Когда Г. Закс, впечатленный тем, что это тот самый профессор, по учебникам которого он учился еще в гимназии, спросил Марину, сколько же ему лет – «98!» – сходу отвечает она. Кстати, в образе Закса, как и в созданном Мариной Цветаевой образе О. Мандельштама (именно в «Истории одного посвящения», так как есть и другие), многое напоминает ее любимых диккенсовских героев. Мой доклад о юморе Марины Цветаевой имел особенный успех – все были поражены неожиданностью, как и я сама, постепенно убеждаясь в

упрощенности «каменно-трагического» образа, создаваемого многими чтицами – исполнительницами цветаевских стихов.

Темы моих следующих выступлений на конференциях: «Диккенсовские мотивы в жизни и творчестве Марины Цветаевой», «Диккенс и Достоевский – два полюса читательского интереса Марины Цветаевой», «Творчество и материнство Марины Цветаевой», «Корреспонденты и герои» и еще многие. Все сильнее хотелось мне более развернуто показать ее личность: подробные и часто парадоксальные цветаевские рассуждения, вовсе не сводящиеся к категоричным отрывистым фразам, – глубокие и неожиданные, очень разные мысли о любви, о быте и бытии, о Психее и Еве как двух полюсах женственности, о поэзии и прозе, о самых разных писателях... С какого-то момента это занятие стало главным руслом моей жизни. И как-то постепенно, не сразу заметно для меня самой, рождалась вторая – гораздо более объемная – книга «Безмерность в мире мер. Моя Марина Цветаева». Она издана уже в Израиле (в Иерусалиме), куда судьба привела меня в 2006 году (в Хайфу, где живу сейчас).

Но и после этой многое обобщившей книги у меня оставалось ощущение недосказанности. Вот сейчас необходимо отступить на десятилетия назад...

В начале перестроечных лет на волне множества «сенсационных открытий» (эти иронические кавычки, разумеется, не относятся ко многому, всерьез перевернувшему тогда наше сознание: «Архипелаг Гулаг», рассказы Шаламова, «Факультет ненужных вещей» Домбровского. «Жизнь и судьба» Гроссмана, еще многого) – широко распространилась чернящая память Сергея Эфрона версия, согласно которой он якобы был замешан в кровавом убийстве. Объем этого моего «отчета» никак не допускает возможности погружения в эту безмерно сложную трагическую историю. Скажу только, что после Гражданской войны, когда Сергей Эфрон прошел с Белой армией весь путь «от Дона до Галлиполи» (по словам Марины Цветаевой), после написанных им воспоминаний и раздумий в долгие годы эмиграции, он искренне пришел к коренному пересмотру своих прежних убеждений – поверил, что советский режим справедлив и благотворен для народа. И он страстно захотел вернуться, принять участие в этой новой жизни. Марина Цветаева никогда не соглашалась с этим пересмотром. Она была гораздо проницательнее и многое происходящее в советской России понимала, но переубедить мужа была не в силах, с горечью писала, что он «видит только то, что хочет видеть». Долгие годы этого их отчуждения были полны страданий.

Когда Сергею Эфрону сказали в посольстве, что для получения советского паспорта нужно «искупить вину» и доказать преданность стране, он поверил и согласился. Далеко не сразу он понял, что это была вербовка. Сергей Эфрон стал активно работать в «Союзе возвращения на родину», где велась широкая культурная работа, многим помогал уехать...

Он не понимал своей трагической ошибки, пока не произошло убийство Игнатия Рейсса – бывшего резидента советской разведки, который в 1937 году отказался подчиниться приказу вернуться в СССР (знал о судьбах вернувшихся). Рейсс написал резкое письмо в Центральный комитет партии большевиков в Москве, где назвал Сталина преступником, искажившим идеалы революции. (Эти подробности не были и не могли быть известны Сергею Эфрону). Когда в Лозанне обнаружили труп Игнатия Рейсса, Эфрону было приказано быстро и тайно уехать в Россию. Вот тогда до него многое «дошло»... Известно воспоминание давней знакомой Марины и Сергея о том, что в разговоре с ней Эфрон в отчаянии воскликнул: «Меня запутали в грязное дело!» Но уже невозможно было ничего изменить. Он уехал (бежал), а в русскоязычной прессе во Франции его объявили организатором (по другой версии – исполнителем) этого кровавого дела. Лавина обвинений в самой оскорбительной форме обрушилась на уехавшего, причем писали журналисты, не знающие реальных подробностей дела. Во многих газетах появились скандальные статьи. Это произошло в 1937 году, и вся эта история долго была скрыта за «железным занавесом», а в перестроечные годы перекечевала в Россию и была активно подхвачена (с грубыми комментариями) жаждущими «сенсационных разоблачений» российскими публицистами.

Вот теперь перехожу к главному, ради чего все это рассказываю. Многие мои друзья поверили этой версии, я же – не поверила ни на минуту! Слишком глубоко запал в мою память полный тепла и нежности рассказ Анастасии Цветаевой о молодом Сергее Эфроне – удивительно чутком, тонком, сразу глубоко понявшем и на всю жизнь полюбившем Марину (большую книгу ее воспоминаний мы с Мишей – моим первым мужем – читали вслух в долгую свердловскую зиму...). К концу 1980-х мне уже было известно тогда нигде не опубликованное, а теперь знаменитое письмо С. Эфрона к Максимилиану Волошину (обнаруженное в Коктебеле в архиве М. Волошина), и я не могла не проникнуться тем редким благородством, с каким рассказывал он старшему другу о тяжелой семейной драме (как раз в период создания поэм Горы и Конца!) и

глубиной его психологического анализа всего происходящего с Мариной.

Как я спорила с друзьями! До крика! – «Не мог он этого сделать, это клевета!» Нина Горланова часто вспоминает те наши споры... Не имея никаких доказательств (тогда и долго еще потом), я интуитивно чувствовала – как будто сама была с ним знакома!, – что не мог Сергей Яковлевич коварно заманить в ловушку доверившегося ему человека и убить безоружного. И организовывать такое подлое дело не мог.

Годы спустя я узнала, что почти этими же словами писала и говорила друзьям в то самое страшное в ее жизни время Марина Цветаева, ни на минуту не поверившая клевете. Она и на допросе в полиции заявила: «Его доверие могло быть обмануто, мое к нему остается неизменным».

И какой же радостью стала для меня книга Ирмы Кудровой! Она провела тщательное расследование – изучала документы, встретила во Франции со многими тогда еще живыми людьми, хорошо помнящими Марину Цветаеву и Сергея Эфрона. Встретилась и с косвенно причастными к той давней истории. И доказала, что Сергей не принимал никакого участия ни в этом, ни в каком другом кровавом деле. Он был *сознательно* оклеветан советскими спецслужбами. Это была продуманная акция (приказ уехать, чтобы возбудить подозрения), чтобы скрыть имена многоопытных «зубров» спецслужб, совершивших и это, и многие другие преступления и не расплатившихся за них.

Итак, была доказана фактическая непричастность Сергея Эфрона к убийству Рейсса, но мне хотелось показать еще и *психологическую* невозможность этого... Так рождалась идея книги «Воздух трагедии». Стимулов было много, но этот – один из важнейших. Я стремилась раскрыть общий мир Марины и Сергея и трагедию его разрушения, показать талантливость всех близких Цветаевой – Сергея Эфрона и обоих их детей. Потрясенная дневником Мура (очень по-разному воспринятым разными людьми), я стремилась защитить этого сложного юношу, прожившего такую трагическую и такую короткую жизнь. Все это буквально обжигало душу, писать было тяжело, но и невозможно не написать. Немного стесняясь слишком, может быть, громких слов, все же решаюсь сказать, что в этой книге мной в большой степени двигал «пафос защиты».

Чуть не забыла важный момент – эту книгу собирался опубликовать Семен Самуилович Виленский. Мы долго переписывались, но в итоге он не принял мою (и Ирмы Кудровой) версию, поскольку совсем по-иному относился к Сергею Эфрону и все

пытался убедить меня, чтобы я написала о нем жестко и «в обличительном тоне», на что я, конечно же, не могла пойти. Пришлось расстаться, и книга «Воздух трагедии» была опубликована сначала в Санкт-Петербурге в издательстве «Геликон-Плюс» в 2014 году (не очень большим тиражом), а позднее – в год 125-летия Марины Цветаевой (2017) – переиздана московским издательством «АСТ» (по их предложению!) тиражом более широким.

...А с Семеном Самуиловичем мы остались друзьями, но в творческом плане необратимо разошлись. Хотя! В один из следующих моих приездов в Москву, когда книга уже готовилась к изданию в Петербурге, Виленский вдруг предложил – к огромному моему изумлению!, – чтобы я написала послесловие к «Запискам добровольца» Сергея Эфрона. У меня вырвалось: «Но не думаете же Вы, что моя позиция за это время изменилась?!» – «Не думаю!» – «Так почему же?...» – «В моем окружении нет людей, которые были бы настолько в теме». И я написала. Книга с моим послесловием вышла под названием «Писательское русло Сергея Эфрона». Виленский использовал слова из письма Марины Цветаевой о писательском русле Сергея Эфрона, по которому ей хотелось бы и дальше направлять его. (И так горько думать, что это у нее не получилось и что его увлекло другое русло...)

Такие вот «приключения книги»... Чем же мне закончить этот затянувшийся «отчет»? Возможны два варианта. У Ольги Берггольц есть интересное высказывание о том, что у каждого пишущего человека есть своя «главная книга», которая всегда впереди. Эти слова, как многое у Берггольц, очень нравились моей маме. Не помню, в каком возрасте Ольга Федоровна это написала, но дело даже не в том: применительно к себе сейчас я с этим точно не согласна. Моя «главная книга» уже написана. Вот только не могу выбрать – «Безмерность в мире мер. Моя Цветаева» или «Воздух трагедии»? Не знаю. Обе главные. В каком-то смысле их можно рассматривать как дилогию. (И совсем по-другому главная – книга о моих родителях, но это уже совсем другая тема).

Надеюсь, не будет слишком нескромным вспомнить в связи с этими размышлениями цветаевские слова (ведь у меня всегда на слуху самые разные ее мысли, и они естественно вспоминаются во многих ситуациях собственной жизни): «Я свое написала. Могу, конечно, еще, но свободно могу НЕ...» Названные книги, как показала жизнь, я в самом деле не могла не написать, и если бы судьба не дала сделать этого (что вполне могло случиться), это стало бы до конца не осознанной, но трагедией, а дальше... Может быть, «продолжение

следует» (это второй вариант окончания «отчета) – один замысел еще есть, а может... Во всяком случае, это уже не так важно.

Я очень благодарна Нине Евгеньевне Васильевой за идею, давшую мне возможность погрузиться в милые душе воспоминания и многое по-новому осмыслить.

РАЗДЕЛ III

ПРОЕКТЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ

Е. Хаткевич,

выпускница 1990 г.

директор ГКБУК «Центр по реализации проектов в сфере культуры»

Проектный марафон

В 2008 году в Пермском крае началась реализация новой культурной политики. Основной ее целью стало вовлечение общественных организаций, творческих групп и сообществ, коммерческих и некоммерческих, частных и государственных структур в формирование обновленной культурной среды региона.

Для администрирования и организационного сопровождения реализации культурных проектов на территории Пермского края распоряжением Правительства Пермского края от 19 октября 2009 г. № 128-рп создано краевое государственное автономное учреждение «Центр по реализации проектов в сфере культуры».

Мы взяли интервью у Елены Ивановны Хаткевич.

Расскажите подробнее об этом Центре: его цели, задачи, направления и формы деятельности?

Для привлечения широких слоев населения в производство и распространение культурных продуктов внедрен принцип конкурсного отбора новых проектов в сфере культуры. Конкурсный отбор лучших проектов является одним из наиболее действенных инструментов внедрения новых тем и практик деятельности, позволяет четко выделять и внедрять приоритетные направления в работу организаций культуры и творческих коллективов по всему Пермскому краю. При этом было определено, что проекты должны инициировать новые темы и сюжеты, использовать новые формы деятельности, способствовать глубоким изменениям в культурной и общественной жизни.

Центр стал организацией, призванной обеспечить эффективный менеджмент в сфере культуры и осуществить поддержку проектов в различных сферах и областях, направленных на повышение инвестиционной привлекательности и качества жизни в Пермском крае (художественное искусство и киноискусство, музейное дело, народные художественные промыслы и ремесла, культурно-досуговая

деятельность). Поддержка творческих инициатив подразумевает предоставление материально-технической, организационно-методической и консультационной помощи.

С чего Центр начал свою деятельность?

В 2010 году на базе Центра стартовали конкурсы музейных, театральных, библиотечных проектов. По настоящее время Центром ежегодно проводятся конкурсные отборы творческих проектов в тех направлениях и по тем областям культурной деятельности, которые в наибольшей степени требуют культурного обновления (Арт-резиденция, Возрождение исторической памяти Пермского края, Пермская библиотека и другие конкурсы). Конкурсы проводятся в целях активизации творческой инициативы населения, выявления инновационных, оригинальных и креативных идей в сфере культуры, имеющих социальную значимость. Это можно увидеть при реализации проектов, в рамках мероприятия «Арт-резиденция». За период с 2013 года «Арт-резиденцией» было поддержано более 150 заявок по направлениям живопись, выставка, музыка, кино, театр, балет и т. д. Такие яркие проекты, как VI и VII Фестиваль камнерезов (пос. Красный Ясыл, Ординский район), где были представлены лучшие работы по резьбе из натуральных камней, Международный фестиваль научно-популярного кино Future.doc, проект по созданию мультфильма «Как парень огонь добывал» (Первая серия цикла мультфильмов по сказкам народов Пермского края «Сказки деда Опони»)), Художественно-историческая выставка «Дягилев. Начало...». Богата «Арт-резиденция» и музыкальными проектами, такими, как VIII Академия молодых композиторов в г. Чайковском и г. Перми, издание и презентация CD диска «Хороводы Пермского края. КРУГИ», и многие другие проекты.

Является ли Центр единоначальной организацией или существуют какие-то опорные структуры, осуществляющие контрольную и консультационную помощь?

При определении лучших проектов Центр активно взаимодействует с экспертным сообществом в сфере искусства и культуры, профессиональный статус и опыт работы которых позволяет объективно оценивать перспективы реализации того или иного мероприятия, местные факторы и тенденции. Кроме того, контроль за деятельностью Центра осуществляет краевое министерство культуры. Именно оно принимает окончательное решение по финансовой поддержке того или иного проекта. А жизнь доказывает правильность принятого решения. Так, например, некоторые одобренные экспертами проекты в «Арт-резиденции» в дальнейшем были признаны лучшими

и получили высокую награду – Краевую премию в сфере культуры и искусства. Такую высокую оценку получили проекты «Как я стала амазонкой» (постановка камерной оперы для меццо сопрано и оркестра по поэме Джени Луиса), «Из чего вырастает счастье?» (творческая резиденция для детей).

Каков территориальный диапазон работы Центра? Привлекаются ли краевые и муниципальные учреждения?

Необходимо отметить, что в конкурсах принимают участие как крупные культурные центры города Перми, так и организации из отдаленных районов и сельские учреждения культуры.

Деятельность Центра по поддержке творческих инициатив позволяет расширить границы культурного пространства, реализовать интересные творческие находки на местном уровне, разнообразить программу культурных мероприятий на территории всего Пермского края.

На стадии реализации творческих проектов Учреждение оказывает методическую помощь организациям, а также осуществляет контроль над соответствием фактического хода проекта его целям и задачам, достижения тех показателей, на которые направлен творческий проект. Например, специалисты Центра планово выезжают в территории края с проверками реализации проектов и консультациями по возникшим вопросам в ходе запуска проекта. Так, в 2018 году было проведено более 30 выездов в территории Пермского края.

Сегодня очень популярны и востребованы публикой такие культурные форматы, как музыкальные фестивали, форумы и другие мероприятия. Ваш Центр как-то координирует эту разноплановую и разножанровую деятельность?

В Пермском крае разрабатывается целая серия фестивальных проектов регионального, всероссийского и международного уровня, направленных на повышение качества жизни и инвестиционной привлекательности края. Многие проходящие в регионе культурно-массовые мероприятия демонстрируют реальные достижения культурной политики и заметны далеко за его пределами.

Центр в течение нескольких лет был организатором невероятного мероприятия международного масштаба – Фестиваля «Белые ночи в Перми». Фестиваль проходил в июне и длился целый месяц, во время которого город погружался в мир творчества, музыки и танцев.

Ежегодно Центр обеспечивает организацию и проведение таких крупных и масштабных мероприятий Пермского края, как Международный джазовый фестиваль «Джаз-лихорадка», Фестиваль

моноспектаклей «Монофест», Международный фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка». А Театральный ландшафтный фестиваль «Тайны горы Крестовой», в организации которого также участвует Центр, превращает площадку в сказочное место, где во время заката происходит волшебное действие музыки, танца, большого искусства.

В 2018 году в Перми был проведен музыкальный фестиваль «Rockandroll'ный экстрим. Играем», объединивший пермские и популярные российские рок-группы. В 2019 Центром был проведен международный фестиваль электронной музыки и визуального искусства «Efest» с привлечением зарубежных музыкантов, ди-джеев и визуальных мастеров. Это был удивительный фейерверк музыки и света. Фестиваль состоялся 31 августа и получил высокую оценку экспертов и поддержку зрителей. Мы надеемся, что он станет ежегодным.

А как вы привлекаете к своей работе такой важный сектор, как дети и их таланты, культурные запросы, реальные возможности?

Центр организует и проводит детские проекты – Детский творческий конкурс-фестиваль «Дарования Прикамья», Телевизионный конкурс детского творчества «Формула успеха», Фестиваль искусств детей и юношества имени Д. Б. Кабалевского «Наш Пермский край». На всех мероприятиях проходят мастер-классы с выдающимися педагогами и мастерами, семинары, работают творческие площадки, анимационные зоны. В итоге победителям – награды и концертные программы с их участием и незабываемое настроение успеха и праздника. Так, например, летом 2019 года в рамках Фестиваля искусств детей и юношества имени Д. Б. Кабалевского «Наш Пермский край» впервые мы организовали и провели Летнюю школу для педагогов и детей, в которой приняли участие более 110 детей из Пермского края. Лучшие педагоги из Москвы, Оренбурга, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода делились своим опытом по вокалу, сценическому мастерству. В рамках обучающей программы ребятам удалось попасть на экскурсию «Закулисье» в Театр оперы и балета им. П. И. Чайковского на репетицию балета «Лебединое озеро». Итогом Летней школы был гала-концерт с участием детей и педагогов. В стенах музыкального училища на протяжении почти двух часов исполнялась как классическая музыка, так и современный джаз, это был симбиоз музыки, пения, танцев и успеха!

Также в целях расширения возможностей для раскрытия разнообразных способностей детей и содействия наиболее полной реализации их творческого потенциала Центр проводит мероприятие «Студия творческого развития детей «Оперение», где дети обучаются навыкам сценического искусства, участвуют в творческих встречах с ведущими артистами театра и кино – А. Ургантом, А. Климаком, К. Хабенским, М. Пореченковым.

В сентябре 2019 года с успехом прошел показ спектакля «Маллот» (по пьесе Э. Ионеско «Жертвы долга») с участием старших детей из этой Студии и спектакль-концерт «Мой плей-лист» (реж. В. Чуистов).

Центр, и это естественно, постоянно развивается вширь и вглубь, совершенствуется, уточняет рамки своей деятельности, ищет новые формы и т. д. Как вам удастся, при такой очевидной безмерности работы, все-таки сохранять ее «берега», четкость и упорядоченность всех звеньев?

Специалисты Центра проводят огромную работу по организации процесса реализации творческих проектов и проведению массовых мероприятий для жителей города Перми и Пермского края. Назначенные ответственные лица или рабочая группа регулируют определенные виды работ по подготовке и проведению мероприятий, взаимодействуют с идеологами творческих проектов, техническими специалистами и участниками мероприятий, координируют работу кураторов, контролируют выполнение всех требований для проведения качественного мероприятия.

Учитывая все разнообразие культурной программы региона, мы обеспечиваем постоянную информационную поддержку творческих проектов и культурно-массовых мероприятий. Это достигается ежедневной кропотливой работой со средствами массовой информации, подготовкой пост- и пресс-релизов, отчетов, текстовых сообщений, статей по освещению событий в сфере культуры, проводимых на территории Пермского края.

Конечно же, для такой непростой и слаженной работы необходима команда специалистов-единомышленников, и она в Центре есть. Мы много учимся, посещаем семинары, тренинги, проводим «мозговые штурмы», объединяем вокруг себя талантливых и высокопрофессиональных специалистов. Серьезно подходим к вопросу формирования штата. В такой сфере деятельности нужны и творцы, и режиссеры, и сценаристы, и дизайнеры, и конечно же,

менеджеры, управленцы со структурным мышлением и широким кругозором. Пока все получается. А как? На это ответит время...

В. Абашев,
выпускник 1979 г.

Е. Власова,
выпускница 1992 г.

А. Сидякина,
выпускница 1992 г.

Истории «Юрятина»

Если для кого-то – и не без оснований – девяностые «лихие», то для филологов – однозначно вольные. Широкие горизонты распахивались, полной грудью дышалось, а за новое дело бралось без оглядки. Вот что главное. Не только запретные или понаслышке известные книги – любые – стало возможным читать, но и делать что-то хотелось, книжное знание и азарт увлечения соединить в действии, в поступке. В той атмосфере – вольной – и возникло наше дело: Юрятин. Откуда название – понятно, мы же филологи. А рассказать стоит о деле.

Итак, по порядку.

Пермский общественный фонд культуры «Юрятин» был учрежден филологами Пермского университета как некоммерческая общественная организация в мае 1994 года. Идею фонда озвучил и возглавил его Владимир Абашев, а сотрудниками стали самые близкие – Марина Абашева и ученики Елена Власова и Анна Сидякина. Позднее, в 2000-х годах, к ним присоединились Анастасия Фирсова и Иван Печищев – выпускники филфака и ученики Владимира Васильевича Абашева: происходит естественная преемственность поколений. В разные годы в работе фонда участвовали преподаватели кафедры журналистики и массовых коммуникаций Зоя Антипина, Татьяна Масальцева, Юлия Зайцева, а также научные сотрудники Лаборатории политики культурного наследия, созданной при кафедре, Марина Артемова, Фрина Пантелеева, Дарья Солохина. Работа построена на общественных началах, финансирование проектов обеспечивается за счет участия в конкурсах грантов.

Основная идея создания фонда была сформулирована Владимиром Абашевым так: «Мы исходим из того, что Пермь, как и любой другой город с долгой историей, – это не только

административный или промышленный центр, но и своего рода произведение российской культуры. Страницы в него вписаны служением св. Стефана Пермского, деревянной скульптурой, проектами Дягилева, творчеством Каменского, Осоргина, наших современников – художников, писателей, артистов. Культура меняет облик реальности: преображенная Борисом Пастернаком на страницах романа “Доктор Живаго”, Пермь в сознании миллионов читателей существует как Юрятин. Культура углубляет и одухотворяет наши связи с миром вокруг нас – эта идея лежит в основе программы фонда “Юрятин”: способствовать развитию культурного самосознания Перми как уникальной историко-культурной территории, поощрять творческие поиски пермских авторов, стимулировать художественные процессы провинции, предлагать идеи для культурной политики». Другой важной установкой фонда стало преодоление провинциализма как тяготения к культурной изоляции, замкнутости в рамках только местных и местнических систем оценок, приоритетов и языков культуры.

Проекты фонда «Юрятин» стали влиятельным фактором пермской культурной жизни. В 1997 году фонд был признан лауреатом областного конкурса в сфере культуры и искусства за разработку и осуществление комплексных программ развития культурной жизни города. В 2000-м году фонд стал обладателем престижной всероссийской премии «Малый Букер».

Общественная деятельность фонда «Юрятин» заслужила признание и авторитет в самых широких общественных кругах. Фонду было посвящено множество публикаций в местной и центральной периодической печати (журналы «Октябрь», «Знамя», «Новое литературное обозрение», «ОМ», «Дружба народов», «Эстет», «Сегодня», «Литературная газета», «Независимая газета», «Литературная Россия» и мн. др.). Редакционный совет журнала «Новый мир» оценил культурный уровень издательской программы фонда «как один из самых высоких в стране». По мнению пермско-московского прозаика А. Королева, «благодаря деятельности фонда “Юрятин” Пермь стала получать свое реноме». Постепенно, и во многом именно благодаря усилиям фонда «Юрятин», Пермь стала местом действия современной литературы.

Идея: от литературоведения к социокультурной практике

Деятельность фонда «Юрятин» базируется на методологической основе, ядро которой составляет понятие «локального текста», разработанного московско-тартуской семиотической школой.

Основополагающие для деятельности фонда идеи представлены В. Абашевым в книге «Пермь как текст» (2000, 2008 гг.), материалы которой легли в основу докторской диссертации «Пермский текст в русской культуре и литературе XX в.» (2000). Книга и диссертационное исследование стали поворотной вехой в российской регионалистике. В своем отзыве на книгу «Пермь как текст» Н. Е. Васильева писала: «Абашев первым в современной литературоведческой науке спроецировал опыт изучения текста на Пермь». Следом за пермским текстом начали формироваться понятия петрозаводского, челябинского, тверского, екатеринбургского и многих других городских текстов русской культуры. Постепенно складывается понятие локального текста, который выходит за рамки городского пространства и применяется по отношению к территориям разного масштаба: от отдельного локуса до целого региона.

Концепцией «пермского текста» объединены научные интересы сотрудников фонда, охватывающие пермскую литературную жизнь от XIX века до наших дней. В рамках этой научной парадигмы были защищены кандидатские диссертации Е. Г. Власовой «Уральская стихотворная фельетонистика конца 19 – начала 20 вв.», А. А. Сидякиной «Литературная жизнь Перми 1970 – 80-х гг.: История поэтического андеграунда» (2001), Т. Н. Масальцевой «Литературная критика газеты “Пермские губернские ведомости”: 1890-1917 годы» (2006), И. М. Печищева «Конструирование имиджа территории в Пермской периодике: 1996-2006 гг.» (2008), З. С. Антипиной «Литературная репутация и творчество В. В. Каменского» (2013), А. В. Фирсовой «Географическое пространство в литературных произведениях как ресурс развития туризма (на примере Пермского края)» (2013). Все диссертации написаны под руководством В. В. Абашева.

Идея «пермского текста» сопровождает и ряд научных конференций по региональной проблематике, организованных фондом. В 1993 г. были проведены Первые Осоргинские чтения. Конференция положила начало академическому изучению творчества замечательного писателя русского зарубежья и уроженца Перми Михаила Осоргина. Участие в ней приняли ученые О. Г. Ласунский (Воронеж), М. Я. Геллер (Париж, Сорбонна), Л. В. Поликовская (Москва), В. В. Мароши (Новосибирск), Н. В. Барковская (Екатеринбург), А. Пасквинелли (Милан), С. Я. Фрадкина, Р. В. Комина, В. В. Абашев и Е. Г. Власова (Пермь), а также пермские краеведы Д. А. Красноперов, Т. П. Чуракова. По результатам

конференции был издан сборник статей «Михаил Осоргин: страницы жизни и творчества» (Перм. ун-т, 1994).

В следующем году фонд организует Международную конференцию «Пермская поэтосфера: проект и реальность». Среди ее участников – ученые из разных городов России и США: В. В. Абашев (Пермь), Л. П. Быков (Екатеринбург), Ю. Б. Орлицкий (Москва), Д. Янечек (США, Кентукки), В. В. Мароши (Новосибирск), Д. В. Бавильский (Челябинск), Е. Н. Зашихин (Екатеринбург), поэты В. Кальпиди, В. Дрожжих, Ю. Беликов и др.

Во многом именно деятельность «Юрятина» инициировала проведение в Перми традиционной международной конференции «Геопанорама русской культуры. Пермские чтения» (2000), в которой приняли участие российские и западные специалисты по региональной культуре: Т. В. Цивьян, А. Ф. Белоусов, С. Ю. Неклюдов, Е. В. Кулешов, М. В. Строганов, В. Вестстейн (Нидерланды), Н. М. Каухчишвили (Италия) и др. По итогам конференции в академическом издательстве «Языки славянской культуры» вышел сборник статей «Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты». Его составили Т. В. Цивьян, А. Ф. Белоусов и В. В. Абашев.

Практика

Пермская поэтосфера

В 1990-е годы деятельность фонда «Юрятин» была сосредоточена на формировании живого литературного процесса. Для этого необходимо было наладить регулярное издание местных авторов, создать лояльную читательскую аудиторию, поднимая уровень ее компетентности за счет знакомства с поэтами и писателями общероссийского масштаба, а также запустить механизмы публичного рецензирования. В связи с этим программа действий фонда объединила три взаимосвязанных направления: книгоиздание, творческие контакты, исследования.

Книгоиздательская практика «Юрятина» была направлена на стимулирование внутренней, пермской литературной среды, а также ее взаимодействие с региональным уральским и внешнекультурным контекстами. Эту концепцию поддерживали инициированные книжные серии: «Ротонда» (сборники современных пермских поэтов и прозаиков), «Пенаты» (краеведческие и историко-литературные издания), «Сигнальный экземпляр» (первые книги начинающих пермских авторов), «Водолей: поэты русского зарубежья». В общей сложности фондом «Юрятин» выпущено несколько десятков книг

пермских, уральских авторов, а также поэтов русской диаспоры США и стран Европы.

В серии «Водолей: поэты русского зарубежья» вышли первые в России книги Александра Очеретянского («Не влезающий в раму портрет», 1993), Анри Волохонского («Анютины грядки», 1994), Елизаветы Мнацакановой («Vita breve», 1994), Ины Близнацовой («Жизнь огня», 1995). В обеспечении контактов с авторами посредником выступил ученый-славист, профессор университета штата Кентукки (США) Джеральд Янчек. Права на публикацию предоставлялись фонду безвозмездно, полиграфической базой для его издательских проектов первоначально стала типография Пермского университета. Культуротворческая установка на преодоление провинциальной замкнутости и насыщение творческой среды, характерная для всей деятельности фонда «Юрятин», также выразилась во взаимодействии литературного и художественного кругов – совершенно осознанно для оформления книг фондом стали приглашаться пермские художники. Так, всю серию «Водолей: поэты русского зарубежья» (за исключением книги А. Волохонского, приславшего собственный макет) оформил пермский художник Вячеслав Смирнов. Ассоциативной манере Смирнова особенно родственной стала вербально-визуальная поэзия проживающей в Австрии Елизаветы Мнацакановой. Ее книга «Vita breve», в образной основе которой лежит мысль о знаках судьбы, вызвала мощный резонанс в творческом сознании художника и даже спровоцировала новый этап его художественной эволюции. Кроме графической серии к самой книге, В. Смирнов создал эффектный, будоражащий цикл «Реквием» по мотивам другой, одноименной, поэмы Е. Мнацакановой (цикл был экспонирован на выставочной площадке в Вене).

Изданные фондом в серии «Ротонда» книга стихов уральского поэта Виталия Кальпиди «Мерцание» (1995) и сборник прозы пермской писательницы Нины Горлановой «Вся Пермь» (1997) стали литературными событиями российского масштаба и получили высшую оценку ведущих журнальных критиков. «“Мерцание” производила впечатление исключительного совершенства», – писал критик и переводчик Борис Кузьминский о книге, признанной экспертным сообществом, возможно, главным поэтическим достижением года. «Вся Пермь» Н. Горлановой также отмечалась в ряду лучших российских изданий. Сотрудничество с авторами серии «Ротонда», в частности, с В. Кальпиди, продолжилось и за ее пределами. Так, при финансовом участии фонда была издана получившая сильный резонанс еще одна книга Виталия Кальпиди – «Запахи стыда» (1999).

Также фонд «Юртин» стал издательским агентом, выпустившим первые три номера журнала «Несовременные записки» (процесс-журнал уральского региона, авторский проект В. Кальпиди), самое активное участие «Юртин» принимал в подготовке и выпуске «Антологии современной уральской поэзии» (Пермь-Челябинск, 1996). Результатом совместной деятельности фонда «Юртин» и возглавляемого В. Кальпиди челябинского фонда «Галерея» стало также издание книги пермского поэта В. Дрожащих («Твердь», 2000 г.) и литературно-художественное издание монографического типа «Маргиналы. Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы» (автор-составитель А. Сидякина, 2004 г.), вошедшее в шорт-лист российской литературной премии Андрея Белого (2006).

В серии «Сигнальный экземпляр» вышли в свет первые книги начинающих пермских авторов (среди них: «Окна» Владимира Котельникова (1996), «Золотая игра» Вячеслава Ракова (1996), «Центр дождя» Антона Колобянина (1997), «Зимний футбол» Григория Данского (1997) и др.). Авторами книжной графики к этой серии стали художники Аркадий Амирханов и Вячеслав Смирнов. По-разному сложились творческие судьбы поэтов «Сигнального экземпляра». Блистательно начинавший Антон Колобянин, представитель второго поколения уральских метареалистов, уже более двадцати лет как осознанно отказался от стихотворчества. У В. Котельникова и В. Ракова новые сборники стихов выходили при поддержке фонда «Юртин» в 2000-е годы.

В серии «Пенаты» (историко-литературные издания, посвященные прошлому Пермского края) вышли поэма пермского священника и духовного поэта Афанасия Какорина «Священная седмица святых просветителей Пермской страны», написанная в 1907 году, а также сборники городского газетного фельетона «Пермяки. Антология пермской фельетонистики конца 19 – начала 20 вв.» и «Прогулки по старой Перми», материалы которых легли в основу продюсированного фондом «Юртин» спектакля «Все та же Пермь...» (1997 год, реж. Д. Заболоцких, в ролях В. Шульга и А. Смирнов), ставшего одним из незабываемых событий местной театральной жизни и «визитной карточкой» города в юбилейный для Перми год.

Литературные среды в Доме Смышляева

С 1995 года совместно с городской библиотекой им. Пушкина фонд «Юртин» развернул масштабную программу творческих вечеров «Литературные среды в Доме Смышляева», в рамках которой

в Перми побывали несколько десятков ведущих российских поэтов и прозаиков. Название цикла глубоко символично: вечера проходили в здании, принадлежавшем в прошлом веке семье выдающегося пермского просветителя, общественного деятеля Д. Д. Смышляева. С этим помещением связана и литературная легенда: в нем размещалась знакомая тысячам читателей романа Б. Пастернака «Юртинская» библиотека. В рамках «Литературных сред» по приглашению фонда в Перми выступили И. Жданов, А. Парщиков, Т. Кибиров, О. Седакова, Д. Пригов, С. Гандлевский, А. Кушнер, А. Вознесенский, В. Кальпиди, П. Вайль, Л. Рубинштейн, М. Айзенберг, А. Королев, В. Павлова, А. Варламов, П. Басинский, О. Павлов, А. Санников, И. Померанцев, А. Морозов, Е. Туренко и многие другие. Выбор участников «Литературных Сред» не был «вкусовым», организаторы встреч стремились представить пермской публике объективную картину, максимально широкий спектр современных литературных течений: метареализм, концептуализм, новый реализм, творчество писателей различных литературных поколений и разных городов – Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Нижний Тагил.

Принципиально значимо в названии проекта было слово «среды». Как правило, встречи действительно проходили по средам, но важен был и другой смысл – формирование культурной среды, нового коммуникативного пространства, в котором были бы преодолены условности и границы культурного провинциализма. Пермская провинция в интенции «Литературных сред» не претендовала стать столицей, но активизировала стремление к тому, чтобы стать сильным литературным центром, на равных включенным в актуальное культурное пространство. Как заметила М. Абашева в интервью по поводу вручения фонду «Юртин» Всероссийской премии Малый Букер, «“Литературные среды” /.../ заявляли ту позицию, что русская литература существует на большом пространстве и что провинция также должна в нем существовать, слушать и видеть, что везде происходит». Именно поэтому с творческими выступлениями на «Литературные среды» приглашались ведущие российские авторы, реально создающие живой литературный процесс. Именно поэтому в проекте участвовали и пермские авторы – «Литературные среды» вовлекали в диалог. В годы наиболее активной жизни проекта, во второй половине 1990-х, традицией стали и регулярные пресс-конференции в редакции газеты «Пермские новости», каждая встреча становилась событием городского масштаба, привлекающим внимание СМИ. Одновременно формировалось общественное отношение к «Литературным средам»: сложилась постоянная аудитория –

преподаватели вузов и школ, библиотекари, студенты, литераторы, художники. Возникла привычка: люди начали ожидать новых вечеров – стало ощутимо, по выражению М. Абашевой, «некоторое последствие...».

Благодаря «Литературным средам» пермский Дом Смышляева вновь стал местом встречи и местом действия. Во многом этому способствовало искренне заинтересованное участие организаторов и партнеров проекта, которые обеспечивали комфорт и высокий интеллектуальный уровень общения. Бюджет «Литературных сред» был ограничен до крайности, часто на гостиницу для приглашенных писателей не хватало средств, и гости останавливались у Абашевых. Вопреки вынужденным обстоятельствам, возникла традиция, придавшая проекту особый тон, – приезжая в Пермь, участники встреч в Доме Смышляева попадали в атмосферу домашнего уюта. На презентации шорт-листа Малого Букера Дмитрий Александрович Пригов в шутку предложил даже экспонировать в Москве «литературный диван» из квартиры Абашевых, на котором спали столько известных российских писателей. Сами «Литературные среды» также проходили в «тесноте поэтического ряда»: большой библиотечный зал иногда с трудом вмещал многочисленную аудиторию, но внимательное и профессиональное отношение гостеприимных хозяев преодолеvalo все трудности и создавало редкостное ощущение: залитые ярким, теплым светом творческие встречи противостояли неуютным сквознякам нарастающей разобщенности девяностых. Это чудо общения было бы невозможно без личного участия и организационной помощи директора библиотеки Е. Н. Клешиной, а также Р. А. Долгих, Н. М. Найденовой, других сотрудников и обитателей Дома Смышляева.

Действенный резонанс в пермских и российских творческих кругах, пробуждение среды – это значительный, но не единственный результат «Литературных сред». Усилия по созданию диалогового пространства способствовали наращению корпуса пермской литературы. Более того, неожиданно для авторов проекта многие гости, выступавшие в Доме Смышляева, по возвращении домой написали тексты, в которых фигурирует Пермь. Целая глава о путешествии в Юртин появилась в мемуарной книге Андрея Вознесенского «На виртуальном ветру». Тексты о Перми написали Алексей Паршиков, Дмитрий Пригов, Вера Павлова, Анна Альчук, Алексей Варламов, Олег Павлов... Петр Вайль посвятил пермским впечатлениям два эссе в своей книге «Карта Родины»: «Плетение мифологической ауры увлекательно и неостановимо. Вряд ли имели в

виду нечто значительное екатерининские шутники-интеллектуалы, когда назвали Стиксом ручей в Егошихинском овраге. Но в мифе каждое лыко в строку. Он выручает в тяжелые времена, работает на самоутверждение, ослабляет всероссийский комплекс столицы, приглушает стон пермских сестер: «В Москву! В Москву!» Пермь как сандвич: снизу – невеста какая память о Перми-Биармии, куда викинги ходили за невестами (российское хрестоматийное утешение: самые пригожие у нас); сверху – трогательная смешная всемирность с Сенекой и Леонардо на трамвайном стекле; между - та непридуманная жизнь, которая течет двадцать четыре часа в сутки триста шестьдесят пять дней в году. /.../ Мифотворчество как способ выживания – вызывает уважение...». «Литературные среды в Доме Смышляева» воплотили в реальность проросший сквозь историю миф.

В развитие идеи «Литературных сред» фондом «Юрятин» был реализован ряд других проектов. Значительным событием интеллектуальной жизни Перми рубежа 1990-х – 2000-х годов стал культурологический лекторий «XX век: идеи, изменившие образ мира и человека» с участием Сергея Хоружего, Бориса Дубина, Георгия Гачева, Михаила Рыклина, Игоря Смирнова. С другой стороны, широкую популярность в Перми приобрела и акция фонда «Пушкин каждый день», посвященная юбилею поэта. На протяжении лета – осени 1999 года в городском и пригородном общественном транспорте были размещены постеры с пушкинскими стихами, проиллюстрированными фотографиями выступлений участников «Литературных сред». Этот проект как инструмент социокультурной технологии вошел в движение по усилению роли поэзии в культурной жизни современного общества.

Устная история Перми

В начале 2000-х гг. деятельность фонда была сосредоточена на изучении городского пространства. Опираясь на актуальные методики Urban studies и Oral history, команда фонда разработала программу «Устная история Перми» (2000-2002), в рамках которой были реализованы два близких по идеологии и инструментарию проекта – «Город: места и лица нашей памяти» и «Общественный музей устной истории». В ходе работы над проектами была составлена оригинальная методика интервьюирования, проведена серия обучающих семинаров среди волонтеров программы, которыми стали старшие школьники города и студенты Пермского университета. В течение года был создан обширный архив интервью с горожанами о Перми: ее истории, домах, общественных пространствах, примечательных событиях и людях,

эмоциональном восприятии города. Одно из направлений работы было связано с интервьюированием творческой интеллигенции Перми: художников, фотографов, писателей и поэтов, которые, безусловно, оказывают серьезное влияние на формирование образа города. В результате появилась идея проведения тематического литературного вечера. Основным объектом литературных городских нарративов решено было сделать центральную улицу города – Комсомольский проспект, который послужил местом действия многих и многих сюжетов литературной и художественной жизни нашего города. На творческом вечере «От Компроса до Бродвея», состоявшемся в марте 2002 года, выступили пермские писатели Нина Горланова, Вячеслав Букур, Владимир Киришин, поэты Владимир Лаврентьев и Вячеслав Дрожжащих, фотограф Сергей Копышко. Необычная идея литературного события пришлась пермякам по душе: вечер прошел с аншлагом, а по его следам появился развернутый материал на страницах популярного журнала «Пермский пресс-центр».

В ноябре 2002 года фонд открыл первый в городе неофициальный памятник – киномеханику Владимиру Самойловичу, ставшему настоящим героем устной истории Перми. Владимир Самойлович 35 лет проработал в Клубе работников госторговли (сейчас это здание Театра «У моста») простым, но не обычным киномехаником. Несколько поколений творческой интеллигенции Перми выросли на фильмах, которые Самойлович неведомым образом добывал и показывал в небольшом зале советского клуба, ставшего благодаря ему художественной Меккой города. Только здесь можно было увидеть фильмы Антониони, Курасавы, Иоселиани, Абуладзе, Тарковского.

Идею фонда по сохранению памяти о Володе Самойловиче в городе горячо поддержали. В местной прессе появились воспоминания и эссе о Самойловиче, а также многочисленные отзывы о самом проекте. Значение события хорошо сформулировала обозреватель «Нового компаньона» Юлия Баталина: «В мире есть самые разные памятники: памятники собакам и пароходам, лошадям и русалкам... Но нигде нет памятника простому человеку, действительно достойному памяти» (Новый компаньон, 26 ноября 2002 г.). Авторами мемориальной композиции, изображающей двухметровый металлический кинопроектор, выполненный в стилистике техно-арта, выступили известные пермские скульпторы Равиль и Рустам Исмагиловы. На корпусе символического кинопроектора закреплена табличка с надписью: «Киномеханику Самойловичу. Рыцарю киноискусства. Благодарная Пермь».

Еще одним заметным событием программы стала большая выставка фотоколлажей Юрия Чернышева под названием «Страна пирамид», которая прошла в Доме художника в декабре 2002 года. Героями выставки на этот раз послужили городские памятники: Героям фронта и тыла на эспланаде, Борцам Революции в сквере Решетникова, Скорбящей матери на Северном кладбище, Ленину и Горькому в кампусе Пермского университета, Пушкину на Сибирской улице, Ленину около Театра оперы и балета. Работы сопровождалась устными рассказами, собранными в ходе интервью с горожанами. Истории пермяков о городских памятниках были оформлены в виде отдельных аннотаций к фотообъектам, а также записаны на компакт-диски, которые можно было прослушать в пространстве выставки. Проект получил высокие оценки зрителей и критиков. Его отобрали для участия в Международной выставке «Арт-Пермь», которая проходит на Пермской ярмарке – самой большой экспозиционной площадке города. Обозреватель газеты «Новый компаньон» Вячеслав Запольских, скептически отзывавшийся о проектах «современного арта», представленного на Пермской ярмарке, фотопроjekt фонда поддержал в качестве самого концептуального.

Своеобразным итогом программы можно назвать вышедшую в 2005 году книгу «В поисках Юрятина». Это необычное по жанру издание представляет серию авторских прогулок-эссе о Перми, в которых литературная история города переплетается с местной мифологией и личными ассоциациями. Получился своего рода лирический путеводитель по Перми: бери книгу, иди по предложенным маршрутам и читай город вместе с авторами-гидами. Действительно, прогулки выстроены как готовые экскурсионные маршруты: «Берегом Камы от дома Люверс», «За доктором Живаго в поисках Юрятина», «Вверх по Сибирской», «На Слудке», «По улице имени времени» (улица Ленина). Прогулки были написаны Владимиром Абашевым, Анастасией Фирсовой, Татьяной Масальцевой, а также Анастасией Шестаковой, студенткой филологического факультета Пермского университета и одним из волонтеров проекта.

Презентация книги была задумана и реализована в качестве самостоятельного события программы. Зрители увидели слайд-фильмы, построенные на основе фотографий, которые были сделаны пермскими поэтами и писателями во время прогулок по любимым местам Перми. Это были фотопрогулки Григория Данского, Нины Горлановой, Владимира Киришина, Вячеслава Ракова и Владимира Лаврентьева. В итоге на глазах у публики сложился многозначный и

неожиданный образ города – такой, каким его рисует поэтическое воображение пермских литераторов.

Осоргинские чтения

Параллельно программе по устной истории Перми сотрудники фонда продолжили исследования в сфере региональной литературы. В 2003 году заметным событием пермского литературного краеведения стал подготовленный Еленой Власовой сборник «Московских писем» известного писателя русского зарубежья, уроженца Перми Михаила Осоргина. «Московские письма» – это рубрика в газете «Пермские губернские ведомости», в которой Михаил Осоргин, будучи студентом юридического факультета Московского университета, с 1900 по 1903 годы опубликовал более ста корреспонденций о литературной и театральной жизни столицы. Впервые эти материалы были оцифрованы и собраны под одной обложкой. В творческой биографии писателя «Московские письма» сыграли роль писательской лаборатории, где определились важные особенности осоргинского стиля: публицистичность, открытая авторская позиция, особая лирическая интонация, обращенная к землякам. Сборник был оформлен серией графических иллюстраций замечательного пермского художника Аркадия Амирханова и стал настоящей библиографической редкостью.

Программу по изучению и популяризации творчества Михаила Осоргина продолжили Вторые Осоргинские чтения, которые состоялись в ноябре 2003 года и были посвящены 125-летию со дня рождения писателя. Важной частью программы стала дискуссия «Местное культурное наследие и проблемы маркетинга территории», которая объединила ученых, писателей, политиков и местный бизнес. Тема дискуссии обозначила основной вектор деятельности фонда: превращение культурного наследия, в том числе литературной истории, в креативный ресурс развития территории. Имена Михаила Осоргина, Бориса Пастернака, Сергея Дягилева, как и других выдающихся деятелей культуры, творчески связанных с Пермью, могут стать тем источником интереса к территории, который обеспечит приток внешних ресурсов – экономических и политических, а также будут способствовать формированию и сохранению необходимой для городского развития культурной среды.

В 2006 году фонд готовит к изданию сборник статей, посвященных жизни и творчеству писателя, – «Михаил Осоргин: художник и журналист» (редакторы В. Абашев и Е. Власова). Миссия издания заключалась в представлении актуальных исследований

ведущих российских осоргиноведов – О. Ю. Авдеевой, Л. В. Поликовской, А. И. Серкова, а также целого ряда пермских ученых и краеведов, которые на протяжении многих лет занимались изучением творчества земляка. Среди них – В. В. Абашев, Н. Б. Лапаева, Е. Г. Власова, В. Ф. Гладышев, Т. П. Чуракова и др. Благодаря систематической деятельности фонда Пермь прочно вошла в пространство творческой биографии и художественного мира Михаила Осоргина, в свою очередь получив перспективный литературный бренд, способный генерировать новые социокультурные проекты, в том числе в сфере образования и туризма. Сегодня в Перми открыта памятная доска Михаилу Осоргину, его имя носит одна из самых почтенных пермских библиотек, в центральном краеведческом музее Перми работает постоянная экспозиция, для туристов проходят литературные экскурсии по осоргинским местам Перми, учебники по литературному краеведению посвящают писателю обстоятельные разделы.

Пермский период Бориса Пастернака

В 2005 году В. В. Абашевым была инициирована программа, направленная на популяризацию пермского периода в творческой биографии Бориса Пастернака и органичное включение имени поэта в культурный ландшафт Прикамья. Вообще об идее восстановления пастернаковской памяти в Перми местные журналисты впервые заговорили еще в конце 1980-х годов, а с публикацией в России романа «Доктор Живаго» гипотетическое сближение Перми и Юрятина стало более или менее расхожим в гуманитарной среде города. Фонд «Юртин» своим названием эту идею закрепил. Однако системная работа по проявлению и формированию пастернаковского слоя городской памяти началась в 2005 году и достигла нужной степени интенсивности в 2006 году в связи с 90-летием со времени приезда Пастернака в Пермскую губернию. К этому времени фонду удалось убедить органы управления культурой в перспективности этой работы. Проект под общим названием «Пермский период Бориса Пастернака» был поддержан Министерством культуры Пермского края.

Идея программы родилась на основе оригинального литературоведческого исследования, в рамках которого В. Абашеву удалось показать важное значение пермского периода в самоопределении Пастернака и в его творчестве. Здесь были написаны «Марбург» и «На пароходе», признанные шедевры пастернаковской лирики. Уральским впечатлениям обязана значительная часть его

прозы. Действие «Детства Люверс», «Повести», «Записок Патрика» самым непосредственным образом связаны с Пермской губернией. На горнозаводском Урале и в Юрятине-Перми разворачиваются события второго тома «Доктора Живаго». В пятидесятые годы на одной из всеволодо-вильвенских фотографий Пастернак написал для А. Крученых: «на добрую память об одном из лучших времен моей жизни». Для русской культуры пермский период обернулся художественным открытием Урала. «Нет Урала, кроме пастернаковского Урала, как оно и есть: ссылаюсь на всех читавших “Детство Люверс” и “Уральские стихи”», – писала в начале 1930-х гг. Марина Цветаева.

Программа включала в себя исследовательскую, мемориальную, издательскую и популяризаторскую работу, а также массовые общественные акции. В 2006 году была проведена масштабная международная конференция, посвященная творчеству поэта, на которую в Пермь приехали ведущие специалисты по творчеству Пастернака из США, Италии, Нидерландов, Швеции, Польши, Франции, крупнейшие российские ученые, включая сына поэта Е. Б. Пастернака. Без преувеличений, гуманитарных конференций такого масштаба в Перми до этого не бывало. Возможность впервые побывать в местах жизни Пастернака на Урале стала бесспорным аргументом для приезда крупнейших ученых на конференцию. Этот форум сыграл важную роль. Во-первых, в сознании экспертного сообщества было легитимизировано понимание «пермского периода» как одного из важнейших этапов в творческой биографии Пастернака. Во-вторых, произошло отождествление уральских топосов лирики и прозы Пастернака с реальными местами Пермского края.

Последовавшая публикация материалов конференции («Любовь пространства: поэтика места в творчестве Бориса Пастернака». Москва: Языки славянской культуры, 2008) и отдельных исследовательских статей в отечественных и зарубежных как научных, так и популярных изданиях окончательно утвердила концепцию «пермского периода» Б. Пастернака в экспертном сообществе. На сегодняшний момент ее можно считать общепризнанной. Любопытный штрих в подтверждение сказанного. Одно из пермских сообществ, сопротивляющихся признанию пастернаковской темы из своеобразного местного патриотизма, – некоторые члены местного Союза писателей России. Летом 2008 года достаточно известный пермский поэт обратился за поддержкой в газету «Литературная Россия», считающуюся традиционалистской. В своем письме он разразился дежурной филиппикой в адрес пермских филологов,

которые-де «упорно тянут Бориса Пастернака за уши из Переделкина (где он прожил почти всю жизнь) в Пермь (где он был проездом)», тогда как пермякам следует гордиться, ну, например, Василием Каменским. Редакционный комментарий к публикации письма был подобен холодному душу. «Пермский период в жизни Пастернака, – подчеркнула газета как нечто общеизвестное, – оказал громаднейшее влияние на судьбу писателя. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать “Доктора Живаго”, где прототипом одного из главных мест действия романа – города Юрятин – является Пермь. Не понимать этого значит не понимать ни Пастернака, ни роли биографии в писательской судьбе. Вклад пермской филологической школы в пастернаковедение огромен, и за это ей надо сказать огромное спасибо, а не предаваться мелочному порицательству». Собственно, это и следовало доказать.

Книгоиздательская часть программы в 2010-х годах пополнилась еще несколькими изданиями. Вышедшая в 2011 году книга «Здесь чудно хорошо...» представила стихи и письма Пастернака из Всеволодо-Вильвы. Составителем, научным редактором и автором предисловия выступил В. Абашев. Издание было поддержано программой «Возрождение исторической памяти» Министерства культуры Пермского края, а также издательством «Маматов» – давним партнером фонда. Кроме этого издания, фонд подготовил и выпустил книгу «Путешествие с доктором Живаго», в которой история пребывания Бориса Пастернака на Урале рассказана живым языком увлекательного путеводителя. Рассказчиками выступили автор литературного текста Владимир Абашев и художник-оформитель, известный пермский дизайнер Наталья Макарихина, которая сопроводила повествование стильными графическими иллюстрациями. Изящное карманное издание быстро превратилось в популярный пермский сувенир и разошлось на подарки гостям города.

Просветительская часть программы предполагала организацию и проведение цикла отрывных лекций, которые были посвящены пермскому периоду Бориса Пастернака. В течение 2006 и 2007 гг. на разных пермских площадках прошла серия встреч с учителями пермских школ и представителями муниципальных библиотек Прикамья. В марте 2007 года в Юрятинской читальне городской библиотеки им. Пушкина была организована публичная лекция Натальи Ивановой – заместителя главного редактора журнала «Знамя». Тема лекции: «“Доктор Живаго”: конфликт интерпретаций. Кино. Телевидение. Критика».

Помимо реализации исследовательских и просветительских проектов, в ходе программы фонд регулярно проводит масштабные художественные и общественные акции. Одной из самых запоминающихся стала акция 2007 года «Свеча горела», посвященная дню рождения поэта. 11 февраля на центральных площадках города зажгли тысячи праздничных свечей, в это же время волонтеры программы дарили прохожим памятные открытки с символикой программы «Пермский период Б. Пастернака». Вдохновителем и организатором акции стала Юлия Зайцева, включившаяся в деятельность фонда во время своей преподавательской работы в университете.

Расширяя информационное пространство программы, фонд «Юртин» подготовил несколько художественных изданий: художественные календари «2006: Год Пастернака в Прикамье», «2007: Время Живаго» и комплект открыток «Пермская память Бориса Пастернака». Эти проекты были реализованы совместно с Санкт-Петербургским издательством «Маматов». Выход каждого издания сопровождался общественной презентацией, собиравшей большую аудиторию. Презентацию календаря «Время Живаго», составленного на основе знаменитого графического цикла Александра Алексея к французскому изданию романа 1959 года, сопровождали сцены из мюзикла «Доктор Живаго», поставленного в пермском Театре-Театре Борисом Мильграмом.

Настоящим украшением художественной части программы можно назвать сотрудничество с пермским музыкантом и композитором Андреем Гарсиа. Вдохновившись творчеством Бориса Пастернака, Гарсиа в 2007 году создает проникновенный по звучанию и драматургии вокально-инструментальный спектакль, в основу которого легли стихи из романа «Доктор Живаго». Спектакль (сначала он назывался «Рождественская звезда», в окончательной версии – «Чудо») в течение 2007-2009 гг. был показан на нескольких городских площадках. Волнительным было представление спектакля в Доме Пастернака во Всеволодо-Вильве. Артисты труппы прониклись энергетикой места и показали лучшую за все время существования постановки версию, безоговорочно завоевав сердца вильвенских жителей. Этому не помешали ни сложность партитуры, ни теснота зала, ни импровизационная сценография, заставившая актеров петь и играть во взаимодействии с публикой. Спектакль показал, что настоящее искусство живет поверх барьеров. Сложный экспериментальный спектакль был принят селянами как понятное и

органичное произведение: они чувствовали и переживали то же самое, что чувствовали и переживали авторы спектакля.

Плодотворным для программы оказалось сотрудничество фонда с пермскими фотохудожниками Анатолием и Мариной Долматовыми. В 2008 году в Доме Пастернака ими была представлена фотоинсталляция «“Тут чудно хорошо...”: Б. Пастернак во Всеволодо-Вильве (январь-июнь 1916 года)». В основу фотоинсталляции легли вильвенские фотографии поэта. Долгое время эта выставка служила основой музейной экспозиции Дома Пастернака: она была открыта в Зеленой гостиной и позволяла представить обстоятельства жизни поэта и ту творческую атмосферу, которая царила внутри вильвенского кружка – так называли себя обитатели дома Борис и Фанни Збарские, Пастернак и знаменитый издатель Евгений Лундберг, приехавший вместе с поэтом.

Знаменитый пермский бренд «Белые ночи в Перми» во многом обязан своим рождением фонду «Юрятин». Дело в том, что еще в 2006 году фондом был придуман и организован фестиваль поэтического видеоарта «Белые ночи в Юрятине». Тогда перед Пермской художественной галереей на больших экранах были представлены видеoinсталляции на стихи уральских и питерских поэтов. По большому счету, это была первая для Перми акция городского искусства в формате open air, который будет масштабно развернут во времена «пермской культурной революции», в том числе в рамках самого известного пермского фестиваля «Белые ночи в Перми», организованного Маратом Гельманом.

Мемориальная часть программы предполагала формирование пастернаковского пространства Прикамья: создание постоянных мемориальных локусов, связанных с приездом Пастернака на Урал и нашедших отражение в его творчестве. Главным событием в этом ряду, безусловно, является восстановление в 2008 году дома управляющего во Всеволодо-Вильве, где в 1916 году жил Пастернак, и последовавшее за ним создание мемориального комплекса «Дом Пастернака», вошедшего на правах филиала в состав Пермского краеведческого музея. Восстановление дома было поддержано действующим губернатором Пермского края Олегом Чиркуновым, который смог оценить социально-политическое и культурное значение этого шага. Фондом была предложена идея экспозиционного наполнения Дома Пастернака, реализованная сотрудниками Пермского краеведческого музея. Идея заключалась в воссоздании атмосферы дома управляющего: Зеленой гостиной, где Б. Пастернак импровизировал на пианино и читал стихи; кабинета, игравшего роль

домашней лаборатории Збарского; чердака, который мог бы стать пространством для размещения этнографической выставки. Уже в 2009 году были построены экспозиции Зеленой гостиной и кабинета управляющего, а в музее началась постоянная экскурсионная деятельность. В 2016 году – к 100-летию пребывания Бориса Пастернака на Урале – экспозиционная часть музейного комплекса была значительно расширена и обновлена: появились еще два выставочных зала, был реконструирован кабинет управляющего. В 2019 году музей начал работы по строительству постоянной экспозиции, посвященной истории всеволодо-вильвенского завода. Она откроется в одном из самых больших залов дома. В основу проекта легли материалы, собранные в ходе многолетней деятельности школьного краеведческого кружка под руководством замечательного вильвенского учителя, знатока истории поселка и тонкого ценителя творчества Б. Пастернака, бессменного экскурсовода музея Татьяны Ивановны Пастановой. В ее лице фонд нашел преданного партнера и друга, благодаря которому получилось наладить взаимодействие с местным сообществом и сделать Дом Пастернака центром культурной жизни Всеволодо-Вильвы. С первых лет работы музея Татьяна Ивановна проводит здесь экскурсии, сначала как привлеченный специалист, а потом как штатный сотрудник. Благодаря ее заинтересованному отношению Дом Пастернака становится местом для проведения творческих вечеров и концертов, на которых собираются жители поселка и района. Во многом благодаря Татьяне Ивановне появилась идея проведения в Доме Пастернака Малых Пастернаковских чтений: это краевая конференция школьников, посвященная творчеству Бориса Пастернака. Программа конференции включает несколько номинаций: школьники представляют на конкурс не только исследования, но и работы разных творческих жанров – иллюстрации, видеофильма, музыкальной композиции, декламации. Конференция проводится ежегодно с 2011 года. Это очень большой срок для проекта, инициированного снизу, и, конечно, его проведение сопряжено с большими организационными и финансовыми трудностями, справиться с которыми под силу только энтузиастам. Такими энтузиастами стали Анастасия Фирсова, сотрудник фонда «Юртин», директор НКО «Аспектус», и Екатерина Лившиц, продюсер культурных и образовательных проектов, постоянный партнер фонда «Юртин». Под их креативным руководством конференция стала, без всякого преувеличения, самым авторитетным школьным форумом Пермского края.

В июне 2009 года в Театральном сквере открывается памятник Борису Пастернаку – это первый памятник поэту в России. Он был выполнен в Москве скульптором Еленой Мунц и архитектором Петром Поповым-Серебряковым. Финансирование проекта обеспечило ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь». Елена Мунц, побывавшая на церемонии открытия, так рассказала об идее памятника: «Мне было особенно интересно сделать Пастернака молодым, таким, каким он был здесь, на Урале. Основа его личности – это его жизнелюбие, и мне кажется, что это удалось передать». Памятник органично вписался в пермское пространство: газоны вокруг благоухают цветами, стоящие рядом скамейки никогда не пустуют, здесь гуляют родители с детьми, а пермские молодожены сделали визит к Пастернаку обязательной частью свадебной фотосессии.

Не менее важным событием мемориальной части программы нужно назвать переименование центрального зала городской библиотеки им. Пушкина (Дом Смышляева) в Юрятинскую читальню. По литературному преданию здесь находилась юрятинская городская библиотека, где Юрий Живаго снова встретил Лару. Еще со времен Литературных сред читальный зал библиотеки называли юрятинским. В 2006 году библиотека открывает постоянную мемориальную экспозицию, отсылающую к пермско-юрятинскому сюжету «Доктора Живаго». Создание бренда не осталось незамеченным библиотечным сообществом: в 2014 году пермская библиотека попадает в «Книгу рекордов библиотек России» в качестве «единственной библиотеки, позиционирующей себя как Юрятинская читальня».

Утверждению темы Пастернака в культурном ландшафте Перми во многом способствовал проект «Зеленая линия» (2011), разработанный компанией Ozon Group при содействии фонда «Юртин». По тротуарам городского центра вдоль зеленой линии были проложены пешеходные маршруты, связавшие легендарные места старой Перми. По ходу маршрута были установлены стационарные информационные стенды, на которых нашли отражение и пастернаковские сюжеты пермской истории. Так реальные городские локусы оказались прочно связаны со своими литературными двойниками.

По мере развития проекта, после публикаций множества материалов в местных газетах и журналах, после проведения массовых общественно-литературных акций в пастернаковский проект стали включаться другие городские сообщества. Уже в 2005 году группа пермских предпринимателей открыла ресторан «Живаго», во двореке которого был установлен бюст поэта, а в библиотеке (один из залов

ресторана) представлены многочисленные издания романа. В самом конце 2006 года на сцене Пермского театра драмы состоялась премьера мюзикла «Доктор Живаго», ставшего одной из самых успешных постановок театра, пользующихся популярностью у зрителей. В это же время пермский режиссер Дмитрий Заболоцких приглашает В. В. Абашева выступить соавтором сценария для документального фильма «Урал впервые», посвященного пермским впечатлениям Б. Пастернака и той роли, которую они сыграли в его творчестве. Фильм был представлен в феврале 2007 года ко дню рождения поэта. В 2016 году к теме Пастернака обращается киностудия «Новый курс» и самый именитый пермский режиссер Павел Печенкин. В соавторстве с В. В. Абашевым он снимает документальный фильм «Пермь-Юрятин. Транзит 1916». Эти фильмы вошли в золотой фонд программы: их регулярно показывают во время проведения тематических вечеров и памятных событий.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что пастернаковский слой в памяти Перми сформирован. Пастернак стал осязаемой и самоочевидной частью смысловой реальности Перми, воплотившейся в том числе и материально – в виде мемориальных локусов и знаков. Но не только. Важно, что в городском сообществе утвердилось отождествление известных мест города с топосами романа. «Дом с фигурами», юрятинская читальня, дом Лары – все эти романские места появились на карте города. В репертуаре городских экскурсий появилась экскурсия по пастернаковским местам Перми, разговор о Пастернаке стал одной из обязательных тем обзорных экскурсий по городу. Дом Пастернака во Всеволодо-Вильве за один летний месяц этого года принял более 700 посетителей, что сопоставимо с месячным трафиком главного музейного здания в Перми.

Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры

Расширяясь, программа «Пермский период Бориса Пастернака» приобретала новые идеи и ответвления. Самым значительным среди них становится проект «Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры».

Всеволодо-Вильва – это горнозаводский поселок с двухсотлетней историей, который разделил судьбу многих монопромышленных поселений Урала. После развала крупного химического предприятия началась затяжная полоса депрессии. Между тем Всеволодо-Вильва обладает уникальным ресурсом культурно-исторической памяти. Князя Всеволожские, Савва Морозов, Антон Павлович Чехов, Борис

Збарский и, конечно, Борис Пастернак – судьбы этих выдающихся людей связаны с судьбой поселка.

Опираясь на эти ресурсы, фонд «Юртин» разрабатывает программу социокультурной реабилитации поселка и превращения его в территорию творческих индустрий и культурного туризма. Основные задачи программы были сгруппированы по нескольким аспектам. Первое. Исследуя культурно-историческое наследие поселка, проводя популяризаторскую работу, убедительно показать как экспертному, так и широкому культурному сообществу значение Всеволодо-Вильвы для русской культуры. Далее путем развития местных творческих индустрий сформировать в поселке креативное сообщество, создать в итоге мини-кластер промыслов, связанных с природными и историко-культурными ресурсами территории. После этого создать эстетически привлекательную пространственно-жизненную среду поселка, насытив ее мемориальными и художественными объектами, в том числе для привлечения туристического интереса. Реализация этих установок не могла состояться без формирования партнерской сети проекта, построенной на эффективном взаимодействии между краевым и районным руководством, бизнесом, культурными и образовательными организациями, творческими объединениями и общественностью. Еще одним направлением работы становится обеспечение медиасопровождения программы: создание площадки для продвижения информации о проекте и взаимодействия с его аудиторией.

Отчет программы нужно вести с выхода книги очерков В. Абашева, А. Фирсовой, П. Корчагина и Е. Власовой «Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры» (СПб.: Маматов, 2008). Книгу составили рассказы о культурных героях Всеволодо-Вильвы: Всеволожских, Савве Морозове, Антоне Павловиче Чехове, Борисе Збарском и Борисе Пастернаке, а также редкие архивные материалы, собранные авторами издания во время подготовки очерков. Получилось концептуальное повествование, представившее Всеволодо-Вильву как место памяти русской культуры, скрещение судеб человека и места. Книга была замечена российскими критиками и общественностью: развернутые рецензии появились в журнале «Знамя», газетах «Культура» и «Литературная Россия». Коллектив издания стал лауреатом премии Пермского края в сфере культуры и искусства за 2008 год. Тысячный тираж книги разошелся за несколько месяцев, при этом ее основными покупателями стали сами вильвенцы, принявшие ее в качестве семейного альбома, – книгу покупали по несколько экземпляров, чтобы подарить родственникам и гостям.

Другим ключевым изданием программы становится авторский путеводитель В. Абашева и А. Фирсовой «Всеволодо-Вильва и ее окрестности» (СПб.: Маматов, 2011). Книга продолжила серию лирических путеводителей фонда: она написана в жанре культурологических эссе, выстроенных по тематическим маршрутам. Таким образом в книге представлены основные сюжеты вильвенской истории: Всеволодо-Вильвенский завод: от Всеволожских до «Метила»; Вокруг Пастернака; Повесть о парке; Чеховский ключик; «Артель» и артельщики; В стране горных озер; Соль, глина, люди и песни Усть-Игума; В зеленой раковине Иваки. Всеволодо-Вильва стала первым поселком Пермского края, получившим собственный литературный путеводитель.

Исследовательское направление программы было реализовано в серии научных и научно-практических событий. В 2008 году в Доме Пастернака состоялся научно-практический семинар «Очаги культуры в провинции: опыт картографии». Его участники – ученые из Москвы, Екатеринбурга, Перми, Нижнего Тагила, Иванова, Кракова – обсудили методологические и прагматические аспекты изучения региональной культуры. Фонд «Юртин» совместно с главами Администрации Александровского района и Всеволодо-Вильвенского поселения, а также участниками Общественного совета «Всеволодо-Вильвенское землячество» представили проект развития Всеволодо-Вильвы в опоре на ее культурно-историческое наследие.

В 2009 году фонд использует еще одну эффективную форму обсуждения и популяризации социокультурной проблематики программы – журналистскую экспедицию, которая прошла по маршруту «Железного кольца Прикамья» (Пермь-Чусовой-Усьва-Всеволодо-Вильва-Усолье-Пермь) и состояла из серии круглых столов под общим названием «Горнозаводская цивилизации в XXI веке». В экспедиции участвовали журналисты из Москвы, Самары, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Кемерово и Перми, которые встречались с представителями местных сообществ: главами территорий, деятелями культуры, общественными активистами и представителями бизнеса. Благодаря этому общению в самых больших региональных изданиях страны появилась серия публикаций, связанных с проблемами моногородов, территориального ребрендинга и регионального туризма в Пермском крае.

Одновременно запускается деятельность по формированию во Всеволодо-Вильве собственной креативной культурной среды – местных творческих индустрий. Опираясь на керамические традиции территории, фонд продумывает программу по созданию в поселке

народной керамической мастерской. Так в 2009 году во Всеволодо-Вильву приезжают известные пермские керамисты Наталья Корчемкина и Инна Рогова. В ходе месячного пленэра они подбирают технологии работы с местной глиной. Особое внимание приковано к так называемой белой глине, которая является настоящей природной достопримечательностью района. Кроме того, керамисты проводят цикл мастер-классов для местных жителей. По итогам этой работы и при финансовой поддержке Всеволодо-Вильвенского землячества – Н. Ю. Бухвалова, Н. М. Шаврина и В. М. Цодиковича – открывается керамическая мастерская «АРТель». Сегодня в ней работают около 10 всеволодо-вильвенцев. Начав с нуля, они стали мастерами: делают художественную и бытовую керамику, сувениры, участвуют в ярмарках ремесел и фестивалях. Участник «АРТели» Алексей Кузнецов получил звание народного мастера, Светлана Бердникова признана лучшим педагогом дополнительного образования.

С 2010 года при мастерской работает детская студия «Глиняные чудеса». В кружке занимаются до 70 детей ежегодно. Ученики студии проводят выставки своих работ, готовят открытые мастер-классы, участвуют в районных и региональных ярмарках.

С 2011 года на базе «АРТели» проходит ежегодный Всероссийский фестиваль керамического и ландшафтного искусства «Terra Cotta на Вильве». Приезжают мастера из Москвы, Петербурга, Ижевска, Екатеринбурга, Челябинска, Перми. Изделия участников фестиваля формируют коллекцию художественной керамики, украшают поселок. Фестиваль превратился в экспериментальную площадку: здесь прошли первые в крае ямные обжиги и обжиг огненной скульптуры. Почин Всеволодо-Вильвы подхвачен сегодня в Кунгуре и Перми.

В 2014 году после цикла мастер-классов профессиональных кузнецов из Перми и Елабуги во Всеволодо-Вильве открылась вторая народная творческая мастерская «Кузнечный цех».

В ходе проведения просветительских и художественных акций меняется пространственно-жизненная среда поселка. Следом за Домом Пастернака в поселке появляются новые мемориальные и художественные объекты. В 2011 году благоустроен исторический центр Всеволодо-Вильвы – Морозовский парк, где была усадьба Саввы Морозова. В 2014 году при поселковой школе организована детская игровая и учебная площадка «Городок мастеров»: здесь расположились ландшафтные керамические скульптуры и игровые арт-объекты, изготовленные участниками фестиваля. Металлические арт-объекты, созданные во время мастер-классов по художественной

ковке, украшают пространство около кузнечной мастерской. В 2018 году благодаря инициативе А. Фирсовой и Е. Лившиц вокруг Дома Пастернака был разбит «Сад поэта», ставший продолжением мемориальной экспозиции музея. Здесь высажены деревья и цветы, упоминавшиеся в уральских произведениях Пастернака, а также установлены тематические арт-объекты – традиционные предметы усадебного быта: лавочки, качели, большой садовый стол, калитка, обыгрывающие обстоятельства жизни и творческие впечатления Б. Пастернака во Всеволодо-Вильве. «Сад поэта» позволил расширить экспозиционное пространство Дома Пастернака, а также предложил новый – интерактивный – формат знакомства с музеем.

Успешное развитие программы во многом зависело от грамотно построенной информационной работы. Фондом были сформированы специальные ресурсы, обеспечивающие внешние и внутренние коммуникации Всеволодо-Вильвы. В 2008 году запущен сайт проекта – dompasternaka.ru. С 2015 года он входит в число 1000 наиболее посещаемых российских сайтов, посвященных культуре. В 2015-2016 гг. при поддержке Всеволодо-Вильвенского землячества издается «Вильвенский листок» – первая поселковая газета. Информационное сопровождение фестиваля «Terra Cotta на Вильве» организовано на специальных страничках во всех популярных соцсетях – Вконтакте, Инстаграм, Фейсбук и Твиттер.

Итак, реализованный проект позволил Всеволодо-Вильве войти в число культурных центров северного Прикамья. Общий итог проекта, самый дух проделанной работы пронизательно выразил автор «Литературной России» в рецензии на нашу книгу «Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры». Он назвал книгу «подарком для всех истинных патриотов отечества» и пожелал: «вот так бы, с такой бережностью и с таким достоинством да отметить все узловые перекрестки отечественной культуры. Какая получилась бы “Карта Родины”!»! (01.05.2009). К этому фонд и стремился – вывести Всеволодо-Вильву на карту страны.

Научные исследования 2010-х

Исследовательская деятельность этого периода находит отражение в серии научных изданий: «Город > Пермь. Смысловые структуры и культурные практики: Сборник материалов дискуссии «Культура и искусство как ресурс развития города», состоявшейся на IV Пермском экономическом форуме (12-13 сентября 2008 г.) (Отв. ред. В. В. Абашев, Пермь: ПГУ, 2009); «Река и Гора: локальные дискурсы: сборник материалов Международной научной конференции

«Урал и Карпаты: локальный дискурс горных местностей» (Пермь, 29-30 октября 2009 г.) (Отв. ред. В. В. Абашев; сост. Е. Г. Власова. Пермь: ПГУ, 2009); «Локальный дискурс и конструирование образа территории: Тезисы Всероссийской научной конференции 17-18 октября 2014 г. (отв. ред. В. В. Абашев, сост. З. С. Антипина. Пермь, ПГУ, 2014). Кроме того, материалы научных исследований фонда ложатся в основу учебных пособий: Абашев В. Русская литература Урала. Проблемы геоэтики (Перм. гос. ун-т, 2012); Е. Г. Власова, З. С. Антипина. История отечественной журналистики: проблемы региональной идентичности и периодическая печать XIX – начала XX века (Перм. гос. ун-т, 2013).

В 2014–2018 гг. сотрудники фонда работали над большим научно-популярным проектом «Маршрутами знаменитых первопроходцев», в основу которого легла интерактивная электронная карта литературных путешествий по Уралу. Авторами проекта стали Е. Власова, В. Абашев и И. Печищев.

В 2018 г. вышла из печати книга П. И. Мельникова-Печерского «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», – это первое переиздание уральских очерков писателя. Книга подготовлена на базе Лаборатории политики культурного наследия ПГНИУ Е. Власовой и Ф. Пантелеевой.

В 2019 г. фонд возобновил деятельность по созданию Общественного музея устных историй. Была предложена новая форма «экспонирования» городских нарративов: в популярной социальной сети ВКонтакте создана группа «Истории Перми», в которой регулярно выкладываются посты по материалам устных рассказов горожан. В работу группы активно включаются студенты кафедры журналистики и массовых коммуникаций. Создаются оригинальные проекты, привлекающие внимание молодежной аудитории. Городские истории оживают в форматах визуально насыщенного лонгрида, остроумного теста или интерактивного конкурса. Группу курируют Е. Власова и сотрудник Лаборатории политики культурного наследия ПГНИУ Д. Солохина.

С 2018 года сотрудники фонда занимаются реализацией проекта «Новые городские медиа в локальном коммуникативном пространстве», объединившего ученых из разных пермских ВУЗов, медиаэкспертов и практикующих журналистов. В ходе проекта проведены Всероссийская конференция «Новые городские медиа в медиаландшафте России» и серия научно-практических семинаров, посвященных обсуждению актуальных проблем урбанистически ориентированных городских медиа и той роли, которую они играют в

планировании и развитии городского пространства. По материалам конференции издан сборник статей «Город и медиа» (науч. ред. В. Абашев, сост. Е. Власова, И. Печищев. Перм. гос. ун-т, 2018). Готовится к изданию коллективная монография, которая представит основные результаты проекта.

В общей перспективе деятельности фонда этот исследовательский проект обозначил новый этап осмысления социокультурных приоритетов. В ходе дискуссий была сформирована идея, связанная с изменением актуального вектора региональных исследований и социокультурной деятельности: от культурной археологии и понимания прошлого как основы локальной идентичности к глокализации и осознанию локального пространства как комфортной жизненной среды, для формирования которой первостепенное значение имеют вопросы инфраструктурной, технологической и социально-экономической привлекательности.

М. Вершинина,

выпускница 1982 г.

Директор ПРОКПО Альянс Франсез-Пермь

Мечты сбываются

Во французский влюбилась сразу, во втором классе... Хотя в специализированную французскую школу попала случайно: просто кто-то посоветовал родителям, недавно переехавшим в Пермь, неплохую школу недалеко от дома. Конечно, мечтала стать переводчиком. Конечно, все отговаривали: кому нужны переводчики в закрытом городе? Читала классику, которую выпускало на французском издательство «Прогресс». Летом во Владимире общалась с двоюродным дедом, выпускником Московского университета 1916 года... Он же дарил дореволюционные французские книги. С живыми французами впервые поговорила в 10-м классе. Редкий по тем временам случай: бригада французских техников, приехавших устанавливать оборудование в магазин «Океан», была приглашена в школу в качестве почетных гостей.

И все-таки решила поступать на французское отделение филфака. Здесь снова была классика: те же Прогрессовские издания и неведомо откуда взявшиеся магнитофонные записи литературных шедевров в исполнении французских актеров. И потрясающие преподаватели, влюбленные во французский язык и заражавшие нас своей любовью:

Елена Леонидовна Морозова, Нина Николаевна Мильман, Инна Ивановна Шутова, Вениамин Александрович Якимов... А еще – нам повезло – много литературы, русской и зарубежной, много теории языкознания. Незабываемые лекции Риммы Васильевны Коминой, Сары Яковлены Фрадкиной, Риты Соломоновны Спивак, Леонида Николаевича Мурзина, Юрия Анатольевича Левицкого. Диплом писала, естественно, по переводу. Работать начала, естественно, преподавателем. Сначала почасовиком, потом на ставке на ин. яз. пединститута. С 2006 по 2015 – в родном ПГУ. Мечта о переводческой работе не оставляла. Сразу после окончания университета зарегистрировалась в бюро переводов, правда, французских текстов было крайне мало.

И вот в 90-м город открыли. Первая делегация французских журналистов приехала в Пермь весной 91-го. И... пришлось переводить. Журналисты оказались великодушными: видимо, сам факт, что в замученном талонными очередями далеком уральском городе на их родном языке говорили люди, никогда не бывавшие во Франции, заставлял настроиться на альтруистическую волну. Поэтому первый опыт устного перевода оказался вдохновляющим. С конца 90-х переводческая практика стала уже регулярной.

А во Францию впервые попала в 95-м. Там-то и выяснилось, что мы говорили «на языке Мопассана» – такой сомнительный комплимент в адрес нашей преподавательской делегации отпустил деликатный директор медиатеки в Орлеане...

На сотню обменных на франки долларов закупили книг и учебников (в педовской библиотеке по-прежнему царствовали издательство «Прогресс» и советские пособия 60-х-70-х годов). Вдобавок книгами нагрузили новые французские друзья. Среди них были бесценные подарки – толстенный словарь Petit Robert и замечательная монография по устному переводу легендарных Марианны Ледерер и Даницы Селескович, надолго ставшие главными настольными книгами. Французские таможенники тоже оказались великодушными: узнав, что чемоданы набиты учебниками для русских студентов, простили перевес.

Во Францию влюбилась сразу и навсегда. И каждый раз влюбляюсь снова и снова. Поэтому, когда в 2004 г. инициативный комитет предложил должность директора Альянс Франсез, отказаться не смогла. Наверное потому, что толком не понимала, во что ввязывалась...

Альянс Франсез – это сеть центров французского языка и культуры, основанная в далеком 1873 г. в Париже «с целью развития

международного сотрудничества на основе принципов равноправия и взаимообогащения культур». Среди ее основателей были выдающиеся личности того времени: Жюль Верн, Луи Пастер, Фердинанд де Лессепс, Эрнест Ренан... Сегодня Парижский Фонд Альянс Франсез объединяет около 1000 организаций на 5-ти континентах. Гениальность идеи отцов-основателей состояла в том, что все эти организации, созданные по инициативе местных граждан на основе местного права, обязаны претворять в жизнь общие цели, прописанные в Уставе Фонда. Другими словами, интерес к французскому языку и франкофонной культуре уже почти полтора века прививается народным массам разных стран мира стараниями иностранных граждан, влюбленных во Францию и ее язык!

Работу каждой национальной сети (в России работает 12 Альянсов) координирует представитель Фонда при посольстве Франции. Фонд и МИД Франции выделяют субсидии на культурные проекты и повышение квалификации кадров, а деньги на функционирование организации – аренду помещений, приобретение оборудования, зарплату сотрудников – влюбленные зарабатывают сами.

Главный источник самофинансирования – организация курсов французского языка и международных языковых экзаменов. Программы обучения на курсах разрабатываются в соответствии с уровневой шкалой и методическими принципами Единого европейского языкового стандарта. Учащиеся обеспечиваются аутентичными французскими учебными пособиями нового поколения. Гибкая система обучения позволяет начать учить французский «с нуля» или присоединиться к группе соответствующего уровня, выбрать программу дистанционного обучения, курсы подготовки к международным экзаменам, тематические спецкурсы или формат разговорного клуба. Слушатели курсов приходят в Альянс после работы или занятий, поэтому важно создать уютную и непринужденную атмосферу, напоить чаем, «приласкать и обогреть» – ведь многие ищут просто общения. В то же время наши клиенты имеют четкую мотивацию и ждут от преподавателей высокого уровня профессионализма. «Веселый нрав» должен сочетаться с хорошим знанием языка и умением его преподавать просто и интересно. Преподаватели АФ проходят стажировки в педагогических центрах Франции или на курсах повышения квалификации, которые организует для сотрудников российской сети АФ посольство Франции.

Изучение языка в АФ обязательно предполагает общение с носителями языка и приобщение к франкофонной культуре.

Посольство направляет на работу в Альянс французских волонтеров-преподавателей французского как иностранного. В рамках ежегодной культурной программы регулярно проводятся встречи и мастер-классы с французскими писателями, учеными, артистами, путешественниками, сеансы французского киноклуба в «Премьере». Права на показ фильмов на французском языке с русскими субтитрами обеспечивает посольство Франции. Для детей и подростков мы предлагаем интенсивные программы языкового погружения в течение школьных каникул; желающим помогаем подобрать языковые стажировки или волонтерские программы во Франции (восстановление памятников архитектуры, сезонная работа в гостиницах, участие в международных экологических проектах).

Альянс Франсез-Пермь – единственный в Пермском крае аккредитованный центр международных экзаменов и тестов по французскому языку. Сдав экзамены в Перми, кандидаты получают диплом Министерства образования Франции, подтверждающие их уровень владения языком в соответствии со шкалой Единого европейского языкового стандарта. Пройдя специальный курс подготовки и сдав соответствующие зачеты, экзаменаторы наделяются правом принимать экзамены до определенного уровня, подтвержденным сертификатом Национального французского центра педагогических исследований Франции. Каждые 5 лет они обязаны подтвердить свою квалификацию. Директор Альянса является председателем экзаменационной комиссии и имеет диплом мультипликатора по подготовке экзаменаторов. К экзаменационному центру Альянс Франсез-Пермь прикреплены два филиала – Ижевский и Сыктывкарский.

Сотрудничество в области образования предполагает организацию творческих и лингвистических конкурсов, лекций и выездных тематических занятий в школах, вузах, библиотеках, досуговых центрах, семинаров для учителей французского языка.

В соответствии с Уставом любой Альянс Франсез имеет право преподавать иностранцам и язык родной страны. Иногда русский язык к нам приходят изучать пермские иностранные студенты, а на языковые стажировки французы приезжают специально. Правда, не так часто, как хотелось бы: о Перми во Франции, к сожалению, практически ничего не знают, а Урал ассоциируется с промышленным регионом, малопривлекательным для туризма. Поэтому и появилась еще одна мечта – перевести на французский статьи Википедии о достопримечательностях Перми и края... Начало положено: в марте этого года появился перевод статьи о Пермской государственной

художественной галерее, отредактированный советником французского посольства по социальным вопросам, заядлым википедистом, влюбившимся в коллекцию Пермских богов.

Развитие франко-российского сотрудничества в области культуры – второе главное направление деятельности Альянса. Наши культурные программы строятся по двум алгоритмам: организация выставок, концертов, спектаклей, кинофестивалей в рамках турне по России, предложенных французским посольством, и франко-русские проекты, инициированные нашими пермскими партнерами. Последний вариант – самый интересный, хотя и самый хлопотный. Сценарий примерно такой: звонит художественный руководитель театра/ директор музея/ фестиваля/ редактор и просит подыскать французского режиссера/ хореографа/ искусствоведа/ журналиста, заинтересованного в воплощении совместного проекта, и начинается... Письма, звонки, переговоры, сметы, технические райдеры, заявки на субсидии, встречи-проводы... Попутно осваиваешь навыки работы импресарио, помощника режиссера, бухгалтера, туроператора...

Зато какая радость, когда в итоге что-то получается! За 15 лет чего только не было: перекрестный год Россия-Франция 2010 с самой богатой региональной программой, незабываемые Белые ночи и Пилорама, музейные форумы, совместные постановки в Театре-Театре и в Театре У Моста, в Театре оперы и балета и в Театре Панфилова, французские проекты в программах Дягилевского фестиваля, Флаэртианы, Пространства режиссуры, MOHOfest-a...

Такие проекты особенно привлекательны тем, что могут иметь долгосрочную перспективу: поиск французских продюсеров по просьбе директора Дягилевского фестиваля и президента АФ-Пермь Олега Романовича Левенкова завершился ежегодными гастролями Пермского балета во Франции в течение семи лет; участие в Пилораме делегации из Гренобля вылилось в многолетнее сотрудничество с ассоциацией УрАльп – фотовыставки, театральные постановки, приглашение в Гренобль пермских художников, выставка об истории «Перми-36» в Музее сопротивления департамента Изер; спектакль «Сара Бернар. Фан-клуб» французского режиссера Жюльет Дешан, после премьеры в Перми и муниципальном театре г. По, вошла в репертуар Театра-Театра; совместная постановка спектакля «БароККо» Марсельского театра NoNo и Театра-Театра, созданная для фестиваля «Пространство режиссуры»-2017, годом позже была показана в Марселе, а осенью 2019 должна отправиться в Петербург; «Конституцию» после показа в Марселе пригласил престижный театральный фестиваль в Лионе; а еще не родившуюся ко-продукцию

Панфиловцев с компанией *Sous la peau* (постановщик – известный французский хореограф Клод Брюмашон) уже ждут на фестивале современного танца «На грани».

Благодаря таким проектам сбываются и собственные мечты ... Можно ли было мечтать в конце 90-х, штудировав теорию Ледерер и Селескович, попасть на стажировку в святая святых – основанную ими высшую школу перевода ESIT, которая готовит конференц-переводчиков для ООН и Европарламента? Можно ли было мечтать когда-нибудь сесть в кабину рядом с профессионалами и испытать потрясающий драйв от синхронного перевода? Не будем преувеличивать: опыт синхронного перевода в нашем городе – большая редкость, а настоящих современных стационарных кабин для синхронистов практически нет. К тому же организаторы международных конференций априори предполагают, что русские переводчики могут осуществлять перевод в двух направлениях, потому что а) понятия не имеют, что согласно международным нормам профессиональный перевод должен осуществляться исключительно с иностранного языка на родной, б) не имеют средств на то, чтобы пригласить переводчиков-иностранцев и оплатить их работу по европейским расценкам. В результате драйва еще больше – в наспех оборудованной выгородке, допотопной переносной кабине или, еще лучше, наблюдая трансляцию конференции с экрана в одном помещении с коллегами, рядышком переводящими (в полный голос через микрофон) с английского или немецкого.

Вообще тема «компетентности» российских заказчиков перевода достойна отдельного исследования. Долгие годы изоляции и массовое невладение иностранными языками даже на бытовом уровне привели к очень упрощенному пониманию сути работы переводчика. Собственно, часто отсутствует само понимание того, что переводчик – это профессия. Заказчикам кажется, что любой человек, владеющий иностранным языком, может без подготовки переводить что угодно – научные доклады на симпозиуме по ядерной физике, политические дебаты или лекции по философии искусства.

Зато работа с профессионалами – настоящее удовольствие. Например, на встречах в Сенате и Национальном собрании Франции во время деловой поездки делегации Министерства финансов края или на презентации в Париже одного из международных проектов Государственной думы РФ, где основными содокладчиками выступали бывший министр иностранных дел Франции Ролан Дюма и Константин Косачев, тогда председатель комитета Государственной Думы по международным делам, сам в прошлом переводчик-

синхронист. Тут тебе и тезисы доклада заранее выдадут, и вопросы по ритму перевода зададут, и поблагодарят в заключении.

Справедливости ради нужно сказать, что переступить границу дозволенного международными нормами приходилось не только по инициативе «родных» заказчиков. Но французы это делали осознанно и профессионально. Самый памятный случай – перевод каталога выставки из фондов ПГХГ в музее де Фурвьер в Лионе. Куратор выставки, приехавший на отбор экспонатов в Пермь, попросил меня с коллегой подготовить перевод каталога, аргументировав свое решение тем, что мы сможем напрямую общаться с авторами научных статей и каталожных карточек. Естественно, была двойная вычитка – сначала французским приятелем, университетским филологом, потом самим куратором, специалистом по православному искусству. Не обошлось без курьезов. С куратором возникли разногласия по поводу выбранного мной французского названия одного из православных праздников. Перерыв кучу источников, я имела наглость настаивать. Тогда он решил обратиться к православному священнику-французу. Тот сразу дать ответ не смог, пришлось ждать, пока он вернется из поездки и проштудирует свои священные книги. И – о, радость! Я была права! К тому же французский батюшка написал, что перевод мой в целом «показался ему весьма любопытным». Его оценка, как и комплименты министра Дюма, остаются высшим профессиональным признанием. Второй забавный случай напрямую с переводом не связан, хотя лишний раз свидетельствует о том, как важны для переводчика фоновые знания. Поистине роскошное издание каталога с великолепными фотографиями Валерия Заровнянных было доверено парижскому издательству «Thalia», специализирующемуся на книгах по искусству. Издатель решил снабдить его картой Пермского края, на которой требовалось отметить места бытования пермской деревянной скульптуры. Началась бесконечная переписка с картографом. Для начала он попросил прислать точные координаты по широте и долготе каждого упомянутого в каталоге топонима. Я промаялась пару дней, упражняясь в этом увлекательном занятии... И тут у нас обоих случился взрыв мозга! Доблестный картограф заявил, что некоторые из населенных пунктов на его подробнейших картах не значатся. Я отправила ему скан карты, составленной Николаем Серебренниковым. Пришел лаконичный ответ: «Там море!» И только тут до меня дошло, что многие наши сокровища были вывезены из деревень, ушедших под воду после строительства Камской ГЭС...

Театральный перевод. Наверное, самый любимый вид переводческой деятельности. Благодаря тому, что имеешь

возможность общаться с автором текста или с режиссером-автором инсценировки, можно максимально близко «докопаться» до сути замысла, помаковать детали, всласть помучиться над поиском единственно точного слова... А какие роскошные тексты! «Хиросима, любовь моя» Маргерит Дюрас; «Калигула» А. Камю; «Жанна на костре» Поля Клоделя; либретто «Фаэтона» Филиппа Кино, заставившее вспоминать историю языка и законы стихосложения; безумно красивый и невыносимо абстрактный текст «БароККо» Марион Кутрис; исполненные юмора и самоиронии дневники Сары Бернар... Как жалко их резать, чтобы уложить в сюртитры! Как обидно, если укладка все-таки не успевает за ритмом спектакля. И тут ведь не угадаешь: ритм на прогоне и премьере может не совпасть. Недаром французы объединяют все театральные жанры общим термином «живой спектакль». Актеры, живые люди, – главные «враги» переводчика в театре. Они могут забыть текст, пропустить или переставить фрагменты, а ты «кусаешь локти», сидя у пульта, так как программа не дает возможности маневрировать с той же скоростью. Еще хуже, если импровизация – составная часть режиссерского кредо, как у Питера Брука. Актеров Брука умоляла после каждой репетиции идти по тексту, после каждой репетиции снова и снова правила титры. Боже, что они выделывали! Вставляли или выбрасывали приличные куски, меняли местами целые сцены. После генеральной клятвенно обещали не импровизировать во время спектакля. Они, действительно, очень старались... Но... тогда бы это был не Брук! Пусть уж лучше публика, понимающая французский, винит в «ляпах» переводчика.

Отечественная школа перевода стоит на том, что устный переводчик должен оставаться абсолютно нейтральным, не проявлять эмоций и переводить оратора «заунывным» голосом. Возможно, потому что выросла из советской школы устного перевода, которая развивалась преимущественно на базе Института военных переводчиков и МГИМО. Переводить харизматичного оратора, не передавая его эмоций? Я долго думала, что не умею этого делать из-за недостатка профессионализма. Пока не случилось переводить лекции Андре Руйе, известного французского философа современного искусства, автора замечательной книги «Фотография. Между документом и современным искусством», ставшей бестселлером для фотографов разных стран мира. При встрече с организаторами он сразу отказался от синхрона: оратор должен слышать и видеть переводчика, «дышать» с ним в унисон. Остановились на последовательном переводе. Оценив темперамент Андре, я поняла, что придется «попотеть» – нотировать большие отрывки в быстром темпе.

Все оказалось намного забавнее... Андре, привыкший работать с переводчиками на разные языки, не только напрочь отвергал «теорию нейтралитета», но и успел создать свою собственную. «Понимаешь, ты должна чувствовать меня всем телом, мы должны слиться в едином эмоциональном порыве. Перевод, как танец, где партнеры чувствуют каждое движение друг друга». Пришлось отложить блокнот в сторону и «танцевать» с микрофоном в руках. Последовательный перевод без записи стал еще одной большой любовью.

Думаю, что переводчику необходимо влюбляться: в текст, в людей, которых он переводит, в то, что они делают... И неважно, с кем работаешь – с большим режиссером, ученым или с граффитистом, выросшим в рабочем предместье Парижа. Граффитиста звали Небе. Вместе с танцором брейк-данса по имени Буба они представляли французское уличное искусство на фестивале «Белые ночи». Сорокалетние юноши давно выросли из уличных раздолбаев в солидных мэтров, но сохранили прежние псевдонимы. Буба стал тренером по брейк-дансу, а Небе успешным современным художником и дизайнером. Пачкание стен граффити и вскрытие с помощью отмычек рекламных витрин под покровом ночи остались в прошлом. Поэтому отмычки в Пермь брать не стали, но на всякий случай прихватили пару десятков афиш и пачку сухого обойного клея, а «бомбы» с аэрозольной краской остались после фестивальных мастер-классов... В общем пришлось принести из дома ведро, развести в нем клей и отправиться ночью «на дело». Как же! Ведь Пермь оказалась раем для граффитистов! Нет, фасады домов мы не портили: у настоящих художников твердые принципы. Мы разрисовывали и обклеивали заранее обработанными афишами (обработка заключается в добавлении слов, букв или рисунков для достижения сатирического эффекта) исключительно строительные заборы. Было очень весело. На заборе психбольницы на ул. Революции долго красовались автографы-теги – Небе, Буба, Марина и Гриша (сын с удовольствием составил нам компанию). Пару месяцев спустя один приятель спросил: «Это ты расписала забор у психушки?». До сих пор не понимаю, как он догадался...

Количество увлеченных, по-хорошему сумасшедших людей, встретившихся за 15 лет, уже не поддается учету. Запоминаются самые невероятные истории.

Лето 2010 г. Два молодых француза зарулили в Пермь на велосипедах по дороге из Пуатье на Байкал! По рюкзаку за спиной и пара русских слов на двоих в запасе. На ночлег устраивались в палатке или просились на постой к незнакомым людям. Просто стучали в

двери первого дома на окраине деревни. Если не пускали, шли в следующий. Отказывали редко, поили-кормили и спать укладывали. Финансирование на свою авантюру ребята получили от управления образования департамента в обмен на обязательство вести дорожный блог для школьников. С Альянс Франсез в разных городах списывались заранее, чтобы передохнуть по-человечески. Пермское велосообщество встречало и провожало парней эскортом.

Зима 2011 г. Французский географ совершил вояж на стареньком пежо через всю Россию. Профессиональный путешественник готовился к поездке серьезно: заручился спонсорской поддержкой Пежо-Ситроен, за счет компании машина была переоборудована и доставлена на Аляску. Дальше добирался своим ходом. С российскими Альянсами контакт тоже установил заблаговременно. Местный клуб любителей ситроен обеспечил техосмотр машины и почетный эскорт до выезда из города.

Впрочем, французских велосипедистов и автомобилистов, путешествующих по России в одиночку и группами, мы принимаем почти каждый год.

Журналист Жерар Пенге, страстный любитель лошадей, истории и географии, заядлый автомобилист, уже более 30 лет организует необычные автопробеги по городам и весям всего мира. Его главный девиз – мечты сбываются! Мир не так уж велик, повсюду можно добраться самостоятельно и получить истинное наслаждение от общения во время путешествия. Россия с ее просторами и богатой историей давно привлекала журналиста. В 2012 г. он в одиночку совершил свой первый Транссибирский автопробег от французского Бреста до Владивостока и написал об этом книгу. Выйдя на пенсию, решил приобщать к своей любви к России соотечественников. В 2014 г. организовал «путешествие века» на автобусе по маршруту Париж-Владивосток. С 2016 попутчиков набирает через [VlaVlaCar](#) (зачем тратить деньги на рекламу?). За первую неделю было 32 000 просмотров и 4600 кандидатов, готовых пуститься с ним в новую авантюру! О рекорде на [VlaVlaCar](#) писала вся французская пресса. Кандидатов пришлось тщательно отбирать. Поскольку путешествие длиной в 15000 км длится больше 3-х месяцев, основной костяк составляют пенсионеры. Работающая молодежь едет только в одну сторону, а из Владивостока возвращается самолетом. Там караван уже ждут водители, которые поведут машины в обратный путь. Вернувшись домой, Жерар начинает готовить новое путешествие, полностью обеспечивая непростую логистику – маршрут, бронирование гостиниц, питание, культурную программу. Помогают

налаженные контакты с Альянсами. В Перми, например, мы по традиции ужинаем в Пельменной № 1. Жерар звонит с дороги и просит заказать стол на 15-20 человек, организовать экскурсию в музей или записать на станцию техобслуживания одну из машин. В прошлом году забарахлил новый крутой мерседес, никто не мог установить причину неполадки. Пермский механик смог решить головоломку и потом долго еще звонил и спрашивал, есть ли новости от французов и как ведет себя мерседес. Вот и еще одна мечта: выйти на пенсию и проехаться с безумной компанией до Владивостока...

Лето 2014 г. Семья французских артистов с двумя детьми (6 и 8 лет) отправляется в кругосветное путешествие. Кстати, тоже при поддержке местного отдела образования. По дороге выступает в Перми на фестивале Белые ночи с концертной программой, мастер-классами для детей и готовит гигантский рататуй на 200 с лишним человек! Оказалось, что в одном магазине не всегда найдется сразу 10 кг баклажан или кабачков! А дрова я точно покупала первый раз в жизни! Огромный котел раздобыли в мастерской кузнецов на Пермской. Надо было видеть, с каким энтузиазмом приобщались к готовке посетители фестивального городка! Пока мужчины разводили костер, женщины и дети вставали в очередь, чтобы принять участие в нарезке овощей. Потом каждый обязательно должен был помешать варево в котле длинной палкой. Когда блюдо, наконец, было готово, содержимое котла разлетелось по тарелкам в считанные минуты. Пришлось повторить перформанс в телевизионной студии, правда, уже не в таких масштабах...

Осень 2015 – весна 2016. Художница из Лиона Николь Шеврие дружила с русской поэтессой-иммигранткой родом из Владивостока. После смерти подруги мечтала совершить паломничество на ее родину. Попутно возник творческий проект: после развода Николь решила порвать с прошлым, переехать в деревню и открыть там детскую художественную школу. Перед отъездом из Франции она выгребла из шкафа все свои старые платья, сфотографировала в них новых деревенских соседок, погрузила наряды в машину и отправилась через всю Европу и Россию во Владивосток. По дороге ночевала в палатке (ей было уже за 60) или у знакомых. Смысл проекта заключался в следующем: она раздавала свои платья женщинам разных возрастов в разных странах, предварительно сфотографировав в них. Их фото на фоне путевых карандашных зарисовок стали основой для будущей выставки. Закончились наряды на Украине. Здесь же художница оставила машину и дальше передвигалась на поездах. Конкретного плана не было, просто ехала от города к городу. Останавливалась в хостелах. В Пермь решила захватить

на денек, чтобы посмотреть музей современного искусства. Подружившись с хозяйкой хостела, которая водила ее в Оперный театр и в гости к друзьям, решила остаться еще на пару дней. Гуляя по городу, случайно наткнулась на Альянс, я познакомилась с местными художниками. С Михаилом Сурковым у них возникла идея нового проекта. Задержалась еще на пару недель. Миша дал ей контакты галеристов и художников в Екатеринбурге и Новосибирске... Единственной запланированной частью путешествия был приезд к определенной дате в Монголию, где Николь должна была встретиться с другом, а потом продолжить путь во Владивосток. В Монголии она умудрилась потерять паспорт с российской визой, чтобы восстановить их, пришлось задержаться и там. На обратном пути мы встречали ее в Перми, чтобы обсудить детали вызревшего за это время проекта, уже через полгода. К сожалению, реализовать проект пока не удалось из-за травмы Николь и сложностей с финансированием. Но мечта умирает последней. А эта мечта, как минимум, «на троих».

Чему еще пришлось научиться на посту директора Альянс Франсез? Освоить принципы стратегического планирования и аналитического бухгалтерского учета. Конечно, документы для российских налоговых органов готовит бухгалтер, но финансовую отчетность для посольства приходится делать на французском. Планировать рекламные кампании, обновлять информацию на сайте на двух языках, вести группы в соцсетях и разрабатывать макеты для рекламных носителей. Писать проекты на гранты, искать спонсоров и партнеров для культурных мероприятий. Заниматься подбором кадров и управлять интернациональным коллективом с учетом разницы двух культур в организации труда и отношения к работе. Общаться с журналистами, давать интервью, выступать на публике. Составлять бесконечное количество бумаг, запрашиваемых разнообразными надзорными органами, и писать обоснования по судебным искам: организация, работающая с иностранными партнерами, привлекает особое внимание. Быть немножко дипломатом, немножко дизайнером, немножко прорабом, немножко завхозом, немножко уборщицей.

В общем, скучать не приходится... Однако воплощать мечту отцов-основателей с каждым годом становится все сложнее... Конечно, сегодня происходит массовое осознание необходимости изучения английского, но до европейских стандартов, предполагающих, что современный человек должен владеть минимум двумя иностранными языками, нам, похоже, еще далеко...

Выпускники филологического факультета устанавливают дипломатические отношения со Словакией

Я заканчивала 11 класс лицея, когда брат предложил заполнить тест на уровень IQ. Мой показатель – 121 балл, который предвещал мне международную деятельность и решение задач на уровне государств. Выше – только межгалактические коммуникации.

Прошло 14 лет. Мое рабочее пространство сегодня располагается на восточном побережье Эгейского моря. Физически находясь в Турции, я продолжаю заниматься установлением дипломатических отношений между Россией и Словацкой Республикой. Но так было не всегда.

Будучи студенткой кафедры журналистики и массовых коммуникаций филологического факультета, я жадно хваталась за любой проект, который имел приставку «международный»: организовывала международный этно-ландшафтный фестиваль, участвовала в международном лагере юных журналистов, читала книги по международному праву.

На 5 курсе я создала свое первое дело – открыла свадебное агентство, которое уже через год стало лидером рынка, а через пару лет прославилось свадьбами за границей, выездными развлекательно-образовательными турами за границу и приглашенными специалистами из-за границы.

Тяга к международному продолжилась в выборе моих дальнейших учителей: местным я предпочитала тех, кто преподавал на английском.

В конце 2017-го все тот же брат постучался в мою дверь, чтобы рассказать о своем знакомстве с консулом «то ли Словакии, то ли Словении» и о том, что видит потенциал для моего дальнейшего развития в этой встрече. Тогда все и завершилось.

С января 2018-го я начала свой путь как советник почетного консула Словацкой Республики, единственного дипломатического представительства в Пермском крае. Наш регион влияния – Приволжский федеральный округ.

Для справки. «Почетное консульство – это разновидность консульского учреждения, которое возглавляет почетный (нештатный) консул. Он не получает жалования от назначившей его страны, но при этом находится на государственной службе страны назначения,

выполняя свои функции на общественных началах. При этом почетный консул финансирует открытие консульского учреждения и организацию его работы»¹.

Мы устанавливаем отношения со Словацкой Республикой по основным направлениям: образование, культура, спорт, волонтерство, историческая память, бизнес.

Первый кризис и первые проекты

Я с жадностью хваталась за любую идею, с рвением бежала по кабинетам министров и в администрацию губернатора, писала в посольства, университеты, бизнесу и кому только могла придумать. Я не получала ответов в 95 % случаев.

Эйфория от масштаба, вдохновение от нового очень скоро сменились разочарованием. Уже через 3 месяца я обнаружила себя классическим «бюрократом», который переписывает бумаги, много говорит и совершенно мало делает.

Тогда я добавила напора, нацеленности на реальный, пусть минимальный, но фактический результат, и нам удалось реализовать ряд проектов.

22-23 мая состоялось первое событие – камерная бизнес-миссия с участием словацких предпринимателей. 4 компании из Словацкой Республики посетили Пермь в целях знакомства с инвестиционным и экспортным потенциалом Пермского края и участия в бирже деловых контактов с представителями пермских предприятий.

12 июня пермяки отмечали 295-летие своего города. И этот же день стал знакомством горожан с деятельностью почетного консульства Словакии.

На эспланаде развернулся большой город с множеством развлечений. В самом его сердце – на центральной зоне – расположилась спортивная площадка, организованная почетным консульством совместно с Федерацией альпинизма и скалолазания Пермского края, где мы информировали пермяков о различных направлениях деятельности с акцентом на спорте и планах спортивного обмена между странами. Поучаствовать в программе смогли более 2000 человек.

Июль. Юная жительница Перми Ирина Ситникова отправилась на месяц в Братиславу для участия в волонтерском лагере в рамках чемпионата по бадминтону среди глухонемых спортсменов. Участие в этом туре со стороны консульства было минимальным: наш партнер Эльвира Фадеева (Алейникова), к слову, выпускница филологического

---

¹ <https://honoraryconsul.ru/?an=consul>

факультета 2006 года, консультировала Ирину по вопросам международного волонтерства. Так случился первый в истории прецедент, когда житель Перми был волонтером в Словакии.

Так Ирина рассказывает о своем путешествии:

«Я на целый месяц отправилась в Словакию на волонтерский проект по программе EVS (European Voluntary Service). Целью проекта было освещение в интернете 8-го Европейского чемпионата по бадминтону среди глухонемых спортсменов. Организаторы искали людей, которым интересны все аспекты журналистики – написание статей, интервью, фото- и видеосопровождение, не нужно было быть профессионалом, достаточно только желания учиться чему-то новому, и тут я поняла, что этот проект просто создан для меня!

Для меня самым интересным оказалась наша интернациональная команда: 30 человек из 9 европейских стран собрались на словацкой земле, чтобы узнать много нового об этой стране, развеять мифы о Братиславе – столице Словакии, увидеть красоту и очарование маленьких словацких городов, полюбить ее природу и людей.

Мы также многое узнали и о культуре друг друга, развеяли и подтвердили разные стереотипы о наших странах и узнали что-то абсолютно новое. Именно для такого межкультурного общения, а иногда и шока нужно хоть раз в жизни съездить на подобный проект. И, конечно же, мы готовились к Чемпионату, изучение языка жестов стало для меня совершенно новым открытием! Я никогда не задумывалась, как непросто жить в мире без звуков и как люди с проблемами слуха могут общаться и проводить свой досуг. В дальнейшем мы взглянули на этот мир с разных сторон и даже, можно сказать, погрузились в него с головой. Это расширяет границы твоего привычного мира.

Не знаю, может быть, мне так повезло или это впечатления от первого подобного опыта, но для меня это было абсолютно счастливым временем: каждый день, каждую секунду я благодарю судьбу за эту возможность, за людей, которые меня окружают, за места, в которых я смогла оказаться.

Теперь Словакия стала для меня гораздо ближе и роднее, я с ностальгией вспоминаю это незабываемое и поистине счастливое лето и надеюсь вернуться в эту страну снова».

Проломить стену

К осени систематическое раскачивание системы дало ощутимые результаты.

5-6 сентября состоялась уже вторая бизнес-миссия со словацкими предпринимателями в Перми.

Цель проведения мероприятия: выстраивание кооперационных связей и внешнеэкономического торгового взаимодействия между предпринимателями из Словакии и Пермского края.

В мероприятии приняли участие 25 представителей из 12 словацких предприятий, а также более 30 пермских компаний из таких отраслей, как машиностроение, металлообработка, пищевая и химическая промышленность, строительная и другие.

Партнер проекта: «Центр поддержки экспорта» Пермского края.

21 и 22 сентября Пермь посетил директор Словацкого института Ян Шмигула, цель приезда которого – провести ряд деловых встреч с деятелями культуры и наметить план сотрудничества на 2019 год.

В рамках тура были проведены встречи с заместителем министра культуры Пермского края Александром Протасевичем, главой города Перми Дмитрием Самойловым, директором Дома народного творчества Татьяной Санниковой, директором Международного фестиваля документального кино Павлом Печёнкиным. Кроме того, Ян познакомился с богатой культурой и историей Пермского края в Краеведческом музее, архитектурно-этнографическом музее «Хохловка», а также посетил художественную Галерею и камерный театр «Новая драма».

Итогом этих двух дней стала договоренность о проведении культурного фестиваля в Перми в 2019 году и определение ключевых партнеров для его организации.

19-23 сентября состоялся III Международный фестиваль городов-побратимов Перми, в котором приняли участие представители 7 стран, в числе которых впервые посетили Пермь гости из Братиславы (Словакия).

Совместное творчество представили драматург Ева Малити Франёва (Братислава) и режиссер Марина Оленёва (Пермь). В стенах театра «Новая драма» состоялась сценическая читка злободневной и юмористической пьесы Евы Малити Франёвой «Игра неведомого», которую восторженно приняла публика.

6-10 октября Чехословацкое общество легионеров в сотрудничестве с министерством обороны и министерством иностранных дел организовало мемориальную поездку к братским могилам чехословацких легионеров в Поволжье и на Урал.

9 октября состоялось возложение венка к Мемориалу в г. Кунгур, в котором приняли участие представители почетного консульства Словацкой республики из г. Пермь, генеральный консул Чехии из г. Екатеринбург.

5 ноября произошло знаковое событие – в г. Гуменне Словацкой Республики состоялось открытие мемориальной доски воинам 24

армейского корпуса Русской армии, погибшим во время Первой Мировой войны. От идеи до реализации проекта прошло 8 месяцев, и именно тогда – на церемонии открытия – я осознала всю значимость своей работы. Тогда я увидела, что стоит тратить время иногда впустую, иногда стучаться в закрытые двери по 7-10 раз, чтобы, в конечном итоге, реализовать проект, который будет иметь свою значимость не одну сотню последующих лет.

Для справки, г. Гуменне – самая западная точка, до которой дошли войска Русской армии в 1914-1918 гг. 24 армейский корпус был во многом сформирован из жителей Пермской Губернии.

Инициаторами установления плиты выступили почетное консульство Словацкой Республики и историк Дмитрий Лобанов.

Партнеры проекта:

– Представительство по военно-мемориальной работе Министерства обороны Российской Федерации в Словацкой Республике;

– Посольство Российской Федерации в Словацкой Республике;

– Мэр г. Гуменне;

– Инвесторы Мирослав Ленник и его супруга пани Агата.

Первые выводы

Осень 2018-го стала поворотной в нашей деятельности по двум причинам.

1) Нет иллюзиям. В октябре состоялось собрание всех почетных консулов Словакии сначала в Москве, а затем большой съезд их же, но уже со всего мира – в Братиславе. Помню, как после возвращения мой консул сказал, что удивлен увиденным: ни один из почетных консулов не делает то, что делаем мы, максимальная работа – установление университетских связей, остальные же решают преимущественно личные задачи посредством дипломатической «корочки». 2 месяца спустя и у меня состоялся откровенный разговор с турецким дипломатом, который также подтвердил эту гипотезу: почетные консульства в подавляющем большинстве – «мыльный пузырь», большой и красивый, престижный... «пузырь». И те консульства, которые действительно устанавливают отношения между странами, скорее исключение из правил. Стало понятным, почему мы с таким трудом добиваемся ответа от каждой институции, в которую стучимся: просто не принято, чтобы почетное консульство было активно и получало результаты.

Цепочка замкнулась. Я поняла: стоит делать проекты даже незначительные и одноразовые, потому что есть вероятность, что они станут звеном в цепочке поиска ключевого партнера. Первый знакомит со вторым, тот с третьим и так до тех пор, пока не случится знаковая встреча, которая придаст скоростей развитию отношений. Так третьим звеном в

моей цепочке стало знакомство с профессором Эвой Колларовой, председателем ассоциации русистов Словакии, которая катализовала ключевые события 2019 года.

2019 год.

15-18 февраля в г. Жилина (Словакия) состоялись совместные сборы спортсменов из Перми и Словакии.

2 юных спортсмена из Перми Артем Косков и Вячеслав Волков, единственные из России, в течение 4х дней участвовали в IV олимпийском лагере альпинистов на скалодроме «La Skala» в г. Жилина (Словакия). Проект реализован в рамках обменной программы между Федерацией альпинизма и скалолазания Пермского края и словацкого союза альпинистов JAMES. Инициатор обмена: почетное консульство Словацкой Республики в ПФО.

В лагере приняли участие спортсмены из 5 стран: Словакия, Россия, Чехия, Венгрия, Польша.

28 мая в Братиславе (Словакия) состоялся форум «Мосты: Пермь – Братислава» (или: «Культура и образование в Российских регионах: Пермский край»). Делегация из 5 человек провела 3 дня в Братиславе для организации и проведения форума, направленного на знакомство словацких коллег с особенностями культуры и образования Пермского края.

Участников форума познакомили с выставкой работ пермских фотографов, а также представили видеоролик «Пермский край – впечатлений через край» о туристических возможностях края.

Блок «Образование» представили Носкова Алина, сооснователь и партнер проекта «Акселератор талантов», директор по маркетингу; Феденев Андрей – партнер проекта, тьютор, методист, руководитель центра междисциплинарных компетенций проекта.

Программа:

1. Реалии образовательные в настоящее время. Общий контекст;

2. Тенденции: появление большего числа частных образовательных инициатив, которые пытаются изменить систему локально. Семейное образование.

3. Проект «Акселератор талантов». Принципы. Результаты. Успехи. Откровенно о сложностях и возможностях на примере.

После выступления – живая дискуссия с участниками форума.

Блок: «Культура» представила выпускница филологического факультета Татьяна Марковна Санникова, генеральный директор Пермского дома народного творчества «Губерния», и Анна Поспелова, помощник директора.

Программа:

1. Культура Пермского края в контексте культуры России;
2. Феномен «периферийности» российской глубинки;
3. Основные тенденции развития культуры края;
4. Формы сохранения аутентичной русской культуры в современных условиях.

Гости форума высоко оценили выступления пермяков и пригласили их для участия в «Братиславских встречах», которые состоятся осенью 2019 года. Кроме того, 2 университета из г. Прешов и г. Трнава обозначили интерес к установлению длительных отношений с ПГНИУ.

Партнеры проекта:

- Ассоциация русистов Словакии;
- Представительство Россотрудничества в Словакии.
- При поддержке Агентства по туризму и молодежной политики Пермского края.

4-7 июня в городе Мартин (Словакия) состоялся IV Конгресс Матиц славянских народов и родственных институций. Пермский край представила Екатерина Худякова, доцент кафедры русского языка и стилистики ПГНИУ.

Рассказывает Е. Худякова:

«Город Мартин является символом становления матичного движения в Словакии, т. к. именно здесь в 1863 г. Матица Словацкая, научно-просветительское общество по поддержанию и развитию словацкой национальной идентичности. Поэтому закономерно, что конгрессы, объединяющие представителей славянских организаций со всего мира, проходят именно здесь. 2019 год стал первым, когда в конгрессе приняли участие ученые, исследователи из академических институтов. Пермский край, при информационной поддержке Почетного консульства Словацкой Республики в Приволжском федеральном округе, представлял Пермский государственный национальный исследовательский университет, в котором славистическое направление развивается с 20-х гг. XX века.

Деятельность конгресса можно разделить на две части: научную представляли доклады о научных и социокультурных мероприятиях в рамках своей организации прочитали представители Словакии, Сербии, Черногории, Словении, Болгарии, Российской Федерации, Чехии, Германии (лужицкие сербы), Украины, Румынии и др. славянских и неславянских стран. В результате организационно-переговорной части было подписано коммюнике Конгресса, основной текст которого, что важно, предполагает развитие академического сотрудничества в области славистики».

Сама Матица Словацкая, Университеты Матея Белы в Банской Быстрице и Трнавский университет выразили заинтересованность в дальнейшем академическом сотрудничестве с ПГНИУ.

20-26 июня группа из 7 школьников в сопровождении 2-х педагогов провели в Братиславе совместный волонтерский тур с местными гимназистами.

В рамках тура пермяки рассказали коллегам из гимназии Ивана Хорвата о социальной деятельности школы № 9, провели творческий мастер-класс на сплочение двух коллективов. Далее несколько дней провели за совместной работой в приюте для животных и обучении в «Красном кресте».

Пермяки также посетили военный мемориал «Славин», Девин, Российский центр науки и культуры в Братиславе, а также музей военной техники, где школьникам провели индивидуальную экскурсию благодаря поддержке Посольства РФ в Словакии.

По итогам поездки представителям школы № 9 предложили установить длительное сотрудничество со школой одаренных детей Словакии, проводить совместные олимпиады.

Планы на 2019 год:

Т. М. Санникова вновь представит Пермский край на Международном форуме русистов «Братиславские встречи» 23-25 октября 2019 года.

Делегация из 13 человек будет заниматься волонтерскими работами по уходу за воинскими захоронениями солдат, погибших на территории современной Словакии во время Первой и Второй Мировых войн.

2-3 ноября в Перми состоится театральный фестиваль по мотивам пьесы словацкого драматурга Евы Малити Франёвой «Игра неведомого».

А также планируется заключить соглашения о сотрудничестве между ПГНИУ и университетами г. Трнава и г. Прешов и между школой № 7 Перми и школой Братиславы. Школьное сотрудничество будет находиться под патронажем Посольства Российской Федерации в Словацкой Республике.

Сколько еще продлится моя деятельность на поприще русско-словацких контактов – не знаю. Но я уже благодарна этому опыту за то, что он стер границы между «простым» человеком и такими, казалось, далекими послами и министрами иностранных государств. А это значит, что открылись возможности для нового опыта в развитии международных отношений и новой ступеньки моего дальнейшего развития.

А пока – советник почетного консула – Анастасия Козич, выпускница кафедры журналистики и массовых коммуникаций филологического факультета 2010 года.

РАЗДЕЛ IV

ПРОЕКТЫ ЖУРНАЛИСТСКИЕ

И. Печищев,
выпускник 2004 г.

О проекте «Содружество»

Я подхожу к окну своего номера. За окном 36 этажа – паутиной улиц, неровностью крыш – Лион. Конференция в Лионе в 2013 году – это начальная точка большого проекта, который продолжается и сегодня.

Часть 1. Осознанная необходимость

Странное чувство испытываешь, когда видишь и слышишь людей, известных ранее только по публикациям, упоминаниям в прессе, рассказам коллег. Отлично понимаешь в тот момент, что никакой текст и даже видео не заменит непосредственного восприятия. Конференция в Лионе, строго говоря, не была научной. Кроме исследователей из университетов, сюда приехали практики (журналисты, пиарщики, представители общественных организаций), чтобы рассказать о своих проектах, поделиться наблюдениями об изменениях в сфере медиа. Гильдия газетчиков США и Союз журналистов России, Колумбийский университет и МГУ, газета Boston Globe и школа блогеров из Алтая – каждому было о чем рассказать.

Открывал конференцию Матс Викман из института повышения квалификации журналистов FOJO (Швеция). Он задал тон выступлениям на все три дня, обратившись к самой актуальной в то время теме, – мультимедийной журналистике. Возможности интернет-сервисов и мобильных устройств, которые интересуют многих скорее как развлечение, уже в 2013 году стали рабочими инструментами журналистов в Европе. Но российские журналисты, особенно региональные, не говоря уже о преподавателях журналистики, еще имели слабое представление о новых технологиях.

Слайд-шоу, 3D-панорамы, ленты времени, интерактивная графика, карты, онлайн-трансляции – уже не игрушки для владельцев смартфонов, это «молекулы», из которых складывается визуальная коммуникация. «Жизнь переходит в онлайн», «визуальные коммуникации преобладают», «журналистам нужно становиться универсальными в отношении технологий» – это неполный список тезисов, которыми я исписал много

страниц. В какой-то момент приходит понимание, сначала, скорее, на уровне ощущения, какими нужно быть выпускникам нашей кафедры, чему их нужно учить, к чему готовить.

Через три дня конференции возникает четкое понимание: нам нужны перемены. Нужно преподавать современные технологии, учиться самим и учить других. Очевидно, что в сфере журналистики происходят большие изменения. Одни эксперты предрекают смерть газетам к 2035 году, другие обосновывают важность видео в коммуникации, при этом в программе университета – исключительно «газетные» дисциплины. Готовим ли мы необходимых для рынка выпускников? Этот вопрос занимал меня, когда я возвращался домой.

О «смерти газет» или, точнее, об их перерождении позже говорила Наталья Лосева, зам. генерального директора по новым медиа ИД «Аргументы и факты». Ее аудитория – тринадцать деканов и доцентов журфаков страны, в том числе и автор этих строк, приехали в Стокгольм для обмена опытом месяцем позднее конференции в Лионе.

По мнению Лосевой, газеты не умрут. Они переродятся. Как, например, изменился телефон: еще 30 лет назад он был дисковым с угольным микрофоном, а сегодня мы держим в руках небольшой компьютер. Возможно, и газета также эволюционирует. Например, станет выходить на электронной бумаге.

Но это не главное откровение медиаэксперта. Мультимедийные инструменты Матса Викмана Наталья Лосева презентует нам как новые жанры журналистики! Сфера медиа настолько быстро развивается, что есть риск расширения разрыва между образованием и практикой. Но не для этого ли мы здесь собрались?

О другом разрыве я думал, когда Лосева формулировала смену парадигмы медиа. О вечном отставании провинции от столицы. В то время, когда редакции федеральных СМИ становятся по-настоящему конвергентными, «районки» только-только обзаводятся сайтами-визитками. Задача высшего образования как раз в том, чтобы нивелировать существующие разрывы с помощью исследований и подготовки кадров.

Шведские университеты, в которых мы посетили факультеты журналистики, оказались очень разными. Классический Стокгольмский и практико-ориентированный Сёдернторн – это два разных взгляда на журналистское образование.

В Стокгольмском университете приоритетом считают базовое гуманитарное образование. «Журналисты должны быть подкованы в области общественных наук. Они должны быть компетентны, чтобы отобрать важное в потоке новостей», – это слова Андерса Мельбурна,

декана факультета журналистики. Он также считает, что технологии вторичны, они быстро меняются, и студенты смогут освоить их на практике.

По-другому видят процесс подготовки журналистов в Сёдерторне. За три года обучения у студентов не предусмотрено ни одной общегуманитарной дисциплины. «А зачем? – удивляются сотрудники факультета журналистики. – Они изучают все это в гимназии!». Все три года студенты только и делают, что учатся писать, редактировать, снимать, монтировать, создавать медиа-проекты. Такой практический уклон выглядит необычно и непривычно. Справедливости ради скажу, что преподаватели Сёдерторна оговорились, что их студентам иногда не хватает эрудиции и знаний в некоторых сферах. Но процесс образования сегодня бесконечен. Никто не мешает, например, бакалавру журналистики поступить в магистратуру по любому направлению.

Свел воедино эти точки зрения Нико Дрок, профессор школы медиа Университета Windesheim (Нидерланды). Он руководит проектом «Профессиональные компетенции журналиста» Европейской ассоциации преподавателей журналистики, во многом повлиявшим на российский образовательный стандарт подготовки журналистов в вузах. В ходе однодневного тренинга Нико представил формулировку, ставшую компромиссной для преподавателей журналистики и практиков: «журналист – рефлекслирующий практик». Здесь можно найти все: и философию, и основы профессии, и знание технологий. Путь к достижению цели может быть разный, но результатом станут вышедшие на рынок профессионалы.

Итак, сошлось: вопрос преподавания оказывается самым значимым. Нужно преподавать новые технологии журналистики в университете, но как? С одной стороны, в 2013 году у нас еще было мало журналистов, использующих новые технологии. Еще меньше из них тех, кто действительно смог бы поделиться знаниями и навыками. Значит, нужно готовить преподавателей, способных создавать журналистские мультимедийные публикации.

С другой стороны, мультимедийную журналистику сложно преподавать в формате лекций. Новые технологии и форматы требуют иных подходов. Значит, нужно решить много методических вопросов, гармонично соединяя теорию и практику. Нужен проект.

Часть 2. Вызовы времени

Важное событие, также подтолкнувшее к переменам, произошло 17 февраля 2014 года. Агентство стратегических инициатив и Московская школа управления «Сколково»

представили «Атлас новых профессий». Это результат большого исследования рынка труда во всех отраслях с аналитическим прогнозом их развития.

В Атласе профессия лектора отнесена к устаревающим к 2020 году. Вот как это комментируют авторы: *«Круг задач преподавателей-репродукторов будет меняться благодаря развитию образовательных технологий и изменению запросов студентов – записывание стандартного лекционного курса под диктовку снижает мотивацию к учебе, любую информацию можно найти в Сети, а ведущие вузы мира предлагают различные сертификационные бесплатные и платные онлайн-курсы любому желающему. Лекторы должны давать учащимся уникальный опыт, который им по-другому не получить. Со временем лекции будут читать только те, кто обладает либо уникальными знаниями и опытом, либо высоким артистизмом и умением обращаться с аудиторией».*

Разумеется, более всего беспокоиться в этом случае стоило преподавателям, читающим лекции из учебника построчно (благо, таких на нашем факультете я не знаю). Но в целом авторы Атласа зафиксировали важный вызов: студенты поколения интернета и смартфонов иначе воспринимают информацию, а преподаватели перестают быть единственным источником знаний. Нам предстояло сформулировать новую роль образования, увидеть новые возможности преподавания журналистики.

С другой стороны, нас ожидала другая проблема: излишняя увлеченность технологиями, доходящая до технологического детерминизма. Я называю это «очарование технологиями». Мне довелось самому пройти через эту болезнь: когда изучение онлайн-сервисов увлекает настолько, что хочется все вокруг оцифровать, забыть все «устаревшее», объявить «новую журналистику».

Со временем пришло понимание, что технологии – это лишь инструмент. Разумеется, ими нужно владеть современным выпускникам, но важнее – помнить о смыслах и об аудитории, для которой мы создаем журналистские материалы. Будут ли в публикации мультимедийные форматы, зависит от нашей цели. Мне потребовалось время, чтобы прийти к этой мысли.

Часть 3. Поиски формата

За поиском вдохновения в 2013-14 годах я ездил на обучающие семинары. Самые значительные из них – это Летняя и Зимняя школы МГУ, семинары федерального учебно-методического совета по

журналистике. Я уезжал оттуда с мощным зарядом вдохновения, списком идей и знакомств, но с сожалением думал о том, что таких мероприятий мало. Их организовывали либо для студентов старших курсов и выпускников, либо для деканов и заведующих кафедрами. А как же доценты и старшие преподаватели, те, на ком держится образовательный процесс, кто каждый день выходит в аудитории? Для них ничего. Значит, нужно организовать самому.

Итак, в начале апреля 2014 года в Пермском университете состоялся всероссийский семинар по мультимедийной журналистике «Медиафера: тенденции, инструменты, вызовы». Мы пригласили редакторов СМИ и самых известных в отрасли экспертов – Наталью Лосеву, упомянутую выше, и Андрея Мирошниченко, журналиста и исследователя.

В Пермь приехали 12 преподавателей журналистики из 10 регионов, к ним присоединились пермские коллеги. Костяк гостей Перми составили участники образовательного тура в Швецию 2013 года – проактивные, интересующиеся, готовые к переменам. Семинар длился четыре дня: серия лекций и мастер-классов. И здесь не обошлось без открытий.

В последний день семинара после обеда я выделил в программе два часа для круглого стола о преподавании мультимедийной журналистики в регионах. Я наивно полагал, что для 15 преподавателей будет достаточно времени, чтобы обсудить свой опыт. Но не тут-то было! Эта часть семинара оказалась крайне насыщенной и не менее полезной, чем мастер-классы экспертов.

Как организован учебный процесс, какие задания получают студенты, как именно их оценивает преподаватель, какие интернет-сервисы используются, какие технологии преподавания применяются – это только некоторые темы обсуждений. Каждому есть что сказать, всем интересен чужой опыт. Самое главное – это именно те знания, которые волнуют преподавателей, то, что они действительно могут использовать в практике.

После первого успешного опыта я задумался о проведении мероприятий, полностью посвященных образованию.

Часть 4. Создание проекта

Что должно стать основой нового формата мероприятия? Разумеется, самое первое – изучение актуальных тенденций журналистики и образования. Стоит приглашать журналистов, редакторов, коллег из сферы неформального и академического образования – тех, чей опыт можно назвать передовым.

Следующая составляющая формата – обмен опытом. Казалось бы, очевидная вещь: нас, преподавателей, много, у нас похожие проблемы. Но у каждого – свой неповторимый опыт, своя история успеха и неудач. Зачастую сессии по обмену опытом являются едва ли самыми интересными и важными для участников, ведь опыт коллег из региональных вузов повторить не так сложно, как опыт федеральной редакции или московского вуза.

Третья составляющая – разработка методических материалов. Изначально мы замахнулись на учебные планы, потом разрабатывали программы отдельных дисциплин, а в итоге остановились на разработке заданий для преподавания конкретной темы (микромодулей).

Итак, мы сформулировали формат мероприятия, а потом долго обсуждали с коллегами, как назвать. Мне хотелось выделить наше мероприятие, ведь оно не научная конференция и не форум, даже не традиционный семинар. Пришлось обратиться к общественным практикам.

В среде программистов и IT-разработчиков уже давно проводятся хакатоны – многодневные мероприятия, во время которых команда из программистов и дизайнеров работает над решением какой-либо проблемы, разрабатывая интернет-сервисы, сайты или приложения. Главное в хакатонах – разработка конечного проекта или прототипа. Само слово «хакатон» появилось из сочетания двух слов «hack» (хакер) и «marathon» (марафон).

Для нашего мероприятия я предложил кальку со слова «хакатон»: эдьютон – как сочетание «education» (образование) и «marathon» (марафон). Или подробнее: «продвинутый семинар по методической разработке для образования». Коллеги-соорганизаторы согласились, так в 2015 году у нас появился свой проект.

Нельзя сказать, что эдьютон является чем-то совсем уникальным. Методические семинары проводят в отдельных вузах. Самые значительные методические семинары проводит УМС по журналистике, и мне посчастливилось побывать на них. Это большая школа для преподавателей и методистов. Нашей задачей было объединить «среднее звено» преподавателей, которые имеют большую учебную нагрузку, ежедневно сталкиваются с решением методических и педагогических задач.

Само слово «эдьютон» регулярно вызывало критику за использование англицизмов или модных слов, но за несколько лет оно прижилось. Мы добились главного: выделили наше мероприятие как

отдельный формат, заявили об эдьютоне как о значимой методической площадке.

Часть 5. Наш эдьютон

Первый эдьютон состоялся в марте 2015 года в Пермском университете. Участниками стали 19 преподавателей из 16 вузов. География: от Омска до Калининграда, всего 14 регионов России. Коллеги с нашей кафедры присоединились и принимали активное участие в программе.

Университет предоставил для мероприятия аудитории и беспроводной интернет. Остальное на территории университетского городка уже есть: и место для обеда, и для прогулки в перерыв.

Эдьютон проводился три дня. Ровно половину программы заняла образовательная часть: пять мастер-классов от Стивена Шарлье, журналиста из США, Филиппа Марку, преподавателя университета Конкордия (Канада), Артема Галустяна, выпускающего редактора спецпроектов ИД «Коммерсант», Юрия Куприянова, преподавателя ВШЭ.

В первой части эдьютон слушатели знакомились с современными тенденциями и технологиями в работе редакций и интернет-порталов. Вторая часть – методическая. В течение дня участники занимались разработкой учебных планов дисциплин «Интернет-журналистика», «Создание мультимедийного СМИ» и «Мастерская инфографики», а также тренинга по овладению навыками создания мультимедийных публикаций.

Важным отличием первого эдьютон стало участие менторов – консультантов из медиасреды, редакторов, журналистов, экспертов. Нам необходим их взгляд со стороны, понимание потребностей отрасли, ожидания от компетенций выпускников. Менторами стали пять экспертов: три спикера образовательной части эдьютон (Стивен Шарлье, Артем Галустян, Юрий Куприянов), а также Сергей Якупов, редактор интернет-портала zvzda.ru, и Максим Ишматов, журналист (оба из Перми). Менторы помогали преподавателям в разработке учебных курсов в соответствии с требованиями современной журналистики.

Результаты методической разработки первого эдьютон мы опубликовали в открытом доступе на специально для этого созданном сайте www.profnm.ru. Постепенно на этом сайте накапливались презентации, методички, рабочие планы дисциплин. Сайт на некоторое время стал важным методическим ресурсом для преподавателей журналистики.

В следующем, 2016 году, мы смогли организовать эдьютон дважды: в Перми и в Воронеже. В общей сложности в них участвовали 56 преподавателей журналистики из более чем 20 регионов России. Пермский эдьютон в большей степени был посвящен новым образовательным технологиям, воронежский – технологиям журналистики.

Мы с коллегами начали задумываться о том, что вокруг проекта формируется сообщество преподавателей, и нам стоит создать НКО для его формального закрепления и организации новых эдьютонов. Обсуждения лично и онлайн привели к результату: в сентябре 2017 года была зарегистрирована АНО «Содружество преподавателей новых медиа». Учредителями стали преподаватели из Воронежа, Владивостока, Набережных Челнов, Чебоксар и автор этих строк.

Наше содружество за пять лет с 2015 года организовало восемь эдьютонов в Перми, Воронеже, Екатеринбурге, Москве и Санкт-Петербурге. Общее количество участников перевалило за 330 человек. У эдьютона появился свой сайт – eduthon.ru. Но самым важным после наших мероприятий я считаю создание методических разработок для преподавателей.

Уже в 2016 году, поэкспериментировав с разработкой учебных планов и рабочих планов дисциплин, мы решили, что нам стоит сконцентрироваться на малых и более практичных формах, например, на упражнениях для практической работы по конкретной теме. Мы сформулировали главные требования к разработке: результат без существенных изменений можно использовать в учебном процессе. Мы назвали этот подход «Бери и учи!». В каждом упражнении сформулировано задание для студентов, необходимые ресурсы для выполнения, характер и ход работы, контроль, параметры результата, критерии оценки в баллах. Такую методическую разработку можно нести в учебную аудиторию и сразу работать по ней.

Так появился сайт для преподавателей «Медиапрактикум. Сборник упражнений по журналистике» (mediapractice.ru). Мы создали его сами: и технически, и содержательно. За два года его работы сайт посетили несколько тысяч преподавателей, в среднем они просмотрели 3-4 упражнения и оставили десятки отзывов.

Эдьютон стал точкой притяжения активных и открытых изменениям преподавателей. Постепенно пришло понимание, что его стоит проводить не только для коллег с журфаков, но для всех вузовских преподавателей и шире – для преподавателей и учителей вообще.

Новый формат мероприятия оказался востребован. Так, коллеги из сферы образования Казахстана и Кыргызстана заинтересовались эдьютонем, и мы организовали в 2019 году два мероприятия в Астане и Бишкеке.

P. S.

Я захожу в пустую аудиторию. Санкт-Петербург, «Точка кипения». Здесь мы получили возможность бесплатно провести два дня эдьютона.

Я включаю проектор, раскладываю программы, чуть раздвигаю стулья, освобождая проход. «А если никто не придет?» – свербит беспокойная мысль. Открываю окна, чтобы проветрить аудиторию, и останавливаюсь, глядя во двор. «Вдруг они не придут, ведь мы не оплачиваем им проезд. Только ради эдьютона?» – снова просыпается беспокойство.

Я прохожу вдоль пустых рядов, машинально начинаю протирать маркерную доску. Тишина. Полчаса до открытия эдьютона в Санкт-Петербурге.

Вдруг хлопает дверь, и в аудиторию, широко улыбаясь, входит коллега из Саратовского университета. Приехал. Сам. Ради эдьютона.

Гора с плеч. Приветствуем друг друга, обмениваемся новостями, а тем временем аудитория заполняется участниками. Некоторых я вижу в первый раз. Значит, наш проект живет, он нужен.

О. Штраус (Юдина),

Член Союза журналистов,
обозреватель «Российской газеты»,
Санкт-Петербург

«Спасибо вам за ваш смех»...

(Галина Дубникова)

Существует такое мнение: гуманитарные факультеты университета дают не профессию, а образование. В этом смысле жизненный опыт выпускников филфака особенно выразителен: кем только ни становятся в своей последующей, профессиональной жизни университетские филологи! Нередко порицая при этом свой непрактичный юношеский выбор: не на того учился, не тому, не там.

И все же есть у этого выбора какой-то очень правильный смысл. Правда, не всем удастся его распознать.

Галина Дубникова в этом плане – человек уникальный. Она сумела реализовать то, чем в юности напитали ее душу «непрактичные», «книжные» знания с максимальным КПД не только для себя, но и для сотен, тысяч людей. Если угодно – эта девочка-инвалид с тяжелейшим заболеванием сумела реально изменить окружающий ее мир к лучшему.

Мы познакомились в начале 1990-х. Я работала тогда журналистом в пермской областной газете «Звезда», а Галя только что возглавила газету «Здравствуй!» и одноименный редакционно-издательский центр. Инва-тема и в психологическом аспекте (человеческое преодоление всех и всяческих препятствий), и в социальном (создание безбарьерной среды и ответственность общества перед человеком с особенностями) была мне очень интересна.

Я время от времени что-то такое писала на эту тему, так что в конце концов Галина Дубникова пригласила меня к сотрудничеству. В частности – принять участие в марафоне на инвалидных колясках, чтобы потом написать об этом книгу.

Эта поездка длиною в две недели открыла для меня совершенно новый мир. А с Галиной Дубниковой мы в этой поездке жили в одном номере: понятно, что сдружились. С ней вообще было невозможно не подружиться, если попадал в орбиту ее обаяния.

Но я сейчас о другом. Больше всего меня тогда поразило, какое неимоверное количество времени должен затрачивать инвалид-опорник на выполнение самых обычных бытовых действий. В Березниках, помню, пока Галя поднималась в наш номер, я успела заскочить туда, разобрать вещи, кое-что простирнуть... И вышла, уже готовая к новым «подвигам», а она только-только выходила из лифта. И стало понятно, почему она КАЖДЫЙ ДЕНЬ встает в пять утра: чтобы успеть к девяти на работу, а работала она практически всю свою жизнь, до последних месяцев.

Галина Александровна Дубникова родилась в мае 1940 года в Минске. Ее отец в первые же дни войны был мобилизован на фронт, а мама, буквально из-под бомбежки, в июне 1941 года бежала с годовалой дочуркой в тыл. Сначала – к брату, в Сталинград, потом их эвакуировали в город Молотов, как называлась тогда Пермь.

После войны семья не воссоединилась: у отца появилась другая женщина. А Галина в пять лет заболела полиомиелитом, ей сулили полную неподвижность. Это было тем более страшно, что резвая, музыкальная Галя обещала в будущем проявить себя как незаурядная танцовщица: артисты эвакуированного из Ленинграда Кировского театра оперы и балета были соседями Дубниковых и не раз, наблюдая

за ее детскими «выступлениями», предрекали ей хореографическое будущее. Но судьба распорядилась по-иному. Впоследствии Галина вспоминала:

«...До двенадцати лет была полностью парализована. Училась на дому. После двух тяжелейших операций стала ходить на костылях. И сразу – в обычную школу.

Директор, прежде чем познакомить с классом, сказала ребятам:

– Сейчас к вам придет девочка. Она – как Зоя Космодемьянская. Перетерпела столько боли. Ей нужно будет помогать. Но только тот будет помогать, кто хорошо учится.

Класс разбился на пары. Сегодня эта пара помогает, завтра – другая. Ребята каждое утро приходили за мной. Брели портфель, и мы шли в школу. Так же провожали домой. И хотя я без костылей не могла сделать и шагу, я «летала» по школе, по улице. Худенькая, я носилась на костылях, как Савраска без узды. Семь лет без движения! И усидеть мне было трудно. Именно в шестом классе началась моя активная, энергичная жизнь. И появились настоящие друзья. Я дружу с ними и по сей день...

В 1959 году окончила школу и решила поступать в Пермский университет. Оказалось, что инвалиды вроде меня университету не нужны. Мне прямо сказали:

– А зачем вам, неходячей, учиться? Вы можете шить на дому, вязать.

Я, наивная девчушка с длинными косами и на костылях, набралась наглости и заявила ректору:

– Нам в школе говорили, что мы скоро будем жить при коммунизме. А там не будет ни одного необразованного человека. И что же, вы лишаете меня права жить в светлом будущем?

Документы приняли, но на заочное отделение. Я сдала экзамены и стала студенткой филологического факультета. Училась на «отлично». Через год преподаватели настояли на моем переводе на дневное отделение со свободным посещением занятий.

После окончания университета история повторилась. Полгода я скиталась по разным учреждениям, организациям. Но так и не смогла устроиться на работу. Помогли мои бывшие преподаватели. Они обратились в обком партии, и только после этого меня приняли в издательство «Звезда» корректором».

Тот груз ортопедических протезов, который она должна была ежедневно на себя надевать (точнее сказать, в который себя упаковывать), – был и тяжек, и трудноуправляем. Но она жила с ним, стараясь не обращать внимание на свои диагнозы, которые все множились и множились: к полиомиелиту, перенесенному в детстве и

навсегда превратившему ее в инвалида первой группы, добавлялись проблемы с сердцем, с другими жизненно-важными системами...

Монотонный и довольно-таки нудный труд корректора был, разумеется, не для ее натуры – активной, подвижной, жизнелюбивой и творческой. Но она выполняла эту работу с усердием перфекционистки, утоляя свою страсть к высокому музыкой, посещением театров, чтением. В дневниках Галины Дубниковой, которые сейчас готовятся к изданию, поражает то количество концертов и спектаклей, которые ей (напомню, инвалиду-колясочнику) удалось посетить. А ведь время тогда, 60-70-е – начало 80-х, было совсем иным. Никаких пандусов, никаких особых условий для инвалидов в публичных местах предусмотрено не было. Тем не менее, мимо Дубниковой не проходило ни одно сколько-нибудь заметное культурное событие городской жизни. И ни одна важная книжная новинка. В написанных Галей «рецензиях для себя» – масса точных замечаний, выявленных находок, критических оценок всего увиденного, услышанного, прочитанного. Все это она воспринимала не только умом, но всей душой. А душа ее томилась от неудовлетворенности той жизни, какую была вынуждена вести эта 20-30-, а потом уже и 40-летняя «колясочница».

Все изменилось в конце 1980-х. Создание Всероссийского общества инвалидов вынесло Галинины, как казалось, вероятно, ей тогда, «сугубо личные» проблемы» на острие общественного интереса. Естественным образом Галина Дубникова влилась в активисты инва-движения. А поездка в 1991 году в Великобританию, в графство Оксфордшир, раскрыло глаза на то, как можно интегрировать «людей с особенностями» в обычную, нормальную жизнь. Вот как говорила об этом сама Галина Дубникова в одном из своих интервью. Речь идет о посещении ею вечера для инвалидов с ментальными расстройствами.

«...У меня началось несварение информации. И когда появилась возможность задать вопрос, я спросила: с какой целью устраивают для фактически полных идиотов такие парадные вечера? Они же ничего не понимают!

Но не поняли меня. А потом удивились и даже возмутились. Ведь это же люди! Каждый из этих больных – человек! У вас есть собака. Она что, все понимает и может разговаривать? Нет, конечно. Но вы же за ней ухаживаете, кормите, лечите. А это не собака. Это человек. Ему приятно, когда за ним ухаживают. Он не может выразить свою благодарность словами или взглядом. Но где-то в глубине сознания эти приятные мгновения откладываются.

Тогда я спросила:

– А как у вас живут такие инвалиды, как я, например?

И ответ просто убил меня:

– Вы не инвалид. Вы человек с ограниченными физическими возможностями».

Филолог до мозга костей, человек, свято верящий в великую силу слова, Галина Дубникова всегда была убеждена: многие благотворные перемены в социуме и отдельной жизни каждой конкретной личности могут произойти, если снабдить людей своевременной, точной, правдивой и нужной им информацией. Так в 1993 году у нее возникла идея создания газеты для инвалидов «Здравствуй!». Я помню, как мы с коллегами, приглашенные Галиной к сотрудничеству, обсуждали эту идею. Зашла речь о том, кто был бы способен возглавить новую, столь особенную газету. Дубникова вовсе не метила на этот пост. И когда один из нас, тогда журналист «Звезды» Александр Зуев, вдруг заявил: «Я думаю, Галина Александровна, вам самой надо редактором становиться», – она даже растерялась:

– А получится ли у меня?

Сегодня, когда прошло более 25 лет, можно без сомнения сказать: все получилось. Газета сразу стала заметна и известна в стране. Глубина подхода к проблемам, разнообразие информации, нацеленность на конкретного человека с его бедой, широкая связь с массой думающих, творчески одаренных выгодно отличали ее от других подобных изданий. С первых лет своего существования «Здравствуй!» – неперемный победитель и лауреат многих профессиональных конкурсов печатных изданий.

Примечательно, что ей тогда было уже 53 года. Согласитесь, не каждый здоровый человек в таком возрасте, обремененный сложившимися привычками, стереотипами, устоявшимися клише, с энтузиазмом ринется в новое предприятие. Она решилась. Надо сказать, эта ее готовность к рискованным «авантюрам» сохранялась в ней до конца жизни. Может быть, именно эта, очень «юношеская» черта позволяла ей оставаться всегда молодой и бодрой? А может, она просто интуитивно почуяла в этом свое призвание? Ведь писала же она в своем дневнике в середине 1970-х:

«...Долго ли буду справлять тризну по несбывшемуся и оплакивать самое себя, мою неудавшуюся, маленькую, безликую и неинтересную судьбу? Я не хочу этого! Я хочу жить, не раздумывая, не взвешивая, жить взахлеб и жить НУЖНОЙ!»

Мне нужно, прежде всего, чтобы я сама поверила в себя и в то, что есть во мне силы, а не моя инвалидская слюнявость, что есть мое слово, а не отзыв чужого мнения, что есть мысли, а не винегрет

обрывочных фраз, действий, событий. Я хочу, как воздух, пить эту жизнь. Для чего? Чтобы отдать дань тому, что я все-таки есть на земле? Такая, какая есть: слабая, безвольная, неумная, ничего не умеющая? И продолжить этот процесс отмирания живых клеток? Или жить, что-то делая, сознавая?

Делать? Что? Устраивать людские судьбы. Какие общие красивые слова. И в то же время именно этого мне не хватает. Я просто не могу жить, видя неустроенность многих.

Обеты не помогут, самобичевания – тоже, нужно упорство, нужно не предавать самое себя ни в коем случае даже перед самой собой и делать то, что теплится, а подчас и рвется из сердца.

...Помочь всем моим друзьям, кому могу хоть в чем-нибудь помочь. Для того чтобы знать, что делать, чтобы найти выход из тупика, нужно хорошенько увидеть его, разобратсья в нем, тогда и выход из него увидится, так как нет безвыходных тупиков...»

Газета «Здравствуй!» и регулярные, написанные Галиной Дубниковой «Колонки редактора» в ней стали главным, задушевым делом ее жизни.

Однако замыслы филолога Дубниковой были гораздо шире. Газета – хорошо, а без книг-помощников, книг-советчиков, книг – докторов и консультантов, объясняющих, как жить и не падать духом, куда стучаться, где искать поддержку и защиту, инвалиду не обойтись.

Вместе с газетой в 1993 году родился редакционно-издательский центр «Здравствуй», учрежденный областным обществом инвалидов. Его директором стала Г. А. Дубникова, а первой книгой – перевод брошюры Дона Кастана «Сделай свой дом удобным». Авторские права на книгу пермякам подарили англичане.

Перечень выпущенной редакционно-издательским центром литературы очень разнообразен и впечатляющ.

Здесь книги-исповеди тех, кто оказался в крайне сложном положении, но не сдался, выстоял и готов поделиться своими рецептами выживания.

Борис Фертман. Разорванный круг. 1994.

Лев Индолев. Тем, кто в коляске и рядом с ними. 1995.

Инвалид-колясочник Владимир Механошин из города Нытва писал:

«Сравнительно недавно попалась книга “Тем, кто в коляске и рядом с ними”. Мне бы ее в руки взять шесть лет тому назад! Но до всего пришлось доходить своим опытом, через синяки и шишки». Впоследствии этот свой опыт и такие издания, как книга Льва Индолева, сделали Владимира Механошина инструктором по обучению инвалидов-колясочников.

А параллельно развернулась работа над серией «*Болезнь и я. Опыт медицинского справочника для всех*».

Подобные издания медики всегда считали несколько опасными: не займутся ли их пациенты исключительно самолечением да не навредят ли себе? Однако сейчас всем ясно: чтобы бороться с болезнью, человек должен понимать ее причины, быть сознательным союзником своего врача, полагаться на него «с открытыми глазами». В книгах серии «Болезнь и я» высококлассные специалисты доступным языком объясняют механизм того или иного заболевания, дают проверенные наукой и практикой советы и рецепты. Авторы словно предугадывают возникающие у читателя вопросы – и отвечают на них незамедлительно. Вышло пять выпусков – пять томов о самых разных недугах.

А книги серии «*В семье больной ребенок*» были обращены к родителям, чьи дети – больные-хроники или инвалиды. И эти книги тоже оказались востребованы.

Галина быстро поняла, да и почта газеты это подсказала: очень часто инвалиду недостает элементарной правовой грамоты. Многие не представляют себе, каков их статус, как определены отношения между ними и государством, куда обращаться в тех или иных случаях, кто обязан прийти на помощь, и так далее, и так далее. И РИЦ «Здравствуй» стремился хотя бы частично ликвидировать этот пробел выпуском литературы на правовые темы. Здесь были подготовлены и увидели свет книги:

Жить, как все. О правах и льготах для инвалидов.

Справочник инвалида. Пермская область.

Права, оплаченные страданием (книга выдержала три издания).

Трудно удержаться, чтобы не привести отзывы читателей на юридические сборники:

«Я получил от вас бандероль с книгами “Жить, как все” и “Права, оплаченные страданием”. Большое вам спасибо и низкий поклон от меня. Очень хорошие книги. Я прочитал и перечитывал их подробно, сделал для себя пометки по отдельным статьям. Теперь я открыл глаза на права инвалидов. Поймите меня правильно: деревня есть деревня, мы не знаем своих прав, а к юристам каждый раз обращаться накладно и неблизко, живем в глубинке. Так что ваши издания для инвалидов на вес золота. Для примера: когда я появился с вашим изданием “Права, оплаченные страданием” в райсобесе, то сам начальник пенсионного фонда снимал ксерокопии с отдельных пунктов».

И наконец, вот такое:

«...Если бы все инвалиды, армия которых с каждым годом прибавляется, имели книги, которые выпускает ваше микроскопическое издательство, скольких ошибок в уходе за инвалидами можно было бы избежать, сколько нервов сохранить в борьбе с чиновниками!..»

Всего под руководством Галины Александровны Дубниковой подготовлено и выпущено около 40 книг.

Могу сказать: среди трех публицистических книг, которые я как журналист написала и издала в своей жизни, две – «Дороги. Пороги. Диалоги» (про марафон на инвалидных колясках) и «Танцы на колясках» (про наших спортсменов, покоряющих вершины международных спортивных танцевальных конкурсов) – появились на свет благодаря Галине Дубниковой. Она предложила темы, заразила их значимостью, наконец, оплатила работу.

Упоминаю сейчас об этом не для того, чтобы похвастаться, а для того, чтобы подчеркнуть: скольким здоровым людям, в числе которых была и я, она, работодатель, инвалид I группы, давала работу и заработок!

А ведь при этом она совсем не напоминала «акулу бизнеса». Сколько помню Галину Дубникову, она всегда отличалась какой-то девчачьей восторженностью, ранимостью и, пожалуй, даже застенчивостью: ей было неловко просить что-то для себя. И даже бытовая помощь, без которой ей было не обойтись, воспринималась ею с трудом и нравственной болью – особенно, если человек, который эту помощь оказывал, хоть в малейшей степени обнаруживал свое раздражение...

Но она не любила говорить о болячках, любила смеяться над ними. У нее вообще было потрясающее чувство юмора: встречаясь, мы с ней постоянно хохотали, как две школьницы. Помню, например, как, рассказывая о планируемой встрече с незнакомым человеком на каком-то форуме, где должны были присутствовать только здоровые люди, кто-то из ее друзей-колясочников сообщал: вы меня узнаете по газете в руках. Она хохотала: да он раньше твою коляску увидит!

Однажды она отдыхала на курорте в Усть-Качке, и я приехала туда ее навестить. Мы чудно гуляли по набережной, смеялись и планировали непременно попить кофе под зонтиками – тогда еще были редкостью такие, почти «парижские», кафе на набережных. У лотка неподалеку решили прикупить фруктов.

– Галя, что брать? Ну, бананы, апельсины, киви...

– А давай возьмем еще и ананас? – она округлила свои глаза. Ей так нравилась сама возможность нашего «кутежа» на воздухе!

Я была более благоразумна:

– Ой, ананас – это уже разврат.

– Так мы же сюда и приехали развратничать! – воскликнула она.

В ее устах, устах человека в высшей степени целомудренного, нравственного, при этом уже немолодого, да и инвалида при том, это прозвучало так потешно, что расхохоталась даже продавщица.

А еще она очень умела дружить. Когда в силу семейных обстоятельств я уехала из Перми в Кузбасс, Галя подружилась с моей 80-летней мамой и регулярно с ней созванивалась. Потом ее друзьями стали мой бывший муж и наша дочь. Живя в Подмосковье, моя дочь Тоня, когда приезжала в гости к отцу, регулярно навещала Дубникову – не по обязанности, по сердечной необходимости.

И я, оказавшись волею судеб в Петербурге – холодном, неуютном, чопорном городе, – то и дело названивала Гале. Для чего? Чтобы напитаться от нее душевными силами. Она, как сейчас понимаю, стала для меня со временем таким «ресурсным центром», из которого я черпала и жизненный оптимизм, и уверенность. Мы смеялись, когда я называла ее «наши маяки». А она и впрямь была для меня неким маяком: в особенно трудные моменты жизни я всегда вспоминала именно ее. Говорила себе: ноешь? Трудно тебе? А как Дубникова со всеми своими проблемами справляется? Это придавало силы.

Однажды Галя рассказала мне историю, которую я запомнила на всю жизнь. На какой-то конференции общественных организаций в Дагомьсе она со своей сопровождающей вышла под вечер прогуляться. Погода была солнечная, но ветреная, море слегка штормило. Сопровождающая выкатила коляску с Галей на пирс, и тут на них обеих вдруг напала смешинка. А надо сказать, смеялась Галя презаразительно: звонко, от души, сверкая своими огромными блестящими глазами... Ну, посмеялись да и выехали обратно на набережную. И в это время к ней подошел какой-то немолодой мужчина.

– Скажите, пожалуйста, чему вы сейчас так радостно смеялись? – осторожно поинтересовался он.

Галя со всей своей детской непосредственностью ответила:

– Да просто: море! Солнце! Жизнь!

Он покивал: ну да, ну да. И удалился.

А на следующий день дежурная по этажу в гостинице, где жили участники конференции, вручила Гале какой-то сверток: «Вам просили передать».

В пакете был старинный серебряный браслет и записка: «Спасибо вам за ваш смех».

Начало карьеры – в учебе

Алексей Гуцин – преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ, эксперт образовательных программ в жанрах визуального контента, мастер фото- и видеожурналистики, оператор наземных и воздушных съемок. Более 12 лет посвятил документальным и коммерческим съемкам, работая с известными журналистами, режиссерами и телеведущими региона и страны. За 2008-2019 годы победитель, лауреат и участник более пятидесяти выставок, конкурсов, проектов на территории Европы, Москвы, Перми и Пермского края.

В такой глубокой и уже родной истории, как университет, сложнее всего начать. Спустя почти 15 лет, храню очень четкое впечатление, что его тема не покидала меня все эти годы. А сегодня в особенности приятно начинать авторский курс в качестве молодого преподавателя на все той же кафедре журналистики, с которой все и началось.

ПГУ – мое второе учебное заведение. После красного диплома строителя я быстро понял, что мне этого сильно мало. Совсем немного, но одну сессию я зацепил еще и в политехе, поступил на «связи с общественностью и управление персоналом», но быстро одумался, разобравшись в программе курсов, не откликнулась лично мне внутри сложившаяся картинка.

Но в свои восемнадцать-двадцать четко понимал (пора бы уже, да), что лучшее образование – это не учебная программа, практика, факультет или сам университет, а именно среда, в которую ты попадаешь, и в большой степени внеучебные проекты. У меня был план. Он появился после того, как до меня дошло, что выбор технического вуза – это всего лишь шоры и инерция семейных традиций – папа всю жизнь инженер, старший брат тоже учился на ПГС в политехе. В те времена, 2002-2005 гг., у меня было много друзей из Института искусства и культуры, большая и творческая компания историков ПГУ, с которой мы работали в ОЦРТДИО «Муравейник», где я успел побыть и звукарем, и электриком, и вожатым летних сессий журналистской школы, и преподавателем авиамодельной лаборатории (отдельная тема авиации и моделизма со мной еще со второго класса). Еще много музыки, группа, студенческие

весны, вот это все все все... это очень увлекало меня еще до поступления в университет.

Хвататься тут нечем, но честно признаюсь, с языками и литературой у меня еще со школы были не самые отличные результаты, а тут филфак! С уверенностью могу сказать одно – поступал не ради классического университета, диплома или факультета невест, даже не из-за самой журналистики, а ради второй части после «и» в названии кафедры – массовых коммуникаций.

И план был таков: в журналистике и этих самых коммуникациях найти направление, где пригодятся все мои разноплановые интересы и умения, чтобы из юного дилетанта широкого профиля стать признанным профессионалом своего дела. Ответ пришел очень быстро, но не сразу был осознан мной. Так часто случается, когда «запрос во вселенную» отправляешь уже оформленный и конкретный.

И тут пора начать рассказ о любительской фотографии в моей жизни. Стоит пояснить, что только сейчас в сознании каждого взрослого, студента, школьника и даже ребенка фотография – нечто очень простое, что можно получить прямо из личного смартфона. А в первой половине нулевых мобильные телефоны были далеко не у всех, пейджеры чаще, и то или по работе или как модный гаджет (само слово тогда еще не было в ходу). А камер в них не было вообще, ближе к 2003 уже стали появляться первые камеры в мобильных, но различить на этих снимках что-либо можно было, только если они сняты в ясный день при прямых лучах солнца. Матрицы в них были от 0,1 до 1 мегапикселя. Но все по порядку, запасайтесь терпением, сейчас будет много важной ностальгии по технической и цифровой революции.

В девяностые и начале нулевых многие снимали на пленочные мыльницы. Можно сказать, фотолюбители, каких в советских семьях было достаточно, со всеми атрибутами самостоятельной проявки и печати в ванной с красной лампой исчезли как массовое явление в девяностые с появлением трех китов в мире быстрой и доступной печати от лабораторий восточного Fuji, европейского Agfa и западного Kodak. Когда я вижу черно-белые фото в семейных архивах советских времен, часто отмечаю оригинальность композиции и точности фокуса, качество самой ручной печати. Процесс был сложный, и ошибки стоили дополнительных кадров, времени, фотобумаги. В случае с мыльницами и салонами печати, чем проще становится технология, тем более популярна она для пользователя и тем менее качественная в общей картине визуальной народной культуры. И

фотография всегда была частью этой культуры, как и частой быта, тренда или увлечения.

Личная фотомыльница у меня появилась примерно в 1999 году, и это была очень компактная, бесшумная и стильная китайская камера. Как-то сразу я понял, что хорошие и запоминающиеся фото связаны с динамикой и репортажем, эта простая камера почти всегда была в моем рюкзаке или чехле с гитарой, особенно в личных поездках к друзьям в Пермь, Березники, Соликамск, Кунгур. Коробки с пленками и фото 10 на 15 часто попадают мне под руку, когда приезжаю в гости на малую родину. И я очень рад, что этот фотодневник появился у меня достаточно рано, ведь социальные сети в привычном нам формате придут только через 7-8 лет.

Миллениум, очень громкое слово, гремит во всех заголовках СМИ на рубеже не только века, но тысячелетия. Все были так горды, рады или обеспокоены, что на их век пришло это значимое событие. Интернет и электронная почта начинают поддерживать все большие объемы файлов, нежели чем давно привычные флоппи-диски на 1,44 МБ для документов. Скорость интернета по телефонной линии не превышала 100 кбайт. Да, да, килоБАЙТ! Не килобит и не мегабайт, как сейчас. По факту скорость загрузки была не более 30 кбайт. Для сравнения: чтобы скачать один музыкальный трек или фото размером 1 мб, нужно было потратить от 30 минут до часа и более, если тебе повезет и соединение не прервется, что случалось очень часто. Поисковая страница или почтовая служба могла загружаться несколько минут.

CD-, а позже и DVD-диски решали проблему хранения всех данных, хотя уже доживали свой век. Лично у меня в 2000 году первый жесткий диск в компьютере был на 20 ГБ и половину из них занимали программы и Windows 98. Едва оставалось место для новых фильмов, фонотеки музыки, документов и фотографий. Я разбирали системный блок, и этот HDD носил в рукаве, завернутый шарфом, к своим друзьям, чтобы обменяться новинками всего перечисленного выше, так было проще всего с одного компьютера на другой скопировать что-то больше 2 ГБ, не тратясь при этом на CD-диски, рекордеры для которых были не у всех. В начале нулевых на рынке появляются первые флешки, год, два, три, и их можно купить уже в магазинах любого города – это было невероятно.

2002 – 2004 годы. В магазинах Перми уже начали появляться приличные цифровые фотокамеры компактного размера с ручными настройками. Оптика выдвигается, аккумуляторы заряжаются, батарейки не нужны, прямо на компьютер все это можно скопировать и дома распечатать – все это было очень эффектно и ново. На них

умещалось по 1000 кадров и более, и даже со стандартными 128 МБ или 256 МБ картами памяти (все верно, именно – мегабайт) ты получал в несколько раз больше привычных 36 кадров максимального разрешения.

Эта добрая страница технических достижений миллениума упомянута здесь для объективности картины. Из всего этого и вытекает сумасшедшая волна цифровых фотографов-любителей в 2006–2009 годах, когда и я всерьез увлекся фотографией.

Мой первый курс ПГУ 2006. 1 сентября 2006 на территории университетского кампуса посадил ель, сегодня она выросла до 7 метров. Как мне подсказали недавно, был самопровозглашен старостой курса 56 журналистов. Университет выигрывает национальный проект «Образование», во всех аудиториях появляются прокторы, преподавателям выдают по личному ноутбуку. Десятки мероприятий в месяц, на каждом факультете и кафедре что-то происходит. Дом культуры студентов получает новую аппаратуру. Только открыт переход из первого корпуса в восьмой. Появляется социальная сеть Вконтакте, примерно месяц-два только и слышно вокруг: «Ты в контакте? Вконтакт то, вконтакт это». Еще уточню, что все информационные порталы города rgn.ru, 59.ru, progern.ru появились буквально за два-три года до этого. Анализируя все это сейчас, понимаю, что лучшего времени для поступления на кафедру журналистики первокурснику нарочно не придумать.

И со всей моей страстью ко внеучебным проектам, фестивалям, форумам, музыкальным направлениям, всем опытом, полученным на мероприятиях в «Муравейнике» за три года я не могу во все это не ввязаться. Университет становится моим домом в буквальном смысле – переезжаю в общежитие № 6, и тут мне снова очень везет. Меня распределяют в трехместную комнату 601, где уже числятся два студента старших курсов филфака. Но когда я впервые туда пришел и открыл дверь выданным мне ключом, никого, кроме многочисленных насекомых и пустой односпальной кровати без матраса, я не увидел, иных признаков жизни не было в комнате совсем. «Мертвые души» моих соседей учились на 3 и 4 курсах, бакалавры тогда учились по 5 лет, а это значило, что минимум два года я буду жить один в трешке! Осознав свое счастье, оглядел комнату и составил отличный план, как превратить ее в креативную студию с минимальными вложениями, так как мои подработки на тот момент были не очень прибыльны для самостоятельной жизни в столице региона. Это был шестой этаж, из окна открывался отличный вид на улицу Коммунистическую (на тот момент) и двор с огромной липой. Когда химическая война с насекомыми была завершена, я перевез вещи и принял за

оформление жилья. Все в этом общежитии было сносно, кроме коричневого линолеума в моей комнате. Так сложилось, что с детства я не переношу советской половой коричневой краски и всех теплых оттенков, происходящих из той же логики, мол, самый удачный цвет – грязи на нем не видно.

Однажды около полуночи, проходя в автомобильную арку от ДКЖ к Локомотивной, я увидел рекламу на белоснежном огромном баннере размером примерно 3 на 5 метров, но она не освещалась. Как технарь-строитель в прошлом, я стал думать: довольно сложно частной рекламной компании согласовать проводку электричества в нескольких метрах от путей РЖД, где стоял этот щит для ПВХ-баннера. Но как молодой творческий предприниматель с ограниченным бюджетом и дизайнер интерьера в своей новой комнате общежития, я прикинул – а ведь этот баннер с обратной стороны такой же белоснежный и уже без рекламного принта. Дальше все было как во сне – я, охваченный адреналином, вскарабкался сквозь ночь и кустарники по крутому уклону. Аккуратно, но быстро сорвал этот прекрасный баннер, который на мою радость оказался чистейшего холодного белого цвета и более плотным, чем я ожидал. Всегда ходил с большим рюкзаком, который вместил по длине половину моего рекламного преступления в свернутом виде. Затем резал и клеил все это добро, час-другой среди ночи двигал раскладушку и упомянутую уже железную кровать, кроме которых в комнате почти ничего не было. Очнулся от всплеска адреналина и предвкушения результата я уже в комнате. Очень хорошо помню эту картину, белоснежный пол с синим скотчем вместо плинтусов, как чистый лист в раме, огромный лист моей новой жизни в университете. Было стыдно за выходку и чужое имущество, но недолго, я был очень доволен результатом.

Энергии внутри, как у героев мультфильма Чип и Дейл, чей неофициальный девиз «слабоумие и отвага» и вечная задача всех спасти и сделать хорошо тоже были мне свойственны как старосте курса. Итак, холст есть, жилье есть, среда прекрасная появилась. Красок не хватало во всем этой истории. А в плане цвета все очень циклично происходило. Был период, когда я носил все черное, слушал много невеселой музыки с названиями групп, которых многие совершенно точно не слышали ни разу. Затем была белая волна, вареные в баке белизны джинсы и белоснежная гитара с узким грифом, как у Виктора Цоя на последних концертах. В универе появляется цвет – ярко желтая толстовка Converse, которую я не снимал весь первый курс, бледно-голубые горнолыжные штаны, этот перевернутый

украинский биколор с фотоаппаратом в руках на фоне любой нейтрально-серой улицы Перми видно было издалека.

Конечно, я вязался в студесны, концерт первокурсника, КВН первокурсника и прочие традиционные посвящения активных студентов, но все это веселье съедало очень много времени, результата практического не приносило, поэтому я перестал участвовать и стал фиксировать. Моей первой цифровой камерой стала Fujii S7000, купленная с рук за \$400, что для студента первого курса было немало. Я не мог не снимать, не мог остановиться, и камера стала очень хорошим инструментом для знакомства, поскольку всем нужны были снимки (напомню, что смартфонов хороших еще не было, а появившийся в этом же году Вконтакт наполнять надо было).

На курсе был ряд очень не домашних ребят, этой компанией мы устраивали квартирники на разных вписках пермских одноклассников. Особенно хорошо помню вечер на квартире Ани Шаврович, когда, разгорячившись под мои и Игоря Вертипрахова гитарные исполнения, мы полезли на крышу и там продолжили во все горло петь на две гитары композиции отечественных рок-групп. Компрос-Краснова, время идет к полуночи, осеннюю прохладу компенсирует красное вино из типичных кухонных кружек. На скатной крыше пятиэтажного дома идет концерт... журналистов, песня группы «Чайф» «От старых друзей» плавно перетекает в текстовую импровизацию, которую все потом будут вспоминать как «филологи на крыше», но никто уже не вспомнит этих строк. У меня естественно сохранились эти фото, включая те, где я на перекуре оказываюсь в подъезде в босоножках старосты курса Прикладной лингвистики Насти Завершинской, потому как свои высокие кеды долго зашнуровывать. Настя мне сегодня подсказала, что старостой она была всего три месяца и сняла с себя все обязательства, так как вязалась в компанию «всяких странных богемных чуваков» круга действующих журналистов, поэтов, драматургов и музыкантов, к коим примкнул в своем досуге и я чуть позже, когда начал снимать почти все культурные события.

Еще во второй половине нулевых очень популярны были фотокроссы, для тех, кто не застал или не помнит, эти открытые мероприятия проводили и вузы, и город, и прочие желающие. Формируются команды фотографов-любителей, выдаются задания по тематике на 6-8 снимков и в течение 4-6 часов в любой точке города надо снять ряд сюжетов и отдать на суд жюри. Никакого мобильного интернета и хэштегов не было, все через провод прямо с флешки, без фотошопа, только ногами, только чистые фото, только хардкор.

Пару таких мероприятий проводила и наша кафедра, преподаватель Юлия Юрьевна Зайцева (далее ЮЮ) собрала инициативную группу студентов старших курсов и на площадке ПГУ был организован городской фотокросс (ФК). И еще один, затем третий, если не путаю. Все админы – студенты из команды ЮЮ расклеивали афиши по городу, сами, ногами, руками, все было организовано своими силами. Я в том числе каждый день штук по 10 афиш точно выдавал. Так, на примере внеучебных проектов ЮЮ мы и набирались опыта работы – админить, собирать живой и он-лайн трафик, вести большие и малые события. На первом ФК не было ни звукаря, ни проектора, ни света... только микрофон, очень старый убитый временем актовый зал первого корпуса. Инициативная группа студентов в желтых футболках с символикой ФК 2006 под предводительством вечно молодой, красивой, улыбчивой ЮЮ. Уже упоминал, что звукарем в «Муравейнике» я проработал достаточно и у меня с собой всегда был флеш-плеер на 2 ГБ, вмещающий приличную по меркам того времени фонотеку. Были среди них и фанфары для мероприятий, нейтральная музыка для выхода и награждений, у меня даже провод с собой был с джеком 3,5 мм на пульт, чтобы все это подключить. Смотрю – на звуке никого нет, не подумали, не позаботились, видимо... ну я как-то сам взял и сел, и музыка пошла, и атмосфера появилась, и фанфары в свое время закрывающие. Успевал еще участвовать при этом, но ничего не выиграл.

Команда админов крепчала и набиралась опыта, в 2007 году ЮЮ и уже широко известный тогда писатель Алексей Иванов организуют первый фестиваль «Сердце Пармы», который стал хорошим дополнением летней повестки для всех пермяков и радикальных ценителей исторической реконструкции, народников и любителей фолк-музыки. А также ночевок под дождем посреди огромной поляны чердынской земли, ну и конечно, ценителей творчества писателя Алексея Иванова, ныне признанного классика современности, чьи романы переводят на не один десяток языков. Из массовых фестивалей до этого времени я помню только Rock-line, история которого идет еще из девяностых, а вот Kamwa появилась тогда же в 2006. Начиналось ВСЕ, к чему мы привыкли сегодня как к бренду или современному символу города, даже всемирно известный Дягилевский фестиваль впервые прошел всего тремя годами ранее. Опять же повторюсь – лучшее время для старта или продвижения во времена перемен. Примерно с этого времени и начинается моя карьера

фоторепортера – лето 2007. Первая производственная практика в несуществующей ныне газете «Пермские новости».

О, это масса впечатлений. Первая планерка в редакции газеты – все сотрудники и наши практиканты-студенты сидят в средних размеров комнате, второй этаж, очень жарко, кондиционера нет, деревянные старые окна одного из исторических зданий на улице Сибирская. Огромных размеров логотип газеты за спиной главного редактора был выполнен в традициях советских домов культуры – кистью художника по ДВП, набитой на деревянный каркас. И много, очень много обсуждений грядущего номера. Я не понимал почти ничего, кто эти люди из диалогов, чем они так важны и особенны – депутаты, министры, культурные события, спорт... столько всего обрушилось на наши студенческие головы, что ни о какой инициативе речи не шло. Но помню, что успел вклиниться в разговор и предложил себя в качестве фотографа на презентацию робота-милиционера. В качестве аргументов еще и похвастался своей первой выставкой во все том же «Муравейнике» и продемонстрировал весьма достойную по тем меркам камеру Fujі. Так я получил свое первое редакционное задание в Перми.

Железный милиционер был очень странным, отдаленно он напоминал дитя дройда R2-D2 и обтекателя межконтинентальной ракеты с ядерным зарядом. Вы и сегодня найдете его фото в поисковике по запросу «пермский робокоп». Эта боевая матрешка покаталась немного у первого отдела милиции на Подлесной, и... ничего больше не произошло. Но я сделал около 100 фото, из них в редакцию отдал примерно 20. А снимок через неделю вышел от штатного фотографа, которого я даже не видел в тот день на презентации. Я расстроился, потому что это фото было очевидно хуже моих, а не оттого, что снимки не вышли в номере. И тогда я задумался первый раз – сколько труда, времени, расходов на транспорт, подготовки к материалу, выбора и обработки снимков, а на выходе – 1 черно-белая картинка в номере размером с коробок, и та не моя, за которую автор получит 120 рублей. Чем эти журналисты зарабатывают вообще, если полдня ушло на такой гонорар? Ответа у меня нет и сегодня.

Учеба продолжалась, на втором курсе появились уже занятные предметы по специальности, я берусь за курсовую работу по классической фотографии в прессе, иду на интервью к Анатолию Долматову, который хорошо критикует мои снимки и желает успеха в работе. И всю зиму я учился снимать на опыте репортажа мероприятий университета, портретов своих сокурсников и преподавателей. Прямо

во время лекции находил дерзость пересесть на другую точку или встать и сделать общий план. Все к этому быстро привыкли и даже не обращали внимания. Однажды зимней сессией я воспользовался этой сомнительной репутацией на экзамене и загрузил шпоры в камеру вместо снимков и в нужный момент под предлогом съемки разглядывал в видеоискателе нужные тезисы, переключив на режим просмотра фото. Опять же нечем гордиться: сидеть на первой парте во время экзамена и внаглую фотографировать и списывать одновременно – это надо было еще придумать.

Примерно на втором курсе я и трое сокурсниц попадаем в редакцию газеты «Пермский университет», не буду переходить на личности, но обе сотрудницы за заветной дверью 202 восьмого корпуса всегда были очень милы и принимали нас как родных. Тут и дни рождения отмечали, и сдавали тексты со снимками, и просто в большую перемену любого дня можно было зайти и почувствовать, что тебе рады. Пожалуй, это моя самая любимая редакция из всех десятков, с кем мне доводилось работать за эти годы. Благодаря этой же команде путевками от редакции мы были отправлены летом на черноморское побережье в одном вагоне с прочими активистами, вокалистами, медалистами и самбистами. Самое странное, бюджетников заслали в какую-то горную даль, а нас, договорников, поселили в одноэтажном доме прямо на берегу моря, кажется, это было Лазаревское. Это сложно себе представить с нынешним законодательством и прочими особенностями регламентов береговых линий и досуга студентов по универским путевкам с Урала, но... мы выходили из этого бетонного домика с плоской крышей и оказывались прямо на пляже, где до моря всего 5-7 метров. В этих местах я был уже не раз сопровождающим от все того же «Муравейника» отвозил пару раз делегации детей в лагерь Орленок, место особенно чудесное, но совсем другая история.

Очень плохо помню экзамены, но прекрасно помню проблемы, связанные с неуспеваемостью. Начиная с конца второго курса, до меня дошло, что ни должность старосты, ни актив универский, ни особенно студклуб и даже все экзамены на отлично мне не помогут в переводе на бюджет. Стоимость обучения тогда составляла около \$2000 на втором курсе и \$2400 за пятый курс. Все взвесив и прикинув свои нервы, потраченное время и суету организационную, я решаю уйти с головой в работу и сосредоточиться на тех лекциях, что мне интересны и могут пригодиться в дальнейшей работе. Самое главное для меня тогда решение, что я не буду связан с текстами и традиционной

журналистикой, а сосредоточусь на фото, видео и визуальном контенте.

Коммерческие съемки, много репортажей в прессе, частные заказы – все это стало менять мою жизнь, которая все меньше становилась похожа на студенческую: городские мероприятия, фестивали, вечеринки, выставки и прочие проекты стали частью моих будней и работы. И, конечно, по четвергам я уже не ходил на физкультуру к 9:40 на лыжную базу, к концу семестра долги достигали по 30 часов. Еще стоит пояснить, с физруками и заведующими по физподготовке на факультете эти фокусы про работу, карьерный рост и значимость рабочей среды и внеучебных проектов уже не работали. Есть примеры и с нашего курса, когда ребят отчисляли именно за физику. Я хорошо помню эти три дня отработки, когда мы в декабре брали лыжи в 10:00 и возвращались на базу к 16:00, наматывая круги лыжни в парке Балатово. Бессмысленно и беспощадно компенсировали прогулы утренних пар, вместо которых весь семестр сладко спали после очередной поездки, выставки или работы до поздней ночи.

За время учебы три или более раз моим родителям приходило письмо, что их успешный и через край творческий сын подлежит отчислению с филологического факультета, так как не сдал то сей экзамен, то этот зачет. Надо сказать отдельное спасибо Владимиру Васильевичу Абашеву и Виктории Владимировне Васильевой, которые всегда меня поддерживали в этих бесконечных разъездах и проектах, и спасали своими резолюциями (на моих объяснительных и заявлениях) ситуацию. В заявлениях были просьбы пересдать часть сессии после срока. Особенно тяжело мне давались зачеты преподавателям с других кафедр, когда за семестр я не видел их ни разу. Вот ты приходишь во второй корпус, ищешь дверь с табличкой «...психологии» или «...социологии» и даже не знаешь, как выглядит сотрудник, в чьей власти твое отчисление.

И тут пора рассказать, отчего и ради чего я пропускал все эти десятки лекций. Самым ярким из первых кейсов был телепроект Алексея Иванова и Леонида Парфенова «Хребет России», куда я попал по приглашению уже упомянутой и прекрасной ЮЮ. Если ничего не путаю, на тот момент я уже работал буднями по 4 часа утром перед лекциями у нее в офисе, где рассылал пресс-релизы по проектам, формировал базу данных всех публикаций в СМИ и, конечно, вел фотобанк. Съемки «Хребта России» начались поздней осенью 2008 года. Автомобильный караван съемочной группы отправился из Перми в сибирский Тобольск. Три-четыре тонны аппаратуры, включая

съемочный кран, команда студии «Намедни», пермские админы, продюсеры, собственно сами Алексей Викторович, Леонид Геннадьевич, Юлия Юрьевна и я с ними проехали за полтора года десятки городов. Всего было семь экспедиций по неделе или чуть более. Это была моя первая, пусть и документальная, но уже киношная площадка, где работать было весьма и весьма увлекательно. Стоит отметить, что на местах этих экспедиций позже в течение десяти лет я оказывался не раз благодаря тому, что просто о них уже знал – возил друзей и гостей региона. Предлагая локации в работу и просто отдохнуть и поспинать для души. За сам «Хребет» случилось очень много комичных, сложных и потрясающих историй, делиться которыми было бы неверно по отношению к их участникам, но это было чудесное время. Там же мы познакомились с продюсером Евгением Каменчуком, с кем работаю и сейчас, и с Михаилом Турбовским, бесценным экспертом нашего региона в вопросах ТВ, кино и вообще большой во всех смыслах личностью. И Василием Вавиловым, ныне видеоблогером, известным по роликам «Доступный Урал», а тогда по автомобильным фестивалям и мероприятиям. Да и на самом «Хребте» «Уася» был бесстрашным пилотом Nissan Patrol, способным доставить кран и всю аппаратуру и через брод, и через лес, и в своих руках в том числе.

Весь телепроект, кроме одной питерской экспедиции, я снимал на купленный в мой первый кредит Canon 30D и пару стареньких объективов. Однажды караван уже выезжал из Перми в Челябинскую область, и я понял, что из двух сумок с вещами и аппаратурой взял только одну – с вещами. Всю дорогу меня подкалывали коллеги по цеху, мол, фотограф поехал в экспедицию и не взял фотоаппарат, как в анекдоте про рыбалку и удочки. Параллельно с фильмом работа велась и над одноименной большой книгой-альбомом путеводителем, где добрая половина всех снимков сделаны мной. В день после снятого репортажного кадра на обложку книги я на берегах реки Чусовой угробил свой первый телеобъектив, купленный у ныне известного в мире фотографов и моего давнего друга Эдуарда Копысова. Весь этот фотобанк уже из офиса по поручению ЮЮ рассылал в редакции всей страны, и таким образом мои снимки впервые разлетелись по ведущим информагенствам и авторитетным журналам, ведь даже ради Алексея Иванова и Леонида Парфенова ни одна редакция из центральной России не отправит своего фотокорреспондента на Урал или в Сибирь. Также снимки с «Хребта» были на ряде моих первых выставок в киноцентре «Премьер», ресторане «Живаго» и проекте Маши Долгих в бизнес-центре «Парус». В последний день съемок я подошел к

продюсеру Первого канала Игорю Жарикову и напросился на практику в Останкино, на что получил – «да конечно, приезжай, вот мой телефон». И я приехал, оформил временный пропуск в телецентр, увидел своими глазами, как «Намедни» в стенах своей студии режутся в PlayStation и монтируют фильмы, поработал на нескольких выездах программ НТВ, сходил на пикник Афиши в компании бывшей пермячки и вокалистки группы Dos Buratinos Леры Пименовой, что также училась с нами на втором курсе вольным слушателем, но была заочницей, а потом перевелась в Москву. Одна из немногих, кстати, со всего курса все еще работает по специальности в РБК. Хорошая была производственная практика, отчет о которой составлял всего несколько страниц.

Вы уже помните историю с белым баннером на полу, которая хорошо характеризует мое принципиальное отношение к цвету. Есть еще одна – про зимнюю обувь. Надо пояснить, что в 2008 году не было такого изобилия торговых центров и в особенности модельного ряда и цветовой гаммы мужской зимней обуви. Вот я выхожу утром из общежития, обхожу все магазины, которые я только мог найти и представить, и только к вечеру был убежден, что ничего, кроме черной или коричневой пары зимних ботинок, я не найду. Выход из ситуации был найден достаточно быстро, а как обойтись без зимней обуви, если я не могу найти ту, что мне бы понравилась? Собрал, что было из сбережений, немного занял, пробежался по должникам и пополнил необходимый баланс и купил свою первую личную машину Chevrolet Lanos. На ней я ездил из общежития в университет каждый день, что выглядело достаточно комично, ведь путь совсем не дальний, но сразу после лекций приходилось срочно ехать на съемку или встречу и не было времени на ужин или оставить конспекты и взять камеру, все это я носил в большом рюкзаке и почти жил на колесах в течение вечера, когда покидал университет.

Примерно в то же время получил Премию губернатора за профессиональное мастерство, а она был весьма приличная в 2009 году, и я смог позволить себе только появившийся на рынке Canon 5D mark II. Стоит сказать спасибо и родной кафедре, что номинировала меня в эту историю, и сокурснице Марте Пакните, что формировала портфолио, разбирая в моей комнате общаги бумаги, документы и вырезки из прессы для заявки, пока я был на съемках «Хребта» в березниковских шахтах с почти уже братской тройцей Парфенова, Иванова и ЮЮ. Помню этот первый опыт отправки скана паспорта по электронной почте из машины в конце смены. Это было сверхтехнологично в моих глазах тогда – сфотографировал на

смартфон, загрузил в почту и отправил по мобильной связи через очень медленный интернет Уралсвязинформ, у которого 3G не было аж до 2013 года.

Вообще мне как-то в хорошем смысле по-еврейски удавалось решать все финансовые затраты на приобретение дорогущей техники, необходимой в работе. Пожалуй, только один объектив Canon 16-35 купил, долго собирая эти \$1800, все остальное было выиграно сертификатами в разных конкурсах и выставках, которых только за два года было свыше тридцати. И два года подряд половину стоимости обучения я платил с приза от проекта «Учись на 5 за 50%». В моем случае речь шла не об отличных оценках, но о проектах, которые мне удавалось придумать для этого конкурса. Например, передать все свои фотографии в распоряжение редакции «Пермский университет» и устроить пиар-акцию на весь универ по сбору любительских и профессиональных фото для той же редакции.

Долго думал, как увязать всю эту нашумевшую культурную революцию нашего региона 2008-2013 с университетом, ведь именно она все дальше утягивала меня от учебы своей работой в бесконечных и прекрасных проектах и выставках музея PERMM на речном вокзале, а также музыкальных и театральных фестивалях, Белых ночах, ПЦРД, Арт-резиденции и огромной компании прекрасных художников, фотографов, критиков, музыкантов, писателей, журналистов, драматургов. И вот два прекрасных случая. Однажды я организовывал в стенах общежития № 6 выставку прямо в комнатах студентов. Идея эта пришла в голову куратору PERMM Мише Суркову, а он в свою очередь увидел ее где-то в Европе. И мы повторили этот занятный формат – гости города и фестиваля «Живая Пермь» приходили в общагу весь день по карте общего списка событий фестиваля. Хотя я все это организовывал и курировал, помню только, что в моей комнате была выставка московского фотографа из компании известного в нашей среде Андрея Безукладникова, с которым мне тоже удалось познакомиться чуть раньше благодаря проектам речного. В фойе шестого этажа общаги мы показывали фильмы и ролики пермских авторов, а на седьмом команда Марты Пакните и Кати Балакиной предлагали гостям расписывать стены причудливыми персонажами. Также там выступала музыкальная группа, название которой я уже тоже не припомню. Все это было очень простым и понятным, но сами стены универсской общаги давали этому шикарную атмосферу – прогуляться по комнатам студентов и посмотреть на картины и арт-фото. Рисовать на стенах, выливая краску прямо из ведра. Очень

хорошо, что коменданта в этот день не было, интересно, сохранились ли эти рисунки и цветочные пятна спустя десять лет.

Второй случай связан с экзаменом по предмету, что мне не стоит называть, дабы не дискредитировать уважаемого в годах преподавателя. Я который раз пришел неподготовленный на вторую или третью пересдачу и имел аудиенцию наедине в кабинете. Вместо вопросов по билету, меня спросили: «что это за черная маленькая книга у вас, Алексей?» И меня понесло... я рассказывал – это каталог новой выставки Дмитрия Врубеля, что она идет на речном вокзале, что это вторая экспозиция нового музея современного искусства PERMM, и далее, и далее, и далее по скрипту моей увлеченности прекрасной командой речного и компании. На этом экзамен и был закончен, мне пожелали успехов в работе и творчестве, и я в недоумении и радости удалился.

А что касается моей малой карьеры фотографа в больших и не очень театрах нашего города, стоит отметить, что все началось со съемок всех студесен универа, а также тесному сотрудничеству с Женей Боринских, широко известной в узких кругах по своим постановкам, проектам и театральной студии «ПТАХ». Она порекомендовала меня Юрию Алексеевичу Милютину (на тот момент директор драмтеатра), и я отснял один из театральных фестивалей «Новая драма» с фантастической программой и командой драматургов новой волны тех времен. Женя позже работала и в новом театре «Сцена-Молот», который только готовился к открытию на малой сцене и первым трем премьерам. Меня пригласили на встречу с художественным руководителем Эдуардом Бояковым. И вот я еду на эту встречу в трамвае с очередной лекции от Перми 2, три остановки до драмтеатра, на Хохрякова в вагон заходит мужчина и начинает настоящий перформанс с криками, что его сына взяли в заложники, что он направляется в редакцию большой газеты, а также с активными жестами и пробежками по вагону. И тут я понимаю, что работа над зачетом моего третьего курса «Лаборатория документального кино» началась, так как камера у меня всегда с собой. Это значит, что на встречу к признанному московскому гуру театрального мира Эдуарду Боякову я не попадаю. С присущей мне прямолинейностью я звоню его пресс-секретарю и сообщаю все как есть, что я взят в заложники своим документальным долгом по пути к ним на встречу и что не могу упустить такого героя и его историю. Возможно, этот случай и сыграл особую роль в наших отношениях с Эдуардом, когда даже первая несостоявшаяся встреча уже была связана с документальной работой. Позже я отснял для «Сцены-Молот» рекламную кампанию, в которой

по всему городу были огромные билборды с черно-белыми снимками простых людей: парикмахера, работников двух заводов, студента, панка и прочих новых героев и новых зрителей нового театра. Ну, конечно, десятки постановок, включая фестивальные проекты. Позже Эдуард пригласил меня в большой совет жюри фестиваля «Текстура», программа направления «театр и кино» была фантастическая. Можно было идти и смотреть все подряд и останешься в восторге от любого события, единственный минус был – программы направлений пересекались, и посмотреть все было невозможно.

Спустя пару лет весь опыт, накопленный мной во всех театрах нашего города за исключением одного очень inferнального, вылился в дипломную работу с названием «Театральная фотография. Теория и практика». Эта защита и подготовка к ней дались мне очень легко, комиссия улыбалась и с вниманием изучала слайды и мои рассказы, не задала ни одного вопроса. Очень хорошо помню этот день. Как и тот день, когда мне не выдали диплом на торжественном вручении, потому как я не сдал обходной лист при выселении из общежития, так как не съезжал оттуда еще пару месяцев после выпуска вплоть до сентября, поскольку уезжал в какую-то очередную командировку. Именно переезд из общежития дал ощущение завершенности моей учебы в университете, я покидал свой дом, столь родной и близкий, но не сам универ, что всегда был и остается для меня самым значимым временем и любимым местом в этом городе.

В. Воробьев,
студент ПГУ 90-х гг.,
журналист

**Об опыте выживания независимого гражданского
интернет-ТВ проекта PermLIVE в 2011–2019 гг.
и о творческой эмиграции в Интернете**

Бродский не закончил среднюю школу, Толстой бросил университет через два с половиной года, Довлатов был исключен из университета за неуспеваемость.

В общем, я пошел за классиками, правда, школу закончил, был юнкором, только в универе взял пример с Довлатова и ушел в журналистику, точнее, сначала жил в Германии, а потом вернулся и стал благодаря продюсеру Веронике Дукаревич ведущим прямого

эфира (не сразу), интервьюером и автором специальных репортажей на ГТРК Пермь.

Был конец девяностых и свобода слова (условная) все-таки была, но Ельцин уже готовился передать власть Путину, а чем это закончилось, всем известно. Но мы попали в окно возможностей и учились искусству интервью прямо в прямом эфире с заезжими московскими актерами, местными деятелями искусств и чудиками. Цензуры не было, точнее, это я еще тогда не интересовался политикой, хотя и понимал, что в новостях уже давно информации меньше, чем пропаганды.

В общем, больше сотни прямоэфирных интервью мне удалось провести вместе с коллегой Наталией Богуновой (которая до сих пор работает утренней ведущей на Рифее).

С тех пор техника и искусство интервью (в зависимости от таланта ученика) являются темой моих тренингов на русском и английском. Как учила нас в телевизионной школе Нина Зверева (соратница Бориса Немцова в Нижнем Новгороде), гостя надо подавать на дорогом блюде, как Анна Павловна Шерер.

Путинские тучные нефтяные годы я провел в Москве, где с 2005 по 2010 вел индивидуальные тренинги по деловому английскому для проектных менеджеров, пиарщиков, журналистов, ученых. Я никогда не был репетитором, который готовит к экзаменам. Я всегда был коучем, то есть тренером, с которым московские понаехавшие из регионов граждане мира обсуждали на английском прочитанные статьи и книги, просмотренные фильмы и сериалы. Мы создавали вместе с моими взрослыми учениками их личный творческий и профессиональный речевой портрет на английском, то есть, опять же искусство интервью и личной презентации

«По телевизору показывают жуликов, ну чем я хуже» – говорила фрекен Бок. В 2010 в Интернете возник независимый телеканал «Дождь», и я подумал, чем я хуже Синдеевой. У меня, конечно, не было десяти миллионов долларов, но ТВ на коленке-то можно было создать. Коучинг надоел, да и учеников стало меньше (все уехали, видимо, чувствуя, что скоро наступит эпоха Крымнаша).

Я вернулся в Пермь и за год из кухни съемной квартиры провел около сорока интервью в прямом интернет-ТВ эфире с пермской интеллигенцией.

За этот проект я получил в 2012 году на краевом журналистском конкурсе имени Гайдара специальный диплом жюри в номинации «Проект года».

Затем я придумал проект «Пермская Открытая интернет-ТВ студия» при Урал-Информ ТВ и в течение года я организовал и провел как шеф-редактор 485 прямоэфирных гостевых сегментов. Татьяна Черепанова из пермского Домжура написала про этот проект статью в журнал «Журналист» в номер 5 за 2013 год.

Еще до выхода этой статьи я закрыл студию. В течение всего сезона у нас была реально полная свобода слова, никаких стоп-листов. То есть, буквально, в 19.30 на Урал-Информ ТВ выходят новости, где специально обученные люди-пропагандисты освещают визит Медведева в Пермь, а в 20.00 выходит в интернет-ТВ эфир наша студия и пермские блогеры осмеивают этот визит со всех сторон. Я ушел, потому что почувствовал, что руководство устало от моего формата, да и мне надоело.

Таким новым форматом стало сотрудничество с Еленой Веселковой и с РОО «Общественное телевидение Пермского края», где мы проводили выездные медиашколы и ток-шоу в прямом эфире в районных центрах Пермского края. Мне запомнилось, как мы уговорили выступить беженцев-украинцев, а местные фсбешники ездили за нами в микроавтобусе с закрытыми стеклами.

Следующим партнером стала пермская медиаплатформа «Magicscore». Ее основатель Александр Курганов стал главным спонсором интернет-ТВ студии Magicscore PermLIVE. Условия были те же, что и на Урал-Информ. Учредитель не вмешивается в редакционную политику, а я транслирую эфиры на его платформе, таким образом, продвигая ее в пермском медиaprостранстве. Надо отдать должное учредителю – в студии побывали все местные оппозиционеры и молодые пермские навалыновцы, которых таскали по судам, но Александр ни разу не вмешался. Об этом проекте, который просуществовал два с половиной года, написал журнал Уполномоченного по правам человека в Пермском крае номер 10 за 2017 год. Многие пермские волонтеры и гражданские активисты побывали в студии прямого эфира, всего мы с партнером, ведущей и продюсером женского ток-шоу «Повод быть» организовали и провели 1074 прямоэфирных гостевых сегмента, причем Елена Пуртова вела партнерские (платные) эфиры, продвигающие товары и услуги пермских предпринимателей, а я брал интервью у пермских гражданских активистов, среди которых побывала и Татьяна Марголина, как раз перед тем, как уйти в отставку с поста Уполномоченного по правам человека. У меня целых две Благодарности от Уполномоченного по правам человека – за «уникальный личный вклад в развитие пермской тележурналистики» и

за работу с детьми в инклюзивном медиалагере, поэтому задавать ей острые вопросы было трудно, но я старался.

Почти все пермские представители гражданского общества побывали у меня в интернет-ТВ студии, но через два с половиной года я ушел из проекта по своей инициативе (надоело ходить по тюремному двору с гражданскими активистами). Я сейчас в разводе с темой пермского гражданского общества. Да и смысла пока нет биться головой об стену.

Спасибо Наталье Хановой из школьного проекта Перемена – Пермь, для которой я провел серию прямых интернет-ТВ трансляций и мастер-классов по интервью и технологии прямых трансляций для ее сотрудников.

Я решил вернуться к медиатренингам и создал совместно с журналистом и медиатренером Любой Биттнер Dream Media. Летом 2019 года мы провели 4 медиасмены в прямом эфире для школьников г. Березники при Пространстве развития КЛЕВЕР. Всего наши тинейджеры-ученики провели под нашим руководством 40 прямоэфирных информационно-развлекательных 30-минутных программ, аудитория каждой составила около 500 подключений на странице Клевера в контакте, гостями студии прямого эфира стали около ста местных взрослых профессионалов в разных сферах.

Ну и текущий проект – Win-Win LIVE – Деловое ток-шоу г. Березники, который Dream Media делает совместно с Верхнекамской торгово-промышленной палатой. Каждый четверг в прямой интернет-ТВ эфир приходят березниковские предприниматели, общественные деятели, волонтеры, экоактивисты, а на выездных эфирах гостями становятся бизнес-тренеры в кулуарах деловых конференций.

На данный момент (декабрь 2019 года) у меня один политический медиакураторский проект «Русская жизнь – цитаты». Уже несколько лет с помощью специального приложения в браузере я собираю мгновенные цитаты лучших российских публицистов, журналистов, общественных деятелей в фейсбуке, а затем в конце месяца делаю из них электронную книгу, которую на разных платформах каждый месяц скачивают несколько сотен раз.

А всемирную известность в очень узких кругах приобрел мой проект интернет-радио «Visual neoclassical Omdaru radio», в ноябре 2019 года у него было 15936 слушателей в 133 странах мира. Мое новое интернет-радио Win-Win Radio с русской музыкой и деловыми аудиовизитками пока имеет аудиторию в 4 тысячи слушателей в месяц.

И еще один проект у меня есть для всемирной аудитории, даже два – Блог Russian world citizens project посещают каждый месяц 27640

раз, а второй блог с моими русско-английскими разговорниками и аудиокнигами – Ru-En mp3 phrasebooks – 10600 раз.

А, еще у меня есть две медиаленты с ссылками на английском про Россию – Intercultural Ru-En News и Russian life-quotes – Flipboard magazine.

Вот теперь все. Для человека, находящегося в интернет-эмиграции от путинского режима, довольно много. Только денег мало. Да и смысла жизни тоже немного пока вижу.

Раздел V

ПРОЕКТЫ МУЗЕЙНЫЕ И БИБЛИОТЕЧНЫЕ

Е. Тарарухина,
выпускница 2011 г.

Campus Martius (музейный проект ПГНИУ)

С 2015 года я работаю в музее истории Пермского университета. Шучу, что в нашем лице произошло воссоединение историко-филологического факультета: сотрудники музея – историки и филолог (я). За эти несколько лет сделано многое, и все благодаря удачно сложившейся команде, поэтому без ложной скромности скажу, что говорить от первого лица мне непросто.

Пожалуй, то, что может объединить все нижесказанное, – это междисциплинарность. Музей – это не совсем очевидное место работы для филолога. Однако именно здесь я чувствую, что мои компетенции не только не забываются, но и расширяются.

Для музея истории Пермского университета, как мне кажется, точкой отсчета можно считать 2016 год. Тогда мы победили в конкурсе Благотворительного фонда В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире» в номинации «Музейный дизайн» и получили грант на реализацию проекта «Campus Martius, или Как стать гражданином Пермского университета». Что в тот момент было задумано? В пункте «дано» нашей задачи стояли две проблемы. Дело в том, что в музее истории Пермского университета хранятся античные экспонаты, наглядные учебные материалы XIX-XX вв. по истории и культуре Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима (около 3000 единиц хранения), о которых даже в университете знают немногие. В силу ограниченных ресурсов (небольшое пространство, старая экспозиция, не отвечающая ожиданиям и потребностям посетителей, маленький штат сотрудников) коллекции музея были доступны только в «дни открытых дверей», во время акций, фестивалей и других вузовских мероприятий, во время бесплатных экскурсий по «предварительному звонку». При этом мы заметили, что в том же втором корпусе университета холл и коридоры рядом с музеем – традиционное место встреч в ожидании пар, преподавателей,

знакомых, но не приспособленное для этого. Таким образом, сложилась цель проекта – популяризация коллекций музея истории среди абитуриентов, студентов и преподавателей Пермского университета и шире – горожан. Под этим мы понимали, что хотим следующего: создать доступное пространство, совмещенное с входной и рекреационной зоной в холле перед музеем для работы с материалами по античной истории и культуре, реализации самостоятельных студенческих проектов; разработать образовательную, выставочную концепции и дизайн-проект этого пространства; перестроить в холле ветхую конструкцию мемориальной стены о войне.

В течение нескольких месяцев шла разработка дизайн-проекта. Вместе с выпускниками, студентами, сотрудниками университета мы продумывали, как и почему так должно выглядеть обновленное пространство, чем его наполнить (какими техническими приспособлениями и смыслами). Об античности мы говорили и за пределами университета: в фестивальном клубе «Место встречи» Дягилевского фестиваля, например, шел лекторий «Пермское время античности». Финальный проект был проработан дизайнером Петром Стабровским, а сам результат представлен во время «Ночи музеев и ботсада» в университете в 2017 году.

Благодаря проекту музей «приобрел» дополнительное пространство, которое невероятно, но совмещает функции рекреационную, выставочную, образовательную. Коллекции стали доступны большему количеству посетителей. Музей интегрировался в учебные, внеучебные и досуговые практики обитателей университета. Теперь и занятия по ряду дисциплин можно проводить в рекреационном пространстве и экспозиции музея. Музейная рекреационная зона и сам музей стали местом притяжения тех, кто хочет развить свой организаторский, творческий, лидерский потенциал.

Но на самом деле на этом история не закончилась. Проект побудил многие трансформации. Отдельно хочется рассказать об упомянутой вскользь ежегодной акции «Ночь музеев и ботсада». Мероприятие впервые состоялось в 2012 году, процесс был запущен главным идеологом и вдохновителем проекта Марией Ромашовой (теперь директор музея истории Пермского университета). Тогда я участвовала в акции в качестве волонтера. Кто бы мог подумать, что спустя несколько лет я вернусь к этому уже в несколько другой роли.

Помимо музея истории Пермского университета, в кампусе существует еще 10 экспозиций. Но в огромном пространстве

университетского городка они часто остаются слепым пятном, в то время как за их дверями скрываются впечатляющие экспонаты, легенды, готовые переместить наше воображение в ушедшие эпохи и неизведанные земли. С тех пор как университет присоединился к акции «Ночь музеев», в конце мая горожане с нетерпением ждут этого фестиваля как одну из немногих возможностей проникнуть в закрытые двери музеев и принять участие в культурно-образовательной программе. В 2016 году в формате лаборатории началось сотрудничество «Ночи музеев и ботсада» с актуальными пермскими художниками. Куратором арт-программы выступила Марина Пугина, выпускница философско-социологического факультета ПГНИУ и научный сотрудник Пермской галереи, а я занялась менеджментом. Творческий эксперимент музеев и художников не просто получился, а стал ежегодной традицией. В рамках проекта мы знакомим художников с музейными коллекциями и предлагаем осмыслить их в пространстве университета, как бы вывода из стерильных комнат в открытое пространство, либо интерпретировать сами экспозиции. Постепенно кампус преобразуется, становясь не просто местом ностальгических воспоминаний о студенческом времени, но и актуальным срезом творческой жизни города. За годы существования этой инициативы случилось наше сотрудничество с арт-группой «Фрукты», Петром Стабровским, Алексеем Щигалевым, Вячеславом Нестеровым, Еленой Рэмбо, Алексом Етевutom, Александром Агафоновым, Грехтом, Ильей Гришаевым и другими.

Проект «Campus Martius, или Как стать гражданином Пермского университета» стал толчком для разнонаправленных процессов в музее. В 2016 году мы впервые поучаствовали наравне с «большими» музеями в межмузейной игре-путешествии «На старт, внимание... В музей!». Каждый год на время каникул для школьников всех возрастов создаются особые путеводители по музейным экспозициям с увлекательными творческими заданиями. Но в 2017 году мы (инициативная группа сотрудников разных музеев) решили поэкспериментировать и с подростковой аудиторией встретиться «лицом к лицу». Так появился формат «Пошумим в музее!» для ребят 13-18 лет, объединяющий несколько пермских музеев (музей современного искусства PERMM, музей истории Пермского университета, Пермский краеведческий музей, Пермская государственная художественная галерея).

«Пошумим в музее!» – это эксперимент, и с каждым годом он развивается в реальном времени. Пока алгоритм встреч можно представить так: ребята, музейщики и гости знакомятся друг с другом,

все вместе исследуют экспозиции в разных активных форматах, а потом специальный гость рассказывает о своем любимом деле и руководит творческой мастерской. В финале всех ждет вечеринка, попасть на которую можно лишь посетив достаточное количество встреч.

«Пошумим в музее!» каждый раз придумывается и проводится с вовлечением самих подростков в полный цикл проекта (от идеи до реализации и аналитики), это принципиально. Мы учимся слышать друг друга и говорить на одном языке, договариваться и быть ответственными, заинтересованными, открытыми новому.

Несмотря на какие-то очевидные вещи подросткам в жизнь университетского музея встроиться довольно сложно: в кампусе готовятся к поступлению, олимпиадам, занимаются наукой, а в самом музее не хватает ресурсов на регулярные встречи. Но после нашего с коллегой участия в 2017 г. во всероссийской резиденции «Подросток + музей», организованной музеем современного искусства PERMM, у нас даже появилась своя молодежная команда. Мы работали в группах и так познакомились с Никитой, который увлекся идеей продвижения университетского музея. Он привел своих знакомых, и мы стали регулярно встречаться, назвав себя «Куб кройки и шитья». Конечно, первоначальная идея изменилась: в результате резиденции мы придумывали образ музейных агентов, которые распространяют информацию о музее и его коллекции. Отсюда вся секретность и причудливое название. Мы стали пробовать разные виды активности: сделали свой путеводитель для фестиваля «Ночь музеев и ботсада», участвовали командой в чемпионате проекта «За пагой», стали организаторами межмузейных путешествий «Пошумим в музее!». Чуть позже к нам присоединился Аркадий, наш юный египтолог. Он держится несколько независимо: если ребята увлечены разработкой и организацией мероприятий, то Аркадий ведет научную деятельность. Спустя два года мы пришли на всероссийский форум «Подросток+музей+...» уже в качестве спикеров. Кто-то за это время успел закончить музыкальную школу, съездить в рейсы по рекам, переехать в Москву, поступить в ПГНИУ. Кто-то занялся своими делами, кто-то остался с нами, музеем и университетом.

Пространство, созданное в результате проекта «Campus Martius, или Как стать гражданином Пермского университета», активно живет и наполняется разными мероприятиями. Однажды мы задумались над собственным киноклубом. Отдельные кинопоказы уже случались и не раз, но хотелось чего-то цельного и осмысленного. Так было решено принять участие в конкурсе «ВУЗ-Флаэртиана». Вместе с Андреем

Хохряковым (управление общественных связей ПГНИУ) мы придумали программу «Артефакт как идентичность: что сохраним для будущего?».

Сегодня университет как никогда мультикультурен: здесь учатся студенты из Китая, Ирака, Сенегала и др. Но вместе с этим существует проблема включения их в жизнь университета, интеграции в студенческую среду. И здесь музей и кино могут послужить универсальными медиаторами, отправной точкой для открытого взаимодействия. Серия кинопоказов документального кино из архивов киноцентра «Премьер» на языках студентов (английский, французский, персидский, китайский) в музее с использованием экспонатов была доступна максимально широкой аудитории. Так, чтобы студенты в атмосфере доверия и взаимопонимания познакомились друг с другом, с культурой и бытом, разговаривали на важные для них темы и обсуждали острые для их стран и их самих вопросы, тем самым снимая напряжение и чувство их изолированности, жизни внутри университета «диаспорой». В процессе реализации программы мы исходили из того, что музейный предмет – это не просто артефакт, материальное доказательство, которое использует история. Он добавляет «объем», которого не хватает в текстовой устной или письменной форме, он может связывать разные дисциплины, разрозненные идеи, образуя разноплановое контекстуальное повествование о культуре, науке и обществе. Возвращая «голос» музейному предмету, мы открываем пространство для диалога. Показы прошли при участии студентов и гостей из Великобритании, Ирака, Сенегала, Кот-д’Ивуар, и Китая, при поддержке управления международных связей ПГНИУ, управления общественных связей и пресс-службы ПГНИУ на английском и русском языках. Программа была отмечена главным призом конкурса «ВУЗ-Флаэртиана». Со многими ребятами мы дружим до сих пор.

Помимо офлайн-проектов, мы думаем и о нашей онлайн-аудитории. Это еще одно важное направление и точка роста. Пару лет назад мы вместе с Центром цифровой гуманитаристики ПГНИУ начали работать над единым порталом музеев Пермского университета. Так появился сайт museum.psu.ru и, как следствие, виртуальный музей. Я занимаюсь редактированием и подготовкой материалов для сайта, что помогает мне не только не терять свои филологические навыки, но и совершенствовать их. Получился информационный ресурс с отчетами и анонсами наших мероприятий, выставок, проектов, с полезными статьями и историями из мира университетских музеев и музейных технологий, с интервью с

университетскими людьми. В виртуальный музей включены интерактивная историческая карта университета в городе, созданная студентами магистратуры «Теория и практика прикладных исторических исследований», виртуальная экскурсия по выставке к столетию Пермского университета «Я знаю, как управлять Вселенной», панорама мемориальной стены музея и карта арт-объектов на территории кампуса. Далее мы начали экспериментировать с 3D-моделированием и продолжаем размещать в виртуальном музее аннотированные трехмерные модели экспонатов, обучая этому делу не только студентов, но и всех желающих.

Обладая уже накопленной базой и определенным опытом, мы расширяем наши музейные стажировки. У нас проходят практику студенты историки (не только ПГНИУ, но и НИУ ВШЭ), культурологи, филологи, школьники, с этого года студенты Оксфордского университета.

Не только музей, но и Пермский университет в целом сегодня – открытая площадка для взаимодействия с различными городскими сообществами. Помимо профессиональных интересов, я в качестве волонтера поддерживаю своих одногруппниц Евгению Катаеву и Евгению Васильеву, которые уже много лет организуют акцию «Тотальный диктант» в Перми. Попробовав себя в разных ролях («диктатор», проверяющий, координатор), в 2018 году я координировала сразу несколько площадок в ПГНИУ. Тогда нам удалось провести диктант даже в Ботаническом саду. Я рада видеть университет открытым, деятельным и ищущим свое место в меняющейся социальной жизни и рада быть частью этого процесса.

А. Солодникова (Онорина),
выпускница 2003 г.,
директор МБУК «ЦДБ», г. Очёр

Книги оживают в детской библиотеке
*Один из лучших творческих проектов
по работе с аудиторией подростков*

Библиотечный проект, о котором хочется вам рассказать, не является очерским с позиции авторства. Нашу детскую библиотеку познакомили с ним пять лет назад коллеги из Пермской краевой детской библиотеки имени Л. И. Кузьмина, они же разработали методическое пособие по реализации проекта, имя которому «Детская

живая библиотека». А методическое пособие можно найти на сайте ПКДБ www.pkdb.ru.

Безусловно, любая библиотека оживает голосами ее работников и читателей, а детские библиотеки вопреки установке, что в библиотеке должно быть тихо, наоборот, всегда должны быть наполнены голосами детей. По общему мнению коллектива Очёрской детской библиотеки, одной из современных и подходящих для подростковой аудитории форм библиотечной работы является «Живая библиотека».

«Данный проект был придуман для взрослых людей и впервые запущен в Дании. В Копенгагене в 2000 году его организаторами стали Ронни Эбергелль, его брат Дэни и их коллеги Эсмэ Моунэ и Кристофер Эриксен. С тех пор Эбергелль основал организацию Human Library, составил руководство в помощь новым организаторам и посетил множество стран, помогая распространять идею проекта среди заинтересованных организаций и обучать волонтеров.

В Россию мероприятия привезли в 2010 году, а первая “Библиотека” прошла в 2011 году. С тех пор проект “Живая библиотека” регулярно проводится более чем в 20 городах России.

Цель проекта – помочь абсолютно разным людям достичь взаимопонимания и избавиться от предрассудков в отношении окружающих людей и, возможно, узнать что-то новое о себе...

“Живая библиотека” устроена и работает совсем как настоящая. Только наполняют ее не бумажные книги, а живые люди, и Чтение – это диалог двух личностей» (по материалам сайта www.humanlibrary.ru).

Вы можете сказать: «Подобные проекты не совсем подходят для детской библиотеки». И мы вам ответим, что «живыми книгами» могут быть обычные люди, проживающие в провинциальном городе Прикамья, например, незабвенно любящие свое дело или специалисты определенной профессии, поэты и художники, многодетные мамы и одинокие старики. Главное, провести качественную предварительную работу по подготовке «живой книги» к общению с детьми. Пермская краевая детская библиотека имени Л. И. Кузьмина разработала памятку с советами для подготовки «Живой книги».

«Книга должна:

– рассказать о своем статусе и опыте объективно, иногда даже критично;

– четко понимать смысл своего названия;

– быть готовой отвечать на некорректные вопросы спокойно;

– быть готовой отвечать на одни и те же вопросы много раз от разных людей;

- ценить собственные взгляды и уметь вовремя сказать «стоп»;
- быть готовой завершить беседу, если что-то идет не так;
- подготовить несколько аргументов, основанных на фактах, статистике, исследованиях, новостях. Опирайтесь не только на собственный опыт, но и на другую информацию по теме;
- быть искренней и открытой;
- быть готовой поделиться собственным опытом;
- помочь читателю начать разговор, если ему трудно это сделать;
- не обижаться;
- не навязывать свою точку зрения;
- быть терпимой к читателю;
- не оценивать мнение читателя».

Выбор «живых книг» зависит от темы мероприятия – в нашей детской библиотеке мы сделали вывод о том, что такая форма работы, как «Живая библиотека», должна быть посвящена определенной теме.

Самой популярной темой среди читателей подрастающего поколения стала тема выбора профессии. Но расскажу обо всем по порядку. Сначала о первом опыте проведения «Живой библиотеки».

Коллектив нашей детской библиотеки серьезно переживал – проект «Живая библиотека» на тот момент (2014 год) ни разу не выходил за пределы больших городов, то есть небольшой провинциальный город встречал подобный проект впервые. Тема его была «Мир человеческих возможностей». Как воспримет его наша читательская аудитория? Сколько придет людей? Будут ли интересны те «живые книги», которые мы выбрали? Вопросы без ответов.

Наши переживания улетучились, когда приехали специалисты Пермской краевой детской библиотеки имени Л. И. Кузьмина, в том числе инициатор проведения «Живой библиотеки» в Пермском крае Анна Фадеева, девушка для нашего Очёра незаурядной внешности: худенькая, невысокая, с нежным голосом и синими волосами. Она покорила нас тем, что похвалила за смелость, хорошую подготовку к мероприятию и привезла с собой трех молодых людей, которые также стали «живыми книгами» Мира человеческих возможностей.

Всего у нас было семь книг: «Фельдшер скорой помощи», «Волонтер», «Африканец, живущий в России», «Тренер рукопашного боя», «Стрит-арт художник», «Многодетная мама» и «Человек, переживший смертельную болезнь».

Еще спокойнее нам стало, когда постепенно стали приходиться читатели, семьями, с учителями, старшими братьями, сестрами, и мы поняли: проект удался. Читатели были в восторге от формата мероприятия, когда в библиотеке можно за один миг познакомиться с

интереснейшими людьми, которые живут неподалеку от тебя (это с очёрцами), а также с теми, кого ты не знаешь вообще, и эта «живая книга» откроет тебе совсем другой мир, как например, стрит-арт художник (молодежи, занимающейся этим искусством, в Очёре нет и по сей день).

Коллектив Очёрской детской библиотеки, можно сказать, «влюбился» в этот проект. Он просто классный! Ответная реакция от инициаторов реализации проекта – представителей краевой детской библиотеки имени Л. И. Кузьмина – внушила нам осознание того, что мы можем и самостоятельно организовывать подобные мероприятия. Мы постарались при выборе «живых книг» по теме «Мир человеческих возможностей» подобрать интересных людей, и пермяков впечатлила наша «живая книга» – африканец, проживающий в Очёре. Уже многие не помнят, что несколько лет назад у нас был миграционный центр, куда временно размещали беженцев из дружественных стран мира. Мистер Йисма – один из таких граждан. Он полюбил Очёр и остался жить в нашем городе; уроженец далекой Африки, он преподаёт английский язык студентам Строгановского колледжа.

В конце мероприятия мы получили только положительную рефлексию, оставленную на свободных строках читательских билетов; довольные результатом, мы сделали общее фото с инициаторами проведения «Живой детской библиотеки» – сотрудниками ПКДБ имени Л. И. Кузьмина – и взяли на вооружение этот замечательный проект.

И на следующий год, в 2015 году, в Очёрской детской библиотеке вновь был реализован проект «Живая библиотека» по теме: «Ты и твоя будущая профессия». «Живыми книгами» выступили люди разных профессий. Ребята могли свободно пообщаться и задать любые интересующие вопросы врачу, художнику-оформителю, муниципальному служащему, библиотекарю, научному сотруднику музея и полицейскому. Всего детскую библиотеку в рамках мероприятия посетили 47 читателей. Впечатления от общения с книгами были на самом высоком уровне, как у читателей, так и у «Живых книг». В процессе работы родились новые проекты живой библиотеки, в первую очередь касающиеся детей с особенностями развития (с воспитанниками Очёрской коррекционной школы).

Расскажу, что все библиотеки работают с особенными детьми, и каждое учреждение подбирает свои методы работы с детьми этой категории. В нашем районе имеется специализированная школа по обучению и воспитанию детей с особенностями развития. С особенными детьми работать теми же методами, что и с

воспитанниками общеобразовательных школ, непросто. Для детей коррекционной школы больше подходит индивидуальная работа. И в этом году мы решили провести для будущих выпускников Очёрской коррекционной школы мероприятие в форме «Живой библиотеки».

По материалам сайта Очёрской детской библиотеки: <http://bibldet.ru>: «Одна из интереснейших современных форм работы в библиотеке – это организация Живой библиотеки, когда Книгами являются люди, специалисты в своей области или просто неординарные личности, а процесс чтения становится живым общением между Книгами и читателями библиотеки.

Наша Живая библиотека была организована для будущих выпускников Очёрской коррекционной школы, поэтому Книгами в ней были ведущий инспектор ЦЗН Очёрского района Татьяна Юрьевна Шумихина, инженер по подготовке кадров АО «ОМЗ» Наталья Александровна Ясинчак, и специалисты по профессиям: Любовь Валерьевна Жданова (повар), Татьяна Жижина (парикмахер), Вера Носкова (мастер по маникюру), Нина Михайловна Банникова (швея).

Профориентация для подростков – очень важная тема, она и стала одной из задач проведения мероприятия, целью которого было познакомить детей с возможностями устройства на работу в родном районе.

Для более полного погружения читателей в тему сотрудники библиотеки оформили книжную выставку «Мир профессий», рассказывающую в книгах о представленных профессиях.

В Живой библиотеке приняли участие 30 детей от 10 до 16 лет и родители.

Заместитель директора по воспитательной работе Очёрской коррекционной школы Наталья Юрьевна Дружинина написала в листе отзывов о Живой библиотеке: «Благодарим за прекрасно организованное мероприятие. Дети получили много информации, познакомились с интересными людьми».

В процессе подготовки «Живой библиотеки» по профессиональной ориентации для выпускников коррекционной школы мы столкнулись с тем, что во многие организации выпускников коррекционных школ не принимают на работу, даже со средним профессиональным образованием, что создает нерадостную картину жизни выпускников коррекционных школ в дальнейшем. Им будет непросто найти себя. И если наша «Живая библиотека» со специалистами по работе на территории района поможет выпускникам, то это будет просто замечательно, и миссия детской библиотеки как проводника в мир просвещения будет выполнена.

Остановлюсь немного на том, как должна быть оформлена «Живая библиотека». При входе в учреждение организовано пространство для регистрации, где каждому пришедшему читателю библиотекарь оформляет номерной читательский билет участника проекта. В билете записаны имя и возраст читателя и оставлены строки для указания информации о том, какие книги читатель сегодня желает прочесть и о чем хочет у них узнать. По окончании мероприятия читатель свой билет сдает библиотекарю – по полученным билетам можно определить, какие книги наиболее интересны читателям и что их увлекает. Одновременно ведется учет посетителей библиотеки.

В месте регистрации на стене либо столе размещена временная таблица с информацией о том, какие «живые книги» когда посетит тот или иной читатель или группа читателей. Это необходимо сделать для того, чтобы регулировать читательские посещения той или иной «книги». «Живая библиотека» всегда проходит в строго ограниченных временных рамках, например, в течение 2 часов.

По правилам «Живой библиотеки» каждая «живая книга» размещается в отдельном кабинете (помещении). При входе в кабинет имеется информация – фраза «живой книги» о том, что она будет рассказывать при встрече с читателями. Например, на двери в кабинет, где размещалась Многодетная мама, висела надпись: «Каждый ребенок достоин любви, ведь каждый из них – это особый прекрасный мир. А родители – тоже дети...». Ключевые фразы размещаются у кабинетов к каждой «живой книге». Так происходит первое общение, заочное, между читателем и «живой книгой», возникает интерес к общению.

Организация «Живой библиотеки» невозможна без помощи волонтеров, так как именно волонтеры регулируют соблюдение регламента общения с книгами. По правилам «Живой библиотеки» общение с «живой книгой» может проходить в течение 15 мин. Если читатели общаются с «живой книгой» группами, то группа должна включать в себя не более 3 человек. Практика показала, что одного волонтера достаточно на две «живые книги».

Для того, чтобы читатели не скучали в ожидании свободной «живой книги», в большом зале организуют досуговую зону, где можно принять участие в мастер-классах, рисовать, читать, играть в настольные игры.

Таковы правила «Живой библиотеки».

Я постаралась описать проект «Живая библиотека» и поделиться собственным опытом его проведения в Очёрской детской библиотеке.

Предлагаю воспользоваться этим опытом коллег из других учреждений культуры и образования, потому как «Живая библиотека» может проходить не только в библиотеках, но и в школах, культурно-досуговых центрах и других просветительских учреждениях.

А. Антонова (Оборина)

выпускница 2014 г.

А. Солодникова (Онорина)

выпускница 2003 г.

Профессиональный форум для библиотекарей

Творческий проект

Центральной детской библиотеки города Очёра

«Нельзя видеть в библиотекаре простого помощника ученого. Библиотекарь – сам ученый. Но только он работает не над одной и, при том, своей темой, а над многими чужими темами. Это ученый, целиком отдающий себя другим» (Д. С. Лихачев).

Коллектив библиотеки, как и любой организации, должен обновляться, пополняться новыми молодыми кадрами. Так постепенно, начиная с 2017 года, сложилось и в Очёрской детской библиотеке – началась смена поколений. И если ранее, в советское время, в библиотеку шли работать библиотекари, то сегодня это не совсем так. В библиотеку идут работать филологи, учителя, журналисты, художники – люди разных специальностей. Маленький город – рабочих мест немного, и мы дорожим той работой, что есть.

Библиотекарь сегодня – это не тот человек, который просто выдает книги на абонементе. Библиотекарь сегодня – это универсальный специалист в различных областях знаний и сферах деятельности: мы должны грамотно обслужить читателя на абонементе, провести по запросу педагога мероприятие в современной форме на любую просветительскую тему, привить любовь к чтению самым маленьким читателям, то есть поиграть с ними, спеть песни, станцевать, организовать для них костюмированные праздники с чтением детских книг вслух. Наш список обязанностей можно долго продолжать, но самое главное, что сегодня всю свою работу библиотекарь должен правильно изложить и выложить в Интернет и сформировать в отчет. Весь мир живет по рекламному правилу – «не запостил, значит не было».

Поэтому, наверное, хорошо, что в библиотеку приходят новые люди, владеющие разными профессиями. Это значительно облегчает работу, но в то же время такая ситуация создала проблему недостатка профессиональных современных знаний, именно современных, актуальных сейчас и в ближайшем будущем. Конечно, имеются различные учебные заведения, где обучают (и в заочной форме) специалистов библиотечного дела, но далеко не у всех наших сотрудников есть возможность учиться и работать одновременно. Размышляя над этой проблемой, мы размечтались о некоем форуме для библиотекарей из маленьких городов, который хорошо бы провести не в Перми, а где-то поближе, у себя, например.

Реализация наших мечтаний стала возможна при поддержке Министерства культуры Пермского края, которое организует ежегодный конкурс для учреждений культуры. В 2018 году наша сотрудница, заведующая отделом обслуживания Очёрской детской библиотеки **Антонова (Оборина) Александра Юрьевна**, стала автором творческого проекта «Межтерриториальный форум для библиотекарей «Библиотечный СПЕЦназ», который стал победителем краевого конкурса от Министерства культуры Пермского края и был реализован в мае 2019 года в Очёрской детской библиотеке.

О том, что это был за проект, как он прошел и кто были его участниками, вы прочтаете ниже. Скажем только, что реализовывали мы его для таких же специалистов библиотек, как мы сами, из маленьких провинциальных городов и сел территориальной ассоциации «запад Прикамья».

Постановка проблемы проекта «Библиотечный СПЕЦназ»

До недавнего времени общественная роль библиотеки была вполне определенной – она была хранилищем знаний, а иногда единственным местом, где можно отыскать нужную книгу. С появлением альтернативных источников информации роль библиотеки только как «книгохранилища» отодвигается на второй план, на первое же место выходит работа и деятельность **БИБЛИОТЕКАРЯ**. Современные библиотекари продолжают нести знамя просвещения, но уже в другую эпоху, для других людей.

Читатели наших дней, несомненно, обладают большим запасом знаний. Однако человек нуждается не только в сухой информации, ему зачастую остро не хватает эмоционального осмысления этих знаний, особенно в младшем школьном возрасте, когда формируется личность ребенка. Кто, как не библиотечный работник, беседуя с юным читателем, проводя для него мероприятия, акции, встречи с

интересными людьми и книгами, может помочь стать настоящим человеком, наполнив сухую информацию ярким чувством.

Современный библиотекарь идет в ногу со временем, совмещая в себе грани многих профессий: краевед, психолог, аниматор, фотограф, художник и даже иногда актер. Благодаря такой многогранности вся работа, направленная на просвещение детской аудитории, получается очень яркой, высокопрофессиональной и достойной большой огласки.

Однако, несмотря на высокую результативность работы библиотекаря, в настоящее время существует острая проблема как в Очёрском районе, так и в других муниципальных образованиях Пермского края – это разобщенность библиотек и недостаточная степень взаимодействия между библиотеками в масштабах населенного пункта и за его пределами. Множество муниципальных библиотек края реализует значимые проекты, и их опыт интересен и полезен коллегам в разных районах Пермского края. Однако большая часть такой информации «замирает» на уровне самой библиотеки, в лучшем случае – на уровне района.

Концепция творческого проекта

Настоящий проект предполагает создание информационно-коммуникативной площадки для детских (а также школьных) библиотекарей Очёрского района и библиотек с других территорий ассоциации «запад».

Форум предполагает в качестве экспертов пригласить библиотечных работников и других специалистов краевых учреждений, занимающихся вопросами детского чтения и библиотечного дела вообще. За время проведения форума работники библиотек смогут в неформальной дружеской обстановке поделиться опытом работы создания успешных проектов, методикой проведения нестандартных библиотечных мероприятий, познакомиться с коллегами соседних территорий, создать профессиональные контакты для дальнейшего сотрудничества.

Приглашенные специалисты поделятся с участниками форума навыками креативного творчества в библиотечной деятельности, окажут практическую помощь в освоении методов управления инновационными процессами в библиотеках. Кроме того, презентации библиотек помогут выявить и оценить библиотечные нововведения и тем самым будут способствовать более широкой трансляции их в практику работы библиотек других территорий. Творческие мастер-классы и психологические тренинги смогут раскрыть каждого библиотекаря как личность и дадут возможность взглянуть на себя под новым углом. Такого рода неформальное общение повысит

профессиональную коммуникативную компетенцию, поможет разобраться в потоке новой литературы, поддержит ценностные ориентиры библиотекаря, выведет профессиональное общение за рамки схемы «библиотекарь-библиотекарь», введет коллег в единое культурное пространство.

В процессе форума специалисты Очёрской детской библиотеки расскажут о многолетнем опыте работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. А также покажут на практике один из способов взаимодействия библиотекаря с «особыми» детьми (на примере игры с использованием системы брейн-ринга, которая позволяет выявить увлечения, интересы и способности детей группы ОВЗ).

Таковы были мысли и мечты о форуме для библиотекарей.

Итак, проект был задуман, заявка на конкурс подана, он победил в номинации «Библиотека – центр коммуникации», и настало время его реализовывать.

Цели и задачи мероприятия:

Цель: Создание условий для профессионального общения детских (а также школьных) библиотекарей Очёрского района и с других территорий ассоциации «Запад», обмен опытом, создание и укрепление корпоративных связей среди специалистов библиотечного дела.

Задачи:

- повышение профессиональной квалификации специалистов библиотечного обслуживания;
- знакомство с позитивным опытом работы библиотек по привлечению детей к чтению;
- стимулирование творческой деятельности сотрудников библиотек;
- координация и кооперация детских (а также школьных) библиотек Очёрского района и библиотек территориальной ассоциации «Запад»;
- создание группы в социальных сетях «Библиотечный СПЕЦназ», доступной для всех библиотекарей Пермского края, для дальнейшего развития библиотечного сообщества, обмена опытом и информацией, достижениями и идеями.

Ход реализации:

Работа началась еще в марте. Был сформирован авторский коллектив в составе 5 человек (администратора, руководителя, бухгалтера и двух кураторов), он приступил к работе по приглашению привлеченных специалистов на Межтерриториальный форум библиотекарей «Библиотечный СПЕЦназ».

Были приглашены 6 специалистов (психологи, специалисты библиотечного дела высокого профессионального уровня): заведующий отделом краевого центра детского чтения ПКДБ им. Л. И. Кузьмина Герасимова Е. Л., психолог ЧОУ ДПО «Академия родительского образования» Альборова Н. А., специалисты МБУК «МЦБС» им. Бажова (г. Краснокамск) Бояршинова Е. Н. и Лузина В. В., преподаватели Пермского краевого колледжа искусств и культуры Маркова А. М. и Бурдин А. С., педагог-психолог высшей категории МАОУ «СОШ № 153» (г. Пермь) Наймушина Е. М.

В апреле авторским коллективом проекта была разработана Программа мероприятия, рассчитанная на 2 дня работы форума (25 и 26 мая 2019 г.). Утверждены типографский макет программы мероприятия и плаката мероприятия, макеты листа отзывов и благодарственных писем, разработаны сертификаты, форма заявки участия в форуме. Рекламно-полиграфическая продукция была выслана в апреле 2019 года в форме приглашений к участию в форуме библиотекарей. Ее получили все библиотеки и библиотечные системы районов Пермского края, входящие в территориальную ассоциацию «запад».

В мае начался прием заявок (в форуме приняли участие работники библиотек Очёрского, Карагайского, Чайковского, Верещагинского, Нытвенского, Краснокамского, Частинского, Большесосновского районов Прикамья). Программа форума была выслана потенциальным участникам заранее. Также проводилось активное консультирование по электронной почте и телефону со всеми участниками форума, подавшими заявки, о проезде до места проведения форума, проживании, участии, питании, специалистах.

К началу форума был составлен список всех участников (60 человек), напечатаны вкладыши для бейджей, собран в пакеты раздаточный материал для каждого участника форума (ручка, блокнот, бейдж, Программа форума, питьевая вода). Как мы уже озвучивали, финансирование нашего творческого проекта осуществлялось при поддержке Министерства культуры Пермского края. Подарочные наборы для участников форума, питание, а также для нашей библиотеки мы приобрели ростовую куклу-Книгу и подписали договор о покупке профессиональной периодической литературы.

25-26 мая 2019 г. на базе муниципального бюджетного учреждения культуры «Центральная детская библиотека» была создана информационно-коммуникативная площадка для специалистов библиотечного дела (библиотекарей) –

Межтерриториальный форум библиотекарей «Библиотечный СПЕЦназ».

Площадка была оснащена достаточным количеством посадочных мест для каждого участника (по 4-5 человек за один круглый стол). Также для успешной работы форума на каждом столе были установлены ноутбуки с выходом в интернет. В двух читальных залах детской библиотеки работали мультимедиа-проекторы, при помощи которых приглашенные специалисты демонстрировали свои разработки, видео и аудиофайлы. Одна из аудиторий была подготовлена для мероприятия с детьми ОВЗ – в зале была установлена система брейн-ринг, при помощи которой ребята играли в авторскую интеллектуальную игру Очёрской детской библиотеки «Шапочка мудреца».

Всего в рамках двухдневного форума прошло 12 мероприятий: лекции-практикумы, психологические тренинги, интеллектуальный марафон, презентации опыта библиотечной деятельности, мастер-классы.

Для красочности и торжественности мероприятия залы детской библиотеки были украшены воздушными шарами. Для фотосессии был разработан и нарисован вручную библиотекарем абонемента для подростков Очёрской детской библиотеки **Галиной Александровной Некрасовой** логотип проекта, который был размещен в центре зала (ёж-парашютист на книге – логотип форума).

Во время двухдневного форума была проведена фотосъемка, а также профессиональная видеосъемка для Очёрского телевидения.

Всего на форуме присутствовало 60 человек – специалистов библиотечного дела и руководителей детского чтения. В качестве экспертов были приглашены библиотечные работники и другие специалисты краевых учреждений, занимающихся вопросами детского чтения и библиотечного дела вообще. Всех участников форума приветствовали первые руководители района и города.

Таким образом, задача, поставленная перед организаторами форума, была успешно выполнена: были созданы условия для профессионального общения детских (а также школьных) библиотекарей Очёрского района и с других территорий ассоциации «Запад», обмена опытом, создания и укрепления корпоративных связей среди специалистов библиотечного дела.

Нам приятно было читать благодарные отзывы от гостей мероприятия, которые они оставили в Гостевой книге библиотеки.

Одним из важных этапов реализации проекта была организация работы со СМИ, что было успешно выполнено. О Межтерриториальном форуме вышло 10 публикаций:

- в печатных СМИ (районной общественно-политической газете «Очёрский край») – 1 публикация,
- на телевидении «Очёр ТВ» в эфире канала «Урал – Информ ТВ» – 1 сюжет,
- по радио «Европа плюс Очёр Новости» – 1 новость,
- на сайте Очёрской детской библиотеки – www.bibldet.ru – 3 публикации,
- в группе социальной сети ВК «Очёрская детская библиотека» – 4 новостных события.

Перед проведением форума была проведена пресс-конференция с местными журналистами, сотрудниками районной газеты «Очёрский край» и телевидения «Очёр-ТВ». На пресс-конференции решили, что в районной газете будет опубликована новостная информация в преддверии форума, а по телевидению выйдет сюжет о форуме после его проведения.

Результат проведения форума:

В рамках двухдневного Межтерриториального форума библиотекарей «Библиотечный СПЕЦназ» удалось в полном объеме создать условия для профессионального общения библиотекарей территориальной ассоциации «запад» Пермского края. Всего в форуме приняли участие 60 работников библиотечного дела из Очёрского района, а также из соседних муниципальных образований: Краснокамска, Частых, Нытвы, Верещагино, Большой Сосновы, Оханска, Карагая, Чайковского.

Участниками форума была отмечена высокопрофессиональная подготовка приглашенных специалистов, которые за время форума показали новые технологии и современные тенденции в работе библиотекаря. Специалисты-психологи в ходе мастер-классов смогли научить библиотекарей быть уверенными в себе и своих знаниях, не сожалеть о выборе своей профессии, взглянуть по-новому на свою работу и внести в обыденную библиотечную деятельность больше креатива.

Была создана группа проекта «Библиотечный СПЕЦназ» в социальной сети ВК, где имеются группы всех библиотек края. Но единая группа объединила территории Прикамья, в которой библиотекари наладили контакты с коллегами из разных городов.

В рамках форума специалистами Очёрской детской библиотеки был продемонстрирован успешный опыт работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, воспитанниками Очёрской

коррекционной школы-интерната. 15 особенных детей играли в популярную интеллектуальную игру по методике брейн-ринга «Шапочка мудреца», которая была разработана специально для данной детской аудитории. На личном опыте библиотекари показали пути приобщения особенных детей к чтению, а также популярные способы работы и формы работы с детьми ОВЗ.

За два дня форума «Библиотечный СПЕЦназ» Очёрскую детскую библиотеку посетили 93 человека, из них 14 детей до 14 лет. Библиотекари Очёрского района проявили заинтересованность в развитии клубов семейного чтения (благодаря выступлению коллег из Краснокамска: Бояршиновой Е. Н. и Лузиной В. В.), результатом стало увеличение книговыдачи профессиональной литературы от «Академии родительского образования» (г. Пермь).

В июне 2019 г. для библиотекарей Очёрского района, которые не смогли присутствовать на Межтерриториальном форуме «Библиотечный СПЕЦназ», был проведен семинар по материалам форума, где были организованы мастер-классы для очёрских библиотекарей. Соответственно, количество посещений Очёрской детской библиотеки увеличилось и книговыдача профессиональной литературы и материалов форума также возросла.

Рабочая группа форума трудилась творчески, и вся деятельность организаторов по созданию группы форума в ВК стала творческим и сближающим территории процессом общения и обмена впечатлениями. Творческая группа проекта «Межтерриториальный форум “Библиотечный СПЕЦназ”» горда тем, что после его проведения коллеги-библиотекари и специалисты оставили на память Очёрской детской библиотеке только положительные отзывы, и, как известно, добрые эмоции и позитив ни за какие деньги не купишь. Они дарятся от души.

* * *

Проект «Межтерриториальный форум библиотекарей “Библиотечный СПЕЦназ”» стал для обновляющегося коллектива Центральной детской библиотеки Очёра первым. Честно сказать: было сложно, но очень интересно. Сложно объяснять людям, что оплата по договорам придет в течение года, а не месяца (это связано с системой отчета по реализации проектов и особенностями работы в бюджетной сфере). Сложно все успеть, но это возможно. Дело, конечно, хлопотное – организация информационно-коммуникативной площадки, но радостное после того, как все проходит гладко и все получается.

Раздел VI

ПРОЕКТЫ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

В. Кальниди,
филолог, журналист, продюсер, режиссер,
председатель АНО ЦРКП «Пермский стиль»,
выпускница 1978 г.

Бренд «Грибушин»: из истории в современность

Проект «Грибушин», которым я занимаюсь с 1999 года, – это история Пермского края и пермский бренд, торговая марка и филантропия, бизнес и публицистика, традиция и современность. Это личная история для меня и потомков пермских купцов. А еще доказательство того, что память потомков – не пустые слова. И ты не всегда понимаешь: ты ведешь или это промысел Божий.

В деятельность по восстановлению бренда оказались включены власть, НКО, СМИ, Российская академия наук, пермское научное сообщество, дипломатические структуры, международные организации, торговые фирмы, благотворительные фонды, социальные сети, градостроители и экологи. Она затронула историю купеческого сословия, Великого чайного пути, освоения Сибири и Дальнего Востока, историю первой русской эмиграции, историю русской музыки и архитектуры ар-нуво.

Самовосстановление бренда «Грибушин» происходило с 2000 годов. Но начать хочется с самых последних моментов – с результатов. С создания новых объектов на карте Перми, а следовательно, и в сознании жителей города.

В 2017 г. в центре Перми открылись чайная кондитерская «Грибушин» и сквер купцов Грибушиных. Смею надеяться, что таким образом материализовалась не просто фамилия как дань памяти династии пермских купцов-чаеоторговцев, а все то лучшее, что они привнесли в историю города, в ведение бизнеса, в благотворительность, в культуру быта, этику и эстетику.

Красота спасает будущи сама спасаема

Тема Грибушиных появилась в общественном пространстве в конце 90-х, когда засиял всеми красками особняк Грибушиных на ул. Ленина, 13а. Его восстановил и полностью отреставрировал Пермский научный центр УРО РАН, который там обосновался.

Решение было принято тогдашним руководителем Николаем Степановичем Клячкиным: институт технической химии взял ответственность за разрушающийся старинный особняк. Трудно поверить, но в конце 80-х здание было предназначено под снос. Между тем оно – гордость пермской архитектуры, включено в учебники в качестве образца провинциального модерна, его фотография хранится в библиотеке Конгресса США, а путеводители часто называют особняк Грибушиных символом Перми. Тогда красота здания, перестроенного архитектурным бюро А. Б. Турчевича и украшенного лепниной художника-самоучки Петра Агафьина в 1905 году, поразила воображение пермяков. Сейчас в созданном нами сквере купцов Грибушиных на стендах – история восстановления особняка и история архитектора Турчевича. Здесь также размещено граффити «Великий чайный путь», парковая скульптура «Пасха», стенд с купеческим лозунгом «Честь превыше прибыли». Рекреация дополнила архитектурный облик особняка и стала первым историческим сквером в городе. До этого удалось добиться адекватного названия для сквера, примыкающего к дому Грибушиных. По иронии судьбы, в комиссию по топонимике поступило предложение от общественной организации воинов-афганцев, которые мечтали увековечить на карте города название площади Минутка в Грозном. Они предложили дать скверу такое имя! Но победил здравый смысл: и появился «Сквер купцов Грибушиных» (см. постановление № 356 от 25.05.2016 Администрации г. Перми), что отныне закреплено на картах Яндекс и Google. В 2017 году Центр реализации культурных проектов «Пермский стиль», который я учредила, провел работы по ремонту сквера, были проведены посадки растений, благоустройство территории. 30 сентября состоялось торжественное открытие сквера. Список публикаций, отразивших этот момент, приблизился к сотне, в том числе на сайте ИА «Кремлевская пресса» (<http://kpress.ru/2017/09/28/v-permi-otkroetsya-skver-imeni-kupcov-gribushinih.html>) и новостных сайтах многих городов России. Репортаж с торжественного открытия сквера купцов Грибушиных размещен по ссылке https://youtu.be/DC1_U5_ToAY.

Но вернемся в конец 90-х. Тогда всем стало интересно, а кто был заказчиком и владельцем этого здания, кто здесь жил и как сложилась судьба семьи?

Как журналист телекомпании АВТО ТВ, я занялась этим в 1999 году: сначала грантовый конкурс, затем архивы, съемки, поиски потомков, выход фильма «Грибушина наследники», по названию пермского Торгового дома, который входил в десятку крупнейших

частотных компаний России. Но отличилась династия Грибушиных не только успехами в торговле, но и своим огромным вкладом в благотворительность. За то и любили почтенное семейство – за добрые дела на пользу родному городу Кунгуру, позднее – Перми. Особенно чтят родоначальника династии, выходца из Кунгура купца Первой гильдии Михаила Ивановича Грибушина. Будучи городским головой, он исполнял свои обязанности «четко и честно», «много пользы принес» городу, вспоминают кунгуряки. «Его неутомимая деятельность на общественном поприще, – отмечал на торжественном заседании, посвященном 25-летию Кунгурской Городской Думы А. Ф. Пономарев в 19 веке, – его заботы о пользе общественной, его пожертвования на нужды города и частных лиц – известны далеко за пределами нашего города и передаются из уст в уста».

Известен М. И. был как благотворитель, пожертвовавший городу Малый гостиный двор и выделивший средства на строительство приюта для сирот *Сиропитательный дом* (ныне школа имени М. И. Грибушина). За ревностное усердие в службе на общественных должностях и крупные пожертвования на нужды города М. И. Грибушин был награжден тремя золотыми медалями для ношения на шее на Станиславской, Владимирской и Андреевской лентах. В январе 1885 года Государь Император присвоил Михаилу Ивановичу звание «Почетный гражданин города Кунгура». В 1888 году по Высочайшему соизволению имя купца было внесено «в особо установленную и хранящуюся при Городской Думе Бархатную книгу».

Главным делом для М. И. Грибушина стало учреждение Антонино-Михайло-Кирилловского сиропитательного дома. Приют назван по именам учредителей и жертвователей Антонины и Михаила Грибушиных и Кирилла Хлебникова, причем К. Т. Хлебников просто передал по завещанию свои средства городу Кунгуру, а чета Грибушиных конкретно занималась помощью сиротам. В завещании М. И. Грибушина 1889 года прописаны были все условия содержания детей вплоть до 1956 г.(!). Вклад Грибушина в благотворительность был признан самым крупным в 19 веке, что было отмечено в отчете Губернатора. Деятельность торгового дома «М. И. Грибушина наследники» упомянута в книге «Благотворительные учреждения России».

Все семейство соблюдало эту традицию как основное жизненное правило. Антонина Ивановна Грибушина учредила первый в городе родильный покой. В особняке Грибушиных в Кунгуре долгое время находился родильный дом – фактически все кунгуряки вышли «из Грибушиных». Может, поэтому фамилию здесь знает первый встречный.

В начале 20 века контора ТД «М. И. Грибушина наследники» переведена в Пермь, тогда старший сын Михаила Ивановича и строит дом по улице Покровской (ныне Ленина).

По документам владельцем дома был Сергей Михайлович Грибушин, совладелец и глава ТД «М. И. Грибушина наследники» (оптовая торговля чаем, сахаром, восточными товарами на крупнейших ярмарках России). Был он гласным Пермской городской думы, председателем Пермского отделения Русского музыкального общества, попечителем училища слепых детей и почетным смотрителем городского начального четырехклассного училища, щедрым благотворителем, страстным любителем конных бегах, имел приз собственного имени, он же построил здание ипподрома (об этом мы узнали только по фотографии из семейного архива потомков). Помимо особняка с садом в Перми известны были магазины Грибушиных. Один из них стоял в том месте, где сейчас находится администрация губернатора. Более того, С. М. Грибушин активно участвовал в городской жизни, в доме устраивались концерты для публики. Известно, что он поддержал начинание своего земляка поэта-авиатора Василия Каменского, когда тот осуществил свой первый полет на аэроплане. Об этом свидетельствует афиша с благодарственными словами в адрес С. М. Грибушина, которая хранится в музее «Ретро-Гараж».

Не отставали от Сергея Михайловича и другие члены семейства: В Кунгуре остался руководить чаеразвесочной фабрикой известный своими оранжереями М. М. Грибушин, учредивший и содержавший хор сиропитательного дома. Иннокентий Михайлович Грибушин управлял филиалом Торгового дома в Уфе. Он увлекался садоводством и в своем имении на Девичьей горе вывел новый сорт яблони. Она селекционирована в советское время и известна под названием «Башкирский красавец». Николай Михайлович Грибушин закончил консерваторию, был скрипачом, он так же числился последним из управителей Торгового дома, деятельность которого прервана событиями 1917 года. Перед отъездом из родных мест Николай Михайлович приходил попрощаться с воспитанниками сиропитательного дома, о чем имеются их воспоминания.

Столь известное семейство напоминало о себе и в советское время. Василий Каменский сумел своеобразно отблагодарить своего давнего благодетеля. В 1924 году на экраны Советской России вышел фильм «Семья Грибушиных». (Афиша фильма хранится в Кунгурском музее купечества, второе его название «Страна солнцeveющая»). Таким образом, фамилию узнали по всей стране. Кстати, несмотря на

то, что съемки происходили уже в те времена, когда слово «купец» стало ругательным, Грибушины и их дети показаны в положительном ключе, что вызвало негодование прессы, и фильм в конце концов запретили, найти его копию в архивах не удалось. Доступен только его сценарий, который я отыскала в РГАЛИ, копии страниц переданы в дом-музей Каменского в с. Троица.

Потом на долгое время о Грибушиных забыли. Забыли и о качественном чае, который Грибушины сделали доступным всем слоям населения, забыли и о самом красивом доме Перми. Здесь весь советский период находилась детская больница, и юные пациенты с немым ужасом рассматривали почерневшую лепнину с купидонами и искаженными временем женскими лицами...

Кино как искусство возможного

Возвращаемся в наше время, когда вступает в силу волшебная сила искусства. В 2000 году появился фильм «Грибушина наследники», целью которого было узнать, как судьба обошлась с потомками известной династии, покинувшими Пермь в 1918 году. Фильм получил несколько наград, в том числе и Специальный приз Национальной ассоциации телерадиовещателей России.

И хотя потомков во время съемок отыскать не удалось – они вскоре появились сами! Через 4 года Интернет помог связаться с автором фильма семье Петуховых из Москвы (потомков С. М. Грибушина) и французскому гражданину Бенджамину Дюпалу, проживающему в Сингапуре, также происходящим из этой ветви пермских купцов. Приятно сознавать, что фильм помог восстановлению разделенной семьи. Потомки двух сестер Грибушиных Ирины и Людмилы, дочерей Сергея Михаловича, смогли созвониться, встретиться, обменяться дружескими визитами. А все это время в Кунгуре активно восстанавливали память о Грибушиных: открылся музей истории купечества, где центральное место занимают портреты основателей династии, был восстановлен их родовой склеп, на средства выпускников школы и по их инициативе был построен барельеф М. И. Грибушину, проводится международная конференция «Грибушинские чтения».

Все это заставило меня заняться продолжением документального фильма. В этом я нашла поддержку у Пермской торгово-промышленной палаты. И определилась с главным героем повествования. Им стал Бенджамин Дюпал, который, к моему удивлению, уверенно называет себя русским. Кунгур и Сингапур! Что может быть дальше друг от друга! И откуда русское сознание у француза с чешской фамилией, сингапурского экспата? Топ-менеджер

крупной фирмы, обеспечивающей французским оборудованием нефтегазовые компании мира, руководитель французской ассоциации малого бизнеса, сам предприниматель, Бенджамин охотно пошел на контакт и согласился участвовать в фильме. Тогда ему было 40 лет, и он трепетно относился к истории своих предков, которая была для него одновременно трагической и романтической. «Неважно было, богаты они или нет, главное, что для меня было дорого, это то, что они русские», – на английском языке с французским акцентом сказал он мне в своем офисе в Сингапуре, куда съемочная группа попала по его приглашению. Ответом было наше приглашение посетить Кунгур и Пермь – родину его предков.

Я не могу передать словами, как трогательно выглядело это путешествие. Сам герой фильма в заключительном интервью говорит о том, что для него поездка в Кунгур сродни паломничеству. И да, мы с первой встречи поняли друг друга. «Одинаковые вибрации», – сказал Бенджамин. Если хотите, я выскажу свое мнение, почему Бенджамин считает себя русским.

Лирическое отступление. Inner russian

Во Франции, где Бенджамин учился в закрытом пансионе, он читал много книг. «And nothing!» (пер. с англ. «ничего не чувствовал») – говорит Бенджамин. Но тут в руки попал томик Достоевского «Братья Карамазовы». «И все, я понял: это – мое. Я русский». (Внимание: 14-летний подросток ассоциировал себя с Федором Карамазовым! Кто забыл – это 52-летний старик, семейный диктатор).

Очень сильное впечатление произвела на юного Бенджамина его русская прабабушка, которая говорила по-французски с неуловимым акцентом и называла его «Бенджаминушка», на русский лад. Именно Людмила Сергеевна (дочь С. М. Грибушина, см. выше) однажды прошептала ему на ухо: «Они могут прийти и отобрать у тебя все. Единственное, что они не смогут забрать у тебя, – твою душу». Это откровение я вынесла в финал своего фильма. Бенджамин об этом не рассказывал – он написал мне записку, которую передал перед началом съемок. Другим человеком, сформировавшим в нем ориентир на русское, стал старый граф Евгений Шиков. С ним Бенджамин познакомился подростком в Буэнос-Айресе. Здесь бывший офицер царской армии оказался после революции. И был необычайно популярен – в том числе благодаря урокам этикета, которые он вел. В числе учеников оказался и Бенджамин. И это произвело самое серьезное влияние на подростка – недаром в своих переездах он никогда не расставался со скромным изданием «Уроки этикета», подписанным графом Шиковым. Возможно, дело не в этикете – а в

самом облике старика, в самом его *духе*, который и есть тот самый русский дух, мощь негибсаемого пространства России. Воспитание – это не «манеры», как сейчас принято считать. В правилах этикета соблюдается необходимое личное пространство каждого человека и демонстрируется на самом деле уважение к нему. Русский этикет – символ такого отношения, генетическая суть, выраженная в поведении. Я полагаю, что внутри нашей страны существует такая «внутренняя Монголия» – как в Китае, состоящая из таких «внутренних русских». И она держит свою идентичность – как оборону. К тому же на эту внутреннюю общность не влияют ни времена, ни реальные страны приписки.

Фильм «Грибушин. Повторение пройденного» был снят в 2013 году, позже стал победителем Всероссийского фестиваля неигрового кино и телевидения «Созвездие создателей» (г. Москва).

Время действовать

Под впечатлением от увиденного в России, в Перми и Кунгуре потомок Грибушиных г. Дюпал решил продолжить дело восстановления доброго имени своих предков. В 2014 г. он основал в Сингапуре компанию «Грибушин хаус» (Gribushin House Pte Ltd), зарегистрировал сайт gribushin-house.sg, начал участвовать в сингапурско-российских бизнес-миссиях, встречах и конференциях, включая Международные конгрессы русских соотечественников за рубежом. Своих сингапурских соотечественников г. Дюпал не уставал удивлять своей преданностью русскому купечеству, о котором рассказывал в своих презентациях. Возможно, они были готовы считать его сумасшедшим (учитывая то отношение к России, которое стало преобладать в последнее время). Но этому мешало его преуспевание в основном бизнесе. Далее он неожиданно для себя стал крестным для одного усыновленного ребенка из Перми. Это был ребенок, родившийся с серьезными отклонениями, от которого отказалось 17 российских усыновителей. Совпадение поразило Бенджамина. Ведь это произошло с семьей его французского друга детства, который 8 лет (!) искал кандидатуру для усыновления и неожиданно нашел ее в Перми. Господин Дюпал пожертвовал Пермскому Центру помощи детям, оставшимся без попечения родителей (по адресу пр. Я. Коласа, 8), крупную сумму, сопроводив это письмом на имя пермского губернатора, где он подчеркнул, что поступает в соответствии с традициями предков, а сумма соответствует размеру взноса его пра-прадеда в ТД «М. И. Грибушина наследники». На эти средства, по предложению Центра, был куплен

микровавтобус, названный в честь бабушки по линии Грибушиных, – «Ома». Если увидите этот транспорт на улицах города – понимаете!

И вдруг оказалось, что история Грибушиных не оставила равнодушным еще одного человека. Это был Антон Чернышенко, молодой предприниматель, выходец из Кунгура. Антон участвовал в делах по устройству музея истории купечества, там он узнал о Грибушиных и заинтересовался купечеством как социальной и бизнес-практикой. Антон – успешный предприниматель, и в Перми знают сеть его кофеен «Сир by сир». Однако истинной любовью Антона со товарищи был чай. Китайский чай – волшебный, полезный, вкусный. Который мы не знаем! Потому что Грибушины возили в Кунгур и Пермь и продавали по всей России китайские отборные сорта. А в советское время в ходу в лучшем случае был индийский, а также советский, имевшие совсем другой вкус, цвет и качество.

Антон и Бенджамин при моем посредничестве договорились о создании совместного российско-сингапурско-французского предприятия. И об открытии чайной «Грибушин». В 2017 году был зарегистрирован торговый знак «Грибушин» и основан Торговый дом «Грибушин». Повторение пройденного!

Тут встал вопрос, как создать такое заведение, которое хранило бы традиции и при этом отвечало бы современным запросам. Легко представить чубатых половых в длинных фартуках – баранки и калачи на столах, самовары, пряники. Однако ничего подобного в чайной кондитерской «Грибушин», расположенной по адресу Петропавловская, 57, как раз в непосредственной близости от места бывшего магазина Грибушиных, вы не увидите. Возможно, только пряники. И то свои, фирменные, с надписью «*Честь превыше прибыли*». Образ чайной вдохновлен стилем ар-нуво, который был популярен на рубеже XIX-XX веков. Многие линии и пропорции взяты с деталей особняка Грибушина, а именно линии отделки дверей парадного входа, пропорции и формы кованых ворот и даже витражи. В чайной нет частных зон – это открытое пространство. Тоже возрождение традиций прошлого, когда чайная была публичным местом, где встречались люди разных социальных слоев и возрастов, где велись переговоры и заключались договоры, был доступ к книгам и журналам, проходили концерты и лекции. Сейчас в чайной кондитерской «Грибушин» продается 15 сортов отборного китайского чая, 55 напитков на основе чая, проводятся концерты и просветительские лекции, собрана обширная библиотека. Именно в чайной началась продажа упаковок с чаем марки «Грибушин». На коробках помещена информация о каждом из представителей

династии Грибушиных, можно собирать коллекцию. Сейчас серия чая «Грибушин» продается и в торговых сетях Перми.

У чайной «Грибушин» есть страницы в Инстаграме, в Фейсбуке и Вконтакте. Для каждой из них выбрано направление. В частности, Фейсбук ежедневно рассказывает об истории предпринимательства в России, о купеческом сословии и персоналиях, отдается должное важным датам Российской и пермской истории, забытым именам наших предшественников, культуре чаепития, экологии, здоровому образу жизни, искусству и архитектуре. Больше всего кликов на публикации связано именно с именами пермских купцов.

Площадка используется для познавательных экскурсий, на стенах фотографии наших земляков-пермяков, которые могли бы посещать чайную Грибушиных 100 лет назад, меняются выставки картин из коллекции Пермской художественной галереи, в восстановлении некоторых из них участвует ТД «Грибушин», спонсируя искусство. Также на стойке бара происходит сбор пожертвований для благотворительного фонда «Солнечный круг». Благодаря истории Грибушиных, романтической и достоверной, мы получили новый полезный и вкусный товар, новый культурный продукт – туристический маршрут по купеческим местам, первый в Перми исторический сквер, возродили интерес к забытым именам купечества, получили новое регулярно действующее публичное пространство. «Грибушин» – это больше чем бренд, товарный знак, фамилия – это передача всего здорового, искреннего, сочувственного, доброжелательного, спокойного и полного любви и доброты к людям и к своей земле.

В заключение своего рассказа хочу заметить, что у меня никогда не было идеи коммерциализации своего проекта – все случилось как случилось. У потомка сработала «матрица предпринимателя». Для меня главным было и остается – соединить порвавшуюся связь времен.

Раздел VII

АРТ-ПРОЕКТЫ

А. Аборкина,
выпускница 1979 г.

Мои творческие проекты

Похоже, я сильно отстала от понимания любых современных реалий, в том числе, что такое «проект». Посмотрела статьи в толковом словаре русского языка, латинском, английском и французском словарях, отметила, что значение слова «проект» в XX веке совсем иное, чем в наши дни.

Проект (от лат. *proiectus* – брошенный вперед) – это разработанный план сооружения, постройки, изготовления или реконструкции чего-либо; предварительный план документа, замысел. Сейчас же проект трактуется не только как план и замысел, но и жизнь этого замысла в дальнейшем после завершения плана, не только «брошенный вперед», но и живущий дальше.

Бог с ним, сейчас все, что «печется», называется проектами. Будем шагать в ногу со временем.

К 62 годам я создала несколько художественных проектов, в основном это живопись. Пишу я акрилом, гуашью, маслом (редко), темперой и акварелью (совсем редко) на бумаге, ватмане, картоне, фанере, доске, ДВП, холсте, бортовке, мешковине, брезенте.

Есть у меня и декоративно-прикладные проекты: мягкая меховая игрушка и росписи по керамике, шамоту, стеклу.

Творческая моя жизнь началась с трехлетнего возраста. Тогда и появился первый художественный проект. Года два я неумоимо писала серию картин «Жизнь Бабы-Яги».

В это время на меня оказала влияние художник-оформитель и график Маргарита Тарасова, дав мне совет, которому я следую всю жизнь: «Вот у тебя фонтан. Один фонтан. Почему он один? Пиши следующий, делай серию».

Первая персональная выставка в Доме журналиста, которым руководил мой отец, состоялась у меня в три года. Всего с 2010, а именно с этого года началась моя выставочная карьера, в моем активе 17 персональных выставок плюс участие в нескольких коллективных выставках в Перми (Дом журналиста, Театр кукол, ТЮЗ, Театр «У

Моста», Библиотека духовного возрождения, Центральная детская библиотека, Дворец Молодежи, Гуманитарный читальный зал ПГНИУ, библиотека юридического факультета ПГНИУ, Музей советского наива), в Чердыни, Оханске, Екатеринбурге.

Позвольте вернуться к проектам. От какого-то щелчка в голове у меня появилось неумолимое требование создать серию, коллекцию, проект. Я раскладываю мысленно все по полочкам, выстраиваю систему, а потом приступаю к реализации.

Так зародились и воплотились проекты: Среднеазиатский (Ашхабад, Чарджоу); Ленинградский (фонтаны и парки Петергофа, Парки Павловска, Царского Села, Гатчины, Ораниенбаума); античность древнегреческая и древнеримская; Библейские и Евангельские сюжеты, Будда и Буддийский календарь, Древний Китай, средневековая корейская живопись, японские мотивы; Л. да Винчи, Рафаэль, Г. Гейнсборо, Дж. Рейнолдс, А. С. Пушкин, Отечественная война 1812 г., Царский и императорский род Романовых; С. П. Дягилев и Русский балет; Великая Отечественная война 1941-1945 гг.; Родители; Пермячки (жители Пермского края); Любимые кошки и коты; проект «Памяти К. Г. Паустовского».

В последние годы я попеременно занималась Дягилевым и Романовыми.

Подробнее расскажу об истории возникновения и воплощения Романовского проекта. К моему отцу в гости постоянно приходили старые большевики. На кухне, где их кормили и поили чаем, велись яростные споры о расстреле царской семьи, о Николае II – глупом царе, бездаре, не умеющем управлять огромной страной. Кстати, расстрел Колчака тоже неоднократно обговаривался. Отец был не во всем согласен с гостями, но никогда не спорил с ними – люди старые, переубедить их невозможно, а ругаться с гостями нельзя. Я все это слышала, так как «ор» стоял на всю квартиру, но никогда не думала, что займусь Романовыми всерьез.

Прошло много-много лет. Я занималась Пушкиным. Когда добралась до темы лица, мне потребовалось написать портреты основателя лица – Императора Александра I Павловича и двух его братьев – начальников лица Константина и Михаила Павловичей. Потом я поняла, что сказав А, нужно говорить Б. На торжественном открытии лица присутствовали члены императорской семьи, кроме вышеперечисленных, это были вдовствующая императрица Мария Федоровна, императрица Елизавета Алексеевна, великая княжна Анна Павловна. В Пушкинском проекте возникли 2 портрета Николая I Павловича.

После завершения Пушкинского проекта я поняла, «что фонтан болтался один», и приступила к созданию Романовского проекта. Как всегда, я читала книги, периодику, изучала портреты, фотографии Романовых.

Начала я с Триптиха «К 400-летию Дома Романовых». Тут я столкнулась с мистикой. Первый царь из династии Романовых Михаил Федорович был избран на царство в Ипатьевском монастыре в 1613 году, последний император Николай Романов был расстрелян в Ипатьевском доме в Екатеринбурге в 1918 г. Первый царь был Михаил Федорович Романов, последним императором (числился им 2 дня) был Михаил Александрович Романов.

Пермская земля стала могилой для Романовых: от боярина Михаила Никитича Романова, родного дяди царя Михаила Романова, умерщвленного годунами в земляной яме в Ныробе, до Михаила Александровича Романова (г. Пермь), семьи полковника Николая Романова (г. Екатеринбург, Пермской губернии), великой княгини Елизаветы Федоровны (Алапаевск, Пермской губернии).

А потом пошел-поехал мой проект. Портреты правительницы царевны Софьи, царя Федора Алексеевича с супругой, царицей Марфой Матвеевной Апраксиной, царя Ивана V Алексеевича с царицей Прасковьей Федоровной Салтыковой, царя и императора Петра I Великого, групповой портрет Российских царствовавших императриц XVIII в., императрицы Анны Иоанновны, императрицы Елизаветы Петровны, императрицы Екатерины II Алексеевны, императора Павла I Петровича, фавориток Анны Монс, М. А. Нарышкиной, балерины Матильды Кшесинской, Григория Распутина. Самая большая по количеству картин и их размерам часть проекта – царствование Николая II и гибель императорской династии. В этих работах я впервые применила технику коллажа. Завершающая часть проекта посвящена двум женщинам, родным сестрам, немецким принцессам Аликс и Элле, ставшим в России императрицей Александрой Федоровной и великой княгиней Елизаветой Федоровной, принявшим православную веру, трагически погибшим на Российской земле в 1918 году.

Романовские картины находятся на хранении в Чердынском краеведческом музее, Пермском краеведческом музее, Музее советского наива, студенческих общежитиях ПГНИУ, Екатеринбургском музее изящных искусств. Часть картин пока живет у меня дома, они ждут своих новых хозяев.

Всего в Романовском проекте мною было написано около 100 картин.

Когда я писала Романовские картины, я никому ничего не доказывала, старалась посмотреть на историю рода, 300 лет управлявшего Россией, как на историю людей, которые рождались, жили, умирали, женились, разводились, рожали детей, совершали подвиги и преступления, создали великую империю и потеряли все.

Для меня этот проект завершен. Над чем буду работать дальше, знает только Бог.

В заключение прилагаю рекомендации и 2 благодарственных письма, отзывы зрителей о моих персональных выставках.

«Спасибо огромное Анна Владимировна, за Ваше творчество! Ваши работы обладают удивительной позитивной энергетикой, мощнейшей созидательной силой! Люди, чьи портреты Вы пишете, многим из нас зрителей знакомы, стоит признать, что вам удается прочувствовать и передать самую суть человек – ту, которую он, возможно, прячет даже от самого себя...». Дарья Королева.

«Уважаемая Анна Владимировна, благодарю вас за прекрасную выставку. Ваши картины такие душевные, теплые, сказочные. Благодарю за внимание к моей скромной персоне, что вы увидели во мне то, что тщательно скрываю...» Аксенова Л. Л.

Анна! Ваши картины удивительны! Все как во сне: узнаваемое в неузнаваемом (или наоборот) Смотрела и думала о том, как мало мы себя знаем, и, может быть мне бы хотелось увидеть себя вашими глазами...! Т. Семягина-Кармыш.

«Спасибо вам, Анна, за добрые, теплые и полные любви работы. Особенно понравился портрет Пушкина А.С.» – с теплом, поэт, драматург, тещ, режиссер Вадим Андреев.

«Желаем дальнейшей творческой самореализации! Искренность – самая главная ценность творческого человека». Сотоварищи по творчеству, студенты Академии живописи, ваяния и зодчества.

Е. Филиппович,
выпускница 2007 г.

Творящие в унисон

Меня зовут Евгения Филиппович, мне 33 года. Я очень люблю живые личные истории! Мне нравится погружаться в мир рассказов о людях, исторических событиях, различных странах, культуре, традициях рода, моде и личном поиске себя...

Сегодня хочу поделиться своей историей.

С детства я вела юношеские дневники наблюдений и эмоций, много читала, особенно меня интересовали книги по самопознанию, психологии души, астрологии. Сколько себя помню – в руках всегда был какой-нибудь учебник, записная книжка, блокнот или книга. Любила писать стихи, их было очень много, но в основном, как это бывает часто у молодежи, о неразделенной любви. При этом я росла знатным меломаном, любила петь и впитывала, как губка, всю музыкальность своей семьи. Вспоминаю с трепетом: полный дом гостей, папа берет гитару, и они с мамой начинают петь на голоса авторские отцовские песни. Я прибежала к ним из детской и стеснительно старалась подпеть. Позже это вылилось в то, что на всех школьных вечерах я была и ди-джеем, и сценаристом, и певицей. Бонусом было то, что из-за организации этих школьных праздников меня часто отпускали с уроков, особенно меня радовали прогулы любимой математики. ☺

Я блестяще писала все сочинения в школе – почему-то мне всегда было проще написать, чем формулировать мысли устно, – поэтому даже не стоял вопрос, куда поступать учиться! Филологический факультет всегда манил меня потенциалом расширения кругозора, получением всестороннего образования и развития, наличием богатейшего словарного запаса, возможностью научиться изящно подавать себя через речь, а главное: филфак давал мне шанс найти ответы на все свои философские вопросы о природе человека и пути развития его души. Наверное, поэтому я до сих пор очень люблю Достоевского (как главного психолога в литературе) и Булгакова (великий мистик 20 века). Я пробовала себя в написании текстов для различных молодежных сайтов, подрабатывала редактором, копирайтером и даже изначально хотела поступать на факультет журналистики, а не русского языка и литературы. Я год отходила на подготовительные курсы журфака ПГУ, мне все очень нравилось и вдохновляло, кроме главного: я четко осознавала, что я могу писать лишь тогда, когда меня посещает вдохновение. Творить без него не хотелось и не получалось – ни стихи, ни прозу. И я спросила себя: есть ли что-то, что дарит мне воодушевление всегда? Ответ пришел, как всегда, из сердца – это пение и красота, которые окрыляли и окрыляют все мое существо до сих пор! В юности я становилась лауреатом районных и областных певческих сольных конкурсов, занималась в школе с педагогом по вокалу и даже исполняла ее авторские песни. При этом литература, астрология, психология оставались неотъемлемыми частями моей жизни, они помогали, давали вектор и, несомненно, питали и поддерживали! Но все же моим основным

стержнем и опорой была и есть музыка, которая пронизывают всю мою жизнь с рождения. Так позвольте же мне поведать вам о моем творческом пути, таком ярком, наполняющем и дарящем радость душе!

* * *

Хор «Млада» – для меня это больше, чем семья, это родственные души.

Два паспорта: русский и заграничный, костюм, концертная обувь, ноты. Ты можешь забыть все остальное, но эти атрибуты должны быть с тобой всегда! Еще вчера мы были в Москве, сегодня уже в Вильнюсе сели в автобус, который мчит по направлению к Словении. Там мы участвуем в международном конкурсе, где из России представлен лишь наш пермский коллектив. Волнение, трепет, ожидание...

...Академическому хору «Млада» скоро исполнится 30 лет, из них 22 года я пою в нем. В коллективе есть 3 человека, которые являются артистами с самых его истоков, то есть с самого раннего детства! Как шутит один из этих старейшин, обращаясь к нашему бессменному руководителю: «Ольга Владимировна, простите, но первые 6 лет жизни мы были не с Вами!» :-)

Здесь собственно не могу не сказать о Ней, нашей «маме». Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат премии в сфере искусства и культуры Пермского края, вдохновительница, создательница, новатор, муза, – Выгузова Ольга Владимировна. Несомненно, она является сердцем нашего коллектива. Харизма, сила, мощная энергетика, творческое бесстрашие, магнетизм, готовность к экспериментам, ежедневная работа над собой, трудоголизм, вера в свою профессию и в нас, артистов – лишь малая часть талантов нашего легендарного художественного руководителя. На Ее месте никто другой не смог бы создать то, что создала Она. По моему мнению, Ольга Владимировна новатор в самом широком смысле. А именно: чутье на новые таланты и голоса, открытие новых представлений о хоровом жанре и стилях, разработка доселе не существующих концертных форматов, «сочетание несочетаемого», готовность к любым экспериментам, а главное – горячее желание своим творчеством сделать этот мир чуточку прекраснее!

«Млада» – полноценное детище, возвращенное на любви к музыке, самоотдаче, терпении и желании невозможное сделать возможным. Ведь когда-то коллектив создавался из учащихся детской музыкальной школы № 2, и многие даже представить себе не могли, что тогда молодая амбициозная Ольга Выгузова сотворит из хора «Млада»

настоящий бренд Перми, огранит этот алмаз, и он засверкает на площадках не только своего города, но и на лучших сценах Европы. Скажем прямо, поначалу к коллективу было и недоверие, и зависть, и непонимание, но мы все с вами знаем: если человек занимается любимым делом, вкладывает всего себя в творчество, ставит высокие цели, не отказываясь от своих принципов и идеалов, то плоды непременно приходят! Биография «Млады» тому прямое подтверждение!

Когда-то, будучи ученицей детской музыкальной школы № 2, которая сейчас носит имя нашего земляка композитора Евгения Павловича Крылатова (кстати, тоже ученика этой школы), я начинала петь в хоре под руководством Новокрещеновой Ларисы Рудольфовны. Как сейчас помню наши костюмы: малиновые юбки, белые блузки с малиновыми манишками. Мне 11-12 лет, я самая высокая в хоре, очень этого стесняюсь и потому сутулюсь. У нас милый детский репертуар. Меня и мою подругу Таню считают лучшими, поэтому мы вдвоем с ней поем второй голос, остальные девочки поют в унисон. Одним словом, мы с ней исполняли самые сложные партии и даже немного гордились этим. Но все изменилось в один момент, когда Лариса Рудольфовна покинула этот мир. Это была огромная утрата. Я помню похороны, много плачущих людей, тоска всемирного масштаба. И тут среди тотальной грусти и тишины раздается пение хора «Млада». Я сейчас не преувеличиваю: для меня это был голос ангелов под руководством Ольги Владимировны, которая не дирижировала, а взмахивала крыльями, как птица. Я напрочь забыла тогда, что я на похоронах, время остановилось и сердце замерло. Хотелось слушать и слушать, потому что это был тот самый момент «здесь и сейчас», прекрасный, светлый и самый настоящий. Действительно, порой лучше ничего не говорить, а просто спеть.

Млада – само слово говорит о базовом женском начале, способном тонко чувствовать, раскрывать душу и лечить прикосновением к звуку. Вообще к музыке Ольга Владимировна всегда относилась, как к живому организму: с уважением, вниманием и чуткостью. Когда мы с подругой пришли на первую пробную для нас репетицию хора, то у нас в прямом смысле отвалились челюсти. У нас было классное двуголосие в прошлом коллективе, мы идеально строили терции и считали себя гигантами музыки! А тут мало того, что пели еще и мальчики, звучало идеальное восьмиголосие! Крах иллюзий, стыд и мысль: «Я ж не умею ТАК петь!» Но желание научиться так же петь было намного больше, чем страх и внутренний голос, говорящий: «У тебя не получится». Так начался мой

музыкальный путь, полный открытий, радости, путешествий и исполнения всех мечтаний.

Вспоминается время, самое начало расцвета «Млады», начало 2000-х, когда наши репетиции проходили на ул. Добролюбова, в одном здании с детским садом. Музыкальный зал был настолько мал, что там всегда была духота. Ума не приложу, как мы там умещались в 28-30 человек? □ Тогда у хора было два состава: женский и смешанный (мальчики и девочки). Я начинала петь в девичьей «Младе», и наши первые костюмы больше напоминали льняные бесформенные мешочки, но они были очень женственные, с кружевом. Были и головные уборы, но я с детства переживала из-за своих пухлых круглых щек и не любила их носить, так как мне казалось, что мои щеки со спины выделялись в этой шапочке. Поэтому очень радовалась предстоящей поездке в Европу, она была самой первой и самой долгожданной. Вспоминается: мы плели венки из живых цветов, чтобы украсить ими свои головушки для участия в конкурсе в г. Ареццо (Италия). Прощай, шапочка, да здравствует венки!

Сейчас это золотое время вспоминается с добротой и теплом в сердце, ведь тогда мы не думали о комфорте, а мечтали просто петь! Петь хорошо, петь много и везде! Жили мы в итальянском монастыре, иногда в общежитиях и спортзалах, кроватью порой были просто спальники. Но мы не испытывали никакой усталости, было просто безудержное желание творить! Радость путешествия, возможность увидеть мир, познакомиться с другими музыкальными культурами, соприкоснуться с творчеством европейских коллективов, обменяться опытом. Спеть у Эйфелевой башни или на главной площади Венеции – это ли не мечта?

Здесь мне хочется выразить огромную благодарность моим родителям, которые находили средства для моих гастрольных поездок с хором. Моя мама сама в свое время гастролировала по миру с известным пермским ансамблем «Ярмарка», поэтому она как никто осознавала важность этих поездок. Они наполняли и вдохновляли, давали энергию и силы, полет души и ликование сердца! К слову, мой отец был тоже музыкантом. Он являлся солистом группы «Хобби», выступал в различных дворцах культуры города Перми на танцах. Собственно, на таких танцах папа и познакомился с мамой. Когда оба твоих родителя музыканты, – жизнь тебе оставляет мало выбора. ☺

Я четко помню, что далеко не все семьи могли себе позволить отправить ребенка за границу. Мы никогда не жили богато, мы были среднестатистической семьей, но родители всегда оплачивали мои поездки и даже давали деньги с собой на развлечения. Сейчас, когда у

меня есть своя семья, я понимаю, что они во многом отказывали себе ради моих хоровых путешествий. Спасибо вам, папа и мама!

Это сейчас в моей трудовой книжке в графе «должность» сияет надпись «артист хора», а у всех участников «Млады» есть достойная зарплата, премии, профессиональные микрофоны, новые коллекции костюмов, размещение в престижных отелях... А тогда, в начале нулевых, мы и мечтать о таком не могли! Я вам больше скажу – я бы и сейчас продолжала петь просто так, без финансового вознаграждения, из огромной любви к музыке! Мы, артисты хора «Млада», – настоящие везунчики и баловни судьбы! Наше хобби стало нашей профессией. Это ли не счастье?

Большинство моих коллег из коллектива имеют профессиональное музыкальное образование, и «Младе» они посвящают почти все свое время. А кто-то, как я, является совместителем и успевает еще где-то учиться и работать. Итого, в нашем хоре поют: филологи, программисты, инженеры, психологи, учителя, геологи, предприниматели и пр. Я между репетициями или в дороге на гастролях успеваю читать книги по женской психологии, учебники по астрологии (учусь на астролога), а в перерывах между концертами являюсь мастером красоты в бьюти-студии.

Многие знакомые открыто говорят, что завидуют мне. Но они не знают, ЧТО стоит за красивой картинкой праздничной жизни коллектива. Бывает, что артисты покидают хор по различным причинам: декрет, переезд в другой город и пр. И тогда «Млада» открывает набор, сообщает о вакантных местах. И мне неоднократно приходили сообщения по типу: «пусть меня возьмут, договорись», «я хорошо пою», «хочу петь у вас» и т. д. На мои встречные вопросы: «Есть ли у вас профессиональное музыкальное образование?», «Умеете ли вы читать с листа?», «Готовы ли вы большую половину жизни проводить на репетициях?» они округляли глаза и смотрели с непониманием. Как написано на нашем официальном сайте: «В репертуаре коллектива свыше 300 произведений. Хору подвластны все жанры и направления», но мало кто глубоко понимает, сколько человеко-часов вкладывается в каждую программу.

Ольга Владимировна умеет виртуозно переключать коллектив с академического вокала на народный, с прикрытого звучания духовной музыки на более широкое джазовое. Иногда эти разностилевые вокальные возможности демонстрируются прямо в рамках одного концерта. Например, в концертном зале Мариинского театра в Санкт-Петербурге хор «Млада» исполнял дважды программу «От фолка до

джаза» и имел оглушительный успех и положительную оценку лучших музыкальных критиков.

У коллектива есть программа бардовской песни «Секрет» в неповторимых, написанных специально для нас хоровых аранжировках. Популярные мотивы и шлягеры звучат в концерте «Мировые хиты», песни на всех языках земли радуют в программе «Музыка народов мира», говорящие сами за себя «Джазовые нестандарты» восхищают. Это лишь малая часть концертных программ «Млады». Есть акапельные, есть с сопровождением. Хор сотрудничает с профессиональными артистами, и с нами на одной сцене творит целая банда музыкантов: перкуссия, барабаны, гитары, саксофон, скрипка и пр.

Мы с участниками коллектива встречаемся на репетициях как все вместе с хором, так и отдельно каждой партией. Шлифуем текст, бесконечно работаем над интонацией и динамикой, ритмом, добиваемся безукоризненного унисона. Это еще не учитывая индивидуальной вокальной работы с руководителем и самостоятельных репетиций дома.

Наши встречи проходят как вечером, так и днем, иногда и в выходные. Как говорится, «Смех и радость мы приносим людям!». Часто выступаем на различных городских культурных мероприятиях, выезжаем в область Пермского края. Посему стандартных российских выходных у нас почти никогда не бывает. Например, когда вся Россия отдыхает в январские праздники, мы усиленно работаем, так как в конце месяца у «Млады» всегда проходят традиционные январские концерты. Каждый январь новая программа, премьера, представляете?! А нынче в 2020 году будут еще и юбилейные концерты. 30 лет коллективу – это целая эпоха, целая жизнь!

Из самого радостного: около 10 лет назад у коллектива появился свой музыкальный дом, где есть и гримерные, и звукозаписывающая студия, и комнаты отдыха, и репетиционные классы. А главное – наша гордость – музыкальная гостиная «Млады», которая вмещает до 70 человек. В этом зале проходят камерные концерты коллектива и даже наши свадьбы! Отрадно заметить, что именно наша с мужем пара стала первой, кто узаконил свои отношения в стенах гостиной хора. В 2013 году мы с женихом искали какое-нибудь нестандартное новое место для выездной регистрации, и вдруг моя мама предложила как вариант рассмотреть гостиную «Млады». Это было весьма верное решение: новый просторный зал, светлые стены, много света и воздуха! Установили праздничную арку, оформили пространство живыми цветами, украсили музыкальной тематикой – и вуаля,

гостиная «Млады» превратилась в самую важную для нас с мужем площадку в жизни! Любимые «младовцы» поздравляли нас песнями, в гостиной звучала музыка, смех и царила настоящая атмосфера любви и веселья! Стоит отметить, что известная всеми фраза «музыка нас связала» относится не только к творческому единению хора. В коллективе зародились множественные семейные и романтические отношения. За 30 лет существования «Млады» свои союзы зарегистрировали 4 пары, а в гостиной хора состоялось 6 свадеб с участием хористов. А это уже вырисовывается в добрую традицию.

Мы, артисты хора, как 30 лет назад, так и сейчас с особым трепетом ждем каждую репетицию. Иногда нас спрашивают: «Что для вас ценнее: подготовка к концерту или само выступление?» Затрудняюсь ответить. Каждый процесс уникален, ценен и неповторим. Опыт репетиции показывает, насколько мы единое целое: учимся слышать ведущую партию, чтобы динамически спеть тише своей аккомпанемент. Учимся правильно дышать, работать в унисон, наполняться определенной эмоцией произведения. И слава Богу, что у нас всегда очень много репетиций, потому что часто музыка «берет за живое» нас самих. Из последнего: пока мы разучивали «Колыбельную Медведицы» из мультфильма «Умка» и «Песню о далекой Родине» из телефильма «Семнадцать мгновений весны», на мои глаза наворачивались слезы и было трудно петь. Прожив эти эмоции на репетициях, потом легко исполнять эти произведения на концертах.

Порой во время прогонов спонтанно рождаются забавные речевые вставки или шутки, которые мы потом используем в концерте на радость зрителю. Все музыкальные аранжировки принадлежат также «Младе» и ее друзьям, а именно чете Саравайских: Ольге Геннадьевне и Якову Семеновичу, а также Выгузову Сергею Юрьевичу – по совместительству нашему звукорежиссеру и супругу Ольги Владимировны. Они учитывают все вокальные возможности коллектива и создают эксклюзивную репертуарную коллекцию произведений, которых уже свыше 300. И это, несомненно, является нашим огромным богатством.

За плечами коллектива многочисленные победы в конкурсах, участие в фестивалях России, Украины, Польши, Литвы, Чехии, Швейцарии, Венгрии, Словении, Бельгии, Германии, Австрии, Белоруссии, Италии, Франции, Финляндии и пр. И вот в апреле 2019 г. в международном конкурсе города Марибор (Словения) мы сумели превзойти самих себя и набрать 91 балл, что по европейским меркам соответствует превышению экватора так называемого «золотого

коридора». Там же мы получили приглашения на конкурсы в Гонконг, Францию и Латвию.

Сейчас мы сразу готовимся к двум важным мероприятиям. Поездка на конкурс в Юрмалу состоится уже совсем скоро, в сентябре 2019 года. Там мы споем и обязательные произведения, и на выбор. Петь будем как на латинском, так и на английском, и, конечно, на русском. В октябре хор «Млада» презентует гранд-концерт с участием заслуженного артиста России, актера, певца и музыканта Евгения Дятлова! Этот концерт будет и для нас, артистов, праздником!

Мы уже не раз сотрудничали со звездами – Е. Крылатов, Ю. Началова, В. Толкунова, Т. Буланова, О. Газманов, Иеромонах Фотий и др. С актером театра и кино нам уже посчастливилось работать в январе 2018 года, и этот опыт стал для хора очередной новой вехой, необычным опытом. Актером-чтецом стал Антон Шагин, который декламировал со сцены не только стихи великих поэтов революционной эпохи, но и свои собственные. Мурашки бежали от чтения Антона, и мой внутренний филолог ликовал оттого, что слышит стихи в таком профессиональном исполнении! Поэзия Антона словно скрепляла наши музыкальные произведения между собой, и концерт выглядел как единое мелодическое полотно. Мы в очередной раз убедились, как важно не только уметь чувствовать музыку и бережно доносить эту эмоцию до зрителя, но и уважительно относиться к слову. До сих пор вспоминаем эти концерты с невероятной теплотой в сердце!

Вообще в последнее время гастрольная и фестивальная жизнь хора стала особенно активной. В мае 2018 года «Млада» участвовала в столичном международном конкурсе «Московская весна А-капелла» и заняла 2 место в номинации «Большие вокальные группы». В 2019 году в этом же конкурсе мы заняли первое место! В жюри конкурса сидели именитые продюсеры и музыканты Европы, а также наши российские звезды, такие, как С. Пьеха, Валерия, Варвара, В. Дробыш и пр. Приз нам вручал второй год подряд продюсер Иосиф Пригожин, и он отмечал наши оригинальные аранжировки, тембральный строй и репертуар. За месяц до этого девичья группа хора «Млада» привезла из Санкт-Петербурга Гран-при XXII Международного хорового конкурса «Радуга». А уже две недели назад коллектив возвратился с конкурса духовной музыки города Белосток (Польша) с первым призом.

В Польше мы поистине убедились, что музыка спасет мир, так как по завершении фестиваля мы с конкурсантами из Украины устроили у филармонии, где проходил конкурс, настоящий праздник песни и дружбы народов! Не обращая внимания на прохожих, мы пели

и советские, и украинские народные песни, обнявшись. Я даже почувствовала на своих щеках слезы – до того это был трогательный момент, затрагивающий душу и напоминающий о единстве всех людей. Хотелось кричать: «Люди! Не смотрите телевизор, глядите в самое сердце тому, с кем вас свела жизнь!»

Говоря про сердечность, искренность и глубину, в мыслях всегда появляется моя «Млада». Об этом не принято говорить или хвастаться, но мне так хочется поделиться последними событиями из нашей музыкальной жизни. 1-2 июня коллектив дал благотворительные концерты. Мы приурочили их к дню защиты детей и посвятили Ярику Волжинскому. Так случилось, что Ярик – племянник одного из некогда поющих артистов «Млады», и у него диагноз – ихтиоз. Болезнь редкая, малоизученная, но требующая постоянного лечения. Как говорится, где-то Бог забирает, но где-то и дает. Ярику 9 лет, и он обладает удивительным, чистым, как родник, голосом! Когда мы услышали его, то поняли: он должен быть среди нас, должен петь с нами! Поэтому прошедшие концерты под названием «Твори добро» стали для Ярика большим сценическим дебютом, а для нас – счастьем петь вместе с ним! Мы сами, а зрители тем более, отмечали, что на этих концертах чувствовались единение, любовь, пронзительная душевность, затрагивающие все внутренние струны. Порой даже аплодисменты звучали с задержкой, не сразу после завершения произведений. «Настолько не хотелось нарушать внутреннее состояние света и возникшей чистоты, вами созданной», – делились ребята после нашего выступления, утирая слезы. Завершая концерты, Ольга Владимировна сказала со сцены: «Если из нашего обихода исчезнут такие понятия, как доброта, милосердие и сострадание, исчезнет и духовность». Подписываюсь. Эти концерты нашли огромный отклик в сердцах людей, Ярик был принят публикой как родной, и мы приняли решение непременно повторять подобные мероприятия, чтобы средства, вырученные с концертов, могли уходить на лечение деткам с подобными заболеваниями.

И, конечно, зимой 2020 года для наших уважаемых слушателей состоятся два традиционных январских концерта «Млады», посвященных 30-летию коллектива. К этому событию мы готовимся очень основательно и, как говорится, загодя. Снимаются ролики-рассказы о биографии каждого из артистов, фильмы и репортажи о музыкальной жизни хора: как закулисные моменты, так и концертные. Пишутся новые произведения и аранжировки, продумывается сценарий, ведутся переговоры с оркестром. Одним словом,

мероприятие готовится грандиозное! Работы предстоит много, но именно от самого процесса мы безумно счастливы!

Я искренне верю в то, что каждый из нас приходит в этот мир не с пустыми руками. Талант в человеке – это божественная милость, Его дар. И как мы им воспользуемся – только наш выбор. На благо, или во вред, или вообще не углядим – какого проявления от нас хочет мир? Для этого важно жить по совести, доверять интуиции и тому, что происходит, учиться слушать свое сердце – оно никогда не обманывает! Я услышала свое, и оно повело меня в музыку, в творчество, в созидание чего-то нового. Я благодарна Богу и родителям за возможность петь, писать, творить, путешествовать. Выгузовой Ольге Владимировне за шанс раскрывать свой вокальный потенциал и свои неведомые музыкальные грани, за бесконечное вдохновение и щедрость сердца, за воспитание воли и качества борца!

Я от души желаю каждому обрести любимое дело, от которого бы у вас горели глаза, чтобы работа стала вашим вечным праздником и союзником. Чтобы труд был в радость, чтобы ваша деятельность приносила пользу не только вам, но и освещала сердца тех, кто соприкасается с вами!

Мы, «Млада», обрели в коллективе свой дом, реализацию, дружбу, истину, умение сопереживать, реагировать и познавать новое! Обрели целый мир!

Мы, «Млада», – хор, творящие в унисон, творящие сердцем!

А. Лифшиц,
выпускница 2017 г.

Моя жизнь в театре «Туки-Луки»

Еще в детстве мне хотелось творческой профессии. Вначале стать дизайнером. Рисовала на листочке проект комнаты, а потом развлечением было в paint нарисовать эту самую комнату. Как-то очень старательно создавала «дизайн» в течение часа. Очень хотелось показать свое творение бабушке, и компьютер завис. До сих пор помню: было обидно. Мне было лет 6. Тогда и начались мои занятия в кружках, как у всех детей. Первое место было танцевальная студия, здесь мы занимались бальными танцами с братом. Кстати, делали успехи, очень быстро нас взяли в старшую группу, но вскоре студия переехала в другой район, а мама не была готова на такие подвиги, чтобы возить нас так далеко ради занятий. Дальше был бассейн, где меня также быстро взяли в профессиональную группу, были успехи,

второе место на соревнованиях. Но папа сказал, что от бассейна будет некрасивая фигура, и мы почему-то послушались и тоже быстро бросили это дело, не продвинувшись дальше. Теперь я шучу, что плечи все равно вырасти успели, а чемпионом по плаванию не стала.

Летом вместе с братом мы поехали в Нижний Новгород, там живет наш папа. По вечерам и в выходные мы как-то развлекались, а днем ждали папу с работы, и себя надо было как-то развлекать. У папы был цифровой фотоаппарат. И я начала фотографировать. В ту пору шел ремонт в папином частном доме, и было очень живописно. Обшарпанные стены, штукатурка, туалет посреди комнаты и много других элементов. Все это красиво смотрелось в кадре. Вот тогда в каникулы начала «играться» с фотоаппаратом, с простейшей обработкой, и мне понравилось. Тогда многие отметили, что у меня хорошо получается делать кадры. Затем здесь, в Перми, мои родители купили себе зеркалку Никон. Тогда я стала временами «тырить» ее, чтобы сделать кадры. Так постепенно фотоаппарат перешел в мое владение...

В 2010 году вместе с одноклассниками нас повезли на экскурсию по пермским театрам. Вначале программа была у всех одинаковая – «мистический» Театр «У Моста», а потом часть ребят увезли в оперный театр, где они увидели закулисы самого крупного и известного театра Перми, а другая группа ребят, в которой была и я, поехала в ДК им. Гагарина, и, оказывается, тут был театр. Театр «Туки-Луки». Для меня было полнейшим удивлением, что во Дворце Культуры через остановку от меня есть театр. Это был кукольный театр, театр не только для детей, но и для взрослых.

Нам не показали закулисы, мы сидели в зале и общались с руководителем и создателем сего театра. Руководителя звали Кудимов Сергей Борисович. Когда-то давно он приехал из Саратова в Пермь и поступил в государственный театр кукол. Проработав там много лет, он решил создать свой театр. Взял учеников, которые обучались у него в институте культуры, других ребят из театра и создал свой театр. И об этом был его рассказ. Что поначалу было очень тяжело, что было время, когда они питались одними роллтонами. Зрителей было мало, театр никто не знал, но желание нести «доброе-светлое-умное» было сильнее всех сложностей. И теперь у них небольшой коллектив, и они показывают спектакли на площадке в ДК Гагарина. Потом на сцену вышел один актер с куклой мамонтенка, присел у края и просто слушал беседу. Это было так завораживающе для меня, он напомнил мне маленького принца из одноименной книги Антуана-де-Сент Экзюпери. Потом этот актер рассказал про систему кукол и оживил

мамонтенка. Закончил свой рассказ Сергей Борисович тем, что некоторые ребята приходят к нему и пообщаться, чаю попить. Тогда я так позавидовала им, точнее, подумала, что очень хочу так посидеть с ними и попить чаю. Можно даже не общаться, а побыть рядом. Разговор шел и про театр, про искусство, но главное, что осталось после него, – это невероятное светлое чувство. Это был какой-то переворот. Такие встречи и моменты редко бывают в жизни, но я до сих пор помню, как возвращалась домой пешком, ведь жила я совсем близко к театру, и ощущала нечто легкое в груди, и во мне тогда зародились новые планы и мысли.

Жизнь шла дальше, учеба в школе, кружки, про театр я совсем забыла. Знала, что моя мама с моей младшей сестрой ходили туда на «елку», но тогда я мало этим интересовалась, и их культурная жизнь проходила мимо меня.

В десятом классе я списалась со своим другом из лагеря. Он был старше меня, и я знала, что он учился в ПГНИУ на философском факультете, но хотел связать свою жизнь с театром. Я видела его на баннерах с рекламой театр «Сцена-молот», поэтому, когда он рассказывал про работу в театре, считала, что он работает в «Сцене-молот». Каково было мое удивление, когда я узнала, что он работает актером-кукольником в том самом «Туки-Луки». И так как мы начали дружить (а через несколько лет поженились), то я начала ходить на постановки в театр, а вскоре познакомилась со всей труппой, которая, к слову, меня очень радушно приняла. Иногда я брала с собой фотоаппарат, ведь уже после девятого класса я поняла, что фотография – это то, что получается у меня хорошо. Мои фотографии атмосферные. Для меня главное – передать настроение. И потом ребята попросили меня сделать фото для приглашения, потом я снимала некоторые спектакли, и эти фотографии начали использовать для рекламы в социальных сетях. Это было и мне для портфолио, и ребятам для работы. Летом у ребят были гастроли, и они взяли меня с собой. То была поездка в Ярославль. Я была фотокорреспондентом. Тогда я впервые познакомилась с уличным театром, ведь фестиваль был посвящен им. Поездка была непростой, так как ехать долго, но тогда все было легко. По приезде было много снимков. Потом одиннадцатый класс, и тут нужно было думать, куда я буду поступать?

Когда-то моей мечтой было поступить на режиссерский факультет. Мне очень нравилась эта профессия. Казалось, что кино – этой особый мир, куда мне и дорога. Но я понимала, что это сложно, для этого надо было уезжать в Москву. Но когда стало понятно, что я

не готова уезжать из Перми, так как меня держали отношения и большая привязанность к семье, я знала только одно место, куда подам документы. Это был Пермский государственный национальный исследовательский университет, факультет СИЯЛ, направление – испанский язык. Это и было единственное место, куда я подала документы, хотя имела право подать в еще несколько вузов. Почему именно сюда? Ведь я уже почти работала в театре, могла исполнить еще одну свою детскую мечту – стать актрисой? Не знаю. Меня не звали актрисой. А изучением испанского языка загорелась еще в восьмом классе. Вот хочу и все. В школьном профильном лагере у нас была экскурсия на мой факультет, нас тогда познакомили с деканом Проскурниным Борисом Михайловичем, мы пообщались с ним. Но я подумала, что не хочу здесь учиться, здесь страшные узкие коридоры и как-то не то. А потом именно сюда я и шла. И разумеется, поняла, что дело не в красоте места, а в преподавателях. Еще не поступив, я мечтала попасть в группу Хрустальной Марии Алексеевны. Видела ее на франкофонном фестивале «Fiesta» и читала страницы в сетях, и мне тогда уже понравился ее подход к жизни, и я не сомневалась, что Мария Алексеевна первоклассный преподаватель. Так оно и оказалось. Себя я считаю человеком неряшливым, непоследовательным в некоторых моментах, и порой я очень мало стараюсь. И при этой моей «балбесности» по окончании университета я получила сертификат DELE по испанскому языку уровня B2. С таким уровнем берут в испанские университеты, и можно устроиться на работу. Итак, в 2013-м году я начала свою учебу в университете и параллельно начала работать в театре. Собственно, моя активная работа в театре и совмещается с учебой в университете, потому что по окончании университета я довольно скоро ушла в декрет, где до сих пор и пребываю. Но обо всем по порядку.

Осень. Первый семестр. Бегаем между корпусами, не можем найти аудитории, блуждаем по коридорам, делаем пропуска, бегаем в библиотеку за книгами, обедаем в столовых, снова бегаем между корпусами. Студенческая жизнь началась активно. Сперва была адаптация. Сразу усиленно изучаем испанский язык. Мария Алексеевна говорит, что через месяц мы уже будем с легкостью читать, и я не могу в это поверить. Дальше больше. Так оно и было. Параллельно начинаю выполнять разные поручения в театре. Туда я пришла работать фотографом. Но фотограф не будет каждый день снимать, поэтому мне надо было придумать функционал. Так я начала выполнять маленькие задачки. И, конечно, были хоть и маленькие, но трудности. Осенью меня взяли на университетские соревнования по

бегу, которые проходили на лыжной базе. У меня неплохая физическая подготовка, но я не занималась регулярно. Поэтому на соревнованиях я повредила колено, оно очень распухло и болело. А надо идти на пары. Так я плетусь медленно-медленно по кампусу, разумеется, опаздываю на пару испанского. Меня спрашивают причину опоздания, жалуясь на колено, потом после пары надо ехать в типографию, чтобы печатать стикеры для новогодней кампании в театре. Благо, меня довезли на машине. И все было примерно в таком ритме, хотя это сейчас мне кажется чем-то невероятным, а тогда это было нормой. Хотя хотелось себя пожалеть, какая я бедненькая, ведь уже тогда я начала жить отдельно от родителей, и первые трудности казались тяжелыми.

Потом, зимой, когда на учебе только-только начались каникулы, началась новогодняя кампания в театре. А это две или больше недели активной работы. По несколько спектаклей в день, до полутысячи зрителей за день. Моей задачей было вести звук на спектакле, а после на игровой программе фотографировать ребят. Тогда я только привыкала к этому нон-стопу, потом в каникулы еще готовился к выпуску новый спектакль «Рождественский Вертеп». Ребята репетировали песни у нас дома, а я пекла им рыбный пирог. Потом премьера этого спектакля. Днем спектакли в большом зале, а по вечерам «Рождественский Вертеп» в «каморке туки-луки». Это особый формат камерных детских спектаклей. При входе в «Каморку» зрителям предлагается разуться. Нет рядов кресел с номерами мест, зато можно сесть на мягкий диван или на стулья, или на детские стульчики, а многие зрители с удовольствием усаживаются (и даже укладываются) прямо на ковре и на мягких подушках. За 30 минут до начала спектакля можно послушать песни в исполнении театрального вокально-инструментального ансамбля «Малюканты» и даже самим выступить. Вот такой чудесный формат. А в «каморке» моей задачей было фотографировать детей и их родителей. Скажу так, что за время моих съемок там я сделала несколько тысяч теплых и добрых кадров, которые мы выкладывали в свободном доступе в группе театра, а родители, если приходилось долго ждать, всегда писали «когда будут фото». Сейчас, когда у меня у самой дочка, я понимаю, как это здорово. Еще в этом спектакле пелись рождественские колядки, и исполнять их со всеми также позвали мою сестру-малышку Сашу, она дружила с театром, а еще у Саши хороший слух, поэтому неудивительно, что ее позвали. Она справилась на отлично. И за время показов приходили мои родители в театр. То были очень уютные моменты. После этой новогодней кампании, где было сыграно более

30 спектаклей, начался отпуск в театре, а у меня зимняя сессия. Вот так все вверх дном, но признаться, благодаря системе контрольных точек сессия никогда не вызывала ужаса, а была обычным делом, которое необходимо совершить.

Летом, как всегда, была гастрольная жизнь. Стоит сказать, что к лету действительно была применима присказка «лето – это маленькая жизнь». Путешествия по России, долгие дороги на автобусе, остановки в придорожных кафе, репетиции у трассы, потом приезд и начало фестивальной жизни. Такими были эти поездки. А на самом уже фестивале выступления, знакомства с новыми театрами или радостные встречи со старыми друзьями, вечерние посиделки. Иногда даже было время почувствовать себя туристами или отдыхающими. Так мы ходили плавать на местный пруд в Туле или гуляли по ярославскому кремлю. Конечно, и на фестивалях было разное. Однажды театр поселили в общежитие, где был не окончен ремонт. Пришлось все самим мыть, создавать хоть какой-то уют, тогда еще не было организованного питания на фестивале, но это не оказалось большим разочарованием, хотя пришлось затрачивать больше времени на готовку. Когда в июне ездили на фестиваль «Коляда-plays», который организывает известный драматург Николай Владимирович Коляда, это были три дня праздника, но и тяжелой работы. Как правило, мы выезжали в соседний Екатеринбург рано утром, по приезде уже открывали фестиваль уличным спектаклем на площади перед театром. Всегда на открытие приезжало много представителей СМИ, и после спектакля с одышкой от тяжелого физического напряжения (уличные спектакли всегда требуют больших затрат) в гриме давали интервью. Моей задачей было все это документировать на камеру, потом по приезде я должна была выгрузить больше тысячи фотографий, но признаюсь, не всегда руки доходили сделать это вовремя.

Когда начинался учебный год, тогда и начинался новый театральный сезон в театре. Театр «Туки-Луки» работает в хорошем ритме и очень много. Команда в театре небольшая. Актеры шьют костюмы, делают кукол, светорежиссер играет в спектаклях, а я, фотограф, веду звук на спектаклях. Так было несколько лет подряд, сейчас, пока я нахожусь в декретном отпуске, многое поменялось. Но об этом позднее.

За время моей работы в театре мы оформили несколько моих персональных выставок. Все получилось с легкой руки моего супруга, но потом в плане оформления были допущены ошибки и в плане выставки фотографии подавались не так эффектно, как могли бы. Должны были быть большие стеклянные рамки, паспарту, описания,

но потом из-за постоянной нехватки средств и времени фотографии оформлялись в обычные рамки без паспарту и без описания. Хотя они все равно всегда украшали зал, и зрители до или после спектакля внимательно рассматривали фотографии, на которых им встречались знакомые лица театра. Часто мои фотографии публиковались в пермских изданиях, на афишах нашего театра. Мне это, бесспорно, льстило, хотя у меня был большой фотографический кризис в театре, когда я столкнулась с конвейерностью. Каждый день мне надо было отснять три спектакля, выложить фотографии, и однажды во время одного спектакля у меня сломалась камера. Из зала я выбежала со слезами на глазах. Это было Рождество. А тут поломка дорогой камеры, ремонт которой обошелся мне в 15000 рублей, это была половина того, что я заработала за эти дни работы в режиме нон-стоп. И вечером в этот день, когда сломалась камера, в нас врезалась машина. Благо, никто не травмировался, поломка была небольшая, но поистине день был запоминающимся. Возможно, Рождество надо проводить не на работе. Но кризис был немаленький, я почти перестала публиковать свои фотографии, складировала их в множестве папок на компьютере. Потом уже совсем все архивы были забиты, и в фотографиях получился какой-то беспорядок. Потом я стала вытаскивать оттуда некоторые кадры. Например, кадр белки из Балатовского парка. Мой учитель фотографии, Ширинкин Александр Сергеевич, так мне и сказал: «Алина, тащи белку». Потом этот кадр стал главным кадром большой общей фотовыставки на тему природы Прикамья. И выставка проходила в Студенческом Дворце Культуры, что было особенно приятно. Вообще про моего учителя фотографии я хотела бы написать отдельно. Во-первых, тут воевали с гламуром, Александр Сергеевич учил смотреть на вещи по-новому, под разными ракурсами, добиваться, видеть нестандартное, видеть историю. Возможно, тогда фотография стала для меня чем-то большим. Там же было мое первое участие в фотовыставке, которая проходила в кинотеатре «Премьер». Именно тогда, когда папа увидел мои фотографии и поговорил с моим преподавателем, он решил купить мне новый фотоаппарат. Важнейшим при выборе фотоаппарата для меня было наличие режима видеосъемки. Уже тогда я мечтала снимать различные видео. Казалось, наличия камеры будет достаточно, чтобы делать интересные съемки. С ним меня познакомил мой муж, который часто помогал на фотосессиях в его студии в качестве модели. На занятиях в студии к нам постоянно приходили разные модели, и мы отработывали различные сюжеты, приемы. Иногда у нас были пленэры, мы снимали на свежем воздухе. Например, стоит десять

человек с фотоаппаратом, снимают мох на старом каменном заборе, а люди проходят мимо и с любопытством смотрят. Главное, чему учил Александр Сергеевич, это видеть настоящее, не приукрашивать, а брать, выцеплять эту красоту из повседневности. Он почти всегда меня хвалил, потому что знал, что мне это поможет больше, чем критика. Потом я перестала ходить на занятия – университет, семейная жизнь, но приходила иногда к нему в каморку, попить чаю, побеседовать, показать свои кадры. Как-то Александр Сергеевич сказал, что будем подаваться в союз фотохудожников, но я так и не принесла ему кадры, о чем сейчас жалею. Это был настоящий Человек. Был, потому что в апреле этого года его не стало. Это большая потеря и для всех его учеников, друзей, коллег, родственников. Но главное, его дело живет, и сейчас мы можем его продолжать, выставлять свои фотографии, снимать новое, продолжать эту тему. Поэтому здесь есть не только грусть, а радость и гордость от принадлежности к фотоклубу «Мамонт».

Вся работа в театре делилась пополам с моей учебой в университете. Тогда же появилось желание снять кино про жизнь театра, но вместе с желанием пришло осознание, что не хватает знаний, базы, умений. Иногда и в родном университете ко мне обращались как к фотографу и просили снять день кафедры или другое мероприятие. То есть на языковом факультете меня знали больше как фотографа. А работа только обогатила мой переводческий опыт, так как часто на фестивалях мы сталкивались с иностранными театрами, и я выступала в роли переводчика. А после еще перевела большие заявки на международный фестиваль World puppet carnival, где наш театр был единственным представителем из России. В 2017-м году я закончила университет и стала бакалавром лингвистики (испанский язык), защитилась на экзамене DELE, подтвердила свой уровень испанского языка на международном уровне, немного преподавала частно, еще работала в театре, а в 2018 году я родила лапочку-девочку Майю и с тех пор провожу время в декретном отпуске. У меня появилось желание научиться кинодокументалистике у Павла Анатольевича Печенкина в мастерской. Пробовала туда поступить, но не смогла в первый год совмещать с материнством. Посмотрим, что будет дальше.

Первый год рождения ребенка оказался непростым для меня. Много времени заняла адаптация к новой роли мамы. Все-таки активная жизнь в театре и университете ярко контрастировала с тихой, заботливой ролью матери. Но время идет, и мне лучше. Сейчас из-за финансовой необходимости, да и просто, я вновь смотрю в сторону

преподавания испанского языка. Кажется, мое образование мне снова поможет войти в форму, я рада тому, что окончила университет. С документалистикой пока сложнее, все-таки этому нужно посвятить очень много своего времени, а я пока не имею такой возможности, да и зрею как режиссер. А моя карьера в театре, кажется, подходит к концу. Но так приятно видеть свои фотографии на афишах, в журналах, на сайтах. И видеть, что я заложила большую визуальную базу для театра. А театр подарил мне доступ в этот мир, почти осуществил мою детскую мечту стать актрисой (поняла, что это не мое). И, конечно, это часть моей жизни, большой опыт. И я очень благодарна за него.

До окончания моего декретного отпуска меньше двух месяцев. Я решила, что напишу заявление об увольнении из театра, но если меня попросят остаться, то я, может быть, и передумаю. Сейчас у меня появился интерес к обучению испанскому языку моей маленькой дочки. Она уже понимает маленькие фразы. Хотя я и ленивая особа, но ищу способы, как это сделать легко и просто. О результатах можно говорить через пару лет, но мне уже кажется, что Майя иногда вопрошает – que. Еще я хочу провести несколько осенних съемок. И снова попробовать с документалистикой. Может быть. Планы есть, желание есть. А дальше не загадываем, на все воля Божья.

РАЗДЕЛ VIII

ПРОЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ

М. Воловинская,
выпускница 1984 г.

«В начале жизни школу помню я...»
(об уникальной пермской школе и ее директоре)

Когда я сообщаю давно знающим меня людям, что преподаю литературу в общеобразовательной школе, на их лицах нередко появляется легкое недоумение. После того, как я добавляю, что в школе мне нравится и покидать ее я не собираюсь, недоумение усиливается. Однако услышав пояснение, что речь идет о школе дизайна «Точка», собеседники, как правило, одобрительно кивают: «А-а, у Деменевой, ну тогда понятно...».

Анна Анатольевна Деменева – выпускница аспирантуры ПГНИУ, кандидат филологических наук, ученица Бориса Вадимовича Кондакова, директор единственной в России общеобразовательной школы дизайна. Школа обретает все большую известность и популярность в городе, ее ученики получают награды на престижных дизайнерских конкурсах, в том числе международных, по итогам 2013 и 2014 годов школа вошла в рейтинг 100 лучших школ Российской Федерации, в 2015 – победила в конкурсе «Уникальное образование», получив высший балл от экспертного сообщества.

Для того чтобы лучше понять суть реализуемого под руководством Анны Анатольевны образовательного проекта, я задала ей несколько вопросов.

– С чего все начиналось?

– Школа появилась, когда был принят 273-й Федеральный закон «Об образовании в РФ». Одним из его новых понятий были «уникальные образовательные программы». Они отличаются от тех, которые действуют в лицеях и гимназиях. Это программы, не ориентированные только на одаренных детей, а сформированные уже под другие запросы. В Перми была разработана «Стратегия 2030», стратегия развития человеческого потенциала, и в ее рамках были придуманы уникальные школы. Частью проекта стало участие в образовательном процессе профессиональных сообществ. Несколько предприятий откликнулось, среди проявивших интерес был и арт-

директор студии Артемия Лебедева Эркен Кагаров, который в Перми возглавлял Центр развития дизайна и мечтал создать в городе школу дизайна. Эркен рассматривал несколько площадок и выбрал нашу школу № 43, потому что здесь уже были традиции художественного образования, очень мощные, и само местоположение и окружение школы расположило в нашу пользу. Так возник проект. В 2012 году мы выступили с проектом развития школы дизайна.

– Почему выбрано такое название? Не кажется ли оно Вам странным для школы?

– Само название «Точка» тоже придумал Эркен Кагаров. Поначалу мне как филологу сложно было это название воспринимать. Точка в моем понимании - конец, завершение. Но в дизайне точка – это основной графический элемент, это начало рисунка, и постепенно мы к этому названию привыкли, и оно стало любимым для нас.

– В чем заключается уникальность «Точки»?

– Мы создали образовательную программу с участием профессиональных дизайнеров. Это был непростой процесс, потому что, с одной стороны, нужно было выстроить учебный план по общеобразовательным предметам, а с другой – очень мощно развивать дополнительное образование по линии дизайна. И конечно, сама образовательная программа должна была стать неразрывным целым, объединяющим основное и дополнительное образование, то есть ребенок приходит в школу и приобретает все знания и умения в одном месте. Мы подошли к вопросу через организацию нескольких круглых столов, в которых участвовали, с одной стороны, дизайнеры, с другой – школьные учителя. В результате был создан определенный учебный план, в котором основным было предоставить ребенку возможность выбора предметов и степени углубленности их изучения. В то же время мы пригласили к сотрудничеству лучших дизайнеров, которые есть сегодня в городе.

Ставка делалась на то, что человек, реализовавший себя в профессии, который работает над собой постоянно, может очень много дать детям. И каждый ребенок не просто через слово осваивает культуру, а через воплощение в материальном объекте, то есть каждый ребенок может создать свой дизайн-объект. Под руководством профессионалов школьники пробуют себя в разных направлениях дизайна – от графического до средового. В школе созданы и оборудованы специальные мастерские: столярная, ремесленная, печатно-макетная, а также фото- и веб-студии. Ученики посещают открытые лекции и мастер-классы выдающихся современных дизайнеров, участвуют в творческих конкурсах и

выставках, ездят в выездные лагеря и на экскурсии по музеям Перми и края. Я хочу отдельно сказать, что система дополнительного образования по дизайну в школе не могла бы существовать без большой поддержки со стороны города. Когда мы в других регионах рассказываем про наш проект, люди не верят, что так может быть.

Итак, основное для меня как директора – это собрать коллектив, выстроить учебный план под индивидуальные запросы семьи, ребенка и создать атмосферу уважения к знаниям, веры в школу, в то, что благодаря своему труду ребенок сможет поступить в любой вуз, который для него является желанным. И мне кажется, на сегодня можно говорить, что многое удалось, потому что удивительные коллеги работают в школе, постоянно мы сотрудничаем с ребятами из сферы дизайна. Это уже определенное сообщество людей, которые доверяют школе, для которых школа стала частью жизни.

– С кем из известных дизайнеров, кроме Эркена Кагарова, сотрудничает школа?

– Назову несколько имен. Это известный далеко за пределами России дизайнер Владимир Чайка, креативный директор Designet Teat, один из лучших промышленных дизайнеров России Александр Матвеев, дизайнеры студии Кама и преподаватели нашей школы Никита Семенов, Александра Бубнова, известные пермские дизайнеры Петр Стабровский, Никита Гойнов, Игорь Рябов, Александр Кошелев, Дмитрий Меркушев, Алексей Гуцин, Георгий Коняев, Юлия Трифонова, члены Союза художников России Леонид Лемехов, Эльвира Нерлова, Игорь Одинцов.

– А как начинался Ваш собственный путь в профессию, кого Вы считаете своими учителями?

– Во многом мою судьбу определило то, что мне в жизни посчастливилось встретить людей, которые мне дали возможность творчески работать. Одним из первых педагогов, повлиявшим на мой профессиональный выбор, была Елена Эмильевна Киркина. Она приехала после окончания филфака классического университета (ПГНИУ), и мы попали к ней в первый год ее работы учителем. И то, как она рассказывала нам о литературе, как она вообще чувствовала литературу и жизнь, как она говорила, предопределило мой выбор профессии.

Дальше было поступление в пермский педагогический университет, вот просто какая-то сила меня однозначно толкала к выбору в пользу того, чтобы работать учителем. У меня было подсознательное желание встроиться в какую-то систему, где идет

передача знаний, передача культуры, я чувствовала, что это очень важно, но до конца не осознавала, в чем специфика выбранной профессии. Пединститут – это было сообщество людей, казавшихся нам абсолютно недостижимыми. Например, Галина Николаевна Толова, которая работала с нами, или Израиль Абрамович Смирин, читавший нам на первом курсе введение в литературоведение. Однако у меня не было уверенности, что я буду до конца учиться в пединституте, поначалу я для себя еще рассматривала какие-то варианты. Но на втором курсе, когда я защищала курсовую у Владимира Ильича Ширинкина, он особо отметил мою работу, и для меня это абсолютно неожиданным было, что работа отмечена, что я была приглашена писать диплом.

Владимир Ильич вообще сыграл большую роль в моей жизни. Он читал курс истории русской литературы 19 века, рассказывал о Пушкине. «Евгения Онегина» мне подарили в пятом классе на день рождения. С тех пор я каждый год по несколько раз его перечитывала. И когда Владимир Ильич рассказывал про Онегина, про Ленского, про луну (про мотив луны в романе Пушкина. – М. В.) он создавал свою такую цельную историю, состоящую из кусочков и объединенную одной логикой. И конечно, это все завораживало, потому что одно дело – мое эмпирическое прочтение и другое – когда Владимир Ильич это все рассказывает, и там ощущается глубокая культура (я понимала, что у него за плечами очень хорошая аспирантура в Пушкинском доме). Образованность Владимира Ильича и тонкость восприятия им текста меня поражали. Каждого автора он видел абсолютно по-своему. Рассказ о каждом изучаемом писателе был пронизан собственной мифологией Владимира Ильича.

В качестве научного руководителя он очень серьезно заботился о том, чтобы я состоялась не только как учитель, а чтобы я развивала свой научный потенциал, и после окончания университета у меня сформировалась стойкая мечта поступить в аспирантуру.

– Почему Вы выбрали именно аспирантуру ПГНИУ?

– С поступлением в аспирантуру было несколько вариантов. Или это Петербург, или это Пермский университет. И, конечно, многое определило знакомство с Борисом Вадимовичем Кондаковым. Я почувствовала, что наш университет – это не просто отдельные ученые, а это действительно сложившаяся научная литературоведческая школа. Глубина эрудиции Бориса Вадимовича, его чуткость к тексту, его чуткость к моим научным интересам во многом все определили. Я считаю, важно не только быть профессионалом, но (и это есть сегодня в университете) обладать

желанием и умением понять индивидуальность каждого студента, выйти на уровень его интересов, а не просто дать свою научную тему.

– А до знакомства с Борисом Вадимовичем Вас что-то связывало с университетом?

– С университетом связана история, очень сложная для меня. Моя бабушка имела купеческое происхождение. Она рассказывала, как она, ее братья и сестры не могли получить образование после революции. В каких-то документах фигурировало, что они из купеческой семьи. Бабушка моя закончила только пять классов гимназии, дальше ей не было возможности учиться. Из-за происхождения из университета отчислили ее старшего брата. Он поступил на историко-филологический факультет, два года проучился, и его отчислили, но он все равно всю жизнь работал учителем и достаточно успешно. И конечно, когда я училась в аспирантуре, ходила по коридорам университета, я все время думала: вот, наверное, здесь ходил и бабушкин брат Николай Некрасов. Это ощущение какой-то нереализованной возможности в истории семьи у меня все время присутствовало. Это как у Бродского, ощущение мира, когда в нем есть какая-то пустота от того, что что-то могло бы произойти и не произошло. Я много думала о судьбе бабушки, о том, как сложилась ее жизнь из-за того, что она не смогла получить образование. Поэтому понимание, что образование - это мощнейшая составляющая жизни человека, четко сформировано у меня на генетическом уровне.

Рассказ о возглавляемой Анной Анатольевной Деменевой школе будет неполон, если не предоставить слово тем, ради кого она существует, – ее ученикам. В первую очередь я обратилась к выпускникам, решившим связать свою судьбу с дизайном. Так, Мария Дулова, выпускница «Точки» 2016 года, уже сделала первые шаги на выбранном профессиональном пути – в этом году она заканчивает в Москве ВШЭ по специальности «Дизайн». Вот как она оценивает свой школьный опыт: *«Первое знакомство со школой было в лагере, мы ездили в Кунгур знакомиться с керамикой. После этого я поступила в лицей, но ушла оттуда, чтобы целенаправленно изучать дизайн в “Точке”. Мне кажется, школа дала мне главное – представление о культуре дизайна, ценности профессии и большой интерес к ней. Я была вдохновлена дизайном и поэтому решила идти дальше в этом же направлении, вдохновение не покидает до сих пор, я чувствую, что не ошиблась в выборе.*

От школы у меня остались позитивные впечатления. Небольшие мастерские помогают почувствовать себя творцом, поработать с необычными материалами и получить новый опыт, которого точно

не будет ни в одной другой школе. С командой дизайнеров и мастеров школы тоже интересно работать, для меня они открыли какой-то другой мир. Мне был ценен их подход к нашим занятиям: полная свобода творчества, правильного ответа и решения нет, но при этом максимальное внимание мы уделяли деталям и доработке проекта. Помню, что, хотя занятия длились допоздна, после уроков уходить не хотелось».

Если Мария Дулова выбрала «Точку» целенаправленно, то Александра Ерофеева, тоже поступившая в этом году на отделение дизайна ВШЭ, поначалу имела другие планы: *«Так получилось, что в “Точку” я перевелась только в 8 классе, когда все мои новые одноклассники уже прошли год обучения по программе дизайна. Честно сказать, когда речь зашла о новой школе, я совсем не думала, что захочу стать дизайнером. В моих планах была серьезная научная деятельность в сфере биологии и химии, однако, когда я погрузилась в среду, где тебе дают шанс попробовать себя в профессии, я осознала в себе предрасположенность к творчеству. Буквально в первые две недели меня посадили на интенсив по созданию плаката для конкурса “Линия”, в котором я потом заняла второе место. Несмотря на то, что сначала я отставала от своих одноклассников в навыках рисования, я постепенно все сильнее и сильнее углублялась в профессию.*

К концу девятого класса я поняла, что мир ничего не потеряет, если я откажусь от идеи стать гениальным инженером. За четыре года, в течение которых я занималась дизайном, мне помогли осознать, что значит быть дизайнером. Я поняла, что эта профессия важна для общества, потому что специалисты этой сферы помогают решать не только бытовые, но и социальные проблемы. Меня обучили языку коммуникации посредством визуализации информации. Школа дала мне такое образование, которое многие студенты не могут получить в высших учебных заведениях. Я действительно очень благодарна за такую возможность, потому что я уже могу назвать себя дизайнером, но собираюсь и дальше развиваться в этой сфере».

Среди выпускников школы есть студенты не только отделения дизайна московской ВШЭ, но и уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества, Уральского архитектурно-художественного университета (Екатеринбург) и других художественных вузов. Но даже те, чья предполагаемая профессия никак не связана со специализацией «Точки», считают, что им очень повезло, что они познакомились с основами дизайна, почувствовали вкус к творчеству.

Например, Юлия Никитина, поступившая на отделение журналистики ПГНИУ, вспоминает: *«Старшие классы в “Точке” дали*

мне возможность попробовать себя в роли дизайнера, художника, иллюстратора. Процесс обучения был выстроен необычно – у нас был определенный дизайн-день, когда в расписании стояли только творческие предметы: живопись, композиция, рисунок, компьютерная графика. Для меня этот день был разгрузочным, мой мозг переключался и отдыхал от математики. Кроме того, один или два раза в неделю были еще дополнительные курсы дизайна, а также факультативы по подготовке к экзаменам. Огромный плюс всей этой системы обучения состоит в том, что она практически полностью финансируется администрацией (даже расходные материалы закупались школой). Безусловно, деньги на школьные образовательные программы закладываются в городской бюджет, но ведь когда-то нужно было доказать, что именно эта программа и эта школа заслуживает финансирования.

Когда я поступила в 2009 году в “СОШ № 43 с эстетическим уклоном”, в художественных классах не было даже мольбертов! Сейчас в 2019 на уроках компьютерной графики ученики сидят за мониторами Mac, а мольбертов хватает, чтобы усадить человек 50, если не больше. Страшно представить, каких моральных и физических трудов стоило, чтобы школа настолько изменилась в лучшую сторону. Подобные метаморфозы – результат общих командных действий, но у каждой команды есть свой капитан».

Нисколько не жалеет о времени, потраченном в школе на изучение дизайна, и студентка Литературного института им. А. М. Горького Кристина Иванова: «Я не стала дизайнером, увы, несмотря на то, что училась в школе дизайна. Однако школа дала мне очень много. Вспоминая о школьных годах, я думаю о двух вещах. Во-первых, какие же хорошие у нас были учителя! И, во-вторых, как же хорошо, что основам дизайна я все-таки смогла обучиться! Уровень получаемых знаний в нашей школе был, прямо скажем, очень высок. Я сейчас говорю даже не о том, какие баллы мы все получили на ЕГЭ (хотя этих баллов оказалось достаточно, чтобы поступить в престижные вузы с высоким конкурсом, не обращаясь к репетиторам). Русский язык, литература, биология, даже математика, в которой я никогда не разбиралась, – основы знаний по всем этим предметам мне заложили именно наши учителя.

А еще у нас была очень интересная система обучения. До сих пор помню, как узнала в девятом классе, что, если пойду в десятый, то буду учиться, как в американских сериалах – по системе выбора уроков, когда вы ходите только на те уроки, которые вам нужны. Такой подход создавал чувство личной ответственности – ты ходишь в школу не ради галочки, а потому что тебе это действительно надо. Непрофильные уроки ты посещаешь раз в

неделю для общего развития, а профильными предметами занимаешься каждый день, иной раз и по несколько уроков.

И конечно, в рассказе о моих школьных годах я не могу обойти стороной дизайн. Можно было не посещать эти занятия, но мне было интересно рисовать, изучать программы по дизайну, основы композиции, вести проект, ходить на лекции приезжающих в школу именитых дизайнеров. Новый стильный ремонт, новые классы, аппаратура, лицензионные программы, которых не было (кстати, и до сих пор нет) у меня дома, материалы, преподаватели, увлеченные своим делом. Все это не могло не заставить меня полюбить дизайн. И до сих пор я использую те знания, особенно в графическом дизайне, которые я усвоила на уроках. Чувствовать прекрасное, развивать вкус и чувство стиля, знать основы композиции, актуальные для всех сфер жизни, – этому учили нас в школе. Кому еще давали такие знания бесплатно в обычном общеобразовательном учреждении? В нашей школе было не только интересно учиться, но и просто приятно находиться. Все это достигнуто благодаря усилиям Анны Анатольевны. Спасибо ей!».

В популярной в 1970-е годы повести В. Тендрякова «Ночь после выпуска» героиня шокирует учителей, заявляя на выпускном вечере, что любит школу, как волчонок свою нору, из которой страшится вылезать. Ее слова вряд ли мог бы повторить кто-то из выпускников «Точки». Вся система образования в школе нацелена на то, чтобы ученики ощущали, что за стенами учебного заведения существует большой, сложный, интересный, многогранный мир, в котором они должны найти свое место.

Об этом рассуждает выпускница 2019 года Алиса Кузнецова: «Я перешла в “Точку” после девятого класса. В этой школе, когда она еще не была специализированной, училась моя мама, поэтому, наверное, я сразу стала чувствовать себя здесь как дома. Поступая в 10 класс, мы должны были обязательно иметь планы на будущее: не просто выбрать экзамены, которые мы будем сдавать в 11 классе, но и рассказать, где мы собираемся учиться после школы и чем заниматься потом. Такое требование помогает сориентироваться в пространстве – осознать, что школа – это только часть большого маршрута, и не оказаться в растерянности летом после 11 класса. Обычно то, что называется профориентацией, – это просто игра, в ходе которой школьники не получают никакого настоящего представления о профессиях, но в “Точке” все иначе: у нас была возможность узнать, что значит быть дизайнером или художником, возможность учиться у практикующих специалистов, быть частью чего-то большего, чем уроки и домашние задания».

Школа – лишь часть большого маршрута. Думается, что это выраженное ученицей мироощущение вполне соответствует концепции создателей школы «Точка». Название школы провоцирует на метафоры: точка опоры, точка отсчета, точка зрения, точка пересечения... Любой рисунок начинается с точки. Пусть продолжение будет счастливым и для самой школы, и для ее учеников.

РАЗДЕЛ IX

ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫЕ

Д. Иванов,

выпускник 2002 года,

начальник отдела международных связей

департамента протокола и международных связей

Аппарата Правительства Пермского края

Пусть это вдохновит вас на подвиг...

Когда в 1997 году я решил поступать на филологический факультет Пермского государственного университета, я не знал, что на моем пути во взрослую, профессиональную жизнь произойдет первый, неожиданный поворот. Но это не было похоже на горную реку, где неожиданное изменение русла просто ставит тебя перед фактом и несет дальше. В тот раз все было осознанным, после некоторого размышления над другими направлениями и взвешивания всех «за» и «против». Сейчас такого рода «повороты» принято называть более модными словами: молодежный блогер назовет это «челленджером», а бизнес-коуч – «проектом». С тех пор каждый новый поворот в моей профессиональной жизни становился новым проектом. Проектом, в который я входил осмысленно и которого не боялся, быть может, потому что во время моего первого «проекта», на филфаке университета, все получилось неплохо. А еще потому что тогда, во время учебы, в романе Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз» я прочитал замечательную ироничную фразу, которая может стать девизом всех, кто начинает новый проект: «Пусть это вдохновит вас на подвиг». Ирония в том, что в романе эта фраза являлась элементом канцелярского стиля общения педагогов одной из школ («Хранить в деле под порядковым номером» значит бросить в корзину. «Личные взаимоотношения» – драка ребят. «Вспомогательное укрепление дисциплины» – вызов полиции. «Пусть это вдохновит вас на подвиг» значит, что вы увязли по горло). Перед началом нового проекта эта ирония способна помочь смотреть в будущее с оптимизмом. Теперь обо всем по порядку.

В школе я изучал английский язык, и мне все нравилось – система языка, связанная с ним культура, методика преподавания, выбранная моими учителями, да и сами учителя были мне симпатичны и мной уважаемы. Именно поэтому к окончанию школы я уже не сомневался,

что буду поступать на «иняз». Окончательный выбор был сделан в пользу отделения романских и германских языков филологического факультета ПГУ. Мои бывшие одноклассники весьма успешно сдавали экзамены в политех и медакадемию, а я столкнулся с огромным (относительно контрольных цифр приема) количеством таких же фанатов английского языка, стремящихся поступить в «первый на Урале». И моих набранных 18 баллов из 20 возможных и серебряной медали не хватило для выхода на новый уровень изучения PresentPerfect, герундия и чтения сонетов Шекспира в оригинале. До сих пор, в том числе (а скорее тем более) после 11 лет преподавания в университете, я нисколько не сомневаюсь в оправданности тех высоких требований, которые предъявлялись абитуриентам. Но тогда я был расстроен, и по пути в приемную комиссию думал, как пробить эту стену, неожиданно возникшую на моем пути. Но жизнь в лице преподавателей кафедры романской филологии и секретаря приемной комиссии предложила мне поворот, челлендж, проект: начать обучение в группе французского языка (о котором у меня были весьма поверхностные знания, ограниченные уровнем Кисы Воробьянинова и странной «французской» орфографией некоторых английских слов). Условие было простым: отзанимавшись один семестр по отдельной программе для начинающих, продолжить обучение в общей группе. И в тот момент выбор был хоть и немного авантюрным, но вполне осознанным. Я понимал, что значит изучение нового иностранного языка, сколько времени и сил это займет. Но еще я понимал, что стейкхолдеры этого проекта – опытные вузовские преподаватели, и для них самих такая инициатива по набору «начинашек» – один большой челлендж. Надо сказать, что сегодня подобная схема набора абитуриентов, меняющих свой первый иностранный язык на французский или испанский, является вполне обычной, но тогда это был смелый эксперимент.

У любого проекта должны быть сроки реализации и промежуточный контроль. В этом отношении учеба в университете представляла собой идеальную структуру семестров и экзаменационных сессий, благодаря которым я мог совершенно отчетливо понимать свое продвижение по ступеням уровней французского языка. Сейчас, когда широко внедрена единая система уровней владения иностранным языком (от A1 до C2), осознать свой прогресс в языке стало еще проще, но и тогда увеличение словарного запаса, инвентаря грамматических средств и коммуникативных навыков ощущалось вполне отчетливо.

Французский язык оказался очень интересным, и как ни странно, даже более «понятным», чем английский, а менталитет жителей «Шестиугольника» (так французы часто называют свою страну) из-за своей многослойности и пестроты серьезно повлиял и на мое мировоззрение и отношение к переменам.

Кстати, в процессе своей преподавательской деятельности, осваивая принципы коммуникативно-деятельностного подхода в методике преподавания иностранных языков, я пришел к выводу, что проектная деятельность может помочь ответить на многие вопросы, главный из которых «Сколько времени надо, чтобы изучить французский язык?». Этот вопрос регулярно возникал на первых занятиях в группах для начинающих. Будучи молодым преподавателем, я отвечал что-то невнятное типа «его надо учить всю жизнь, и не факт, что выучите». Но затем, после ряда курсов повышения квалификации я пришел к другому способу ответа на этот вопрос. Я задавал встречный вопрос: «А для какой цели?». Получал ответ: «Чтобы разговаривать с французами». Снова вопрос: «В какой конкретной ситуации?» Допустим, я получал ответ: «Чтобы купить круассан и кофе в парижском кафе». И вот тогда, учитывая уровень подготовки ученика, я мог конкретно ответить, что потребуется, к примеру, 4 или 8 часов изучения, за которые я смогу научить справиться с данной ситуацией. Это требовало четкого определения только тех коммуникативных, языковых и социокультурных знаний, которые понадобятся в типичной французской кафешке. Ну чем не проект со сроками, ограниченным инвентарем средств и ожидаемым результатом?

Так французский язык и его преподавание прочно обосновались в моей жизни на целых 16 лет, пока судьба не предложила новый проект. В поисках новой работы я оказался на собеседовании в одном из государственных органов Пермского края, занимавшихся координацией международных и внешнеэкономических связей региона. На собеседовании (а это был 2013 год) мой будущий руководитель сказала, что вместе со всей страной наш регион «разворачивается на Восток», и возможно, мне придется погрузиться в новое китайское направление. От вопроса, смогу ли я перестроиться на взаимодействие с новым менталитетом и языком, в моей голове, как у героя Марселя Пруста от вкуса чая из липового цвета и печенья «Мадлен», возникли воспоминания лета 1997 года, когда я пытался ответить себе на примерно похожий вопрос. Только сейчас здесь, на собеседовании, мне потребовалось намного меньше времени, чтобы ответить утвердительно. Я нисколько не сомневался в своих силах,

даже наоборот, ощущение начала нового «проекта» настолько взбодрило, что в тот же вечер я начал изучать новую тогда для меня страну.

От побережья Атлантического океана меня вынесло к берегам Тихого. От почти максимально «препарированного» в теоретическом и практическом плане французского языка к китайскому языку, где даже не всегда применимы привычные термины европейского языкознания. Эта работа в новом направлении длится уже более 5 лет, и согласно логике проектной деятельности, наверное, самое время подвести промежуточные итоги этого этапа. Что нового я узнал, понял и принял?

Самым необычным и неожиданным стало новое, еще не до конца сформировавшееся и описанное словесно ощущение времени, свойственное жителям Поднебесной. На фоне того, что большинство представителей официальных делегаций, прибывающих в Пермский край, начинают рассказы о своих городах и провинциях с упоминания их возраста в две или три тысячи лет, наши рассказы о грядущем 300-летнем юбилее Перми вызывают у гостей вежливо-снихождительную улыбку. И даже в написании даты, где мы используем формулу «день/месяц/год», китаец начнет с более глобального – «год/месяц/день». Такое отношение, когда время прежде всего исчисляется не днями, а годами, постепенно учит ждать. И словно в подтверждение этой мысли однажды в переписке в одном из мессенджеров мой русскоговорящий китайский коллега на мое обещание направить необходимую информацию в ближайшее время ответил: «Хорошо, ждем с терпением!». Возможно, это была просто ошибка в использовании устойчивого выражения, а может быть, это была хорошая иллюстрация умения терпеливо ждать.

У меня накопилось много небольших (чаще всего забавных) наблюдений за переводом тех или иных слов и выражений на китайский язык. Уже в ходе приема первых китайских делегаций на новой работе я видел испуганный взгляд их переводчиков, пытающихся преодолеть непонимание некоторых деталей. Тогда столичные аэропорты только начинали внедрять индикацию на китайском языке, и город Пермь на табло вылетов был переведен как название геологического периода, не имеющего в китайском языке никакого фонетического сходства с названием нашего города. Одна делегация из-за этого долго не могла найти нужный выход на посадку.

Еще один забавный пример. После нашего рассказа о Пермском крае и его переводе наш китайский коллега поинтересовался, где у нас проходит государственная граница... Оказалось, что на китайский

язык «Пермский край» переводится дословно как «Пермский приграничный регион» по аналогии с другими краями нашей страны. Пришлось объяснять особенности нашего административно-территориального деления и процесса объединения субъектов федерации.

Но, конечно же, моя работа связана не только с развитием взаимодействия с регионами Китайской Народной Республики. Например, благодаря активной работе исполнительных органов государственной власти и муниципальных образований Пермского края в 2018 году мы зафиксировали 443 мероприятия по развитию международных и внешнеэкономических связей региона. При этом наиболее активно велось взаимодействие с регионами Германии, Китая, Великобритании, Франции, США, Италии, Японии и Беларуси. Быть может, это ориентир для подготовки будущих специалистов в межкультурной коммуникации и переводе.

При максимальном утрировании получается, что повсюду в жизни нас окружают проекты: от выбора будущей профессии до ремонта в квартире. Иногда они пугают, кажутся неподъемными и бесконечными (как и у многих, у меня есть ряд так и незавершенных проектов). Но значительная часть этих «челленджей» вполне выполнима. И тут на ум приходят только два совета для начинающих: Начните! И пусть это вдохновит вас на подвиг!

С. Караева,
выпускница 1976 г.

От Перми до Жeneвы: социальные проекты Ольги Зубковой

Оля Зубкова, выпускница 1986 года, ясноглазая студентка, чьи стихи среди многих филологических опусов отличались классической строгостью и склонностью к размышлению, выросла, и стала сначала крепким профессионалом (ее помнят в одной из первых редакций радиостанции «Эхо в Перми»), потом – мамой, старшим другом и собственной дочери, и многим подросткам Пермского края, а вот теперь – человеком мира.

Трудно даже просто перечислить все проекты, регалии и награды Ольги Викторовны Зубковой, эксперта образовательных программ Форумов «Сообщество» Общественной Палаты Российской Федерации, члена Общественной Палаты Пермского края, члена Совета по развитию добровольчества (волонтерства) в Пермском крае, члена Совета по общественному телевидению, члена Экспертного

совета по социальному предпринимательству при Комитете Государственной Думы РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству... Ольга Зубкова награждена Почетным знаком «За укрепление мира, дружбы и сотрудничества» Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (2018 г.), дипломом победителя Всероссийского конкурса «Доброволец России» Федерального агентства по делам молодежи (2018 г.), дипломом лауреата Премии «Посол Пермского края» за проведение Пермского международного форума добровольцев (2018 г.), дипломом Председателя Совета Федерации Федерального Собрания России В. И. Матвиенко за победу в Волонтерском марафоне Евразийского Женского Форума (2018 г.)... В 2019 году номинировалась на «Строгановскую премию». А совсем недавно, в феврале 2020-го, Ольга Зубкова получила приз международного конкурса социальных проектов Rybakov Prize. Его еще называют «нобелевской премией для филантропов».

«Развивает инклюзивное общество через поддержку социально значимых инициатив детей и молодежи. Создала лагерь “Новый город ‘Дружный’”, где дети с разными способностями и потребностями вместе растут и добиваются успехов», – говорится в описании номинанта в шорт-листе премии.

«Сегодня был взят “Оскар” в сфере социального развития, образования и благотворительности! Это крутейшая международная премия, учрежденная семьей меценатов Игорем и Екатериной Рыбаковыми, с крупными денежными призами, которые направляются на развитие проектов! Сегодня Ольга и ее проекты “Тетрадка Дружбы” и инклюзивный лагерь “Город Дружный” взяли приз. Счастливы являться послом Города Дружный и соучастником этих великих и важных дел! Спасибо тебе, Оля, что позвала идти с тобой на долгие годы! Добро победит!», – написал актер Антон Богданов, выложив в социальные сети фото с Ольгой Зубковой и полученным призом.

Мы решили опубликовать без изменений статью¹ журналиста Тины Станкевич, потому что эта публикация дает возможность увидеть масштаб личности и проектов Ольги Зубковой:

Разве не удивительно: мало кому известно, что в числе основных организаторов масштабной Международной конференции SOCIAL

---

¹ <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/jen/ot-permi-do-zhenevy-sotsialnye-proekty-olgi-zubkovoy/>

INNOVATIONS #INFOCUS на крупнейшей площадке ООН в Женеве (Швейцария) седьмой год подряд не могущественные зарубежные корпорации, ведомства или известные бизнесмены, а инициативные некоммерческие организации из Перми – Национальная ассоциация развития образования (НАРО) «Тетрадка Дружбы» и АНО «Вектор Дружбы», которые работают в тесном партнерстве с женевским отделением ООН. Разумеется, команды, реализующие социально значимые проекты и программы по развитию социальных инноваций и формированию системы добровольчества, поддерживает Правительство Пермского края, Министерство иностранных дел РФ, Россотрудничество и Совет Федерации РФ.

В 2018 г. в ООН отправились победители Международного конкурса по развитию детско-молодежной публичной дипломатии «Тетрадка Дружбы – объединяя детей планеты Земля» для обмена идеями по преобразованию мира. Это направление полностью вписывается в рамки продвижения «взрослого» и серьезного Плана устойчивого развития до 2030 года, включающего глобальные Цели, провозглашенные Организацией Объединенных Наций. Как получилось, что идеи региональных российских НКО нашли отражение на крупнейшей площадке ООН, укрепились и привлекли внимание мирового сообщества? Об этом в ходе работы конференции #INFOCUS рассказала глава НАРО «Тетрадка Дружбы» Ольга Зубкова.

– Не побоюсь назвать себя неисправимой патриоткой своей страны. И мне очень хотелось на международной площадке высокого статуса показать опыт и эффективные технологии, наработанные в направлении социальных инициатив у нас в России. Добровольчество, как никакое другое направление социальной повестки, формирует тему публичной дипломатии. Смыслы и ценности добровольческих практик понятны в любой точке мира. Именно поэтому инициатива АНО «Вектор Дружбы» по проведению международных конференций на тему социально значимых инициатив получили поддержку и заинтересованность в партнерстве у одного из самых крупных гуманитарных структур в системе ООН – Библиотеки Наций.

Ольга Викторовна уточняет:

– Интерес к нашим конференциям появился сразу. Актуальные технологии развития разных направлений добровольчества привлекли внимание НКО большого количества зарубежных стран. Оценив успех и результаты тематических сессий конференции, инициированной российскими НКО, заместитель Генерального секретаря ООН – Генеральный директор женевского отделения ООН, а сегодня

президент Республики Казахстан господин Касым-Жомарт Токаев рекомендовал Организации «Добровольцы ООН» рассмотреть конструктивное сотрудничество с Ассоциацией «Тетрадка Дружбы» в теме разработки и развития новых подходов к трансляции лучших добровольческих практик на международном уровне.

Сегодня конференция #INFOCUS – долгосрочный международный проект. В этом году обсуждение ее содержания будет продолжено на панельной сессии «Информация на службе мира и устойчивого развития» второго Евразийского женского форума в Санкт-Петербурге.

Как пояснила Ольга Зубкова, Ассоциация имеет не только специальный консультативный статус (при Экономическом и Социальном Совете ООН – ЭКОСОС), но и специальную аккредитацию на проведение ежегодного международного мероприятия в качестве полноправного соорганизатора крупной структуры ООН. Это обеспечило представительство в Женеве не только российским организациям, связанным с добровольчеством и социальными инновациями, – с помощью российской НКО на площадку ООН шагнуло мировое сообщество.

Сегодня конференция #INFOCUS – долгосрочный международный проект. В этом году обсуждение ее содержания будет продолжено на панельной сессии «Информация на службе мира и устойчивого развития» второго Евразийского женского форума в Санкт-Петербурге.

– Впервые спикерами, экспертами в области добровольчества и благотворительности выступили лидеры разных стран мира! – говорит президент НАРО. – Это было для всех крайне важно: оказывается, Россия способна не только догонять уходящий состав, но и стать драйвером и локомотивом с уникальным опытом, готовым к мультиплицированию. Мне кажется, это и символично, и показательно.

Ольга Викторовна Зубкова – президент Национальной ассоциации развития образования «Тетрадка Дружбы».

Теперь задача уже опытной команды, по словам организатора конференции, – не потерять эту нишу с ее возможностями, создать участникам комфортные условия для сотрудничества и в процессе выработки общих решений по важным аспектам и направлениям «возможно, стать лидером, который с пониманием и смыслов, закреплённым опытом и аналитикой результатов будет продвигать тему социальных инноваций на мировом уровне», куда хочется прийти всему человечеству: к созиданию, партнерству, пониманию,

интеграции лучших технологий и идей, их трансляции во благо общечеловеческих целей. Каждый год «Тетрадка Дружбы» и #INFOCUS последовательно движутся к этой цели, несмотря на новые векторы в тематике и содержании конференций.

Где берутся силы для такого грандиозного проекта? Ольга Зубкова убеждена: главная ее сила – в команде, которой она очень гордится. В готовом виде такой коллектив собрать очень сложно, зато его можно воспитать.

– В своем выступлении я говорила, что базовой программой для всех наших социально значимых проектов стала международная программа развития социально значимых инициатив школьников «Тетрадка Дружбы». Казалось бы, название детское. А на самом деле это весьма устойчивая система, которая воспитала добровольцев, новаторов, социальных предпринимателей и «НКО-шников», ведущих уже собственные проекты. Это альтернативная воспитательная технология, которая в первую очередь вырастила кадры для себя, – рассказывает докладчик конференции. По собственному же определению, она «не одиночка, а точно командный человек, будь то наша организация либо команда #INFOCUS».

Ключевой тезис Ольги Зубковой: если верно расставить акценты, то все увидят, что истинное добровольчество – не событийное, а социальное, и из него может вырасти и социальное предпринимательство, и социально ответственный бизнес. В инклюзивных программах «Тетрадки Дружбы» подростки-добровольцы работали с ребятами-инвалидами, потом подросли и те, и другие... Куда дальше двигаться? Решили открыть коммерческий лагерь для детей с инвалидностью и их здоровых сверстников. Это живой пример от председателя РБОО «Пермский центр развития добровольчества», когда «бывшие» волонтеры открывают бизнес, в который позвали своих же друзей: кого-то на работу, кого-то участниками.

И такое возможно «в более глобальном масштабе».

Женщин – участниц конференции в Женеве Ольга Зубкова называет вечными двигателями, причем в совершенно различных сферах, потому что они «заточены на продолжение жизни в глобальном смысле и понимают, что от них зависят здоровье близких, счастье в семье и мир на планете – в нашем общем доме». Но не то чтобы ей хотелось гордиться этим. Ольга мечтает о времени, когда женщины «будут просто любить, светить и так организовывать уже освещенное пространство, чтобы сильным мужчинам захотелось в этом пространстве тоже стремиться к позитивному и конструктивному

«строительству». Чтобы люди пеклись не о своем эго, а о сохранении мира, чтобы не было нищеты, брошенных детей.

Должны произойти переориентация в смыслах, изменение в векторах развития своего окружения, а затем и в окружении более масштабном, чтобы запустить цепочку изменений, которая приведет к глобальным преобразованиям. А до той поры, улыбается Ольга, пусть женщина остается умелым мотиватором и подстрекателем к созиданию.

А. Носов,
выпускник 2004 г.

К цели на параллелях

Мотивом для написания всего нижеследующего послужила внезапно выпавшая возможность поделиться своими мыслями, представить этапы развития своего филологического проекта. Форма изложения была выбрана практически сразу – автобиографическое эссе. Данная форма позволит мне выразить, на первый взгляд, простую мысль, что все в жизни случается не само по себе, а лишь благодаря настойчивому желанию сделать что-нибудь значимое и полезное.

В моем понимании, главное, что необходимо для успешной реализации любого проекта, – не быть одному. В этом отношении умение связаться с тем, кто имеет смелость появиться на вашем пути, в нужный момент зажигается от вашей искры и действует максимально эффективно, – очень значимо. Являясь интровертом до мозга костей, я постоянно сталкиваюсь с трудностью привлечь новых людей. Думаю, это ощущение знакомо не только мне. Однако я всегда понимал, что, если не научиться распознавать нужных вам людей, работать с ними в связке и, казалось бы, при не сходящемся, параллельном движении мыслей всегда приходится к отличному решению, успеха даже в самом простом деле не видать. Опыт, описанный здесь, и приведенные в подтверждение случаи, служат отличным примером для самомотивации, а для некоторых, возможно, руководством к действию. В целом мое эссе посвящено тому как сохранять целостность и энергичность в самых разных жизненных ситуациях и на все случаи иметь план Б.

Чтобы добиться успеха в поставленной цели, необходимо понять, что цель основывается на простом желании, которое, к сожалению, а может, к счастью, практически никогда не совпадает с желаниями других. А, значит, исполнение, казалось бы, одного и того же для

двоих, троих и более человек – это всегда некий компромисс. На пути к достижению ваших идеалов таких компромиссов вас ждет лавина. Эта лавина либо сомнет и похоронит ваши цели, либо вы начнете понимать, что люди делают, как они это делают, когда они это делают, где они это делают, с кем они это делают и почему они делают именно так. В этом и заключается магия движения на параллелях, каждый участник идет своей дорогой, и при этом вы двигаетесь какое-то время синхронно. В краткие моменты этого «содвижения» вы способны помочь друг другу максимально и затем снова расходитесь, когда кто-то начинает уходить вперед или отставать. Если вы упускаете момент, когда можете быть полезными друг другу, вам трудно будет достичь вашей собственной цели.

Кроме того, для успешного движения к цели важно понять, что честность порождает честность. И наоборот, попробуйте слукавить – вернуть доверие, с большой долей вероятности, не удастся никогда, вы создадите себе лишний повод для нового компромисса.

Если Вас не смутило вступление, продолжайте читать дальше и вы поймете, что мой опыт хоть и один из многих, но вместе с тем имеет отношение и к Вам тоже. «Ничто не ново под луной», – как писал Николай Михайлович¹. Тем не менее любой опыт, даже мой, может удивить и вдохновить.

С помощью жизненных установок, завязанных на цели, мне удалось успешно и результативно поучаствовать в целом ряде международных проектов, побыть в качестве переводчика, советника, даже посла в Италии, Испании, Португалии, Франции, Макао, Бельгии, Нидерландах, Бразилии, Румынии, Турции, Швеции, Мозамбике, Гвинее, Гвиане, ЮАР, Люксембурге, Лихтенштейне, Сан-Марино, Греции, Канаде, Китае и многих странах мира. Мне посчастливилось за короткий промежуток времени поработать в Российских и зарубежных университетах, в ООН и Европейском Парламенте, построить и затем выгодно реализовать несколько компаний. Сейчас я занимаюсь научной деятельностью в крупном исследовательском центре в Финляндии в области компьютерной лингвистики. Как это произошло и какой опыт я из этого вынес из столь разных по сути видов деятельности, я хочу поделиться здесь.

Итак, начнем. Много лет назад я решил, что мне нужно научиться бегать на лыжах. Неожиданный поворот, но таких было в моей жизни предостаточно. Я обратился к некоему профессионалу, которого

---

¹ Зд. Н. М. Карамзин «Соломонова мудрость, или мысли, выбранные из экклезиаста», 1796.

порекомендовали мне друзья из моего спортивного прошлого, с просьбой научить меня ловить «скользяк». Он согласился обучить меня азам, и мы отправились на лыжную базу. Он показал мне, как держать баланс, развивать координацию и какие мышцы привести в порядок. Я чувствовал себя совершенно неуклюжим (словно и ноги не мои, и руки только что пришили). Я оттолкнулся ногами (палки он у меня забрал), попробовал поехать. Вышло не очень. Когда бегун пытается бежать на лыжах, а не катить, выглядит это крайне забавно.

Потом инструктор показал мне, как нужно держать руки, какой должен быть наклон. Дискомфорт при этом только усилился. Он показал мне, как надо переставлять ноги, чтобы получился правильный ход. Стало просто неудобно, словно тебя связали в смирительной рубашке и отпустили танцевать. Однако я все же попробовал проехать небольшой круг, и, надо сказать, получилось относительно неплохо. Мой наставник сказал: «Молодец! Давай в том же духе». Я стал тренироваться, он наблюдал за мной. Я тренировался, он меня поправлял. Я падал, он был рядом. Я вставал, он подбадривал. Минут через сорок он сказал, что я ухватил суть и посоветовал потщательнее отработать дальность проката. – Ни о чем не думайте, просто катитесь на одной лыже как можно дольше и дальше после каждого отталкивания». «Хорошо», – ответил я. Он ушел. Я самостоятельно прошел еще круг, и у меня вновь получилось. Но ездить на лыжах так, как советовал инструктор, было крайне неудобно. Я горбился, колени были выпрямлены, я забывал спружиниться. Мне казалось, что я держу спину правильно, но это было не так. Мне все еще был необходим тренер. Однако, возрадовавшись маленькому прогрессу – скольжение стало более управляемым, получаться стало лучше, я даже проехал на одной лыже мои первые несколько метров – я решил, что сам справлюсь, в одиночку. Помню, как я сказал сам себе: «Тренировки мне больше не нужны. Я готов».

Если вам случалось заниматься спортом, даже на любительском уровне, вы наверняка уже посмеиваетесь. Вы понимаете, насколько я был наивен. Я решил катать по-своему, ведь я был «прирожденным лыжником». Итак, я вышел на первые соревнования. Угадайте мое место среди 50 участников? После первых 5 километров я плелся в хвосте, а на одиннадцатом километре меня обогнали на круг и сняли с соревнований. Дальше – больше. Я продолжал бегать неправильно, задыхался, пульс зашкаливал за 200. Одновременно мои друзья, которые не прекращали посещение тренировок, перешли на другой уровень, и им уже стало неинтересно кататься со мной.

У меня хватило мужества взглянуть на ситуацию со стороны и вынести необходимый урок – на следующий сезон я вернулся к лыжам и начал с азов. Сегодня катание приносит мне огромное удовольствие.

К чему я это рассказываю? Достижение любой цели и процесс самомотивации основываются на одних и тех же простых принципах. Люди крайне друг другу полезны, и нужно двигаться с ними на параллелях до тех пор, пока это действительно актуально.

Малый опыт

Когда я был студентом в конце 90-х – начале нулевых, возможностей было вроде и много, но только не для «филологов». В основном предложения поработать за опыт (не за деньги) поступали из сферы продаж или журналистики, весь перевод был на аутсорсинге и шел через крупные столичные компании. Вместе с тем мысли о том, чтобы обеспечить себе достойную жизнь, не оставляли меня ни на секунду. Оттого весь первый курс прошел в сплошных подработках по мелочам. Мне удалось получить опыт в самых разных сферах – но все это было не то, не было единого вектора.

И вот уже на втором курсе, сидя на военной кафедре с моим однокурсником, мы стали обсуждать идеи для организации бизнеса. Забегая вперед, скажу, что вышло все как в истории про лыжи. Мы придумали идею, развернулись, порадовались, какие мы молодцы, и так же быстро схлопнулись.

Чуть позже, задумывая более серьезное мероприятие, я учел причину первой неудачи в бизнесе. Полистал умные книжки, поговорил с успешными людьми. Мнения были самые разные – начиная от плохой организации и планирования, заканчивая плохими или неактуальными услугами, неверными схемами, незадокументированными договоренностями. Собрав все ответы и проанализировав их, я понял, что основная причина неудачи была не в отсутствии краткосрочных и долгосрочных целей, как это принято сейчас говорить на каждом углу, а элементарное отсутствие взаимодействия. Да, бизнес – это сама по себе цель, предполагающая взаимодействие между людьми. Мы не установили на начальном этапе, с какими людьми нам по пути, до какой ступени мы поднимемся с ними и за сколько мы это сделаем (вопросы могут иметь любую другую формулировку, важно, чтобы они отражали цель).

Именно этот недостаток не дал нам понимания, чем мы, собственно, занимались, что и привело к закрытию бизнеса. Если я не могу понять, с какими людьми работать, жить, семью создавать, и не

буду решать эту задачу регулярно, проект не будет развернут, не будет удовольствия от работы и моментов счастья от успешной реализации.

Чтобы не стоять на месте, нужно было одно: встречаться и общаться. В эпоху интернета это скорее должно звучать как общаться и, может быть, встречаться. Но важность встреч от этого положения дел только выигрывает – мы готовы встречаться только с действительно ценными людьми, что делает встречу синонимом привилегии. Мы не делали ни того, ни другого, нам ведь было некогда, мы были «бизнесменами». Однако время, как и в истории про лыжи, заставило нас вернуться к азам и развиваться заново.

Набор высоты

После первого опыта в бизнесе пришли первые мысли о том, что, может, стоит попробовать реализоваться в своей профессиональной сфере, как переводчик. Я понимал, что с одним французским языком эта задача имела все шансы так и остаться планом. И тут мне на помощь пришла Морозова Елена Леонидовна. Надо сказать, что она уже не в первый раз направляла меня по этой профессиональной стезе. Именно она научила меня и дала почувствовать настоящий вкус французского языка, познакомила с французским театром и вложила в меня те принципы, которые до сих пор определяют и выделяют мой стиль перевода.

Был обычный осенне-летний день, когда солнце еще теплое, а деревья уже готовятся к белому и холодному. Мы встретились в коридоре Пермского университета на втором этаже. Она, как всегда, сама подошла ко мне и сказала, что у нас Лена Гаук курсы итальянского языка на кафедре открывает, а Рахшмир Светлана Александровна этажом ниже преподает немецкий, надо расширять языковой диапазон и становиться лидером, вы ведь мужчина, у вас нет выбора. Слова повлияли мгновенно и предельно правильно. Я записался на платные курсы, понимая, что они будут поглощать практически все мое время и деньги. Были хорошие предчувствия, и ощущения их подпитывали. Мои инвестиции окупились очень быстро – уже следующим летом, когда в середине лета я стал официальным переводчиком на Чемпионате Европы, а после с легкостью поступил на итальянское отделение в Университет Овидия (г. Констанца, Румыния). Такой резкий старт позволил мне уже к середине четвертого курса иметь в арсенале в рабочем состоянии 7 языков, не считая 2 мертвых: французский, итальянский (с сардским и неаполитанским диалектами), румынский, молдавский, английский и немецкий. Этот факт позволил мне почувствовать вкус «первости».

Практически полное отсутствие конкурентов по некоторым направлениям придавало уверенности, а порой и самоуверенности. К тому же плоды усердной работы начали отражаться на благосостоянии. Естественно в эту пору я даже и не думал о бизнесе, было множество предложений переводить и преподавать в разных местах. График стремился к 24 на 24. Последствия такого сумасшедшего ритма не заставили себя ждать. Несмотря на то, что я был кандидатом в мастера спорта в нескольких видах, здоровье начало подводить, и я начал делегировать заказы, искать преподавателей на замену, сам учил уже не студентов, а только будущих преподавателей.

Настал преддипломный период с практиками и написанием выпускной работы. Это позволило мне, как ни странно, передохнуть и расслабиться. Заказы продолжали поступать регулярно. Всем нужна была моя помощь, никому не хотелось отказывать. Нужно было срочно придумать вариант, который позволил бы временно отойти от дел и сохранить клиентов. Вот что я заметил: когда честно называлась уважительная причина отказа по тому или иному вопросу, все с пониманием соглашались подождать. И наоборот: придуманное навсегда отталкивало людей. Так я научился говорить «нет» и ощутил пользу от этого. Несомненно, всегда говорить «да» означает видеть возможности и их реализацию. Но «нет» порой жизненно важно, оно говорит о здоровом подходе и осознании своих сил. Такой подход дал мне нужную паузу, чтобы обдумать дальнейшие действия. В спокойной обстановке вектор дальнейшего движения начал выстраиваться предельно четко. Я понял, что мне нравится преподавать и что у меня это неплохо получается. Большинство моих учеников с легкостью сдавали международные экзамены, а всех, кого я готовил к поступлению, в итоге поступили в те учебные заведения, куда и планировали. Так как принятие решения на этом этапе виделось мне очень важным и определяющим всю мою последующую жизнь, я счел нужным подумать еще и отложил все на пару месяцев, на осень 2004 года. Нужно было защитить еще 2 диплома в 2 странах. В течение двух месяцев изначальный план поменялся. Пока я защищал диплом в Румынии, мне предложили поработать в Турции через одну переводческую фирму в Санкт-Петербурге. Я, конечно же, долго не думал, дух авантюризма во мне сильнее всех начал. Так я оказался сначала в Бодруме, затем в Алании, Анталии, Стамбуле, Бурсе, Измире, Сиде и в итоге на острове Родос. Вкусив все прелести кочевой жизни, я решил, что надо возвращаться. В городе на Неве мне предложили еще одну долгоиграющую командировку, на этот раз в

Канаду. Но ностальгия взяла верх, и я вернулся в Пермь. Почему-то всегда возвращался, ма(г)нит, видимо.

Без дела долго сидеть мне не пришлось. Прошло всего несколько часов с момента возвращения, как моя однокурсница позвонила и предложила преподавательское место. В Политехническом университете требовался преподаватель французского языка на технические специальности. Как гуманитарий, который сбежал от физики и математики на филфак, не очень представлял себе процесс обучения технарей французской грамоте, но любопытство взяло верх. Все последующие годы Политех жил во мне и точно могу сказать, что не за корыстные интересы. Платили мне на кафедре ИЯ и СО всегда меньше всех. Объясняли тем, что ставка была «плавающая». Меня это не особо беспокоило, я подрабатывал на стороне в различных международных проектах, а опытом с удовольствием делился со своими относительно немногочисленными студентами. Так выросло несколько поколений инженеров, которым нет нужды обращаться к переводчикам, они прекрасно могут объясниться на французском сами. Совсем недавно встретил одного из своих учеников на заводе Siemens в Лионе (Франция) и еще раз понял, что любую работу надо делать качественно, тогда и результаты порадуют.

Расширение горизонта

Работа в Политехническом университете и постоянные подработки на стороне (переводы в судах практически всех инстанций, работа в центре «Эрго», сопровождение множества посольских делегаций, проведение мероприятий, направленных на установление и укрепление международных связей, и многое другое) в 2011 году обрели свою форму и переросли в создание центра «Параллели». Этот проект вобрал в себя все лучшее: стремление создавать новое на параллелях с нужными людьми, профессиональный подход к преподаванию, переводу и экспертной деятельности. На тот период мы сотрудничали с переводческими и нотариальными конторами, с языковыми центрами и министерствами культуры по всему миру. Наши студенты регулярно ездили в Румынию, Францию, Люксембург, Италию, Испанию, Бельгию, Англию, Ирландию и Шотландию. Наши эксперты помогали выигрывать суды в самых запутанных ситуациях. А при министерствах культуры на регулярной основе были наши переводчики. Мой личный языковой багаж пополнился нидерландским, испанским, каталанским, гаэльским, португальским, бразильским и 4 ретороманскими диалектами. Однако стремительное расширение очень скоро начало приносить первые проблемы.

Ситуация была схожа с той, что со мной произошла в студенческие годы – тогда нарастающий коллапс был остановлен дипломной практикой. Сейчас все было много серьезнее: нехватка профессионалов, умения оценивать риски и поддерживать баланс между спросом и предложением, неравномерность финансовых потоков – все это могло привести к закрытию моего филологического проекта.

И тогда было принято решение идти учиться у профессионалов. Для начала выбрал Бизнес-инкубатор, съездил в Сколково, прошел курс в Высшей школе экономики. Все это положительно сказывалось на основных процессах, они стали более предсказуемыми и управляемыми. Вместе с тем появилась новая страсть – новые технологии. Ради шутки в Сколтехе мы с другими студентами подали заявку на грант Эразмус для проведения исследований в смежных областях Лингвистики и Искусственного интеллекта.

Весной 2014 я неожиданно выиграл 2-летний контракт! Встал серьезный вопрос, что делать с моим проектом «Параллели», – закрыть, делегировать, подарить – именно в таком порядке крутились мысли в моей голове. На первом этапе было решено делегировать, так как развивать еще можно и нужно было. Первый год моего отсутствия показал, что это было правильное решение. Появились новые идеи и направления, университет Лёвена (Бельгия) с удовольствием принимал наших студентов и рекомендовал своим партнерам Сорбонне, университетам Кёльна, Барселоны и Порту. Появились новые проекты по привлечению специалистов из-за рубежа, что способствовало бы развитию Пермского региона в целом. Забегая вперед, нужно отметить, что благодаря моей привычке доводить все до конца, многие из проектов были реализованы, хоть и немалой кровью.

Во второй год моего отсутствия мы лишились управляющего. Интернет-поддержка уже работала не так эффективно, все начали делать то же, что и мы. В плане личностном мои интересы все больше тяготели к сфере научных исследований, я уже получил следующий контракт на 3 года, 2 из которых должны были пройти в университете г. Тампере (Финляндия) с его превосходно оснащенными лабораториями. Начался естественный спад, и делегирование плавно перетекло в фазу подарочную – были выставлены в свободный доступ все ресурсы, а центр был превращен в клуб. Проект тем не менее не окончен и не закрыт, он ждет своего часа, чтобы перейти на качественно новый уровень. Произойдет это, когда мы вновь окажемся на параллелях с нужными людьми.

Настоящие дни

Сегодня я занимаюсь наукой в области компьютерной лингвистики. Сочетание математики, алгоритмирования и знаний о языке каждый день дарит мне маленькие открытия. Время от времени я участвую в различных проектах, которые помогают пермским компаниям выходить на новые рынки. Я по-своему счастлив – ведь я занимаюсь созидательной деятельностью. Возможно, это тот другой филологический проект, который чуть позже обретет нужную форму.

В. Некрасова (С. Асхатова),
выпускница 2006 г.

Чилийский дневник. Пой, а не плачь! *(мой жизненный проект)*

Меня зовут Светлана, я родилась и выросла в Перми. И училась я тоже в Перми, в Пермском государственном университете на филологическом факультете. И это были одни из лучших лет в моей жизни.

Годы, проведенные в университете, не забываются. Помню, как Игорь Серафимович Утробин сказал нам: «Университет учит мыслить самостоятельно!»

Мы учились писать в разных жанрах, ездили на практику, работали. Многие работали по специальности с первого курса. Мне же всегда казалось, что я не умею писать. Хотя пишу я с 14-ти лет, и мой первый рассказ был опубликован в школьной газете. Он был про самоубийство. И я нарисовала к нему иллюстрацию. Когда газета вышла, мой одноклассник подошел ко мне и сказал: «Такой классный рассказ сейчас прочитал. Про самоубийство» «Это я написала!» Но он мне не поверил. В школьной газете я подписалась псевдонимом.

В университете мне казалось, что все вокруг умеют писать, они знали, куда пришли, и только я – не умею писать. И меня вскоре разоблачат.

Но прошли годы. Я работала во всевозможных пермских СМИ, пробуя себя в разных жанрах. А недавно вышла в свет моя первая книга. И меня не только не разоблачили, наоборот, теперь я официально писатель. И всегда им была.

А тогда, впрочем, как и сейчас, сомнения в себе не давали мне покоя и преследовали, отравляя собой самые светлые мои замыслы. Я работала в газетах, журналах, немного на телевидении, в пресс-службе,

работала копирайтером, но всегда мечтала вести свою колонку в модном издании. Совсем как Керри Бредшоу из сериала «Секс в большом городе».

И когда моя мечта стать автором именитого издания сбылась, я так удивилась, что снова прикрылась псевдонимом, который, правда, очень близок к реальности: Некрасова – фамилия моей матери. И меня хотели назвать сначала Верой. Так что Вера Некрасова – это мое альтер эго. Оно смелее, эффектнее, ярче, креативнее. Это я и не я.

И когда со мной связался редактор модного издания в русскоязычном интернете – редактор «Сноба», – я была очень счастлива и очень напугана.

А что, если у меня не получится вести свою колонку?

Возьму псевдоним. Если не получится, то никто не узнает, что это была я.

Но, как говорит герой фильма «Сталкер» про комнату, исполняющую желания: «Да, вот она, ваша заветная комната. До нее рукой подать. Только у нас такой руки нет, мы пойдем в обход!». До исполнения мечты стать автором мне пришлось сделать огромный круг. В обход. Совсем как в «Сталкере».

Моя авторская колонка началась зимним июльским днем в теплой кровати с подогревом в Сантьяго де Чили, на Банановой улице. Да-да, вам не показалось, июльским зимним вечером. В Чили зима наступает тогда, когда у нас – лето. И я оказалась на другом конце земли именно зимой, в июле 2013 года.

На второй мой день в Чили, проснувшись, я сделала запись в своем «Живом журнале». Я писала о том, что теперь я на другом конце земли, в Южной Америке, и люди тут не ходят вверх ногами, как я того ожидала. Это был легкий акварельный набросок, вызвавший огромный интерес. И вот таким образом на меня и вышел редактор портала «Сноб», написав под этим текстом: «А зачем тебе писать в Живой журнал? Пиши сразу нам на сайт!»

Вот именно так все и было.

До Чили

До Чили я уезжала, и уезжала не раз. О тех временах у меня сохранился текст-напоминание себе самой о том, что мне лично зарекаться уехать из России навсегда не стоит, не получится все равно!

Жизнь без селедки под шубой

Зимним солнечным днем, глядя на Анды вокруг Сантьяго-де-Чили, я думаю о слове «навсегда». И вспоминаю, как это было, когда думаешь, что не вернешься в Россию.

Однажды я навсегда уехала в Малайзию. Сначала съездила на месяц в отпуск, и мне показалось, что это хорошее место для ПМЖ. На работе как-то прознали об отъезде: девчонки завидовали и вспоминали хеппи-энды уехавших за бугор подруг, а начальник Петр Николаевич пророчил скорое замужество с малайцем.

Малайцы темнокожи в диапазоне от терракотového до цвета кофе с молоком, и они в восторге от вновь прибывших одиноких белых женщин. Модно быть белым: магазины завалены отбеливающими кремами, больше похожими на театральные белила.

На экваторе лето круглый год, и все улыбаются. Живи не хочу, радуйся, потребляй. Хочешь сладких рамбутанов? Хочешь фиников, бананов? Работа работает, деньги зарабатываются, жаловаться – грех. Только вот иногда открываются такие экзистенциальные воронки, что никакими манго и островами-блюддами не заткнешь. Жить без селедки под шубой можно, но нельзя. Туризм и эмиграция – не одно и то же.

Из беспросветных зим казалось, что смогу пролежать на берегу моря вечно. Выяснилось, что для меня пальмы и океан – максимум на одну неделю. Сатанею от безделья на третий день.

Может быть, в тяжелые моменты мне просто не хватило моих искрометных русских друзей? С индусами, китайцами, малайцами хорошо и весело, но спустя полгода я затосковала по мрачным русским лицам и задушевному разговорам.

У меня, конечно, был скайп и рабочая виза на три года, которая делалась мучительно и долго. Среди всех моих знакомых такая была только у меня. Это не почти бесправная «виза жены» и не бесконечный «визаран». Мои соседи-поляки Магда, Юрек и Хмура считали, что это большая удача.

Но все стало легковесным. Вызываешь Саида с 21-го этажа, и у него всегда есть из чего свернуть джойнт. Говорим, конечно, только о России. Невыносимая легкость бытия. И тут меня осеняет: вдруг я приеду домой в отпуск, например, а у меня больше нет иммунитета к хамству? И почему плохо, когда все хорошо? И неужели прав Тарковский?

И вот спустя почти год я увольняюсь и возвращаюсь в Россию. Просто я тогда заменила один офис на другой. Но за тридцать земель.

Навсегда я больше не уезжаю. Только на время, чтоб еще больше любить то, что было моим всегда. Иногда большое видится на

расстоянии. Подруга, вернувшись как-то из Италии, заметила, что небо в России висит очень низко по сравнению со Средиземноморьем: «Бог к нам ближе всех потому что».

До Чили я посетила не так много стран, но делала это качественно, с полным погружением в жизнь местных. Дело в том, что у меня не было возможности путешествовать и приходилось ехать туда, где была работа, или придумывать другие варианты. Как с Малайзией. Подруга уехала работать и приглашала друзей приехать и попробовать поработать гидом для русскоязычных туристов. Это был очень интересный, насыщенный опыт. И это было самым началом.

Год я провела в Куала-Лумпуре, работая гидом. Получая первые уроки жизни на чужбине. Иногда они были очень жестокими. Но в конечном итоге все есть опыт, и сейчас я бы не стала отказываться от тех испытаний, что пришлось пройти.

После возвращения из Куала-Лумпура, которое было воспринято моими близкими как мой провал, я была в сильнейшей депрессии. А после написала вот этот, очень выстраданный и дорогой мне текст:

Закрой глаза и вернись

Это может показаться странным. Но я пишу это письмо себе самой в прошлое, в свой нелегкий 2012 год.

Почему?

До сих пор вспоминая то возвращение, ту боль от потери иллюзий, ссору с подругой и ощущение того, что я – неудачница, я чувствую, как внутри меня все переворачивается. Что я не прожила ту ситуацию. Не объяснила сама себе, почему же я бросила хорошую стабильную работу. Подвела людей. Отказалась от благополучной сытой жизни в тропической стране и уехала. Вернулась в Россию.

Мне все так же хочется плакать, когда я вспоминаю то время. Хотя вокруг меня все давно изменилось. Другая и я.

«Не справилась», «ты совершаешь большую ошибку», «да куда ты поедешь, тебе же некуда возвращаться», «ты что, с ума сошла», – это я выслушивала в свой адрес, когда поняла, что все, хватит с меня – я хочу домой.

Тогда я устала работать с утра до ночи, устала от жары, мне физически было плохо. Мне в какой-то момент стало все сложнее работать с людьми.

Сначала все было хорошо и интересно, как в любом новом месте. Я нашла постоянную работу и помогала подруге с ее туристами. Работы было много. Раньше я столько не зарабатывала, раньше все уходило на съемную квартиру. А теперь на что-то еще деньги

остаются. Такое новое ощущение. Всем казалось, что мне очень повезло. Мне самой так казалось.

Но больше всего мне не хватало друзей рядом и любимого человека. Друзья – и просто интересные люди – появлялись и исчезали. Никого и близко подходящего на роль парня не было и в помине. Была только работа. С утра до вечера, с утра до вечера. Поэтому общалась я в основном только со своей подругой, получая назидательные советы о том, как жить.

Наверное, одна из больших моих ошибок – ожидать всего и сразу от первой же зарубежной страны, в которой оказываешься больше, чем на две недели. Больше, чем турист. И еще одна ошибка – в первый же раз уезжать навсегда. До чего глупо и как самонадеянно. Но тогда я этого еще не знала.

Почему я была так беспощадна сама к себе? Как будто меня отдали в рабство, и я не имею права передумать? Откуда вот это ожидание отличных результатов сразу и отказ себе самой в праве на ошибку?

Через много лет я услышу такую фразу: «Милосердие начинается с милосердия к самому себе». А тогда я не знала ничего: ни азиатского менталитета, ни чужой религии, не представляла рядом с собой азиатского мужчину, и даже всерьез не задумывалась о том, что все может пойти «как-то не так». Плана «Б» у меня не было. Поэтому сейчас я думаю так о новом проекте: «Сначала просто попробую, а там – как пойдет».

А тогда, в первый раз, – как в омут с головой.

Все пошло совсем не так! И как это хорошо, правильно, что все пошло не так, как я представляла. Это же просто чудо, что я там не осталась.

Но кто же знал, что жизнь повернется по-другому? Развернется так, что я буду удивляться и радоваться тому, отчего так мучилась и переживала? Что наступит такой момент в моей жизни, что все происходящее будет казаться единственно правильным, гармоничным и верным? Что у меня появится возможность путешествовать, а не только – ехать и сразу искать работу, как раньше, потому что жить не на что.

Никто не знал. И я не знала. Ничего не предвещало перемен к лучшему в будущем. Мне все внушали, что я теряю что-то важное и больше никогда столько не заработаю – а это было страшно. После того как годами живешь на небольшую зарплату, отдавая все за съемное жильё.

Перед отъездом в Россию я попросила подругу-благотельницу приехать ко мне. Жаль было выбрасывать те вещи, которые не

поместились в чемодан. Я решила отдать ей. На самом деле мне хотелось как-то поговорить, не уезжать с огромной обидой, это был просто повод встретиться. На тот момент мы уже давно не общались. Она была недовольна моей работой. А я удивлялась, как быстро я из подруги превратилась в наемного сотрудника, на котором срывают плохое настроение. Но ничего не вышло. «Муж больше тебе приглашение делать не будет!», – это было последнее, что она сказала. «И не надо», – подумала я. А вслух ничего не сказала. Ей и так все было ясно: она, благодетельница, причинила мне столько добра, а я – «не справилась». И я поняла, что это была последняя наша встреча. Больше она меня, вероятно, видеть никогда не захочет: она меня пригласила, устроила, а я – неблагодарная – упустила самый большой шанс в своей жизни.

В конце того года было тяжело эмоционально. Поддержки не было никакой. «Что теперь будешь делать?», «Зря ты вернулась», «Не справилась».

Это было тягостное, смутное время. Никакой поддержки у меня на самом деле не было. Деньги быстро кончились, веселее не становилось. Я по-прежнему мучилась самобичеванием: вроде и правильно поступила, что уехала. А почему тогда так плохо?

Смотрю сейчас на трэвел-блогеров: никто не делает трагедии из того, что уехал куда-то далеко. Дела пошли не так, деньги кончились. И ничего страшного нет, в том, что пришлось, хоть и нехотя, вернуться, чтоб заработать на следующую поездку. Сделал паузу, отдохнул, переосмыслил – и с новыми силами живешь дальше. Или вот: разонравилось! Чего проще! Но я долго не могла сама себе поверить, что если разонравилось, то это и есть причина ехать обратно! Вот так просто: разонравилось! Нет, я никогда с собой не считалась и не думала, что это – веская причина. А ведь если вдуматься – это и есть самая главная причина ехать обратно. Даже сама себе не могла признаться, что все вокруг меня давно не радует. Не могу я больше. И пока мне физически не стало плохо – я ходила на работу и пыталась делать вид, что все в полном порядке.

Давать красивую картинку постоянно – это чревато. Я стала заложницей такой картинки. Из той серости, из которой я вырвалась, мне казалось, что теперь у меня все будет только радужно. Я постила в социальных сетях только красивые картинки. Поэтому никто не услышал меня, когда я говорила: «Мне тут плохо, мне не нравится, все не так». И вот когда я честно написала своей главной питерской подруге, что вскоре возвращаюсь, то она искренне удивилась: «Как! Я же еще не успела к тебе съездить!».

Из всех людей, с кем я тогда общалась, поддержал меня только один человек. Спасибо ему! Только один услышал мои слова и, кажется, правильно понял. Он сказал: «Надо уезжать». И только тогда я сама себе разрешила вернуться. До этого несколько месяцев была внутренняя борьба, «просто надо себя заставить». Тогда еще в блогах были описаны случаи только «счастливых» невозвращенцев. Это сейчас каждый второй съездил на разведку в новую страну, не понравилось, вернулся. Никаких проблем. Иногда, чтоб сделать два шага вперед, нужно сделать шаг назад.

Собираю чемодан, а руки трясутся. Соседи мои почему-то вовсе не считают, что это так ужасно – вернуться. И общаются со мной так, как будто у меня все будет прекрасно. Мы мило прощаемся накануне в арабской кафешке, мои почти уже родные поляки пригласили меня на прощальный ужин. Слезы ручьями, обещания встретиться вновь где-нибудь на нашей планете в будущем.

Когда я уезжала, начался сильный ливень. Я только села в такси – и стекла залила вода, и всю дорогу я смотрела окно, размытое водой. Хотелось плакать и мне – от обиды и облегчения.

И вот в Москве я в демисезонных ботинках – ничего теплее накануне не нашла – добралась до вокзала и взяла ближайший билет до своего города. На второй полке плацкартного вагона я крепко уснула, наплакавшись за сутки в дороге.

Меня разбудили уже в моем городе. Думать я тогда не могла: помню постоянное ватное состояние внутри, а я – как зомби. «Зомби-неудачник».

Потом была долгая весна. Был безумный, суетливый 2012 год, в котором случились самые странные и нелепые события. Я зачем-то съездила на Украину, пожила две недели в Киеве, истратив последние деньги. Вернулась.

Потом я работала администратором в мини-отеле в Питере и была рада этому заработку. Работа – сутками. После часа ночи, когда постояльцы укладывались, можно было заниматься своими делами. И я мечтала, что все будет хорошо, и я найду в себе силы жить так, как мне интересно.

Денег было мало, работа была не амбициозная, но снова хотелось жить. Ночью можно было сидеть с чашкой чая и учить итальянский по видеурокам, например. За окном постоянно моросил дождь, слышались крики чаек. Я была в любимом сером городе. Я была счастлива. У меня ничего не было, но было так хорошо. Вокруг не было никакой поддержки, никаких перспектив. Но я больше ничего не должна была за то, что меня благодетельствовали.

Осень была целительной. Мое самое любимое время года. В самом лучшем городе на Земле.

Я очень хочу научиться слышать свой внутренний голос. А не этот шум снаружи – его постоянно так много. Этот лающий гул, кусачий и почему-то замаскированный как благо для меня. Благими намерениями – помним, да, куда нам выслана дорога? Этот гул никогда не помогал.

Пусть буду я, будет река жизни, а на другом берегу – вот все это чужое мнение. Я буду иногда кричать туда, за реку: ау, ну, как вы думаете?

Но из того, что будет долетать через реку, – я буду слышать то, что нужно. Я буду выбирать. А еще лучше – пусть ветер уносит вниз по реке или превращает в туман.

Снова и снова возвращаюсь мысленно в день своего отъезда из тропической страны. Вот я одна. Собираю чемодан. Руки трясутся. У меня какие-то синяки на теле – подруга сказала, что от недостатка витамина С. Я и сама считаю, что совершаю сейчас ошибку. Я слушаю музыку с компьютера и собираюсь. Я – неудачница. У меня был шанс, у меня была работа, у меня была виза, у меня были вещи, у меня были деньги.

И вдруг – я нахожу вот этот самый текст. Кто-то, какая-то незнакомая мне девушка, опытная и смелая, как мне кажется, описывает свой опыт.

Читаю – не верю. Не верю, что я – не одна в таких метаниях, не одна во Вселенной. Что я сейчас правильно поступаю.

Что это нормально – когда не твое, все не может быть твоим, объясняет она. И если ты сейчас знаешь, что не хочешь так – а как хочешь – тоже пока не знаешь, – то и это нормально. И если близкие не понимают и ругают, – то я, мои слова, мой текст, мой опыт – пусть он будет тебе поддержкой. Ты – молодец. Ты рискнула, ты целый год пахала как лошадь, ты имеешь права передумать и уйти.

Уезжай спокойно. Ты все правильно делаешь. Не веришь мне? Хочешь доказательств? Они будут, через пару лет. Это будут твои личные ответы на вопросы, твой опыт, твои слова.

А сейчас. Закрой глаза и вернись.

Уезжай.

Все будет очень хорошо. Вот увидишь.

25.09.13

Затем я была в Болгарии. Работала руководителем кружка для детей. Мы писали тексты, сказки, выпустили журнал. Потом жила и

работала в Питере. И в какой-то момент силы начали возвращаться, и мне снова захотелось в дальние страны.

И вот тут все было очень странно. Я хотела ехать на Филиппины. Я рассчитала, что в дешевой тропической стране у меня больше шансов преуспеть. И собирала информацию об этой стране. Но в один прекрасный вечер моя подруга-врач Галя мне сказала: «А что, если тебе поехать в Чили?» «Я никогда не думала о Чили» «Посмотри, как там красиво!». Я открыла компьютер и увидела горы, океан, заснеженные вершины Анд... И начала собираться в Чили!

Позже обстоятельства сложились так, что нашлись люди, которые пригласили пожить меня у них первое время. Именно эта семья и их замечательные родственники повлияли на то, что я осталась в этой стране надолго. Вот и мой самый первый текст о Чили, оплаченный моим любимым порталом «Сноб». Это была работа мечты: писать как хочешь, о чем хочешь, в модное издание, с другого конца Света.

В октябре наступит лето

Я купила билет до Сантьяго-де-Чили на последние деньги, и с собой у меня – двести долларов. Сейчас я в гостях у хороших людей. Их зовут Карлос и Барбара. У них небольшой двухэтажный дом, и комната на втором этаже свободна.

В России, устраиваясь на новую паршивую работу, я каждый раз думала: вот-вот и начну жить интересно, по-настоящему. Я устала, что денег хватает только на съемное жилье, на простую еду и проезд. Я давно уже не пью и не курю, не покупаю ненужную дорогую одежду, не хожу в клубы, у меня нет собственности или богатых родственников, аскетизм – мой конек.

Немногочисленные друзья до сих пор недоумевают: как это я уехала, без языка, без денег? Вот так и уехала.

Тут все наоборот: сейчас в Чили зима. Я включаю кровать с подогревом на вторую скорость. Признаться, кровать с подогревом очень коварная штука: засыпаешь сразу, как попадаешь в ее власть, и проспать можешь очень долго, пока в дверь не затарабанят. Но в холодной комнате кровать с подогревом – спасительный островок, и так – до весны. Я уже начала говорить: «Скоро в октябре наступит лето» и разные другие нелепые и правдивые вещи. Становится понятно, что автор слов к песне «Это было прошлым летом, в середине января» – просто писал о Южной Америке.

Отопления в домах и офисах действительно нет. Тепло в машине, тепло в шопинг-молле, тепло, если двигаешься и готовишь ужин. Из рта идет пар. Не понимаю, почему дома так бестолково построены:

стены совершенно не удерживают тепла. Думала сперва, что это только дом, в котором я гостя, что он один такой холодный, по роковой какой-нибудь строительной случайности, но нет! Везде дубак и колотун. Самое смешное, что пока не зайдешь внутрь, дом с улицы кажется уютненьким и теплым. Но внутри бывает холоднее, чем снаружи. Люди сидят в теплых кофтах и обогреваются газовыми горелками: это такие ящики квадратные и неповоротливые. Горячий чай с лимоном зимним вечером пью обычно только я, чилийцы же пьют колу из холодильника. Наша нана (домработница) пьет горячий кофе, но она из Уругвая.

Зимы тут прохладные, и построить дом тяп-ляп в надежде, что зима не придет? Я даже не знаю, что затратней: отапливать весь дом или держать несколько кроватей с подогревом, газовые горелки для нагрева воздуха и другие нагревательные штуки? Ладно хоть ветра нет. Вокруг горы, не пропускающие ветров.

Собаки приодеты в специальные теплые кофты. Мне очень нравятся места, где собак и кошек много. Они все как в фильмах: лабрадоры, сеттеры, лайки, таксы и всякие смешные собаки неизвестных пород в камзолчиках. О них заботятся и утепляют. Даже бездомные псы носятся по пригороду в кофтах или синтетических жилетах. Завидев животное на дороге, водитель притормозит.

Меня на велосипеде также никто не пытается задавить, наоборот, все очень навязчиво пропускают. Это для меня большая радость, особенно после Перми, где на тебя заезжает огромный джип, пока ты пытаешься перейти дорогу на законный зеленый цвет. А из джипа взирает на букашку невидящими глазами шекастое разъезженное лицо, даже не могу написать «женщины» – бабищи-еду-не-свищу. И как-то странно мне в других странах: как так идешь по улице и никто тебя не давит? Непорядок!

Всего за несколько дней видела немало бомжей в парках. Есть также смелливые граждане, которые, дождаввшись, пока вы сядете в машину, подходят и говорят: а у вас задняя дверь плохо закрыта, – им за это копейку. Я бы таких пинала ногами, но местные добры и отзывчивы. И, кажется, совершенно не замечают главного украшения города – Анд. Анды видны отовсюду – и для жителей Сантьяго это привычный фон. Но, черт побери, это лучшее природное обрамление для мегаполиса, которое я видела: цепь высоких гор с заснеженными сияющими вершинами.

Конечно, я была и в Аргентине, прекрасной соседней стране и писала также и о ней. А также об отношении к русским:

Россия, где живут как в сказке

В Чили я четвертый месяц, и Россия стала сказкой. Далекой и заснеженной.

– Привет. Я из России.

– Хай. Ай эм латиноамерикано ловер.

Обычно чилийцы не говорят по-английски. Но Диего, жертва Голливуда, приятно меня удивил.

– Очень смешно, – говорю. – Ну, мне пора.

– Куда ты? Ай эм секс-машин.

– Меня ждут дела.

– Знаю я твои дела. Пить водку с медведями!

– Бинго!

Я не борюсь со стереотипами, я ими наслаждаюсь. На вопрос, как провела выходные, отвечаю, что грабила магазины и играла на балалайке. А если кто-то жалуется на сомнительный гамбургер или волосы, попавшие в тако, я рассказываю про пироги из бомжа. У нас в Перми и правда была такая история. Некие молодые люди хотели пустить найденный в лесу труп на фарш для пирогов.

Но сейчас я живу не в Перми, а в Сантьяго-де-Чили. «Русские такие талантливые и красивые», – говорят мне чилийцы, восхищаясь очередной солисткой «Виагры» или футболистом Шевченко. Мне дали кличку «Чарапова», то есть «Шарапова». В гостях часто шутят: извини, водки нет.

Для среднего чилийца Россия – прекрасная далекая страна. «Ммм, мне так нравится Горбачев!», «Читая Достоевского, я плакал кровавыми слезами», «У вас же демократия!».

Многие всерьез увлекаются русской культурой. Учат язык. Кинозал русского культурного центра в Сантьяго почти полон. По средам смотрят популярные русские фильмы с испанскими субтитрами. А после сеанса пытаются и познакомиться. Один такой отчаянный подкараулил прямо у туалета, пытаюсь впечатлить фальшивыми документами на имя Льва Троцкого.

Мы для них – часть Европы. Тут хорошо думают о нас, впрочем, как и обо всех других «гринго». Но каждый раз, произнося слово «Россия», я вижу живой огонек в глазах собеседника, вижу надежду на сказку.

Все хотят блеснуть своими знаниями о России, почерпнутыми из мирового кинематографа. Знаменитые русские музы: Гала и Дали, Ольга Смирнитская и Штраус, Лидия Делекторская и Матисс, Ольга Хохлова и Пикассо, Лора Яблочкина и Тонино Гуэрра тут мало кому

известны. Да мало кому они и в России известны. Зато все знают Анну Каренину и Наташу Ченкову, то есть Киру Найтли и Анджелину Джоли.

Русские мужчины в глазах чилийцев – помесь мафиози с алкоголиками. «Не ходи в гости к русским, – говорит мне моя чилийская подруга Барбара, – это же опасно». Известные в Чили «русские»: доктор Живаго (Омар Шариф), Иван Драг (Дольф Лундгрэн) из «Рокки», Валерий Коршунов ака Гэри Олдмен из «Самолета президента». Спасибо Арнольду Шварценеггеру («какие-ваши-доказательства?») и другим голливудским парням, сработавшим на образ «крутого русского».

Также широко известен самый экстравагантный любовник Кэрри из «Секса в большом городе» – Михаил Барышников.

И почти всем знакомы фамилии Сталин и Гагарин, что не может не радовать. А про Терешкову в Чили даже есть песня!

Зачем нам столько проповедников?

Зачем нам столько книг?

На что нам все это?

Валентина, помоги!

Ты улетела выше всех.

Должен найтись такой человек,

Человек, который объяснит моей маме,

Как должно быть.

Иногда (глядя на Анды, выше которых не улетишь), я с грустью думаю, что все эти яркие образы великой страны живы лишь в стереотипах, кино и сказках.

Кстати, настоящие русские народные сказки совсем не добрые. Помню одну коми-пермяцкую, про девицу, к которой в дом ломятся убийцы и разбойники. Она берет косу и косит человеческие руки. Прямо с подоконника. А потом прячется от разбойников на дне озера, с камнем на груди. Вот это – самая настоящая сказка, а все, что писали для советских детей, – так, сюжеты с бантиками.

Новые знакомства – старые разговоры. «Так ты из России? И как вы там живете?» – «Да как в сказке», – говорю. Как в сказке.

Конечно, после нескольких лет в Чили было бы логичным написать книгу. Но даже до одной мысли о книге много воды утекло.

И когда я наконец решила сесть и писать, меня поддержали самые близкие. И книгу я писала долго. Но все же она вышла. В марте 2018 года моя первая книга «Чилийский дневник. Пой, а не плачь!» увидела свет.

Меня очень поддержала Нина Евгеньевна Васильева. Она написала вступление к моей книге. И была первым читателем. Огромное ей спасибо!

Сейчас я в России, в Перми. И всем, кто очень хочет ехать в путешествие или написать книгу, я хочу посоветовать начать. И поменьше сомневаться в себе. А в этом очень помогают настоящие друзья рядом, а не фальшивые. Я желаю всем искать и находить себя. Уезжать далеко и возвращаться. И изо всех сил пытаться делать то, что нравится.

В моем интервью, приуроченном к выходу книги, вы, возможно, узнаете больше о Чили:

Вера Некрасова: «Чили – это не навсегда». Автор интервью Лора Зиндер

...Я раньше много путешествовал и в какой-то момент вдруг понял, что куда бы я ни направлялся, на самом деле я перемещаюсь только по одному пространству и это пространство – я сам. (В. Пелевин)

Мы сидим с Верой в ее аутентичном внутреннем дворике или патио, как их тут называют на латиноамериканский манер, в районе со смешным названием Тобалаба. Все дома здесь в немецком стиле фахверк, вокруг много зелени и раскидистых деревьев. Мимо нас бегают взмыленные подростки с розовыми и фиолетовыми волосами в стиле панк, с ног до головы в татуировках и пирсинге, перетаскивая музыкальное оборудование. По дорожке с платьями на вешалках в руках дефилируют почтенные дамы с надменным видом.

– Как у вас тут оживленно, – замечаю я.

– У нас тут на первых этажах домов мастерские, каждый дом переоборудован в офис, – объясняет мне Вера.

– Вот моя соседка, например, пенсионерка, открыла свой маленький бизнес, начала шить и продавать винтажную одежду, и у нее неожиданно стало круто получаться.

Красавец-архитектор здоровается с Верой, знакомится со мной и через пять минут возвращается с туркой со свежесваренным кофе на восточный манер и медиалунами: аргентинскими круассанами, которые тут же где-то за углом и выпекают.

– Угощайтесь, – улыбается он. Мы беседуем с Верой о жизни в Чили, о ее новой книге «Чилийский дневник: пой, а не плачь» и о том, каково это вообще одинокой девушке-филологу забраться на другой конец света.

– В Чили я стала ко многому относиться очень просто, – рассказывает Вера.

– Здесь настолько размыты возрастные границы, например, у людей после сорока, как у героини известного советского фильма «Москва слезам не верит», реально жизнь только начинается... Многие только к сорока годам выплачивают свои кредиты за обучение, за квартиру. Жениться тут тоже принято, как я вижу по моим знакомым чилийцам, лет в тридцать, не раньше. Ну, а когда люди в стране живут в среднем до 85 и больше лет, – действительно понимаешь, что сорок лет – это даже не «экватор». В Чили, кстати, в прошлом году одному из долгожителей исполнилось 105 лет! А отцу моей подруги дону Карлосу стукнуло 101 в этом году, и он прекрасно себя чувствует!

О книге «Чилийский дневник: Пой, а не плачь»

– Знаешь, что меня больше всего удивило в твоей книге? Искренность, с которой ты описала свои переживания, не боясь показаться неидеальной в наш век отчаянного самопиара и прилизанных картинок из инстаграма, где муж обязательно «мужчина мечты», дети – идеально воспитаны, а завтрак – сбалансирован...

– Ну, у меня был, конечно, соблазн показаться лучше, чем я есть на самом деле, но помнишь, кто-то из классиков сказал: «Главное – самому себе не лгите». Когда я начала книгу – так и было. И в какой-то момент я поймала себя на мысли, что в собственной книге пытаюсь показаться самой себе круче, чем я есть! Я посмеялась тогда и поняла, что мне важнее сейчас зафиксировать честную картинку. Ведь главным образом я написала книгу для себя. И мне будет куда приятней вспомнить именно несовершенную, напуганную, одинокую девушку, думающую про себя к тому же, что она – лузер, чем фальшивую историю успеха, понимаешь?

– Достоевский про это сказал в «Братьях Карамазовых».

– Да, точно! Но неизвестно еще, каким бы он предстал современникам, будь у него аккаунт в социальных сетях, – улыбается она.

– Почему, кстати, книга называется «Пой, а не плачь»?

– Мне очень нравится эта строчка из песни на стихи Лопе де Вега «Небушко красивое», которую я услышала у мексиканских марьячес, об этом в книге тоже есть.

– Каков главный месседж «Чилийского дневника»?

– Мне просто захотелось в какой-то момент зафиксировать свои первые впечатления о Чили, они были не всегда позитивными, зато очень яркими. Вообще мне кажется, что самое интересное восприятие страны обычно в первый год, потом начинается глубокий анализ реальности и постепенно «глаз замыливается». Лучшее всего, мне кажется, записывать свои впечатления именно свежими.

– В сети мы видим блогеров, которые, не успев погрузиться в реальность, переехав в другие страны, тут же начинают все очень поверхностно описывать, претендуя на какие-то глубокомысленные выводы.

– Можно легко скатиться в глупость или пошлость, поэтому надо найти какой-то оптимальный баланс между новизной и хоть какой-то объективностью.

– Вера, а что тебя вдохновило на написание книги?

– Наверное, мои читатели на «Снобе», которые следили за моими приключениями в Латинской Америке с самого начала, и когда блог начал набирать популярность, стало понятно, что из всего из этого может получиться книга про опыт эмиграции, который, возможно, еще кому-то пригодится. И мне самой однажды вечером, лет в девяносто пять, возможно, покажется забавным пролистнуть ее у камина.

– Ты планируешь и дальше писать книги?

– Конечно, у меня столько идей, следующая книга, например, «Чилийский дневник: за кадром» будет о самых ярких и контрастных ситуациях, случившихся здесь со мной. Все же эмиграция – это не просто, это какой-то вызов себе, испытание на прочность что ли...

– А есть еще какие-то русскоязычные книги о Чили?

– Хм... насколько я знаю, нет. Мне попадались как-то в сети еще воспоминания англичанки, побывавшей в Чили, написанные сто лет назад, и я даже обнаружила в них нечто схожее со своими впечатлениями, как ни странно.

Об эмиграции как идее

– Скажи, пожалуйста, ты ощущаешь себя в эмиграции?

– Вообще меня разочаровала сама идея эмиграции, главное, что я поняла для себя: переезжая в другую страну, ты все равно остаешься самой собой, меняются лишь декорации, поэтому не стоит ждать от страны очень уж многого.

– Интересно, что лично тебе дает опыт жизни в другой стране?

– Знаешь, говорят, что Индия – катализатор всех изменений, а я считаю, что любая другая страна, не похожая на твою, – это и есть

Индия для тебя. Любое путешествие – в первую очередь открытие себя. И, конечно, это такой сложный выход из уютной зоны комфорта. В большинстве случаев гораздо легче реализоваться на родине, мы не рассматриваем сейчас профессиональную эмиграцию.

– В чем, по-твоему, самый большой минус жизни за границей?

– Я чувствую себя оторванной от своей культуры, грустно, когда тебе зачастую не с кем обсудить экзистенциальный кризис и иногда, когда некому рассказать сон, тоже печально.

– А у тебя есть позитивные примеры эмиграции?

– Да, мне очень помогли адаптироваться русские девушки в Сантьяго, например, поделившись со мной опытом, предупредив о чем-то. Надеюсь, мой опыт, описанный в книге, также пригодится кому-то. Вообще все фильмы и книги про эмиграцию, которые мне попадались, об одном и том же: о том, что невозможно прервать внутренний диалог с родиной, наверное, поэтому я вожу из России огромные чемоданы книг. Про электронные книги в курсе, конечно, тоже читаю.

– Вот на меня огромное впечатление в детстве произвел эпизод из книги Лимонова про Эдичку, в котором он от первого лица описал близость с афроамериканцем от полного отчаяния и вселенского одиночества от жизни в эмиграции.

– Этот опыт тебе помог как-то?

– Ну, я, наверное, совершенно не боюсь одиночества, понимаю, что это неизбежно за границей, не постоянно, конечно, но иногда накрывает.

– А я после года жизни в Малайзии перестала уезжать навсегда, теперь стараюсь хотя бы раз в год приезжать в Россию на несколько месяцев. И не исключаю мысль, что мы с мужем когда-нибудь поселимся в России. Он бизнесмен, и Россия очень ему интересна. Он недавно побывал там вместе со мной и остался в полном восторге от людей, страны, нашей культуры. Расстроился, правда, что медведи по улицам не ходят.

О плюсах и минусах жизни в Чили

– Что тебя больше всего шокировало в Чили?

– Наверное, эти противоречия: с одной стороны, в Чили защищены права женщин, их можно встретить на высоких позициях, все очень лояльно и демократично, а с другой стороны: строжайше запрещены аборт. Сейчас, правда, их разрешили в особо исключительных случаях. Но о какой свободе идет речь, если женщина не имеет права распоряжаться своим телом?

– А какие ты видишь плюсы в Чили?

– Здесь просто потрясающая природа, я обожаю пустыню, горы, океан. Люди такие приветливые и дружелюбные, нет агрессии на пустом месте, как мне кажется. Отношение к жизни, к внешнему виду, к проблемам упрощенное. В Сантьяго я чувствую себя очень комфортно, несмотря на смог. Еще мне нравится забота горожан о собаках. Видела в городе, как волонтеры кормят животных и одевают их в смешные попонки зимой, чтобы им теплее было?

– Да, отношение к животным – это показатель человечности, я, кстати, именно так и оцениваю страны иногда. В Израиле, где собаки сидят в ресторанах со своими хозяевами за одним столом, – это просто верх человечности, мне кажется.

– Чили же относительно молодая страна, я вижу, как прямо на глазах она быстро развивается, это радует. И некоторые мои знакомые, владельцы небольших бизнес-проектов, достаточно успешны и неплохо зарабатывают. Мне кажется, что в Чили я стала позитивнее смотреть на жизнь, хотя никогда не была пессимисткой.

– Общаешься ли ты с чилийцами? Насколько трудно вообще было адаптироваться в Чили?

– Конечно, у меня есть как русскоязычные друзья, так и чилийцы. Первый год у меня весь прошел в путешествиях, было очень весело и позитивно, потом я встретила своего будущего мужа. И неожиданно для самой себя вышла замуж, хотя вообще не планировала ни замужество, ни переезд в Чили. Когда у мужа начались финансовые трудности, я увидела в Чили уже другую, более реальную жизнь.

– А каковы твои главные претензии к Чили?

– Мне нравится Чили, но меня возмущают высокие цены на базовые потребности людей: медицину, образование, культуру. Но ведь не существует идеальных стран. Здесь я живу с внутренним ощущением, что вполне возможно – «Чили – это не навсегда».

– То есть, ты думаешь, что это какой-то этап в твоей жизни?

– Совершенно верно! И с моим чилийским мужем мы и в этом тоже совпадаем. Пока мы здесь, но возможно, позже еще куда-нибудь переедем.

– Чилийские мужья, кстати, какие они?

Вера надолго задумывается.

– Я не знаю, честно говоря. Мне особо не с чем сравнить, ведь я впервые замужем. Чилийские мужчины – не совсем в моем вкусе, но мой муж оказался с первых же минут знакомства таким своим, таким родным. Так что для меня он прежде всего близкий человек, а потом уже чилиец. Но вообще русские девушки, которые живут с чилийцами, редко на них жалуется, в основном все довольны и счастливы, как в

голливудских хэппи-эндах. Я в этих вопросах вообще фаталист и верю, что свою судьбу можно встретить и в Антарктиде, и в Германии, и в Доминикане, счастье вообще не зависит от национальности. Я думаю, что чилийские мужчины все – разные. Бывает, что смешанные браки русскоязычной девушки и чилийца заканчиваются очень грустно. Но ведь это могло случиться и в любой другой стране? Нет у меня склонности к обобщению. Никогда не угадаешь, как поведет себя мужчина после десяти лет брака. Но есть определенные черты характера, большие свойственные чилийцам, чем аргентинцам, например. Определенные типажи, манера поведения, образ мысли. Но об этом подробнее в следующей книге.

– А что тебе не нравится в чилийцах?

– Меня окружают интересные образованные люди, путешествующие, думающие, совсем не обыватели. Я очень довольна своим чилийским окружением, но в целом, если говорить о каких-то типичных чилийских недостатках, то это, пожалуй, инфантильность и необязательность, например, если тебя пригласили на асадо (барбекю) в следующее воскресенье, это еще не значит, что оно вообще состоится.

– Как мы в молодости шутили, «пообещать – не значит дать».

– Точно! Это про Чили! Сложно привыкнуть к их необязательности. Я всегда удивляюсь, когда кто-то вовремя приходит на встречу, например!

– С другой стороны, эта черта присуща всей Южной Америке и странам, близким к экватору...

– Ты права, это что-то скорее континентальное. Еще мне не хватает здесь культуры, и очень грустно, что такие чилийские звезды, как Изабель Альенде и Алехандро Ходоровски живут за границей, а не в Чили. Здесь, конечно, есть и театры, и музеи, и выставки, но традиционно высокий уровень российской культуры вряд ли можно сравнить с культурой потомков колонизаторов.

– Что бы ты могла посоветовать тем, кто мечтает написать свою книгу или уехать жить в другую страну, но думает, что это – нереально?

– Я бы посоветовала делать и не сомневаться. Если вам очень хочется написать книгу – скорей всего кому-то захочется ее прочесть. Если вам очень хочется поехать пожить в другую страну – делайте это прямо сейчас. Ведь ближе к сорока годам вам начнет казаться, что уже «поздно». Начнутся дурацкие предрассудки по поводу возраста, и так далее. Никогда не поздно. Езжайте! Пробуйте! Пишите! Вдохновляйте!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Раздел I. Проекты научные (лингвистика)	
<i>Ерофеева Т., Ерофеева Е., Гаранович М.</i> Современный мир под другим углом зрения: проект «Лексиконы субкультурных образований (на материале культурно-речевой ситуации г. Перми)»	5
<i>Боброва М.</i> Мир и человек в современных прозвищах: о проекте «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края»	39
<i>Рушинова И., Зверева Ю, Полякова Е.</i> Словарь русских говоров севера Пермского края	51
<i>Шкуртук Ю.</i> Диалектология, ономастика, историческая лексикология и лексикография – страницы из жизни Е. Н. Поляковой	56
<i>Белоусов К.</i> Проект «Семограф»	62
Раздел II. Проекты искусствоведческие и литературные	
<i>Куличкина Г., Ляпустина С.</i> Театральные проекты с дальним прицелом	74
<i>Беликов Ю.</i> «Дикороссы» – от Ростова-на-Дону до Красноярска	91
<i>Кертман Л.</i> Как все это получилось	174
Раздел III. Проекты культурологические	
<i>Хаткевич Е.</i> Проектный марафон	190
<i>Абаишев В., Власова Е., Сидякина А.</i> Истории «Юрятина»	195
<i>Вершинина М.</i> Мечты сбываются	220
<i>Козич А.</i> Выпускники филологического факультета устанавливают дипломатические отношения со Словакией	232
Раздел IV. Проекты журналистские	
<i>Печищев И.</i> О проекте «Содружество»	240
<i>Штраус О.</i> «Спасибо вам за ваш смех»...	248
<i>Гуцин А.</i> Начало карьеры – в учебе	257
<i>Воробьев В.</i> Об опыте выживания независимого гражданского интернет-ТВ проекта PermLIVE в 2011–2019 гг. и о творческой эмиграции в Интернете	271

Раздел V. Проекты музейные и библиотечные

<i>Тарарухина Е.</i> Campus Martius	276
<i>Солодникова А.</i> Книги оживают в детской библиотеке	281
Антонова А., <i>А. Солодникова (Онорина)</i> Профессиональный форум для библиотекарей	287

Раздел VI. Проекты краеведческие

<i>Кальпиди В.</i> Бренд «Грибушин»: из истории в современность	295
---	-----

Раздел VII. Арт-проекты

<i>Аборкина А.</i> Мои творческие проекты	304
<i>Филиппович Е.</i> Творящие в унисон	307
<i>Лифшиц А.</i> Моя жизнь в театре «Туки-Луки»	317

Раздел VIII. Проекты образовательные

<i>Воловинская М.</i> «В начале жизни школу помню я...»	326
---	-----

Раздел IX. Проекты международные

<i>Иванов Д.</i> Пусть это вдохновит вас на подвиг...	335
<i>Караваева С.</i> От Перми до Женевы: социальные проекты Ольги Зубковой	339
<i>Носов А.</i> К цели на параллелях	344
<i>Некрасова В.</i> Чилийский дневник	352

Составитель
Васильева Нина Евгеньевна

**КРЕАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
(проекты филологов)**

**Страницы творческой деятельности
выпускников филологического факультета
в XXI веке**

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *О. К. Кардакова*

Объем данных 2,81 Мб
Подписано к использованию 08.05.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15